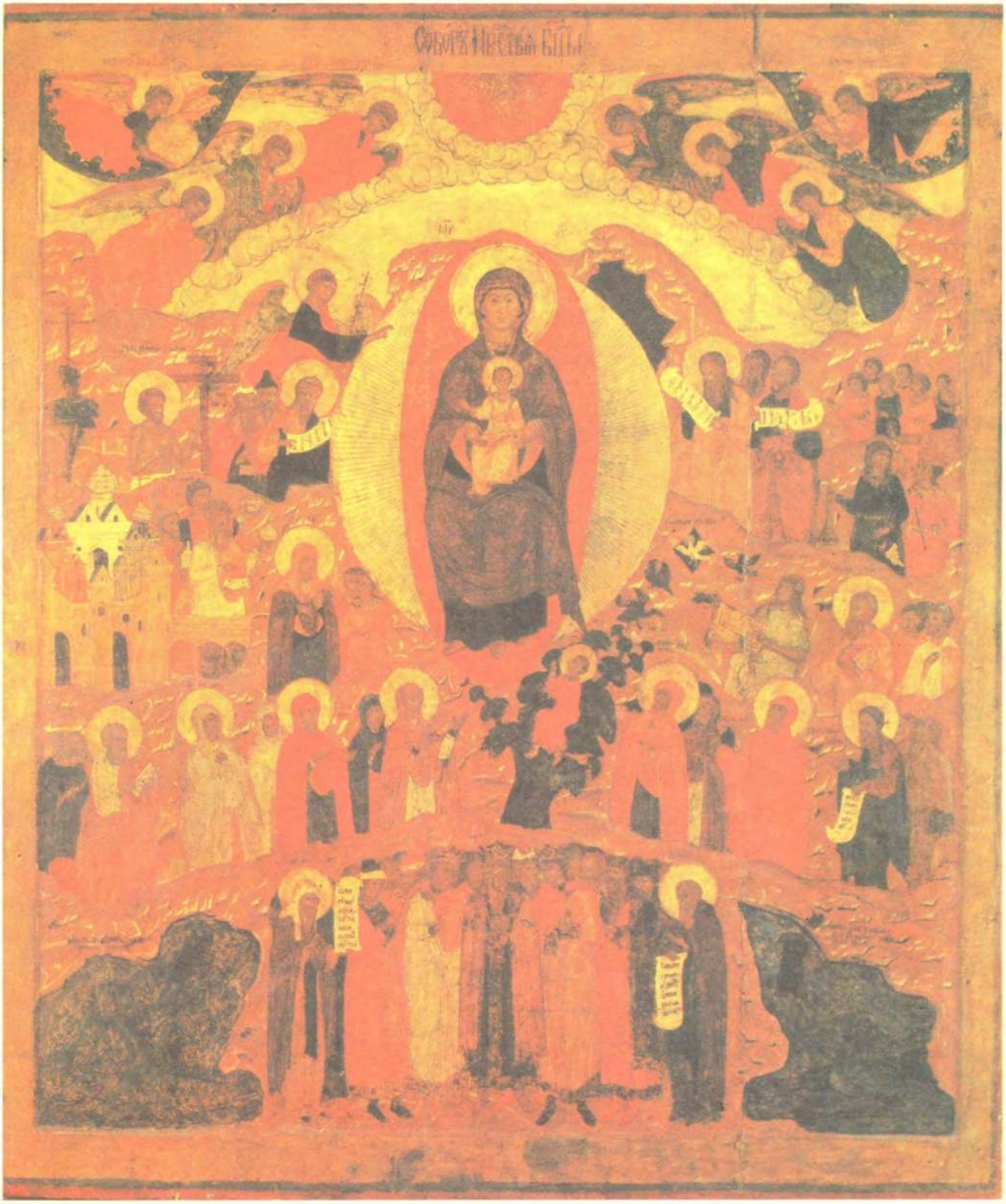

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1
1989

СОБОР ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Икона из Псково-Печерского Успенского монастыря

1989 • 1

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Рождественское приветствие Патриарха Пимена 2

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

День памяти Игумена земли Русской 4
Наречение и хиротония архимандрита Марка (Петровцы) во епископа Кременецкого 6
В. Лебедев. Под патриаршим омофором 10
Л. Кабыжакова. Памяти праведной Иулиании Лазаревской 13
Протоиерей Вадим Смирнов. Памяти протоиерея Константина Ружицкого 15
Протоиерей Константин Ружицкий. Учение святых отцов о материи 15
Протоиерей Илья Карлинов. Знаменательное событие в жизни прихода 17
Л. Акимова. Древнерусская музыка. Истоки. Основы 19
Е. Туркина. Троицы явление во Иордане бысть 22
Из жизни Духовных школ
Н. Державин. Начало учебного года в ЛДАиС 23
Священник Георгий Городенцев. Начало учебного года в ОДС 25
В. Скворцов. У православных святынь древней Абхазии 26
Из жизни епархий 27
Протоиерей Вячеслав Якобс. Протоиерей Алексей Беляев. (*Некролог*) . . . 34
Вечная память почившим 35

ПРОПОВЕДЬ

Святитель Феофан Затворник. Истолкование Молитвы Господней. (*Продолжение*) 38
Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. Из «Четвертого слова» 40
Протоиерей Владислав Свешников. Новый человек для Царства Небесного . . 43
Священник Харитон Тулупов. О христианском отношении к болезням . . . 44
Святитель Иоанн Златоуст. О Книге родства Иисуса Христа 45

В ЗАЩИТУ МИРА

А. Старобельцев. Время не ждет! 46

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

В. Никитин. Новый избранник Божий в сонме грузинских святых 50

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Начало работы Объединенного Комитета КЕЦ-СЕКЕ 55
Архимандрит Августин. 350 лет Армянской Духовной школе 56

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Митрополит Питирим. Эстетика преподобного Иосифа Волоцкого 60
Диакон Александр Мумриков, В. Козлова, М. Лоренц. Руно орошенное — всея вселенныя Мати 66

БИБЛЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Архимандрит Макарий. Перевод Псалтири Димитрием Герасимовым 73

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Геннадий Нефедов. Таинство Брака 75
Из песнопений праздника Рождества Христова 77

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Илья Чавчавадзе. Две молитвы. *Михаил Херасков.* «Коль славен наш Господь в Сионе...» *Георгий Чулков.* Из венка сонетов «Истина». *Вячеслав Иванов.* Из мелопеи «Человек» 79

БИБЛИОГРАФИЯ

Священник Вячеслав Полосин. Роберт Хотц. Таинства во взаимоотношениях между Востоком и Западом 80

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ПИМЕНА ГЛАВАМ ЦЕРКВЕЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Его Святейшеству Святейшему ДИМИТРИЮ I Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Собрат!

В радостный и спасительный праздник Рождества Господа нашего Иисуса Христа, воплотившегося от Духа Святого и Приснодевы Марии (Ис. 7, 14; Мф. 1, 18), сердечно приветствую Вас с этим преславным и священным событием, обетованным Богом, провозвещенным пророками и, *когда пришла полнота времени* (Гал. 4, 4), свершившимся в Вифлееме.

Исповедуя *великую благочестия тайну* пришествия Сына Божия во плоти (1 Тим. 3, 16), мы молитвенно прославляем неизреченную любовь Триединого Бога, излиянную на нас, дабы всех искупить и, даровав усыновление, соделать наследниками Божиими через Иисуса Христа (Гал. 4, 5, 7).

Благодарим и славословим снисшедшего с Небес Господа за Его непрестающие к нам милости и просим Создателя избавить человеческий род и все творение от угрозы гибели в ядерной и экологической катастрофе, спасти от уничтожения настоящие и грядущие поколения и благословить усилия всех людей доброй воли ради сохранения мира на Земле.

Да приблизится нашими общими трудами и подвигами то вожделенное время, когда, по слову пророка Исаии, народы *перекуют мечи свои на орала и копья свои на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать* (Ис. 2, 4).

Присоединим свои голоса к ангельскому славословию: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 14).

Да дарует Богомладенец Христос Вам духовное и телесное здравие и да будет на долгие годы благоуспешным Ваше высокое служение во славу Божию.

Милостью родившегося Избавителя мира да будет наступающий 1989 год для всего человечества годом мирным и благословенным, о чем наша неустанная молитва Начальнику и Совершителю нашей веры.

С братской о Христе Родившемся любовью

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
1988/89, г. Москва

С таким же приветствием к празднику Рождества Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН обратился к Предстоятелям Поместных Православных Церквей:

Блаженнейшему ПАРФЕНИЮ III, Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки; Александрия

Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока; Дамаск

Блаженнейшему ДИОДОРУ I, Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины; Иерусалим

Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому; Тбилиси

Святейшему ГЕРМАНУ, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградо-Карловацкому, Патриарху Сербскому; Белград

Блаженнейшему ФЕОКТИСТУ, Патриарху всей Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому; Бухарест

Святейшему МАКСИМУ, Патриарху Болгарскому; София

Блаженнейшему ХРИЗОСТОМУ, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра; Никозия

Блаженнейшему СЕРАФИМУ, Архиепископу Афинскому и всей Эллады; Афины

Блаженнейшему ВАСИЛИЮ, Митрополиту Варшавскому и всей Польши; Варшава

Блаженнейшему ДОРОФЕЮ, Митрополиту Пражскому и всей Чехословакии; Прага

Блаженнейшему ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей Америки и Канады; Нью-Йорк

Высокопреосвященному ДАМИАНУ, Архиепископу Синайскому, Фаранскому и Раифскому; Каир

Высокопреосвященному Митрополиту ИОАННУ, Архиепископу Карельскому и всей Финляндии; Куопио

Высокопреосвященному ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии; Токио

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН направил рождественские приветствия:

Святейшему ИОАННУ ПАВЛУ II, Папе Римскому; Ватикан

Святейшему ВАСКЕНУ I, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян; Эчмиадзин

Святейшему ШЕНУДЕ III, Папе Александрийскому и Патриарху Престола св. Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Каир

Святейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока Мар ИГНАТИЮ ЗАККЕ I ИВАСУ; Дамаск

Святейшему Моран Мар ВАСИЛИЮ Мар ФОМЕ МАТФЕЮ I, Католикосу Востока и Митрополиту Маланкарскому; Коттаям

Святейшему Абуне МЕРКАРИОСУ, Патриарху Эфиопской Церкви; Аддис-Абеба

Святейшему Мар ДИНХЕ IV, Католикосу-Патриарху Ассирийской Церкви Востока

Блаженнейшему МАКСИМУ V, Патриарху Антиохийскому и всего Востока, Александрийскому и Иерусалимскому; Дамаск

Блаженнейшему НЕСРАЛЛА БУТРОСУ СФЕЙРУ, Маронитскому Патриарху Антиохийскому и всего Востока; Ливан

Его Милости д-ру РОБЕРТУ РАНСИ, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту; Лондон

Его Милости Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США д-ру ЭДМОНДУ ЛИ БРАУНИНГУ; Нью-Йорк

Его Милости д-ру АНТОНИУСУ ЯНУ ГЛАЗЕМАКЕРУ, Архиепископу Утрехтскому, Примасу Старокатолической Церкви Нидерландов; Утрехт

Д-ру БЕРТИЛУ ВЕРКСТРЕМУ, Архиепископу Упсальскому, Примасу Церкви Швеции; Упсала

Д-ру ЙОНУ ВИКСТРЁМУ, Архиепископу Турку и Финляндии, Примасу Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии; Турку

Д-ру ОЛЕ БЕРТЕЛЬСЕНУ, Епископу Копенгагенскому, Примасу Дании; Копенгаген

Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей пастору ЭМИЛИО КАСТРО; Женева

Президенту Христианской Мирной Конференции епископу д-ру КАРОЮ ТОТУ; Будапешт

Генеральному секретарю Конференции Европейских Церквей д-ру ЖАНУ ФИШЕРУ; Женева

Г-ну Г. ГЁТТИНГУ, председателю Христианско-Демократического Союза Германии; Берлин, ГДР

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН поздравил с праздником Рождества Христова:

Монсиньора ЮЛИАНА кардинала ВАЙВОДСА, титулярного епископа Великой Макрианы, апостолического администратора Риги и Лиепаи; Рига

Монсиньора ЛЮДАСА ПОВИЛОНИСА, титулярного архиепископа Аркавикского, апостолического администратора Каунаса и Вилкавишкиса; Каунас

Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии д-ра ЭРИКА МЕСТЕРСА; Рига

Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии д-ра КУНО ПАЮЛА; Таллин

Председателя Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Василия Ефимовича ЛОГВИНЕНКО; Москва

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН послал рождественские приветствия:

Высокопреосвященному АЛИМПИЮ, старообрядческому Митрополиту Московскому и всея Руси; Москва

Высокопреосвященному ГЕННАДИЮ, Архиепископу Новозыбковскому, Московскому и всея Руси, древлеправославных христиан-старообрядцев; Новозыбков

Председателю Высшего старообрядческого Совета в Литовской ССР Ивану Исаевичу ЕГОРОВУ; Вильнюс

Председателю Московской Преображенской старообрядческой общины Андрею Иосифовичу ЛОБЗА; Москва

Председателю Московской общины христиан-старообрядцев Поморского согласия Федору Семеновичу КУКУШКИНУ; Москва

Духовному наставнику Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Иоанну МИРОЛЮБОВУ; Рига

День памяти Игумена земли Русской

Слово Святейшего Патриарха ПИМЕНА на приеме в Троице-Сергиевой Лавре

Преосвященные архипастыри, всечестно́й отец наместник, возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

Нам доставляет большую радость видеть вас под кровом нашей древней святыни, где особенно живо ощущается дух и тысячелетняя традиция русского Православия, куда на протяжении уже более шести с половиной веков стекаются паломники с необъятных просторов Руси и со всех концов мира, чтобы получить умиротворение сердца, насладиться горением христианского духа, приобщиться к многовековой культуре нашего народа.

Господь собрал нас в эту святую обитель в день, когда наша Святая Церковь и благочестивый народ празднуют память основателя Свято-Троицкой Лавры Преподобного Сергия Радонежского, великого Игумена, молитвенника и миротворца земли Русской.

Мы приветствуем всех вас, разделивших с нами радость этого торжества, и выражаем надежду, что Пастыреначальник Господь Иисус Христос примет вознесенные ныне нами молитвы у раки Преподобного и, видя наше искреннее братолюбие, послушание Истине и нелицемерное стремление отдать все свои силы делу церковного строительства, благотворному процессу обновления духовной жизни народа, всех сфер нашего общества ко благу нашей Родины, осенит нас Своим Небесным благословением, укрепит между нами узы любви и единства, подаст вожделенный мир и покой народам Земли.

Ежегодно 8 октября (25 сентября) Русская Православная Церковь молитвенно отмечает день преставления одного из величайших угодников Божиих — Преподобного Сергия, игумена Радонежского. С именем Преподобного Сергия связана целая эпоха в истории нашей Церкви и Отечества. Основанная им обитель Живоначальной Троицы стала центром духовной жизни Русского государства. *Горнего града гражданин и вышнего Иерусалима житель,* Преподобный Сергий активно участвовал в политической жизни современного ему общества. Он использовал свое нравственное влияние для объединения разрозненных русских земель, установления мира между враждовавшими князьями. Он благословил святого благоверного князя Димитрия Донского на священную борьбу против татаро-монгольских завоевателей. Память о Преподобном Сергии живет в народе, и в день праздника тысячи паломников со всех концов нашей Родины устремляются в обитель Святой Троицы, чтобы вознести усердные молитвы у мощей ее великого основателя.

В богослужениях, начавшихся 7 октября малой вечерней с акафистом Преподобному, приняли участие митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, Минский и Белорусский Филарет, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Ростовский и Новочеркасский Владимир, Патриарший Экзарх Западной Европы, Львовский и Тернопольский Никодим, Новосибирский и Барна-

Во время акафиста в Троицком соборе Лавры в канун праздника, 7 октября

Святейший Патриарх Пимен благословляет молящихся с балкона патриарших покоев

ульский Гедеон, Воронежский и Липецкий Мефодий; архиепископы Оренбургский и Бузулукский Леонтий, Симферопольский и Крымский Леонтий, Омский и Тюменский Феодосий, Саратовский и Волгоградский Пимен, Тульский и Белевский Максим, Рязанский и Касимовский Симон, Зарайский Иов, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Дмитровский Александр, Солнечногорский Сергий; епископы Можайский Григорий, Кременецкий Марк, Орловский и Брянский Паисий, Серпуховской Никандр; Преосвященный епископ Никанор. Преосвященным архиереям сослужили наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Алексий, представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском архимандрит Нифон, представитель Патриарха Болгарского при Патриархе Московском архимандрит Гавриил, наместник Почаевской Успенской Лавры архимандрит Онуфрий, наместник Введенской Оптиной пустыни архимандрит Евлогий, лаврское и академическое духовенство, паломники в священном сане.

За Божественной литургией, в самый день праздника, на заупокойной ектении поминался преставившийся накануне, 7 октября, старейший по хиротонии правящий иерарх Русской Православной Церкви митрополит Калининский и Кашинский Алексий (Коноплев).

По окончании Божественной литургии на лаврской площади при огромном стечении народа пред иконой Преподобного Сергия был отслужен молебен, возглашены уставные многолетия.

После молебна Святейший Патриарх Пимен с балкона патриарших покоев поздравил многочисленных паломников с праздником, пожелал им крепкого здоровья и духовной радости и преподал свое первосвятительское благословение. Его Святейшество выразил уверенность, что Преподобный Сергий просветит сердце каждого, кто с искренней верой пришел в этот день в Лавру. В ответ на это патриаршее обращение прозвучало *многая лета*.

Торжества завершились приемом, устроенным для почетных гостей в патриарших покоях Святейшим Патриархом Пименом.

Особый настрой торжествам придавало то, что они проходили в год славного Тысячелетия бытия Русской Православной Церкви.

Шествие на молебен

Праздничный молебен на лаврской площади

Наречение и хиротония архимандрита МАРКА (Петровцы) во епископа Кременецкого

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 19 июля 1988 года архимандриту Марку (Петровцы), наместнику Успенской Почаевской Лавры, определено быть епископом Кременецким, викарием Львовской епархии.

27 июля 1988 года во Владимирском кафедральном соборе в Киеве после всенощного бдения наречение архимандрита Марка во епископа Кременецкого совершили митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, Львовский и Тернопольский Никодим, архиепископы Черниговский и Нежинский Антоний, Харьковский и Богодуховский Ириней, Волынский и Ровенский Варлаам, Аргентинский и Южноамериканский Лазарь, Патриарший Экзарх Центральной и Южной Америки, епископы Мукачевский и Ужгородский Дамаскин, Кировоградский и Николаевский Севастиан, Переяслав-Хмельницкий Палладий, а также находящийся на покое Преосвященный епископ Василий. (Автокефальная Православная Церковь в Америке).

При наречении во епископа архимандрит Марк произнес речь:

Ваши Высокопреосвященства, богомудрые архипастыри Церкви Божией!

Господь через определение Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода призывает ныне мое недостоинство принять на себя ответственный подвиг служения Церкви Христовой в сане епископа.

Страх и трепет объяли мою душу и сердце, когда я узнал об этом определении.

В великом смущении размышляю я о том: а достоин ли я

этого высокого призвания? Хватит ли у меня сил достойным образом пронести через всю свою жизнь это «бремя Христово»?— и утешением, и поддержкой для меня являются слова Самого Спасителя: *Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 30).

Велики и ответственны обязанности епископа: он приносит Господу Пречистую Жертву от имени всего народа; он должен непрестанно поддерживать в своей пастве — в народе Божием — основы нравственной жизни и сам при этом быть первым примером; укреплять его в духовной жизни посредством Святых Таинств. Его первейшей обязанностью является постоянно возвещать слово Божие, учить свою паству, распространять всеми силами спасительное евангельское учение; неуклонно заботиться о сохранении чистоты веры. Епископ должен неукоснительно соблюдать святые каноны и церковные установления, руководствоваться ими в своем служении неизменно во благо Святой Церкви и во спасение своей богохранимой паствы. Величие и такая высокая ответственность архипастырского служения повергают меня в трепет и глубокое волнение! В глубоком смущении стою я перед вами, богомудрые архипастыри, и в страхе великом переживаю свое недостоинство для несения апостольских трудов, ибо осознаю эту поистине великую ответственность перед Богом и Его Святой Церковью! Ибо архиерей должен отличаться прежде всего чистотой собственной жизни, он должен быть, по слову святого апостола Павла, святым, непричастным злу, непорочным, отделенным от грешников (Евр. 7, 26).

Однако мне радостно сознавать, что день моей хиротонии совпадает с празднованием памяти апостола земли Русской — святого великого князя Владимира, просветившего пределы нашего Отечества светом евангельской истины. Его апостольский подвиг вдохновляет меня на хранение чистоты Святого Православия, на укрепление святоотеческой веры, и не только остротой полемического слова, но и силой убеждения в духе любви, и еще больше — примером своей верности и терпения.

И в этот особо знаменательный для меня день мне доставляет сугубую радость осознание того, что моя хиротония совершается в год празднования 1000-летия Крещения Руси. Верю, что это является благим предзнаменованием того, что святые угодники земли Русской будут покровителями и предстателями перед Богом в моем архипастырском деянии, посылая мне силы для достойного несения полученного дарования.

Окидывая мысленным взором

пройденный мною путь, особенно в последние годы, предшествовавшие моему призванию к архипастырскому служению, я убеждаюсь в том, что всегда и во всем мне сопутствовал Промысл Божий, приведший меня в Духовную школу, в Троице-Сергиеву Лавру, где я провел благословенные годы, начав там свое служение Церкви Божией. Там, в обители Преподобного Сергия Радонежского, принял я монашеский постриг, священный сан, в течение нескольких лет преподавал в родной для меня Московской Духовной Семинарии, а также нес послушание и в Лавре, исполняя возложенные на меня обязанности благочинного. Затем Господу было угодно дать мне более высокое и ответственное послушание — стать наместником Успенской Почаевской Лавры, этой великой украинской православной святыни. Мне доставляет глубокую духовную радость сознание того, что великие угодники и молитвенники Русской и Украинской земли — преподобные и богоносные отцы Сергий Радонежский и Иов Почаевский были моими духовными руководителями и, глубоко верю, что они, эти дивные светочи нашей Православной Церкви, и в дальнейшем будут моими постоянными и неизменными наставниками и помощниками в моем дальнейшем служении на ниве церковной. Их благодатный образ никогда не иссякнет в моей душе, не уйдет из моего сердца, из моей памяти! Они всегда и неизменно пребудут со мной, к какому бы послушанию ни призвала бы меня Матерь — Святая Церковь, где бы я ни исполнял его! У святых гробниц Преподобного Сергия и преподобного Иова получал я укрепляющую меня духовно-нравственную поддержку, когда исполнял свое церковное послушание в их святых обителях. Я верю, что молитва и предстательство Царицы Небесной и этих великих угодников Божиих помогут мне и впредь достойно и спасительно проходить путь и архипастырского служения.

Наречение архимандрита Марка во епископа Кременецкого

Я сердечно благодарю Его Святейшество Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, Священный Синод и вас, святители Божии, за оказанное мне высокое доверие и великую честь в избрании меня епископом Русской Православной Церкви.

Благодарю родителей своих, воспитавших меня в истинной православной вере.

С глубокой признательностью я вспоминаю сегодня в Бозе почившего архимандрита Иеронима, наместника Троице-Сергиевой Лавры, духовно вскормившего меня.

Прошу вас, святители Божии, вознесите о мне ко Господу теплые ваши молитвы, чтобы благодать Святого Духа обильно излилась в мою душу. Глубоко верю, что возложением ваших святительских рук восполнится моя скудость и уврачуется моя немощь (2 Кор. 12, 9) и Господь Вседержитель поможет мне достойно нести возложенное на меня высокое святительское служение до конца дней моих. Аминь.

* * *

28 июля, в день памяти святого равноапостольного великого князя Владимира, за Божественной литургией во Владимирском кафедральном соборе в Киеве Преосвященными архиереями, участвовавшими в наречении, была совершена хиротония архимандрита Марка во епископа Кременецкого.

По окончании литургии митрополит Киевский и Галицкий Филарет, вручая новопоставленному епископу Кременецкому архиерейский жезл, сказал:

Преосвященный епископ Марк, возлюбленный во Христе брат!

По воле Божией Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен и Священный Синод неожиданно для тебя избрали тебя во епископа Кременецкого, викария Львовской епархии. Ныне действием Святого Духа через возложение рук архиереев ты возведен на высшую ступень церковного служения. Твое посвящение во епископа совершается в знаменательное время, когда Русская Православная Церковь празднует 1000-летие Крещения Руси, и в городе, где десять веков тому назад совершилось это знаменательное событие, оказавшее духовно-нравственное влияние на жизнь нашего народа, его историю и культуру.

Новохиротонисанный епископ Кременецкий Марк преподает благословение молящимся

В юном возрасте призвал тебя Господь на служение Церкви. По окончании Московской Духовной Академии ты ревностно трудился, выполняя различные послушания в Троице-Сергиевой Лавре. А когда возникла необходимость, по благословению Святейшего Патриарха Пимена митрополитом Львовским и Тернопольским Никодимом ты был назначен наместником Успенской Почаевской Лавры, где в течение трех лет усердно выполнял возложенное на тебя ответственное послушание по управлению братией Лавры.

Теперь тебе предстоит быть помощником митрополита Никодима по управлению самой многочисленной по количеству приходов епархией нашей Церкви — Львовской. Ты призываешься быть стражем Православия в ответственный период истории нашей Церкви и Отечества на западе Украинского Экзархата.

Тебе предстоит нелегкое служение. Но ты всегда должен помнить, что Господь по Вознесении на Небо не оставил Свою Церковь. И Он, а не мы, смиренные Его служители, управляет Своей Церковью. Нас радует доброе исповедание, высказанное тобой перед собором архипастырей, участвующих в твоей хиротонии. Оно вселяет в нас надежду, что ты будешь добрым архипастырем на ниве церковной.

По существующей традиции нам надлежит сказать тебе слово назидания, прежде чем ты приступишь к своему новому служению.

Тебе хорошо известно, что полномочия епископа состоят в священнодействии, учительстве и управлении. Священнодействие является важнейшей частью служения епископа, и прежде всего — совершение Таинства Тела и Крови. Приближение к алтарю есть вхождение в сферу огня, который, как повествует Ветхий Завет, попалил Озу, недостойно прикоснувшегося к ковчегу Завета.

Для того чтобы войти в алтарь, священнодействующий должен облечься в священные одежды, чтобы быть через это как бы изъятым от мира. Однако мы, священнослужители, часто забываем, что облачение в священные одежды должно соответствовать душевной и телесной чистоте, умиротворению духа, сознанию высокого долга перед Богом и паствой при совершении любого священнодействия. Епископы и священники нередко одевают светлые и роскошные священные одежды на грязные души и нечистыми руками прикасаются к Телу Христову.

Служение епископа и священника при совершении Таинств есть служение ангела, предстоящего Престолу Божию. И как священные предметы, например сосуды, уже не могут быть взяты для обычного употребления, так и совершители Таинств, и прежде всего епископ, через посвящение выделяются из числа людей. Хотя они и сохраняют свои человеческие немощи и грехи, но получают благодать Святого Духа и поэтому становятся освященными, и через них совершается освящение других. Это освящение, или святость, не есть их личная святость. Напротив, и епископы, и священники могут быть — и нередко бывают — грешнее мирян. Это святость Церкви, которая через них освящает Святым Духом своих чад. Это святость Христа, в которую епископы облекаются в Таинстве посвящения. Только это посвящение позволяет епископу преодолевать тот страх и трепет, который охватывает человека при приближении к святыне.

Служение епископа, равно как и священника, Таинствам не может быть механическим или магическим, оно предполагает и участие того, кто священнодействует. Епископ, будучи посредником между Богом и человеком в Таинстве, низводя благодать Святого Духа, делает самого себя орудием этого низведения.

Служение епископа есть жертвенное умирание ради любви к пастве и Церкви. Сила епископа соответствует силе его любви к церковному служению. Связь епископа с мирянами осуществляется не через властвование, а через взаимную любовь. Со стороны епископа любовь должна быть попечительно-отеческая, а со стороны мирян — признательно-сыновняя. Господь сказал: *Пастырь добрый душу свою полагает за*

овцы (Ин. 10, 11), *и овцы знают его и слушают глас его* (Ин. 10, 3).

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Епископ должен принадлежать всем и носить тяготы всех... Епископ принадлежит приговору всякого, суду всех — и мудрых, и неразумных... если будешь действовать сильно, прослывешь жестоким, а если не сильно — холодным... Как многих вынужден бывает он огорчать волею или невольно! Как со многими вынужден бывает поступать сурово, хотел бы того или не хотел».

Епископ должен иметь дар сострадательной любви. Это значит, что чужие горести и падения он должен делать как бы своими. Епископ обязан заботиться о душах, воздействуя на них как мерами протеста и прощения, так и мерами строгости и дисциплинарного взыскания.

Святитель Василий Великий дает такой совет епископам: «Предстоятель слова не должен употреблять власти своей к оскорблению подчиненных и превозноситься перед ними, а более того, степень сана своего обязан более обращать в повод к смиренномудрию перед ними».

Архипастырство связано с особой ответственностью за паству, не существующей для мирян, которые платят за это своему архипастырю особой любовью и почитанием.

Епископское служение призывает тебя, возлюбленный брат, к многим подвигам, к готовности переносить трудности, скорби и испытания. Наберись терпения и всегда помни слова Господа, сказанные апостолу Павлу: *Сила моя в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Возлагай все упования на Господа и на Его Пречистую Матерь, под покровительством Которой проходило твое служение в Почаевской Лавре. Пусть и впредь Она с преподобным Иовом Почаевским будет твоей молитвенницей и ходатаицей перед возлюбленным Сыном Своим Господом нашим Иисусом Христом. Помни, что Церковь Русская на протяжении всей своей тысячелетней истории неразлучно была с народом. Воспитывай и ты паству в духе любви и преданности Отечеству.

По окончании Божественной литургии во Владимирском кафедральном соборе в Киеве 28 июля 1988 года. Слева направо в первом ряду: **архиепископ Волынский и Ровенский Варлаам, митрополит Львовский и Тернопольский Никодим, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний, архиепископ Харьковский и Богодуховский Ириней.** Во втором ряду: **епископ Переяслав-Хмельницкий Палладий, епископ Кировоградский и Николаевский Севастиан, архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Лазарь, Патриарший Экзарх Центральной и Южной Америки, епископ Мукачевский и Ужгородский Дамаскин, новохиротонисанный епископ Кременецкий Марк**

Вначале твое архиерейское служение будет проходить под руководством опытного архипастыря Преосвященного митрополита Львовского Никодима. Это облегчит твое вхождение в епископское служение.

А сейчас прими этот жезл как символ архиерейской власти и опору в трудных житейских обстоятельствах и от данной тебе благодати благослови верующий народ, молившийся сегодня о тебе и твоем плодотворном дальнейшем служении.

* * *

Архимандрит Марк (в миру Николай Иванович Петровцы) родился 6 декабря 1951 года в с. Приборжавское Иршавского района Закарпатской области в семье рабочего.

Окончил среднюю школу. С 1970 по 1972 год служил в рядах Советской Армии. С 1972 по 1973 год работал в Троице-Сергиевой Лавре в качестве разнорабочего.

В 1973 году поступил в 4-й класс Московской Духовной Семинарии. В феврале 1974 года был зачислен в братство Троице-Сергиевой Лавры.

6 марта пострижен в монашество, 17 марта 1974 года епископом (ныне митрополит Ростовский и Новочеркасский) Дмитровским Владимиром, ректором Московских Духовных Академии и Семинарии, рукоположен во иеродиакона, 7 апреля того же года архиепископом Сергием (Голубцовым; † 1982) — во иеромонаха.

В 1978 году окончил Московскую Духовную Академию и был назначен преподавателем Московской Духовной Семинарии.

С 1973 по 1982 год был келейником наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Иеронима (Зиновьева; † 1982). В 1982 году Святейшим Патриархом Пименом возведен в сан архимандрита и назначен благочинным Троице-Сергиевой Лавры.

С 26 июня 1985 года — наместник Успенской Почаевской Лавры.

К 400-летию установления патриаршества на Руси

Под патриаршим омофором

Епископам всякого народа подобает знати первого из них и признавати его, яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения... Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех (34-е Апостольское правило)

Четыреста лет назад в сонме древних патриарших кафедр появилась еще одна — Московская. 26 января 1589 года Патриарх Константинопольский Иеремия с Собором архиереев совершил интронизацию первого русского Патриарха — Иова.

Некоторые историки представляют установление патриаршества на Руси делом не столько церковным, сколько политическим, связывая его с честолюбивыми устремлениями российских государей, мечтавших утвердить Москву в величии «третьего Рима». Такое объяснение противоречит православному учению о Церкви как о Теле Христовом, Глава которого есть Сам Христос. Церковь выше всех человеческих институтов. Церковное Священноначалие получает свою благодатную силу и власть от избрания не снизу, а сверху. *Не вы Меня избрали,* — говорит Христос ученикам,— *а Я вас избрал* (Ин. 15, 16). Господь Сам правит Своей Церковью. Именно в ее истории Божественная воля проявляет себя наиболее выразительно. Не судьбе и не сильным мира сего было угодно поставить патриарха в России, а Богу!

Царь Феодор Иоаннович действительно был инициатором устроения патриаршества. Он первый высказал эту мысль прямо и определенно, но, как пишет Митрополит Макарий (Булгаков), не ему первому она принадлежала, а «еще прежде существовала в России и была распространена между книжными и образованными людьми... и иные, хотя не так определенно, высказывали эту мысль еще в первые годы XVI века».

Установление патриаршества было естественным актом, обусловленным возрастанием духовного авторитета Русской Церкви и укреплением Московского государства. После падения Византийской империи «юнейшая», но к тому времени уже зрелая и самая значительная Русская Церковь стала оплотом Вселенского Православия.

В 1448 году Собор русских архиереев независимо от Константинополя возвел на кафедру Митрополита Московского и всея Руси епископа Рязанского Иону, положив тем самым начало автокефалии Русской Церкви. С этого времени русские первоиерархи, еще со второй половины XIV века управлявшие своей Церковью вполне самостоятельно, получили власть и права фактически равные патриаршим, стали считаться святительской честью выше всех православных митрополитов и, в случае Вселенского Собора, могли занимать первое место после Иерусалимского Патриарха.

В сознании многих современников Русская Церковь, прославленная на весь христианский мир спасительным служением и святостью, была достойна увенчать своего Первосвятителя патриаршим саном. Приезды в Москву Восточных Патриархов — Антиохийского Иоакима в 1586 году и Константинопольского Иеремии II в 1588 году — явились поводом для переговоров, а затем и для завершения давно уже подготовленного дела: учреждения Московского Патриаршего престола.

На Соборах 1590 и 1593 годов в Константинополе Восточные Патриархи признали за русским Патриархом пятое по чести место в диптихе Поместных Православных Церквей и все права Предстоятеля Автокефальной Церкви. В речи к Собору 1593 года Патриарх Александрийский Мелетий Пигас объяснил, что вопрос о русском патриаршестве решается ясно и непререкаемо на основании правил Вселенских Соборов. Так, в свое время отцы IV Халкидонского Собора установили, в частности, что Римская кафедра обязана своим возвышением столичному положению города. На этом же основании решили почтить равным преимуществом и Константинопольскую кафедру. То же применимо и к Москве. Русское Патриаршество утверждается не в отношении только к Иову, но как право Русской Церкви навсегда.

Что же принесло патриаршество в русскую жизнь? Оно не увеличило собственно церковной власти Первосвятителя, поскольку и власть прочих Патриархов, согласно канонам, была отнюдь не более той, какой обладал русский Митрополит — Глава самостоятельной Церкви; власть эта всегда ограничивалась соборной властью. Но патриаршество возвысило перед лицом всего христианского мира Русскую Церковь и ее Предстоятеля: он взошел на такую ступень, выше которой нет в православной иерархии.

Надо заметить, что церковное восприятие патриаршества на Руси имело свои особенности: в сознании наших предков Патриарх являлся носителем особого, наивысшего священного сана, что отразилось и в чине поставления, включавшем в себя повторную архиерейскую хиротонию (такой порядок сохранялся в течение всего XVII века). Помимо церковно-канонических прав, Патриарх имел еще особый иерархический авторитет, поскольку в его лице воплощалось живое единство Поместной Церкви. Патриарший авторитет был связан с самим саном, а не с личными только качествами его носителя, но личные достоинства могли еще больше возвысить этот авторитет.

На скрижалях истории навеки начертаны имена русских Патриархов, явивших образцы подлинного апостольского служения и евангельской любви. То были лучшие люди своего времени, духовные вожди, направлявшие народ к благой цели. Точное соблюдение догматов веры и церковных канонов, защита свободы Церкви, утверждение народа в правилах нравственности, забота о просвещении клира и паствы, благоустроение приходов и монастырей — все это составляло постоянный предмет попечений Всероссийских Патриархов.

В допетровской Руси Патриарх был проповедником идеи церковности, той церковности, которая освящала

всю русскую жизнь, включая и государственное строительство. Он принимал непосредственное участие в земских соборах, все постановления которых начинались словами: «По благословению отца нашего Патриарха...». Согласие государя созывать земские соборы и выслушивать их мнение основывалось на том, что и сам царь, и народ одинаково преклонялись перед общим духовным авторитетом христианского начала, имевшего живое воплощение в лице Патриарха.

Идея православного царства получила свое предельное выражение в то время, когда Церковь вывела Россию из бедствий Смутного времени. В лихолетье самозванщины священномученик Патриарх Гермоген поднял народ на борьбу, спас православие и страну; когда был избран царем Михаил, то Патриарх Филарет помог ему собрать и восстановить Московское государство из пепла и развалин. Однако дальнейшие события показали всю непрочность исторического воплощения идеи симфонии Церкви и государства. Хорошо известно, чем закончился конфликт между царем Алексеем Михайловичем и Патриархом Никоном. Теория Патриарха Никона о приоритете церковной власти над светской, по аналогии солнца и луны, оказалась анахронизмом. Спустя несколько десятилетий сын царя Алексея император Петр I, стремившийся превратить Русскую Церковь в инструмент, послушный прежде всего государственной воле, принял решение о замене Патриаршества псевдособорным коллегиальным управлением.

В системе Петровских преобразований церковная реформа была не случайным эпизодом, а властной попыткой осуществления государственной секуляризации. По утверждению известного богослова протоиерея Георгия Флоровского, «именно с Петра и начинается великий и подлинный русский раскол. Раскол не столько между правительством и народом, сколько между властью и Церковью... Изменяется самочувствие и самоопределение власти. Государственная власть самоутверждается в своем самодавлении, утверждает свою суверенную самодостаточность. И во имя этого своего первенства и суверенитета не только требует от Церкви повиновения и подчинения, но и стремится как-то вобрать и включить Церковь внутрь себя, ввести и включить ее в состав и в связь государственного строя и порядка. Государство отрицает независимость церковных прав и полномочий, и самая мысль о церковной независимости объявляется «папизмом». Государство утверждает себя как единственный, безусловный и всеобъемлющий источник всех полномочий, и всякого законодательства, и всякой деятельности, и творчества. У Церкви не остается и не оставляется самостоятельного и независимого круга дел, ибо государство все дела считает своими».

Коллегиальное управление в Русской Церкви устанавливалось на основании «Регламента духовного», составленного епископом Феофаном Прокоповичем, ближайшим помощником царя, идеологом церковной реформы. Регламент был скорее «рассуждением», объяснительной запиской к закону, нежели самим законом. В этом рассуждении отразились протестантские взгляды его составителя. «Бог восхотел верних Своих, восстановленных через Христа, объединить в некое гражданство или республику, что и называется Церковью», — пишет Феофан Прокопович. Живой религиозный опыт и мистическая реальность Церкви подменяются в его воззрениях идеей земного человеческого общества, которое управляется по образцу государства. Отсюда становится понятна и вся церковно-политическая программа и деятельность Петра I.

14 февраля 1721 года состоялось торжественное открытие Духовной коллегии, преобразованной вскоре в Святейший Правительствующий Синод. В Русской Церкви не стало первоиерарха, о котором говорят каноны и история. При Синоде была утверждена должность обер-прокурора. По инструкции 1722 года он являлся «оком царевым и стряпчим дел государственных». Новоназначенные члены Святейшего Синода должны были произносить верноподданническую присягу, в которой провозглашали монарха «крайним судиею духовной сей коллегии».

Все сношения между государственной властью и Синодом могли осуществляться только через обер-прокурора, имевшего свою канцелярию, организованную по типу министерских.

Оценивая последствия произведенной Петром реформы, член Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 годов И. Н. Сперанский говорил, что в «патриаршее время Церковь для всех всегда была близкой и дорогой: воин, судья и другие, действуя по-своему, чувствовали себя все-таки под нравственным контролем Церкви. Теперь с духовным ведомством стали только сноситься, притом только тогда, когда это было уже нужно, например возникало судебное дело смешанного характера, нужны были священники для исправления треб в войсках, законоучители в учебных заведениях и т. п. С другой стороны, и Церковь могла только сноситься с другими ведомствами и в свою очередь только тогда, когда это было уже нужно, например получить какую-нибудь справку от других ведомств, испросить кредиты из казны, заручиться правительственным содействием для проведения своих мероприятий».

Конечно, и после реформы Церковь не перестала быть тем, что она есть. Внешние обстоятельства не могли изменить внутреннего существа Церкви, которая в любых условиях совершает свою спасительную миссию, духовно окормляет верующих, благотворно влияет на нравственность народа. В Синодальный период Русская Церковь явила миру замечательных подвижников, святителей, богословов и проповедников веры. На это время приходятся и апостольские подвиги выдающихся русских миссионеров на Алтае, в Японии, в Китае и Америке.

Однако Промыслу не было угодно, чтобы Русская Церковь пребывала в неполноте канонического устройства.

Память о патриаршестве всегда была жива в народном сознании. При Петре I скорбящие москвичи поклонялись пустовавшему патриаршему месту в Успенском соборе; всякое патриотическое и церковное движение в XVIII веке соединялось с мыслью о восстановлении патриаршества. В 1742 году архиепископ Новгородский и Великолуцкий Амвросий (Юшкевич) и митрополит Ростовский Арсений (Мацеевич) обратились к императрице Елизавете с проектом, в котором настойчиво рекомендовали восстановить церковное управление на канонических началах, а Синод, если он так желателен, учредить при Патриархе. Проект остался гласом вопиющего в пустыне.

Идея восстановления патриаршества получила широкое распространение среди иерархов, богословов и церковно-общественных деятелей во второй половине прошлого века и особенно в начале нынешнего. В 1905 году члены Святейшего Синода подали царю докладную записку о необходимости созыва Собора для избрания Патриарха и иных преобразований в церковной жизни. Царь растерялся и наложил на записку резолюцию,

в которой значилось, что столь великое дело, как Поместный Собор, нельзя осуществить в переживаемое тревожное время.

Всероссийский Поместный Собор открылся в не менее тревожное время — 15 августа 1917 года. По словам Святейшего Патриарха Тихона, он «воплотил в своих деяниях мечты и чаяния лучших сынов Русской Церкви: и архипастырей, и верующих мирян, которые жили мыслью о возобновлении соборной жизни Церкви, но не дожили до этого счастливого дня».

Духовной вершиной Собора, главным его значением, было восстановление патриаршества. 11 октября специальная комиссия Собора, устами своего председателя, архиепископа Астраханского Митрофана, поставила на обсуждение вопрос об избрании Патриарха. Началась горячая дискуссия. Далеко не все имели одинаковое мнение о патриаршестве: высказывались суждения и за, и против. Некоторые опасались, что слабовольный, но притязательный Патриарх очень скоро подчинится Синоду и тем обезличит и унизит свое звание, а властный, с деспотическими наклонностями в свою очередь подчинит весь Синод себе. Любимцы Патриарха будут злоупотреблять своим влиянием на него и доведут церковную жизнь до развала. Другие считали, что тот, кто боится патриаршества — боится великой, страшной для сил ада Божественной силы Христовой, которая сосредоточивается в Поместной Церкви в одном лице, но которая вместе с тем действует не самоуправно, а по силе внутреннего убеждения на почве заветов Христа и святых канонов.

Архимандрит Иларион (Троицкий, впоследствии архиепископ) в пламенных словах выразил чувства тех, кто видел в восстановлении патриаршества прежде всего патриотический смысл. «Зовут Москву сердцем России, — сказал он. — Но где же в Москве бьется русское сердце? На бирже? В торговых рядах? На Кузнецком мосту?.. Нет, в Успенском соборе. Там у переднего правого столпа должно биться русское православное сердце. Орел Петровского, на западный образец устроенного, самодержавия выклевал это русское православное сердце. Святотатственная рука нечестивого Петра свела Первосвятителя Российского с его векового места в Успенском соборе. Поместный Собор Церкви Российской от Бога данной ему властью постановит снова Московского Патриарха на его законное неотъемлемое место. И когда под звон московских колоколов пойдет Святейший Патриарх на свое историческое священное место в Успенском соборе, — будет тогда великая радость на земле и на небе».

Решая в мучительных прениях вопрос об избрании Патриарха, члены Собора пережили огромное напряжение. Они осознавали, что делают шаг поистине исторического значения.

Великие потрясения государственной и духовной жизни России не оставляли времени для колебаний. Пройдя через кризис нерешительности, Собор почувствовал удовлетворение и успокоение, оправданность своего бытия. «В сознание Собора стал входить образ Патриарха, печальника, заступника и водителя Русской Церкви, — вспоминал митрополит Евлогий. — На будущего избранника стали смотреть с надеждой. Настроение поднялось. Собор, поначалу напоминавший парламент, начал преображаться в подлинный Церковный Собор».

Определяя отношение патриаршества к соборности, которая должна пронизывать все устройство Русской Церкви, члены Собора констатировали, что эти два начала нимало не противоречат одно другому в своем назначении и осуществлении. Принципиальное оправдание этого заключается в 34-м Апостольском правиле, которое предписывает, с одной стороны, «епископам всякого народа ничего превышающего их власть не творити без рассуждения первого из них», а с другой стороны, повелевает, что «и первый ничего да не творит без рассуждения всех, ибо тако будет единомыслие». Вот идеал, к которому нужно стремиться в области высшего церковного управления. Органическое сочетание начал единоличного, или патриаршего, и соборного, единодушие и согласие во всем — вот основа всего церковного строя.

28 октября 1917 года Поместный Собор принял постановление, которым определялось, что в Русской Православной Церкви восстанавливается патриаршее управление. Церковь возглавляется Патриархом, который является первым по чести среди равных ему по благодати епископов.

Избрание и провозглашение Патриарха состоялось 5 ноября в московском храме Христа Спасителя. В этот день огромный храм был переполнен. Божественную литургию совершал митрополит Киевский Владимир в сослужении многих архиереев. После литургии и молебна митрополит вынес из алтаря и поставил пред чудотворной Владимирской иконой Божией Матери небольшой ковчег, в котором находились жребии с именами выбранных на Соборе кандидатов в Патриархи. Затем из алтаря вышел слепой старец, подвижник Зосимовой пустыни иеросхимонах Алексий, и, помолившись, вынул жребий из ковчежца. Митрополит Владимир принял записку из рук старца, прочел ее и передал знаменитому протодиакону Константину Розову. «Патриарху Московскому и всея Руси Тихону...» — раздалось на весь храм, и хор грянул многолетие.

Интронизация новоизбранного Патриарха была совершена в Кремлевском Успенском соборе в день Введения во храм Пресвятой Богородицы — 21 ноября 1917 года.

Всероссийский Поместный Собор открыл новую эпоху в истории нашей Церкви. Восстановление патриаршества явилось не простой реставрацией древнего церковного уклада. Это был акт творческого, можно сказать провиденциального, самоопределения Русской Православной Церкви, совершенный ею в судьбоносное для Отечества время. Богоизбранный Святейший Патриарх Тихон стал провозвестником того пути, по которому была призвана идти Русская Церковь в новых социальных условиях.

Церковная история бережно хранит имена его преемников — блаженно почивших Святейших Патриархов Сергия и Алексия. Глубокая православная вера, сохраняемая в самых чистых догматических ризах, общественное благо, патриотическое чувство и защита Родины — вот великое наследие, завещанное ныне здравствующему Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену его славными предшественниками!

В. ЛЕБЕДЕВ

Памяти праведной Иулиании Лазаревской

Каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе
(1 Кор. 7, 7)

Благовестие Христа раскрыло миру новые моральные ценности. Иным стало отношение людей к Богу, миру, к себе и друг к другу. Господь, придя в мир спасти человека, дал основание и истинному решению вопроса о роли и назначении женщины в обществе и семье. История христианства знает и жен-мироносиц, и проповедниц Евангелия, и мучениц, и подвижниц. Идеальный образ женщины-христианки — какой он? В Послании к Титу апостол Павел пишет: *Ты же говори... чтобы старицы также одевались прилично святым, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру; чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие* (Тит. 2, 1, 3—5). Апостол Петр наставляет жен: *Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом (*1 Пет. 3, 3—4).

Такие требования предъявляет христианство к женщине, и, следуя ему, множество жен наследовали Царство Небесное. Немало тому примеров и в истории Русской Православной Церкви. Один из ярких — житие праведной Иулиании Лазаревской (Муромской).

Праведная Иулиания родилась в Москве в 30-х годах XVI века. Она была дочерью ключника царя Иоанна Грозного Иустина Недюрева и его супруги Стефаниды. Богатые и знатные родители Иулиании отличались искренним благочестием, сострадательностью к нищим и обездоленным. В страхе Божием и любви к Церкви они воспитали и многих своих сыновей и дочерей. После смерти матери шестилетняя Иулиания была отдана на воспитание бабке по материнской линии Анастасии, которая увезла ее на свою родину в пределы Мурома.

Прошло 6 лет. Бабка умерла. И 13-летняя Иулиания оказалась в доме своей тетки Наталии. По своему характеру и воспитанию Иулиания очень отличалась от своих двоюродных сестер и брата. И потому, предпочитая шумным играм и шалостям молитву и пост, она нередко терпела от них насмешки и даже издевательства. Кроткая и во всем послушная, Иулиания становилась настойчивой и непреклонной, когда дело касалось веры и благочестия.

В те времена было обычаем учить дочерей рукоделию. Чуждая детских, а позднее и девических развлечений, Иулиания с удвоенной силой отдавалась труду — за прялкой или пяльцами она нередко просиживала целые ночи. Наученная родителями любить бедных и страждущих, Иулиания обшивала бесприютных сирот, вдов, больных. Здесь важно подчеркнуть, что, живя у родственников до своего замужества, Иулиания не имела возможность посещать храм Божий — его не было поблизости; она не умела читать и писать, так что не могла получить наставление из священных книг; в семье тетки у нее не было наставников. И потому значение религиозного воспитания в отчем доме и в семье бабушки, пример их личного благочестия были для нее очень велики.

В шестнадцать лет Иулиания была выдана замуж за богатого муромского дворянина Георгия Осорьина и переехала в родовое поместье мужа в с. Лазарево. После венчания совершавший Таинство священник Потапий (позднее архимандрит Муромского Спасо-Преображенского монастыря) сказал молодым супругам наставление о том, как они должны жить между собой, как воспитывать детей в страхе Божием. Это была первая проповедь, с которой началась церковная жизнь Иулиании. Слово священника глубоко запало в ее сердце, и она следовала ему всю свою жизнь.

В семье мужа Иулиания стала полной хозяйкой, своим кротким характером, ласковым и приветливым поведением снискавшей любовь домочадцев. Бесчисленные хлопоты по дому не помешали ей предаваться духовным подвигам. Ежедневно она подолгу молилась, делала по сто земных поклонов. К постоянной и теплой молитве она приучила своего мужа, а затем и детей. Десять сыновей и три дочери дал Бог благочестивым супругам, но послал и скорбь: четыре сына и две дочери умерли в младенчестве. Всегда покорная воле Божией, праведная Иулиания с терпением перенесла и это испытание. И только когда погибли два уже взрослых сына (один — на царской службе, другой был убит слугой), в горе она хотела оставить дом и уйти в монастырь. Однако супруг Иулиании, человек грамотный, стал читать ей произведения духовных писателей, в частности наставление Космы, пресвитера Болгарского (968—1019): «Не спасут нас ризы черные, если живем не по-монашески, и не погубят ризы белые, если творим Богу угодное» — и убедил не оставлять его и детей.

Но наряду с обычными для нее правилами благочестия Иулиания взяла на себя подвиги особые, характерные для монахов и даже аскетов-отшельников. Живя с мужем, как сестра с братом, она стала спать на дровах, всего один-два часа, почти всю ночь проводила в молитве, а утром шла в храм на службу. Вернувшись домой, она до вечера занималась домашними делами. Праведная Иулиания питалась и раньше только вечером, теперь же она стала есть по понедельникам и средам один раз, а в пятницу совсем оставалась без пищи. Уже после смерти мужа Иулиания усилила телесные подвиги: зимой и летом носила обувь на босу ногу, подкладывая в сапоги битые черепки и ореховую скорлупу. Но больше всего и в ранней юности, и в старости праведная Иулиания заботилась о делах милосердия. Щедрой рукой она раздавала свои богатства бедным. В голодные годы и во времена мора она была кормилицей и помощницей всем окрестным беднякам. Когда люди запирали свои дома, чтобы не заразиться от пораженных чумой или другой заразной болезнью, святая сама служила несчастным: обмывала и кормила, одевала и лечила как могла. Умерших она готовила к погребению, шила им саваны и хоронила за свой счет.

Когда еще были живы свекр со свекровью, праведная Иулиания занималась благотворительностью тайно. Продавая свое рукоделие, она раздавала деньги нищим через свою служанку. Вышитые пелены жертвовала в храм. В отношениях со слугами Иулиания

отличалась редкой терпимостью и добротой. Она никогда не позволяла служить себе лично: обувать или одевать, как это было в обычае у людей знатного рода. Все ошибки или намеренные проступки слуг она старалась скрыть от мужа и его родителей, беря вину на себя. Когда умерли родители мужа, тот был на царской службе. Праведная Иулиания погребла их с подобающими почестями и большую часть имения пожертвовала на помин их душ. Так же впоследствии она поступила после кончины мужа. Оставшись вдовой, праведница почти все свое имение раздала бедным. Ее милосердие не знало границ. Под конец жизни некогда богатая боярыня осталась без всяких средств. Взрослые уже дети кормили и одевали ее, но и их дары она раздавала бедным.

В царствование Бориса Годунова (1598—1605), когда был сильный голод, праведная Иулиания переселилась с детьми в с. Вочнево в Нижегородской земле. Но вскоре и там запасы истощились. Тогда она отпустила слуг на волю, а те, кто остался с ней, собирали лебеду и древесную кору и пекли из них хлеб. По молитве праведницы этот хлеб становился слаще мучного хлеба, и толпы народа приходили к ней за подаянием.

Еще в молодости праведная Иулиания удостоилась явления Святителя Николая, который обещал ей свое покровительство. А когда ей было уже более шестидесяти лет, священнику храма во имя праведного Лазаря в с. Лазареве было открыто Божией Матерью, что на святой Иулиании почивает Дух Божий. Цель земной жизни человека, по слову преподобного Серафима Саровского, — «стяжать благодать Святого Духа». Итак, цель достигнута. 2 января 1604 года (по другим источникам 1605) праведная Иулиания мирно отошла ко Господу, проболев перед кончиной шесть дней. По завещанию, она была погребена в с. Лазарево рядом с мужем. Позднее над ее могилой был устроен храм во имя Архистратига Божия Михаила.

8 августа 1614 года, когда в усыпальнице Осорьиных стали копать могилу для скончавшегося сына праведной Иулиании Георгия, были обретены ее нетленные мощи. Гроб был наполнен ароматным и целебным миром. Множество народа стало стекаться к гробнице праведницы. Помазывая себя миром или песком из-под гроба, больные получали исцеления. С того времени началось церковное почитание праведной Иулиании: перед ее гробницей совершались молебны, святые мощи были переложены в новую гробницу. Память праведницы почиталась в день ее блаженной кончины — 2 января. Одна из икон святой также прославилась чудотворениями. Эта икона была обретена на Святом озере недалеко от погоста, в 20 верстах от Лазарева. Чудотворная икона хранилась в храме этого погоста, и празднование ей совершалось в десятое воскресенье после Пасхи.

Вскоре после обретения честных мощей праведной Иулиании ее сыном Каллистратом было составлено житие. Очевидно, ему же принадлежит и служба святой. Из описания чудесных исцелений, происходивших у мощей и чудотворной иконы, можно сделать вывод, что праведная Иулиания более всего помогает страждущим детям, особенно грудным младенцам, и больным трясáвицей (лихорадкой). В «Иконописном Подлиннике» о праведной Иулиании сказано: «Подобием, аки Елисавета, на главе плат зеленой, верхняя риза баканная, исподняя голубая, десница прижата, в шуйце лéстовка». Далее идет описание мужа святой Иулиании Георгия и упоминается ее дочь—схимница Феодосия. Из этого следует, что Георгий изображался на иконах вместе с праведной Иулианией и чтился в пределах Мурома. Феодосия упоминается как местночтимая святая у архимандрита Леонида в его книге «Святая Русь». Жизнь праведной Иулиании — удивительный пример исполнения евангельских заповедей. С младенчества усвоив правила благочестия, святая Иулиания явила собой образец женщины-христианки и исполнила свое призвание быть женой и матерью, созидательницей и хранительницей семейного очага. Несмотря на личное влечение к монашеской жизни, она с покорностью исполнила волю Божию, призвавшую ее на иной путь спасения. Нужно отметить, что этот путь является основным для женщин-христианок, ибо он естествен женской природе. Именно в семье христианка может наиболее полно проявить свои способности и дарования, раскрыть индивидуальность своей личности и принести наибольшую пользу обществу через воспитание нравственно и физически здоровых детей. В полноценном развитии ребенка никто не может заменить мать. Поэтому Господь и определил женщине быть не политическим деятелем, не ученым, не воином, но прежде всего матерью. *Каждый имеет свое дарование от Бога,* — говорит апостол, — *один так, другой иначе* (1 Кор. 7, 7). И только тот человек, который действует в границах своего предназначения, может действовать благотворно и приносить пользу.

Но праведная Иулиания вызывает восхищение и преклонение не только потому, что свято исполнила свое предназначение, но и смогла в условиях семейной жизни и многочисленных забот о доме и детях исполнять монашеские и даже аскетические подвиги. И если, по слову Божию, один приносит плод в тридцать, другой в шестьдесят, то праведная Иулиания принесла плод во сто крат (Мф. 13, 23).

Л. КАБЫЖАКОВА

МОЛИТВА ПРАВЕДНОЙ ИУЛИАНИИ ЛАЗАРЕВСКОЙ

Утеше́ние наше и похвала, Иулиани́е, голубице Богомудрая, яко фи́никс, преславно процветшая, крилé добродетелей священна и посребрéнне имýщая, и́миже на высотý Царствия Небеснаго возлетела еси! Похвальная пения памяти твоей радостно днесь приносим, понéже Христос нетлением чудесным тя увенча́ и благодатию исцелéний тебе просла́ви. Зане́ любовию Христовою уязви́вшися, от младости чистоту душевную и телесную хранила еси, пост же и воздержание возлюбила еси, имиже, помогающей ти благода́ти, вся страсти мира сего попра́ла еси, и, яко пчела, мудро цвет добродетелей изыска́вши, пресладкий мед Святаго Духа в сердце свое вселила еси и, еще во плóти бывши, посещения Богоматере сподóбилася еси. Прилежноýбо тя мóлим: молися, госпоже, да подаст нам в Троице сла́вимый Бог твоими молитвами многолéтно здравие же и спасение, тишину и изобилие плодов земных и на враги победы и одоле́ния. Сохрани предстательством твоим, преподобная ма́ти, страну Российскую и град сей и вся гра́ды и страны́ христианския невреждéнны от всех навéт и кóзней вражиих. Помяни, госпоже, убогия рабы твоя, днесь в молúтве тебе предстоя́щия, но чрез все житиé свое паче всех человек прегрешúвшия, обáче теплое покаяние о сих принося́щия, и твоими к Богу молитвами оставление грехов получити прося́щия, яко да, греховных страстéй свободúвшеся, благодарственное пение тебе приноси́ти при́сно потщúмся и прославим всех благúх Подателя Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Памяти протоиерея Константина РУЖИЦКОГО
(К 100-летию со дня рождения)

В год Тысячелетия Крещения Руси исполнилось 100 лет со дня рождения видного церковного деятеля, доктора богословия, протоиерея Константина Ружицкого, скончавшегося в 1964 году на посту ректора Московских Духовных Академии и Семинарии (см. некролог о нем: ЖМП, 1965, № 1).

За период своего ректорства (с 1951 года) отец Константин оставил заметный след в жизни Московских Духовных школ. Это было время их становления в стенах Троице-Сергиевой Лавры, куда они были переведены в 1948 году из Московского Новодевичьего монастыря.

В 1955 году в течение нескольких месяцев в результате напряженного труда и активного участия ректора протоиерея Константина Ружицкого был восстановлен интерьер Покровского академического храма, и 21 мая, в день памяти святого апостола Иоанна Богослова, Святейший Патриарх Алексий совершил чин освящения храма. Это событие открыло новую страницу в истории Академии. Ее сердце — храм — вновь забилось духовно-жизненной силой. Ректор протоиерей Константин Ружицкий возглавлял воскресные и праздничные богослужения, неопустительно проповедуя слово Божие питомцам и прихожанам, переполнявшим в такие дни академический храм. Любовь к богослужению, пастырская ревность и духовно-нравственное учительство, глубокое благоговение к дому молитвы, истовое служение перед престолом Божиим — все это подавало воспитанникам и студентам Духовных школ высокий пример воплощения в жизни и деятельности священнослужителя евангельских заветов Пастыреначальника Иисуса Христа.

Как ректор Академии и Семинарии, отец Константин проявлял мудрость и в руководстве ими принимал во внимание новые требования, предъявляемые к церковным людям современностью. Трудоспособность, тщательность в исполнении своих обязанностей, неутомимость отца Константина были поразительны. При огромной учебной нагрузке и церковно-общественной деятельности он успевал делать

очень многое. Отец ректор находил время часто посещать уроки и лекции и после звонка непременно обращался со словами назидания к воспитанникам или студентам, причем в свете только что прослушанной темы урока или лекции. Из неиссякаемого запаса всесторонних знаний и богатейшего жизненного опыта он черпал примеры высокого пастырского служения, что сообщало его наставлениям мощный импульс религиозно-нравственного и патриотического воспитания будущих служителей Церкви Христовой. Отец ректор вникал во все проблемы большой школьной семьи, заботился о благоустройстве и успехах каждого студента и воспитанника.

Многие учащиеся в своих сочинениях после их проверки комиссией находили еще и подпись ректора, нередко с рецензией или ценными замечаниями.

Многообразная и плодотворная деятельность отца Константина на благо Московских Духовных школ продолжалась до самой его внезапной кончины, последовавшей 18 ноября 1964 года. Его труды были отмечены высокими церковными наградами. По случаю 150-летия пребывания Московских Духовных школ в Троице-Сергиевой Лавре 14 октября 1964 года отец ректор был удостоен степени доктора богословия.

Более тринадцати лет протоиерей Константин Ружицкий возглавлял Московские Духовные школы и ревностно заботился об их процветании. Он сам был питомцем и выпускником Московской Духовной Академии 1916 года. Она для него всегда оставалась незабвенной alma mater. Он одним из первых окончил Академию с ученой степенью кандидата богословия, получив право на подачу магистерской диссертации. За кандидатское сочинение ему была присуждена премия. Тема сочинения «Учение святых отцов и церковных писателей о материи» продолжает оставаться актуальной и в наш XX век.

Ниже мы предлагаем богословскую концепцию протоиерея Константина Ружицкого, изложенную им в кандидатском сочинении.

Протоиерей Вадим СМИРНОВ,
преподаватель МДС

■

УЧЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ И ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ О МАТЕРИИ

Современное богословие не уделяет даже малого внимания «вопросу материи», считая подобную тему чисто философской, не имеющей при этом ровно никакого отношения к вопросам богословского характера. Между тем все почти догматические вопросы, если не прямо, то косвенно соприкасаются с проблемой материи. Конечно, теперь, когда все основные догматы христианства давно получили свое определенное содержание и форму и нам остается только уяснять и раскрывать их смысл, не приходится говорить о какой-либо зависимости догматов от того или иного воззрения на материю. В первые же времена христианства, когда догматические вопросы лишь только намечались и зарождались, проблема материи имела очень важное значение. Характерно, что в начальный период борьбы христианства с древним язычеством

вопрос о веществе и происхождении из него всего материального мира был поднят язычниками прежде других — гораздо более важных — богословских истин. Этот, по-видимому, на первых порах кажущийся странным факт вполне понятен.

Библейский взгляд христианства на материю и образование из нее мира шел вразрез с представлениями языческих философов. И в этом именно пункте всего меньше могли сойтись и примириться борющиеся религии. Другие истины христианства, несмотря на всю свою высоту и глубину, казались для язычников все же более удобоприемлемыми, чем учение святых отцов о материи. Так, например, истина единства Божия, даже Троичности лиц, учение о бессмертии человеческой души, о Воплощении Сына Божия, о спасении Им мира были отчасти присущи и религиям древнеязыческого мира как сохранившийся остаток векового предания. Но истина творения мира из ничего, содержимая на всем протяжении древней истории человечества одним только иудейством и принятая потом христианством, не могла быть воспринятой язычеством сразу. И действительно, ни один пункт откровенного учения не отстаивался язычниками с таким упорством и не входил в их сознание так медленно и трудно, как учение о несамобытности материи и творении мира из ничего. Язычество отрицало это учение Церкви как абсурд, заключающий в себе внутреннее, непримиримое противоречие.

В языческих религиях, а также во всех философских системах происхождение мира мыслилось не иначе как под формой образования его уже из готового, заранее данного «материала», который под влиянием разных высших или случайных факторов постепенно переходил из своего первоначального грубого хаотического вида в те формы и виды, которые мир имеет теперь. Таким именно путем, с точки зрения языческой философии, материя постепенно упорядочивалась и усовершенствовалась. Даже Платон, вообще больше всех других языческих философов приближавшийся к Богооткровенному учению, и тот считал необходимым допустить предсуществование материи.

Христианским защитникам, принявшим библейский взгляд на материю и учение о творении из нее мира, пришлось прежде всего отражать удары языческой философии именно с той стороны, которая менее всего входила в основное содержание христианства. Если проповедников Евангелия мало интересовало то или иное решение вопроса о материи, то для язычников, привыкших видеть в религии своего рода науку, отвечающую на все запросы ума, важно было знать, как христианство отвечает на все мучившие их вопросы. Но каково было изумление языческих философов, которые, знакомясь с христианством, встречались с такими взглядами и учениями, как творение мира из ничего, воскресение тела, воплощение Бога и явление Его на земле во плоти и т. п. Все это казалось для язычников заблуждением, и они яростно нападали на христианство, отрицая за ним какое бы то ни было право на его существование.

Святые отцы и церковные писатели хорошо сознавали важность библейского учения о несамобытности материи и творении мира Богом из ничего. Это учение в корне ниспровергало все языческое мировоззрение. И наоборот, всякий языческий взгляд на вещество как на самобытное бытие, из которого потом случайно возник мир, незаметно подрывал все основы христианства. Святой Дионисий Александрийский, опровергая атомистическое учение о материи Эпикура, замечает, что языческий взгляд на вещество и образование его из атомов всего космоса подтачивает все основы христианства. И в самом деле, если «все» произошло из атомов, то, значит, Бог не имеет и не может иметь никакого отношения к миру и людям; невозможно также никакое «вмешательство» Бога в историю судеб человечества. Отсюда христианское учение о творении Богом мира, человека, о божественном Промысле, о Воплощении Сына Божия и искуплении Им людей и т. п. должно признать за чистую фикцию: никакого греха, никакого повреждения ни в человеке, ни в природе нет и не может быть. Все произошло случайно и все нестроение и несовершенство кроется в злой материи. Подобное воззрение на материю влекло за собой изменение всего христианского мировоззрения. Это пагубное влияние на христианство языческих воззрений на материю можно проследить в гностицизме, который хотя и строил свою систему на христианских идеях, но под влиянием восточно-языческих религиозных представлений — искажал их до неузнаваемости.

Известно, что во всех гностических системах — как пантеистических, так и дуалистических — было принято с весьма незначительными изменениями учение о материи как заранее готовом и необходимом веществе при образовании мира. При этом помимо чисто метафизического основания, что ex nihilo nihil est, в системе гностицизма учение о предсуществовании материи имело еще другой — чисто нравственный мотив, который выставлялся гностиками как главный и первостепенный: он обусловливался в их мировоззрении целью объяснить существование зла в мире. Материя в гностических системах является не только как простое отрицание доброго и светлого начала, но и как нечто такое, что субстанционально заключает в себе «зло», что в действительности существует независимо от бытия «доброго», как совершенно самостоятельное злое начало, от которого произошло «все несовершенное», «все беспорядочное и злое в мире и человеке». Отсюда естественно вытекало отрицание гностиками церковного учения о Боговоплощении, воскресении тела и т. п. Даже понятие о Боге при таком гностическом воззрении на материю теряло свой чистый, возвышенный, христианский смысл. Нам даже кажется вполне допустимой мысль, что все ереси начиная с арианства и кончая иконоборчеством если не прямо, то косвенно соприкасались и являлись следствием таких или иных своеобразных воззрений еретиков на вещество, тварь, дух и Бога. Да и в настоящее время в зависимости от онтологических воззрений находятся все почти религиозные представления. Верующий человек во всем видит «перст Божий», самая малейшая частица материи вызывает религиозный восторг, восхищение и преклонение пред мудростью Творца.

Святые отцы неоднократно отмечали, что в зависимости от того или иного взгляда на материю и весь мир неразрывно связуется такое или иное «воззрение» на Бога и человека и на их взаимоотношения. Вот почему в патристической литературе наряду с советами отцов избегать и «не вдаваться в рассуждения о сущности всего созданного», «не любопытствовать о природе всех вещей», «не затруднять себя доискиваться, как и откуда произошла материя», мы нахо-

дим и обратные указания, насколько это возможно, «доискиваться», «познавать природу сущаго». Такое стремление человека вполне естественно. «В искусствах,— говорит Ориген,— обыкновенно выполняемых рукой, мысль о том, что и как и для какого употребления делается, находится в уме, а работа выполняется при помощи рук. Так же до́лжно думать и о делах Божиих, какие совершены Богом: смысл и понимание того, что, как мы видим, сотворено Им, остаются в них втайне. Равным образом, когда наш взор увидит произведение художника и заметит что-нибудь сделанное особенно искусно, то душа тотчас жаждет узнать, как и каким образом и для какого употребления это сделано. Но гораздо и несравненно более душа пылает невыразимой жаждой познать смысл того, что, как мы видим, сотворено Богом. И мы верим, что это желание, эта любовь, без сомнения, вложены в нас Богом. И как глаз по природе ищет света и зрения, так тело наше по природе чувствует потребность в пище и питье, так и наш ум имеет естественное природное стремление постигнуть истину о Боге и познать причину вещей. Это стремление мы получили от Бога не для того, чтобы оно никогда не должно было и не могло найти себе удовлетворения, в противном случае, то есть если (ум) никогда не достигнет осуществления своего желания, нужно будет думать, что Творец Бог напрасно вложил в нас ум и любовь к истине» («О началах», ст. 174).

Конечно, человеку никогда не придется достигнуть познания самой сущности материи. Мы воспринимаем только ее явления, самая же субстанция навсегда скрыта от нас и недоступна для чувственного наблюдения. Мы можем лишь не столько умом, сколько чувством, верой (святой Климент Александрийский) уразумевать тайну материи и творение из нее материального мира. И если для каждого христианина знание жизни природы начиная с самых примитивных форм неорганической жизни и кончая высшими ее «воплощениями» повышает его веру и приближает к Богу, то тем более это важно и необходимо для богословской науки.

Правильный, истинный взгляд на материю и всю материальную природу является многоценным и плодотворным для богословия. Тогда, например, важнейший из христианских догматов — догмат о воскресении тела был бы так же понятен для нас, как понятен он был для святых отцов и церковных писателей. А на нем ведь зиждется все христианство. Если нет воскресения тела, тогда вообще нет воскресения, так как воскресению подлежит только тело, но не дух, который продолжает жить и после смерти человека. Если же нет воскресения мертвых, тогда и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера наша тщетна. Тогда мы несчастнее всех человеков (1 Кор. 15, 13, 14, 17, 18), потому что ни христианства как учения Самого Бога, нисшедшего на землю, ни вечной жизни, дарованной воскресшим Христом, нет.

Правильный же и глубокий взгляд на материю, вполне соответствующий и гармонирующий с духом христианства, мы можем найти только у святых отцов, которые, благодаря великолепному знакомству со светскими науками и глубокому знанию Священного Писания, при решении проблемы о материи умели находить точки соприкосновения между знанием и верой. Само собой понятно, что не меньшую важность и ценность имеет знание святоотеческих учений о материи и при восприятии догматов — о воплощении, о соединении двух естеств в лице Христа, о воскресении, о вознесении Его на Небо во плоти, о Таинствах, о пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, а также и в раскрытии других вопросов: о спасении всего человека, об обожении тела и будущем апокатастатисе всего материального мира.

Протоиерей Константин
РУЖИЦКИЙ

■

Знаменательное событие в жизни прихода

30 ноября 1987 года, в день памяти преподобного Никона, игумена Радонежского, в селе Артеменькино Вурнарского района (Чебоксарская епархия) был торжественно освящен новосооруженный каменный храм во имя Архистратига Божия Михаила. Многие желали приурочить это знаменательное для Артеменькинского прихода событие к храмовому празднику 21 ноября, то есть ко дню памяти Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, но задержка строительных работ не позволила исполнить это желание.

При большом стечении богомольцев и в сослужении клириков епархии чин освящения храма совершил архиепископ Чебоксарский и Чувашский Варнава.

Артеменькино до 1902 года входило в приход села Абызова, ныне Вурнарского района. Это был многочисленный приход, и из-за тесноты в храме многие прихожане посещали соседние церкви. Это обстоятельство навело жителей более отдаленных селений прихода на мысль построить новую церковь. Но бедность чувашей не давала возможности осуществить это желание. При первом же улучшении материального положения жители четырех небольших селений, находившихся к северо-востоку от села Абызова, собрались на сход и приняли решение о построении храма в дер. Артеменькино. «Сбылся, таким образом,— пишет автор, рассказывающий об этом событии в «Известиях Казанской епархии» (1903, № 5),— сон одного прихожанина из соседнего с деревней Артеменькино селения: ему снился колокольный звон с того самого места, где ныне построена церковь». Был избран строительный комитет, который дружно и энергично взялся за работу. В начале 1902 года был

вырублен лес, по зимней дороге доставлены на место построения храма последние бревна. Кирпичный фундамент выложили еще осенью 1901 года, поэтому со второй недели Великого поста приступили к изготовлению сруба, а к 25 ноября храм был готов к освящению. 26 ноября 1902 года по благословению архиепископа Казанского и Свияжского Арсения (Брянцева; † 1914) освящение храма совершили клирики соседних приходов во главе с местным благочинным.

30 июля 1952 года, в полночь, от удара молнии храм сгорел. Утварь и почти все иконы были спасены. Спасли и часть позолоченного иконостаса. В том же году на месте сгоревшего храма был построен молитвенный дом, который в 1980 году частично реконструировался. Но и после реконструкции молитвенный дом не мог вместить всех прихожан.

Теснота побудила прихожан к строительству более просторного и вместительного храма. Строительные работы начались 25 мая 1987 года и закончились к 30 ноября того же года. В течение всего этого времени молитвенный дом находился в окружении стен строящегося храма, и за все время строительства ни одна служба не пропускалась. Для возведения храма церковный совет пригласил бригаду строителей. Усердно помогали строительству и прихожане: они оказывали посильную материальную помощь, десятки верующих ежедневно трудились на стройке. Большую помощь оказывал архиепископ Чебоксарский и Чувашский Варнава. Он уделял большое внимание строительству и почти каждую неделю, а в иные недели и по два раза приезжал в с. Артеменькино, помогал советами и материально. Все, что делалось на строительстве, имело своим основанием благословение архипастыря.

29 ноября, вечером, настоятель храма священник Евфимий Степанов совершил всенощное бдение, а ранним утром 30 ноября — малое освящение воды. В восемь часов утра колокольный звон возвестил о прибытии Высокопреосвященного Варнавы, который был встречен собравшимся народом далеко от храма. По дорожке, устланной, по местному обычаю, разноцветными женскими платками, и под пение «Достойно есть» и тропаря Архистратигу Божию Михаилу архиепископ Варнава проследовал в храм, где был встречен настоятелем священником Евфимием Степановым. Чтение и пение на чувашском языке чередовались с церковнославянским. Радостное настроение молящихся все более усиливалось по мере совершения богослужения. Целыми связками подавались холсты и платки, чтобы освятить их через прикосновение к престолу при отирании.

Окончив освящение престола, архиепископ Варнава совершил каждение в алтаре и вокруг храма. При этом один из сослуживших ему священников помазывал святым миром стены алтаря и храма, а другой окроплял их святой водой. Затем архипастырь возжег от горящих в кадиле углей свечу и поставил ее на Горнем месте возле престола. По традиции, от пламени этой свечи возжигаются все свечи и лампады в храме.

Началась первая в новом храме Божественная литургия, за которой архиепископ Варнава обратился к молящимся с проповедью. «Благодарение Господу, по Его всеблагой воле и благодатной помощи ваши усердные труды увенчались желанным успехом,— сказал архипастырь.— Этому способствовали и ваши посильные жертвы, и ваши горячие молитвы, и личное усердие попечителей, ревнителей, благоукрасителей святого храма сего... Нужно не только радоваться, но и стараться быть достойными этой милости Божией. Поэтому, когда вы придете молиться в сей храм, посвященный Архистратигу Божию Михаилу и прочим Небесным Силам, и увидите их образ, вспомните, что и нас всегда охраняют святые Ангелы Хранители, если мы будем еще здесь, на земле, воспитывать себя духовно и, отложив темные дела, облекаться во оружие света... Когда увидите храм сей издалека или придете в него на молитву, вспомните, что мы, христиане, сами должны быть храмами Духа Святого, храня себя в чистоте и святости, принося Господу жертвы духовные — молитвы, добродетели смирения и терпения, любви и милосердия...»

За Божественной литургией архиепископ Варнава рукоположил иподиакона Владимира Байгушева во диакона.

По окончании литургии был совершен молебен Архистратигу Божию Михаилу и прочим Небесным Силам бесплотным — покровителям новосооруженного храма — и возглашены многолетия.

День освящения храма в с. Артеменькино совпал с днем хиротонии архиепископа Варнавы. Настоятель Введенского кафедрального собора в Чебоксарах протоиерей Илия Карлинов поздравил архипастыря с одиннадцатилетием его архиерейского служения и с освящением Михаило-Архангельского храма. Архиепископ Варнава тепло поблагодарил всех, кто усердно потрудился на строительстве храма и принял участие в общей молитве во время его освящения, и наградил архипастырской Благословенной грамотой настоятеля храма иерея Евфимия Степанова и бригадира строителей, который во время строительных работ заменял старосту прихода. Храму архипастырь подарил напрестольный крест.

Так, при Божией помощи, снаряжен новый корабль спасения. Дай Бог ему и перевезти через бурное море жизни и привести к тихому пристанищу спасения своих путешественников.

Протоиерей Илия КАРЛИНОВ

Древнерусская музыка. Истоки. Основы

Настоящей статьей открывается ряд публикаций, посвященных истории русской церковной музыки. Наша цель — дать читателям целостное представление о развитии русского православного певческого искусства, основных его вехах, внутреннем мире, духовной сущности, о чертах стиля. Читатель познакомится со знаменным роспевом* — основой и оплотом древнерусского пения, с ранними формами многоголосного творчества, знаменовавшего собой переход от русского средневековья к новому времени, с партесным стилем, классикой и современным состоянием церковного искусства.

Освещение на страницах журнала истории отечественного церковного пения — своего рода дань празднованию Тысячелетия Крещения Руси. Тысяча лет христианства Руси — это и тысячелетний путь русского профессионального музыкального искусства. И именно сейчас мы все более задаемся вопросом: знаем ли историю своей культуры, не утратили ли всуе ее корней, сможем ли, как писал Н. К. Рерих, «из древних, чудесных корней сложить ступени грядущего»?

История древнерусского церковного искусства охватывает первые семьсот лет христианства на Руси. Трудно точно сказать, в какой исторический момент зародилось певческое богослужебное творчество. Есть документальные свидетельства, что Русь была знакома с христианством уже в IX веке. Следуют предположения, что отсюда ведет свой отсчет и новое, отличное от языческого, певческое искусство[1]. Так или иначе, но начало его интенсивного формирования как особой художественной системы восходит ко времени княжения Владимира Святославича и сына его Ярослава Мудрого — концу X — первой половине XI столетия. Время официального признания и повсеместного утверждения христианства в качестве государственной религии явилось временем возникновения русской иконописи, церковной литературы, а вместе с нею и письменности, в том числе музыкальной. В этот период наблюдается особая забота правителей об устройстве и организации на Руси певческого дела как неотъемлемой части нового богослужения.

Вот несколько фактов. Женившись на византийской царевне Анне, князь Владимир привез с собой из Херсонеса в Киев «царицын хор». Вероятно, это было вызвано и желанием познакомить своих соотечественников с певческими формами и традициями византийского богослужения, взятого за образец богослужения русского. При киевской Десятинной церкви организовались хор и школа певчих, при церкви Богородицы возник двор доместиков — так назывались в Византии, а затем на Руси «мастера пения, совмещавшие в своем лице обязанности певца-солиста, дирижера хора и учителя пения»[2]. Ко двору князя Ярослава Мудрого уже сами пришли «богоподвизаемы трие певцы гречестии с роды своими»[3]. Миссия этих посланников заключалась прежде всего в обучении русских мастеров искусству византийского пения и творчества.

Набор этих и других фактов ясно указывает на византийское происхождение ранних форм православного искусства на Руси. Таковым было кондакарное пение. Вершина певческого искусства Византии, оно представляло собой стройную систему норм эстетики и музыкального языка. Это был виртуозный, орнаментированный стиль пения, предназначенный для исполнения кондаков — гимнографического жанра, весьма сложного по структуре[4]. Кондакарные напевы складывались из совокупности неизменяемых мелодических оборотов — формул осмогласия. Последнее образовывало систему восьми музыкальных гласов, каждый из которых отличался особым подбором стабильных мелодических построений — попевок и в виде песнопений сопровождал службы определенной недели восьминедельного богослужебного круга. По всей вероятности, кондакарное пение имело особую манеру исполнения, благодаря наличию в нем мелодических украшений, так называемых кратимат, распеваемых на нёбные и гортанные звуки. Записывалось такое пение безлинейной нотацией, получившей также название кондакарной. Как любая ранняя форма фиксации музыки, нотация кондакарного пения носила идеографический характер: та или иная интонация (более или менее развернутая) обозначалась особым знаком — невмой, он очерчивал лишь общий контур мелодии, но не содержал сведений о длительности звуков, входящих в напев, и о точном его звуковысотном положении. Расшифровать такую запись исследователю сейчас практически невозможно. Судить о стилевых особенностях кондакарного пения приходится по более поздним источникам. Для современников же описанная система записи, отражавшая уровень музыкального мышления той эпохи, была вполне понятной и совершенной в своем роде. Отсутствие в ней данных о длительностях и звуковысотности компенсировалось наличием в записи особых, так называемых хейрономических, знаков условной жестикуляции. С их помощью руководитель хора мог указывать певчим способ исполнения песнопений, начиная от нюансов ритма и кончая особо сложными мелизматическими оборотами мелодии.

Итак, кондакарное пение было уже весьма зрелым к моменту своего проникновения на Русь. И хотя со временем произошло некоторое неизбежное его обрусение (под воздействием иной интонационной среды), оно продолжало оставаться представителем византийской культуры. Выкристаллизовавшаяся на собственной национальной почве, полностью в русскую культуру привнесенная, традиция кондакарного пения не привилась на Руси. Вместе с тем опыт византийского творчества в русских условиях не прошел для наших мастеров даром. Древняя Русь чрезвычайно активно восприняла художественную информацию, пришедшую извне. И уже к концу XI века в богослужебной практике заявил о себе свой, национальный стиль пения. Это был знаменный роспев.

---

* Автор статьи различает термины «роспев» и «распев». Первый применяется для обозначения отдельных видов древнерусского профессионального певческого искусства: знаменный роспев, демественный роспев и т. д. Второй употребляется для обозначения мелодического содержания составляющих нотацию отдельных знамен. Однако подобное разграничение не является в музыкознании общепринятым. Довольно часто под «распевом» подразумевается не только распевание слога или широкий мелодический оборот, зафиксированный одним певческим знаком, но и собственно стиль.— *Прим. ред.*

Период становления знаменного роспева — постепенная кристаллизация русской интонации в формах византийской гимнографии. Песенно-поэтические импровизации — тропари, хвалебные гимны, псалмы, кондаки — эти и другие формы гимнотворчества были сохранены Русской Православной Церковью. Однако применение их на иной национальной основе и в иной исторический период дало неповторимые результаты.

Так, по-своему интерпретированной оказалась на Руси система записи песнопений. Древнерусские мастера во многом переосмыслили византийскую безлинейную нотацию. Это коснулось певческого значения некоторых невм. Со временем часть византийских знаков вообще вышла из употребления в древнерусской практике, а их место заняли найденные русскими распевщиками собственные начертания и их комбинации. Переосмысление византийской нотации сказалось и на названиях нотных знаков. Наряду с оставшимися нетронутыми, часть названий русифицировалась: из «кремасти» получился «крюк», из «тцакисмы» — «чашка» и т. п. Большинство же невм получило русские названия, которые нередко исходили из сходства начертаний знаков с какими-либо предметами или явлениями. Так возникли названия:

ключ

скамейца

стрела

два в челну

стопица

сорочья ножка

Как видим, в Древней Руси сложилась индивидуализированная система нотной записи церковных напевов. Она получила название знаменной, или крюковой, нотации (знамя, по-старославянски, — знак, крюк — наиболее распространенное и одно из основных начертаний русской безлинейной нотации).

Знамена были для русского мастера-роспевщика не просто вспомогательным средством для запоминания того или иного мотива. Крюковая нотация представляла собой мир этических символов. Вот некоторые из них:

параклит — «послание Духа Святаго от Отца на апостолы»,
змейца — «земныя суетныя славы отбег»,
стопица — «смиреномудрие в мудрости»,
статья — «срамословия и суесловия отбегание»,
крюк — «кроткое ума блюдение от зол»,
палка — «покаяние истинное о гресех»,
скамеица — «срамословия и суесловия отчюждение»,
мечик — «милосердие к нищим и милость»,
осока — «отгребание от всякаго зла всем сердцем и мыслию»,
фита — «философия истинная вседушевное любление»[5].

Знаменная нотация насчитывает до восьми десятков знаков. Большинство из них самостоятельны по своему певческому значению. Так, например, знаком «стрела мрачная» обозначалась восходящая интонация в спокойном движении.

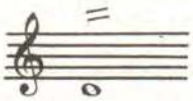
Знак «осока» заключал в себе развернутую музыкальную фразу.

«Змейца» — быстрый пробег четвертями, кружение вокруг одного звука.

«Статьей» обозначался один выдержанный тон.

К основным начертаниям часто добавлялись значки, изменявшие их мелодический или ритмический рисунок. Таковы знаки «сорочья ножка», «облачко», «подвертка» и другие. Сравним, например, «стрелу громосветлую с сорочьей ножкой» и без нее, «сложитье с подверткой» и без «подвертки», «стрелу крыжевую с облачком» и без него:

Примечательно, что те или иные знаки крюковой нотации применялись безымянными композиторами во вполне определенном месте музыкальной формы. «Параклит», в частности, открывал собой песнопение, а «статья» заканчивала его.

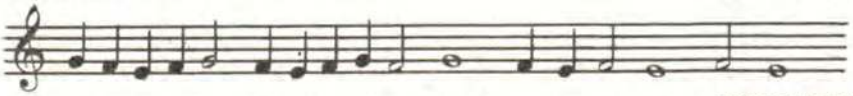
Кристаллизация самостоятельной русской невменной нотации свидетельствовала и о самостоятельности национального стиля пения. Описанное выше осмогласие Византии также было переосмыслено Россией. Общим между византийским и русским осмогласием остался только принцип мелодической формульности, попевочная организация песнопений. Качества же интонационности обеих систем существенно различались. На язык русского богослужебного творчества ощутимо влиял мелос народной музыки, делая церковное пение более близким и понятным русскому народу. Поэтому вовсе неудивительно, что попевочный фонд нашей национальной системы осмогласия составлял специфически русский интонационный словарь.

Начало формирования словаря попевок восходит к XII веку — времени становления русского осмогласия. Первоначально неизменяемые обороты проникали в заключительные части песнопений — кадансы, затем они стали включаться и в прочие разделы музыкальной формы. С течением времени возникли начальные, серединные, конечные по своему местоположению в напеве попевки. Наряду с мелодическими формулами, общими для нескольких гласов, сложились попевки, имеющие одно и то же графическое оформление, но по-разному распеваемые в нескольких гласах. Так, например, попевка «кулизма большая»

в четвертом гласе поется:

в пятом гласе:

в шестом и восьмом в середине песнопения:

в шестом и восьмом в конце песнопения:

Каждая попевка, являясь элементом художественной системы русского средневековья, имела некое сюжетное, тематическое или смысловое наполнение. Так, в разных песнопениях на тексты сходной тематики явственно прослеживаются общие интонационные «формулы смысла», а в разных напевах на один текст встречаются общие «формулы настроения»[6]. Язык попевок был уставным, а следовательно, общепринятым и общеизвестным языком общения православных в храме. Он не требовал перевода-пояснения точно так же, как не было нужды в литературе комментировать «этикетные формулы» — литературные символы, кочевавшие из одного произведения в другое[7], как не приходилось объяснять символическое значение иконографических изображений: «Что доставляют писания умеющим читать их, то доставляют иконы неученым, когда те смотрят на них: икона служит простому народу вместо книги»[8].

От мастера к мастеру, из уст в уста, из книги в книгу передавались музыкальные символы-попевки, из поколения в поколение переходили и способы их комбинирования в песнопении.

Все сказанное относится к канонической стороне древнерусского творчества. Однако существовала и иная сторона, диалектически противоположная первой: художнику извечно были свойственны поиски наиболее совершенных способов воплощения своего идеала. Одним из самых действенных стимулов развития канонического, уставного творчества было стремление к совершенству выражения христианских истин. Эволюционировало и собственно музыкальное мышление: увеличивался фонд попевок[9], происходило усложнение, мелодическое их обогащение. Стиль знаменного роспева превращался постепенно из псалмодического (чтение нараспев) в мелодически развитый, порой орнаментированный, всегда широкораспевный и плавный в своем движении.

В XVI веке широкое применение в песнопениях получили особо сложные мелодические построения — длительные распевания слогов текста, как правило, ликующего характера. Для их обозначения в нотацию вводятся особые начертания — фиты и лица. Певцы должны были знать, как исполнять ту или иную фиту. Однако сложных распеваний со временем стало так много, что возникла потребность в специальных сборниках, фитниках и кокизниках, где эти «тайнозамкненные» знамена расшифровывались. И хотя такие сборники были очень важным подспорьем в сохранении накопленных мелодических богатств, они все же не могли предотвратить необходимости преобразования самой знаменной нотации. Последняя примерно к началу XVII столетия перестала удовлетворять мелодической развитости стиля. Появилась «опасность, что здание, с любовью и искусством, в продолжение стольких веков подготовлявшееся в различных местах России ...рассядется от самого обилия собственных украшений, падет, подавленное собственною своею массою»[10]. Приходит время прибегнуть к точному обозначению звуковысотности тонов, входящих в мелодический оборот, которому соответствует то или иное начертание. Уже на рубеже XVI—XVII веков распевщики-теоретики стали думать об усовершенствовании знаменной нотации, и к середине XVII столетия под руководством певчего дьяка Ивана Акимовича Шайдура была разработана система ладов-согласий, а в знаменную нотацию введены киноварные пометы — буквы славянского алфавита, обозначавшие конкретную высоту звуков. «В настоящее время установлено, что объем звуков, которым располагали в старину церковные певцы, был довольно ограниченным и простирался в пределах от «соль малой октавы» до «ре второй октавы», составляя звукоряд из двенадцати звуков.

В представлении наших певцов этот звукоряд разделялся на четыре группы, по три звука в каждой, именовавшихся «согласиями»... Отдельные тоны звукоряда воспринимались певцами как имеющие разный характер, различную окраску. Так, например, один из тонов, соответствовавший звуку «фа первой октавы», производил впечатление мрачного, ему соответствовало и определение «мрачно», обозначавшееся буквой «мыслете». Тон на одну ступень выше (звук «соль») обозначался буквой «покой», что означало «повыше мрачного». Тоны низкой области звукоряда обозначались как «низко» или «гораздо (очень) низко», а высокие, наоборот,— «высоко» или «гораздо высоко» и т. п.[11].

Как же исследователи узнали все-таки, что «мыслете» — это именно звук «фа», а «покой» — «соль», на каком основании переводят они невмы, где не указывались даже длительности звуков, на пятилинейную нотацию? Дело в том, что в конце XVII века появились певческие рукописи особого свойства. Их специфика заключается в том, что знамена переведены там на пятилинейную нотацию, пришедшую в Россию с Запада во второй половине XVII века, первое время существовавшую параллельно со знаменной, а впоследствии заменившую ее. Эти рукописи так и назывались — двузнаменники, потому что напевы были зафиксированы в них и крюками, и пятилинейно.

Пятилинейная нотация, как видим, тоже весьма оригинальна. Ее можно было бы назвать черной квадратной нотацией. Об истории возникновения этой нотации на Руси речь пойдет в следующих статьях. Здесь же лишь подчеркнем, что во многом благодаря двознаменникам стали читаемыми песнопения второй половины XVII — начала XVIII века, периода вершины и заката знаменного рóспева. А это послужило отправной точкой изучения и более ранних этапов развития русского церковного певческого стиля. Ретроспективно, сравнивая более поздние рукописи с более ранними, выявляя их сходство и отмечая различие, устанавливают ученые мелодические контуры песнопений знаменного роспева, проникают в тайны беспометной крюковой нотации. Сейчас восстановлена звуковысотная сторона творений русских мастеров середины XVI века... Может быть, не столь далеко то время, когда весь, по образному выражению Б. Асафьева, «монументальный свод мелодических сокровищ» древней Руси станет доступным для исполнения и наша многовековая культура церковного пения явится во всем своем величии.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. об этом: Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1965, с. 20—22.

[2] Там же, с. 22.

[3] Исторические сведения взяты из указ. изд., с. 20—22.

[4] «В творчестве знаменитого византийского гимнографа первой половины VI века Романа Сладкопевца они получили вид драмы с развернутым описанием действий, диалогами и монологами» (Успенский Н. Д. Указ. соч., с. 49).

[5] Ундольский В. Замечания для истории церковного пения в России.— Чтения в обществе любителей древностей российских, 1846, № 3, с. 9—10.

[6] См. об этом: Безуглова И. Ф. К вопросу о проявлении канона в древнерусской музыке.— В кн.: Всероссийский фестиваль «Невские хоровые ассамблеи». М., 1984, с. 73—74.

[7] «В древнерусской литературе повторяются типы поведения, повторяются отдельные эпизоды, повторяются формулы, которыми определяется то или иное состояние, события, описывается битва или характеризуется поведение. Это не бедность воображения, это — литературный этикет: явление, очень важное для понимания древнерусской литературы. Герою полагается вести себя именно так, и автору полагается описывать героя только соответствующими выражениями» (Лихачев Д. С. Первые семьсот лет русской литературы.— В кн.: Изборник. М., 1969, с. 15).

[8] Средневековое высказывание взято из кн.: Корнилович К. Окно в минувшее. Л., 1968, с. 41.

[9] В 1-й половине XVII века количество попевок составляло в 3, 5, 6 и 7 гласах примерно 150; в 1, 2 и 4 — более 200; в 8 — свыше 300 (см.: Успенский Н. Д. Осмогласие.— В кн.: Музыкальная энциклопедия. М., 1978, т. 4, с. 124—125).

[10] О влиянии юго-западных церковных братств на церковное пение в России.— Православный собеседник. Казань, 1864, ч. 3, с. 54.

[11] Бражников М. Раскопки в музыке.— Наука и жизнь, 1970, № 9, с. 158—159.

Л. АКИМОВА

Троицы явление во Иордане бысть

Годовой литургический цикл образует собой великий круг. Его кругообразное движение как бы вводит нас в вечное бытие. Ведь для человеческого сознания круг, не имеющий ни начала, ни конца, всегда был символом вечности. И этот символ ожил, расцвел, наполнился дыханием в круге богослужебного года, включающего в себя двенадцать праздников, объединенных общим наименованием Двунадесятых. Каждый праздник имеет свою икону, на которой собрано все самое важное, самое ценное и неповторимое, что относится к смыслу праздника, — духовный опыт Церкви.

В круге церковных праздников три из них объединены друг с другом своей Троичной природой. Это Пятидесятница, Преображение и Богоявление.

В день Крещения Господня людям открылась глубокая догматическая истина о Триипостасном Божестве: «Троица, Бог наш, Себе нам нераздельно яви: ибо Отец явленным свидетельством сродства возгласи, Дух же голубиным образом сниде с Небес, Сын Пречистый верх Свой Предтечи подклони и крещься» (Последование часов на Богоявление, час 3-й, тропарь, гл. 4-й). Икона Крещения Господа изображает явление миру Пресвятой Троицы. Образ можно назвать и явлением Христа народу, исхождением на служение, новосотворением мира, смертельно растленного падением. Смысловой и композиционный центр иконы — Христос. Его фигура, опоясанная по чреслам белым с каймой платом, напоминает фигуры Христа в «Распятиях» XV века, только руки Его не распростерты. Это сходство не случайно. Крещение — прообраз грядущего погребения и воскресения Спасителя, а через Него и человека. Сам момент Таинства Крещения — погружение в воду имеет глубокое символическое значение. Вместе с омовением погружаемого от греха (*Встань, крестись и омой грехи твои* (Деян. 22, 16)) оно означает соединение со Христом умершим, погребенным (погружение) и затем воскресшим (возведение из воды) к новой жизни. *Неужели не знаете,*— говорит апостол,— *что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения* (Рим. 6, 3—5). «Священнейшее крещение есть и возрождение, и воссоздание, и очищение, и просвещение, и сыноположение, и дар, и освящение... но преимущественно оно изображает смерть Христову и тридневное воскресение... ибо от смерти Христовой и от тридневного погребения и воскресения мы получили и бессмертие, и нетление, и надежду будущего оного воскресения и обновления, и Жизни Вечной, начатком которой был Христос» (Писания святых отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1856, т. 2, с. 61—62).

Дабы освятить воды для нашего очищения и обновления, Взявший на Себя грехи мира, по выражению песнопений праздника, «покрывается водами Иордана». На условном языке иконы это передается тем, что Спаситель изображается стоящим как бы на фоне голубого потока вод в очерке скалистых берегов, как в пещере — символе смерти (вспомним пещеру Лазаря; в то время в Сирии, Палестине, Египте, Риме и т. д. существовал обычай хоронить умерших в пещерах). Этим приемом дается понять, что погружена не часть Его тела, а все тело во образ Его погребения.

(Поэтому в Православной Церкви, в отличие от Римско-Католической, обязательно погружение в воду всего тела крещаемого.)

Благословляющий жест правой руки Спаса как бы проводит Божественную энергию, свет, преображающий мир, благодать. Однако благодать — творящая, искупительная, освящающая — не есть некая безликая сила, даруемая Богом Его созданиям, но изъявление экзистенции Живого Бога, один из образов Его явления, раскрытия и присутствия в мире. И потому на иконе перед нами — «Явился Спас, благодать и истина, во струях Иорданских»... (Светилен службы на Богоявление).

Важнейшее организующее начало художественной системы иконы — свет. Вся икона как бы светится изнутри. Золотой фон, нимбы, приемы моделировки ликов предстоящих и тела Христа создают впечатление светового потока, струящегося с иконы. Светоносные вибрирующие тона являются фоном для более интенсивных цветовых звучаний. На иконе тело Христа, как бы парящего в пространстве, преображается тем самым светом, что воссиял на Фаворской горе. Ведь недаром праздник Богоявления издавна назывался днем Просвещения и праздником Светов. Ибо Бог есть Свет и явился просветить *седящих во тме... и сени смертней* (Мф. 4, 16) и спасти падший человеческий род. Божественным светом преображен Иоанн Креститель, благоговейно преклонившийся перед Спасителем, и группа ангелов, ибо они созерцают Самого Христа — Свет неприступный. Позы ангелов свидетельствуют о значительности момента — склоняясь, они протягивают ко Христу покровенные руки, как восприемники Крещаемого, как принимающие Божественную благодать: «Лицы Ангельстии дивляхуся страхом и радостию» (Последование часов на Богоявление, час 9-й, тропарь, гл. 7-й). Один из ангелов, подняв покрытые складками одежд руки и голову вверх, как бы созерцает в молитвенной позе голубой луч и спускающегося на Христа голубя, прислушиваясь к гласу, исходящему с неба: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3, 17).

Явление Духа Святого в Крещении Господнем в виде голубя «ношашеся верху воды» святые отцы Церкви объясняют аналогией с потопом: подобно тому, как в то время мир был очищен от своих беззаконий водами потопа и голубь принес масличную ветвь в Ноев ковчег, возвещая прекращение потопа и мир, возвращенный земле, так и теперь Дух Святой нисходит в виде голубя, чтобы возвестить разрешение грехов и милость Божию вселенной. В этом празднике тленный мир таинственно сотворяется заново и, как и при сотворении мира, Бог животворит водное естество и воссоздает человека.

Икона Крещения Господня указывает и на многозначность смыслового содержания иконографии праздника. Можно выделить горизонтальный (временной) и вертикальный (соотношение миров) смысловые аспекты. Время, в которое родился и жил Христос на земле, Священное Писание называет полнотой времени, явлением вечности во времени — именно тогда раскрылась нам тайна превечной Божией любви в человеку. Как бы раскрывая духовную сущность богослужения, на иконе Богоявления посредством изображенных деталей запечатлено прошлое — символы, аналогии, напоминающие о сотворении мира и всемирном потопе, настоящее — момент крещения Христа и будущее — эсхатологическая проекция в грядущее (Крещение — как прообраз грядущего погребения и воскресения).

Иконописец изображает в одной плоскости несколько существующих в единстве и тесно взаимодействующих миров. Мир тварный: эмпирический (лещадные горки, растения, Иоанн Креститель) и мир невидимый — ангельский. Но, наверное, самое удивительное — это четко выделенный в верхней части иконы сегмент, который изображает разводящиеся Небеса и символизирует мир Божественный, сверхсущностный. Эта часть круга символически указывает на присутствие Бога Отца, Который «мрак сделал покровом Своим» (отсюда — оттенки темно-синего цвета различной степени интенсивности в окраске сегмента), Бога, отделенного от всего Своей трансцендентностью (на условном языке иконы — это ясно очерченная граница сегмента), словно мраком. В апофатическом богословии мистерия мрака, где находится Бог и куда еще Моисей был вовлечен, чтобы увидеть Его,— образ Непознаваемого. Но Бог есть в то же время Бог Живой, и Он открывает Себя полностью человеку в Своем Сыне. И потому луч с изображением Духа Святого в виде голубя, исходящий из сегмента — Божественного мрака,— прямо указует на Христа. Безначальный, Превечный, Непостижимый, Бог пришел в мир, чтобы сделать Своей судьбу всякого человека. «Пришел еси и явился еси, Свет Неприступный» (кондак праздника). Облекаясь во Христа в Таинстве Крещения, человек соделывается всецело новым, просвещенным и сыном Божиим, ибо Господь в Своем Крещении «спасти бо приидох Адама первозданного» (кондак праздника). С предельной ясностью и глубиной об этом говорится в песнопении: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся».

В иконе Крещения Господня запечатлена непостижимая тайна Трех Лиц Единого Бога, благовестие, влекущее всех к источнику неиссякаемой жизни, «придите, приимите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия, явльшагося Христа» (тропарь на водоосвящение, гл. 8-й).

Е. ТУРКИНА

■

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Начало учебного года в Ленинградских Духовных школах

Каждый год день 1 сентября начинает новую страницу в летописи духовных учебных заведений. Учебный год, как и любое доброе дело, благочестивая христианская традиция предлагает начинать с молитвы. Верные такой давней традиции Ленинградские Духовные школы во всей своей полноте собрались в этот день под сводами храма, посвященного святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. В 9 часов утра началась Божественная литургия. Молитвенно и торжественно пел хор под управлением И. И. Ивановой. Многие студенты, воспитанники и воспитанницы причащались Святых Христовых Таин.

По окончании литургии был отслужен молебен, предварившийся проповедью ректора ЛДАиС профессора протоиерея Владимира Сорокина. Обращаясь к собравшимся в храме, отец ректор отметил, что в связи с Тысячелетием Крещения Руси особенно возрос интерес народа к Церкви. Это, подчеркнул он, налагает на каждого из нас и на всю школу в целом большую ответственность. Мы призваны Богом не только усваивать знания, предлагаемые нам здесь, но и жить в соответствии с этими знаниями. Наш учебный процесс следует основывать на изучении двухтысячелет-

него опыта христианства и тысячелетнего опыта Русской Православной Церкви. Эта богатая духовная сокровищница не должна восприниматься лишь только как перечень дат, имен и событий. Опытное и глубинное постижение прошлого своей Церкви и всего христианства — два русла, в которых мы должны развиваться. Отец ректор также сказал, что, проявляя заботу о душепопечении учащихся, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий назначил архимандрита Кирилла (Начиса) постоянным духовником Ленинградских Духовных школ.

В заключение протоиерей Владимир Сорокин призвал всех вознести свои усердные молитвы к Богу о ниспослании благословения на предстоящие труды и о помощи в осуществлении всех стоящих перед Ленинградскими Духовными школами задач. После молебна все приложились ко кресту и были окроплены святой водой.

После трапезы в актовом зале состоялось торжественное собрание. Тепло поздравив всех с началом нового учебного года, протоиерей Владимир Сорокин зачитал Послание Поместного Собора боголюбивым пастырям, честно́му иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви и выдержку из Определений Собора, касающуюся Духовных школ Русской Православной Церкви и содержащую конкретные указания о повышении уровня богословских знаний в них в связи со все возрастающими требованиями, предъявляемыми к современным пастырям. С удовлетворением отметив, что в этом году число поступивших в Ленинградские Духовные школы увеличилось, отец ректор вместе с тем напомнил о личной ответственности каждого перед Богом и Церковью за то особое служение, к которому всех нас призвал Господь. Затем было предложено выступить участникам Поместного Собора и поделиться впечатлениями и личными воспоминаниями о прошедших торжествах в Москве.

Первым выступил архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил, профессор ЛДА. Он красочно и эмоционально обрисовал обстановку и ход Архиерейского Предсоборного Совещания, Собора и Совещания, посвященного итогам Собора. Владыка подчеркнул, что это было великое и важное событие в жизни нашей Церкви, ставшее живым импульсом, стимулирующим дальнейшее усердное служение каждого из нас на своем месте.

Благочинный Патриарших приходов в Финляндии, настоятель Николо-Богоявленского кафедрального собора в Ленинграде и преподаватель ЛДАиС протоиерей Богдан Сойко с большим душевным подъемом рассказал о прошедшей на Соборе канонизации новых святых. Особенно тронул слушателей рассказ о чине прославления блаженной Ксении Петербургской, любовь к которой со стороны верующего народа, и прежде всего ленинградцев, общеизвестна. Протоиерей Богдан Сойко также дал краткую характеристику некоторым докладам, представленным на Соборе.

В своем подробном выступлении преподаватель ЛДС иеродиакон Вениамин дал краткие резюме по докладам, прозвучавшим на Соборе, а также интересную статистическую информацию о жизни и деятельности Церкви в канун юбилея, затронул также он и тему, касающуюся подвигов вновь прославленных святых.

По просьбе отца ректора вновь выступил архиепископ Михаил. Теперь уже он говорил о том, как проходили юбилейные торжества в Вологодской епархии. Это выступление Владыки, как и его предыдущее, было выслушано с большим интересом и вниманием. Зал живо реагировал на каждую интонацию замечательного оратора.

Все, о чем говорили выступавшие, было настолько интересно, что по предложению отца ректора все единогласно решили в ближайшее время провести специальный вечер, посвященный Собору и торжествам, на котором будет предоставлена возможность поднять и обсудить все интересующие студентов вопросы.

В заключение официальной части секретарь Совета ЛДАиС иеромонах Сергий зачитал телеграммы, присланные в адрес Духовных школ Ленинграда в связи с началом нового учебного года. Среди них — первосвятительское благословение Святейшего Патриарха Пимена: *В связи с началом учебного года призываю Божие благословение на всех учащих и учащихся Ленинградских Духовных школ. С любовью, Патриарх ПИМЕН.* Телеграммы от Московских и Одесской Духовных школ, различных учреждений Московского Патриархата, от многих архипастырей и пастырей Русской Православной Церкви.

С особым чувством была выслушана телеграмма митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, по долгу службы находившегося в те дни в Таллинской епархии: «Сердечно поздравляю Вас, дорогой отец ректор, отцов проректора, инспектора и сотрудников Совета, профессорско-преподавательскую корпорацию, тружеников, студентов, воспитанников Академии и Семинарии, слушательниц регентского отделения с на-

Ректор Ленинградских Духовных школ протоиерей Владимир Сорокин окропляет святой водой участников молебна на начало учебного года и дает им крест

чалом нового учебного года. Да сопутствует благоуспешная помощь Божия и предстательство Пречистой Богоматери в предстоящих вам трудах по образованию и воспитанию будущих пастырей нашей Святой Церкви, усердных, преданных своему делу делателей на Ниве церковной, достойных граждан и патриотов нашей великой Родины. С любовью, митрополит Алексий».

После официальной части вниманию собравшихся было предложено выступление смешанного хора Академии, Семинарии и регентского отделения под управлением И. И. Ивановой.

Торжественное собрание завершилось многолетием двум юбилярам — инспектору Духовных школ протоиерею Георгию Тельпису и преподавателю протоиерею Богдану Сойко, которым в эти дни исполнилось 50 лет.

Праздник 1 сентября закончился. Начались учебные дни. Но пройдет совсем немного времени, и эти, казалось бы, обычные дни в жизни Духовных школ будут постепенно открывать учащимся новые источники знаний, формировать и воспитывать будущих пастырей и регентов, будут учить их жить и служить по-христиански, горячо, с любовью, не за страх, а за совесть.

Н. ДЕРЖАВИН,
профессорский стипендиат ЛДА

■

Начало учебного года в Одесской Духовной Семинарии

Одесская Духовная Семинария вступила в новый учебный год. После вступительных экзаменов в первый класс Семинарии зачислены 60 человек.

1 сентября 1988 года в Успенском храме мужского монастыря митрополит Одесский и Херсонский Сергий совершил молебен перед началом учебного года. Архипастырю сослужили ректор Семинарии протоиерей Александр Кравченко, инспектор Семинарии архимандрит Тихон, преподаватели и воспитанники в священном сане.

Перед молебном митрополит Сергий обратился к учащим и учащимся со словом назидания.

Затем Высокопреосвященный Сергий поздравил учащих и учащихся Духовной школы с началом учебного года — года юбилейного, в который ОДС отмечает свое 150-летие.

В тот же день в Актовом зале ОДС состоялось торжественное собрание, которое возглавил митрополит Сергий. Собрание открыл ректор протоиерей Александр Кравченко. Инспектор архимандрит Тихон зачитал списки вновь поступивших воспитанников. Затем отец ректор огласил тексты телеграмм, посланных в связи с началом учебного года Святейшему Патриарху Пимену, архиепископу Дмитровскому Александру, председателю Учебного комитета; митрополитам Киевскому и Галицкому Филарету, Патриаршему Экзарху Украины; Минскому и Белорусскому Филарету, председателю ОВЦС; Крутицкому и Коломенскому Ювеналию; Ростовскому и Новочеркасскому Владимиру, управляющему делами Московской Патриархии; Воронежскому и Липецкому Мефодию, председателю Хозяйственного управления Московской Патриархии; бывшим ректорам ОДС, а также Московским и Ленинградским Духовным школам.

В адрес Высокопреосвященного Сергия поступила ответная телеграмма от Святейшего Патриарха Пимена: *В связи с началом учебного года призываю Божие благословение на всех учащих и учащихся Одесской Духовной Семинарии. Патриарх Пимен.* Приветственные телеграммы прислали постоянные члены Священного Синода, а также архипастыри и Духовные школы Русской Православной Церкви.

С речью к учащимся обратился протоиерей Александр Кравченко. В своем слове он, в частности, сказал, что первоочередную задачу Духовной школы видит в том, чтобы ответить на те вопросы веры и нравственности, которые возникают у наших современников. Мы должны указывать чадам Церкви путь, который ведет людей к истине, благу, совершенству и служению на благо Отечества.

С приветственной речью к преподавателям и воспитанникам обратился митрополит Сергий. Он напомнил, что 1 сентября во всех учебных заведениях проводится урок мира, и призвал почтить начало нового учебного года «миротворческими устремлениями и деланием».

«Вы знаете,— отметил Высокопреосвященный Сергий,— что сейчас наше общество находится в стадии обновления, перестройки. Ныне, при наличии гласности, многие говорят, что наше общество бездуховно. Это говорят не только церковные люди, но и находящиеся вне Церкви. И хотя проявление духовности часто видят в стремлении сохранять памятники истории и культуры, в возрождении общественного милосердия и благотворительности, в защите природы, Церковь также может участвовать в обновлении общества, нести духовность нашему народу. При этом следует отметить, что само общество отнюдь не отвергает такое устремление. Сейчас идут поиски тех путей, какими будет осуществляться это участие. И мы надеемся, что найдем свое место в обществе, внесем свою лепту в дело его обновления, в дело демократизации, соблюдения прав и свобод, в том числе и свободы совести, свободы вероисповедания...»

В конце торжественного собрания митрополит Сергий вручил новопоступившим воспитанникам Семинарии Молитвословы и преподал всем присутствовавшим благословение.

Пением молитвы *Достойно есть* собрание было закрыто.

Утром 2 сентября вся семинарская семья во главе с администрацией Семинарии собралась в Успенском кафедральном соборе, чтобы вознести молитвы у чтимого Касперовского образа Божией Матери перед началом новых трудов предстоящего учебного года.

После акафистного пения, которое возглавил Высокопреосвященный Сергий, все учащие и учащиеся Одесской Духовной Семинарии с благоговением приложились к чудотворной Касперовской иконе Божией Матери, молитвенно испрашивая помощи Божией на предстоящие учебные труды.

Священник
Георгий ГОРОДЕНЦЕВ,
секретарь правления ОДС

У православных святынь древней Абхазии

С 11 по 16 апреля 1988 года, на Светлой седмице, группа студентов III курса Ленинградской Духовной Академии со своим куратором — инспектором Академии и Семинарии протоиереем Георгием Тельписом совершила паломническую поездку по земле древней Абхазии. По преданию, здесь подвизались апостолы Андрей Первозванный и Симон Канонит. Но уже в конце I века зачатки христианства стали уничтожаться язычеством, чему способствовали и политические события. Только при византийском императоре Юстиниане Великом, в VI веке, христианство стало возрождаться среди абхазцев. В 551 году он построил в Пицунде великолепный храм Богоматери и послал туда священников и епископа просвещать народ.

В XI веке весь абхазский берег был покрыт монастырями, а в городах было множество храмов. В Абхазии, в Пицунде, был митрополит, носивший титул католикоса. В то время Абхазия входила в состав Грузинского царства. В XIV веке она сделалась самостоятельным княжеством под управлением князей Шервашидзе, а потом подпала под влияние турок. Прямым следствием этого явился упадок христианства и постепенный переход населения в магометанство. Ко времени окончательного присоединения Абхазии к России в 1864 году почти все ее жители были магометанами или оставались язычниками. Таков краткий экскурс в историю.

Наше паломничество началось с Божественной литургии в храме во имя Архистратига Михаила в городе Сочи. По окончании службы мы осмотрели современную настенную роспись храма и резной золоченый иконостас, выполненные в стиле лучших традиций древнерусского искусства. На следующий день наша группа выехала на Новый Афон. Дорога проходила по живописным местам Черноморского побережья: яркая сочная зелень оттенялась ослепительно белой каймой величественных гор, замыкающих горизонт снежными шапками. На пути к Новоафонскому монастырю мы сделали остановку в Гаграх, где побывали в молитвенном доме, находящемся в юрисдикции Грузинской Православной Церкви, осмотрели небольшой древний храм во имя мученика Ипатия, построенный из камня в юстиниановскую эпоху. Сейчас в нем музей древнего абхазского быта. В Пицунде — древней резиденции абхазских митрополитов мы также осмотрели храм, сооруженный на месте храма в честь Богоматери, построенного в 551 году, в нем частично сохранилась старинная роспись.

В Новом Афоне мы побывали в Симоново-Канонитском монастыре, образовавшемся здесь в последней трети XIX века на развалинах Никопсии — бывшей столицы Абхазского царства. Мысль об устроении этой обители принадлежала старцам русского Пантелеимонова монастыря на Афоне — настоятелю архимандриту Макарию и иеросхимонаху Иерониму.

В 1875 году иноки принялись за работу: построили четыре каменных корпуса, храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, открыли школу для мальчиков. В 1882 году был торжественно освящен восстановленный древний храм Симона Канонита. Неустанными трудами братии и настоятеля, стараниями жертвователей Новоафонский монастырь вскоре достиг своего расцвета. Обитель владела двумя пароходами для перевозки паломников и двумя тысячами лодок, вокруг были разбиты превосходные фруктовые сады, виноградники, при монастыре было несколько пасек, скотных дворов. При выходе из ущелья реки Псыртсхи, на которой расположен монастырь, была устроена плотина — там насельники разводили рыбу. На другом берегу была поставлена двухэтажная мельница. Была устроена канатная дорога на гору Новый Афон для спуска строительного леса и других хозяйственных нужд. Отведенная из горной реки вода была направлена в турбины построенной монахами электростанции. На той же воде работала механическая прачечная. К 1909 году монашеская братия насчитывала около 700 человек. Иноки Нóвого Афона руководствовались строгим уставом по образцу Старого Афона. Мы осмотрели этот монастырь, древнейший храм во имя апостола Симона Канонита, который находится рядом с монастырем. По преданию, он был построен на месте погребения святого апостола Симона. В этом храме сейчас небольшой краеведческий музей. Побывали в пещере, где апостол проводил время в уединенной молитве. И ныне эту пещеру, находящуюся в почти отвесной скале, посещают богомольцы и с благоговением поддерживают в ней порядок. Здесь, в стене, находится мозаичный образ апостола Симона, рядом — аналой, возле него — подсвечник с лампадой, на полу постелена дорожка.

Мы посетили и другую древнюю святыню Нового Афона — Иверскую гору. К ее вершине ведет вымощенная еще древними римлянами дорога с руинами некогда грозных укреплений и бойниц, когда-то опоясывавших гору в несколько рядов. На самой вершине — остатки бывшей здесь крепости Никопсии с частично сохранившимися до наших дней башнями. Одна их них в самом конце XIX века была восстановлена иноками и превращена в часовню Иверской иконы Божией Матери. Близ нее сохраняются остатки древней христианской церкви VI века.

Через день мы прибыли в город Сухуми. В сухумском Благовещенском храме (кафедральный собор митрополита Сухумского) мы приложились к находящейся там гробнице святого Иоанна Златоуста. Потом проехали в Команы. Здесь в 308 году претерпел мученическую кончину святой Василиск. В древности на месте его гибели был воздвигнут храм. Православные и сейчас посещают это место, особенно многолюдно здесь бывает в дни памяти святого 3(16) марта и 22 мая (4 июня). Команы дóроги сердцу каждого христианина — в этом селении провел последние часы своей жизни Иоанн Златоуст, оказавшийся здесь в изгнании. В храме святого Василиска он совершил последнюю в своей жизни Божественную литургию, причастился Святых Христовых Таин и умер со словами: «Слава Богу за все». В этом храме он и был похоронен. И только спустя 31 год, в 438 году, его мощи были торжественно перенесены в Константинополь. В единственном сохранившемся храме команского монастыря VI века мы пропели пасхальные песнопения, величание святому мученику Василиску и святителю Иоанну Златоусту. Местное население, большей частью греки, приветствовали нас на греческом языке с праздником Святой Пасхи.

16 апреля наша группа возвратилась в Ленинград.

В. СКВОРЦОВ,
студент III курса ЛДА

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

Божия Матерь особенно почитается православным русским народом. На Волоколамской земле большинство действующих ныне храмов освящено в честь Царицы Небесной. Один из них расположен на месте древнего села Возмище и освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы. До второй половины XVIII века он был собором находившегося здесь одноименного монастыря. В этой обители начинал свое церковное служение преподобный Иосиф Волоцкий — выдающийся подвижник и церковный деятель XVI столетия. Вся жизнь преподобного прошла под покровом Божией Матери, в честь ее Успения был освящен собор основанного преподобным Иосифом Иосифо-Волоколамского монастыря. Промыслительно, что и сама кончина Волоцкого игумена последовала 9/22 сентября, на следующий день после главного престольного праздника обители в честь Рождества Пресвятой Богородицы, где он когда-то начинал свое служение. Неудивительно поэтому, что для местных жителей оба празднования неотделимы одно от другого и соединяются в одно большое торжество.

По многолетней традиции, богослужения в эти дни в храмах Волоколамского благочиния совершает митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. Поэтому в минувшем году верующие с особым чувством ожидали приезда своего архипастыря. 25 лет назад в такие же сентябрьские дни 1963 года новохиротонисанный епископ Волоколамский Питирим совершил свое первое архиерейское служение именно на Волоколамской земле.

21 сентября митрополит Питирим совершил Божественную литургию в храме Рождества Богородицы и всенощное бдение в Покровском храме в Волоколамске, а 22 сентября — Божественную литургию во Введенском храме расположенного в трех километрах от Иосифо-Волоколамского монастыря села Спирово, где когда-то находилась основанная преподобным Иосифом странноприимная обитель во имя святителя Спиридона, епископа Тримифунтского. Среди сослужащих были клирики благочиния, сотрудники Издательского отдела Московского Патриархата в священном сане. В богослужении во Введенском храме приняла участие группа насельников Московского Данилова монастыря во главе с благочинным обители архимандритом Антонием. За богослужениями митрополит Питирим обратился к прихожанам со словами праздничного приветствия и духовного назидания. По окончании литургии 21 сентября, отвечая на приветствие настоятеля храма протоиерея Николая Попова, Владыка отметил взаимосвязь местного празднества с торжествами Тысячелетия Крещения Руси, особо подчеркнув роль преподобного Иосифа в становлении русского монашества. В проповеди во Введенском храме митрополит Питирим остановился на деятельном служении преподобного Иосифа миру, его милосердии к страждущим и обездоленным. Преподавая архиерейское благословение, митрополит Питирим благодарил молящихся за горячие совместные молитвы и за теплый, искренний прием.

Доброй традицией стало участие в празднованиях на Волоколамской земле преподавателей и учащихся Московских Духовных школ. В минувшем году здесь побывали две паломнические группы: 21 сентября — во главе с помощником ректора по хозяйственной работе архимандритом Димитрием, а на следующий день — во главе с преподавателем МДС архимандритом Георгием. Преподаватели и учащиеся в священном сане сослужили митрополиту Питириму за литургией, а воспитанники и студенты украсили богослужение своим пением.

Торжества завершились поездкой в Иосифо-Волоколамский монастырь, где на могиле преподобного Иосифа учащимися Московских Духовных школ и насельниками Данилова монастыря были исполнены духовные песнопения. В заключение под сводами древнего Успенского собора прозвучало величание великому подвижнику Русской земли.

БЕРЛИНСКАЯ ЕПАРХИЯ

9 сентября 1988 года, в день тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, в Среднеевропейском Экзархате Московского Патриархата прошли торжества, посвященные Тысячелетию Крещения Руси. В связи с этим в Берлин прибыли Преосвященные архиереи и клирики Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Минским и Белорусским Филаретом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. В торжествах приняли участие архиепископы Псковский и Порховский Владимир, Свердловский и Курганский Мелхиседек, в разные годы возглавлявшие Среднеевропейский Экзархат, архиепископ Горьковский и Арзамасский Николай, Патриарший Экзарх Средней Европы архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Герман, епископ Дюссельдорфский Лонгин и духовенство Берлинской епархии.

8 сентября митрополит Филарет встретился с заместителем Председателя Государственного совета, Председателем Христианско-демократического союза Германии Геральдом Гёттингом и передал ему Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, адресованное Генеральному секретарю ЦК СЕПГ, Председателю Государственного совета ГДР Эриху Хонеккеру, в котором выражена сердечная благодарность за его приветствия и поздравления по случаю Тысячелетия Крещения Руси. В Послании, в частности, говорится, что Русская Православная Церковь, вступая во второе тысячелетие своего бытия, будет и далее активно проявлять свою глубокую озабоченность будущим Земли, всемерно трудиться для установления всеобщего справедливого мира, для прекращения разорительной гонки вооружений, для защиты природной среды обитания. В заключение г-ну Эриху Хонеккеру выражены сердечные пожелания новых успехов в трудах на благо народа ГДР, по укреплению дружбы и сотрудничества между народами двух стран, упрочению мира в Европе и во всем мире.

9 сентября были совершены Божественная литургия и праздничный молебен, которые возглавил Высокопреосвященный митрополит Филарет. За богослужением пел смешанный хор воспитанников Московских Духовных школ и певчих Алексиевского храма-памятника в Лейпциге. По окончании богослужения архиепископ Герман устроил праздниче-

ный прием в честь высоких гостей.

Во второй половине дня состоялся симпозиум на тему «Тысячелетие Крещения Руси». Открывая симпозиум, архиепископ Псковский и Порховский Владимир огласил приветственное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. Затем к собравшимся обратился митрополит Минский и Белорусский Филарет. На симпозиуме выступили также профессор протоиерей Иоанн Белевцев, преподаватель МДА архимандрит Макарий, д-р филологических наук Г. М. Прохоров; от Союза Евангелических Церквей в ГДР — епископ д-р Кристоф Демке, профессор Г.-Д. Дёпман, доцент К. Геде, профессор Г. Гольц, высший церковный советник К. Кренгель, доцент Г. Шульц, профессор Х. Финк; от Евангелической Церкви в Германии (ФРГ) — д-р Х. Мюллер-Фаренгольц, профессор П. Ницше, профессор К. Х. Фельми; от Римско-Католической Церкви — архимандрит Ириней Тотцке, монсиньор д-р А. Раух, патер Ц. Паток.

В тот же день вечером в Паласт-Отеле состоялся торжественный прием, на котором присутствовали более 400 гостей — представителей Церквей, государственных и общественных организаций. От имени Святейшего Патриарха Пимена присутствовавших поздравил митрополит Филарет. Он выразил чувства глубокой благодарности всем разделившим радость торжества братьям и сестрам во Христе. На приеме выступил также архиепископ Герман. Во время приема учащиеся Московских Духовных школ исполнили праздничные церковные песнопения. Прозвучали также песнопения из праздничного богослужения в исполнении октета студентов богословского факультета университета г. Галле.

Почетными гостями празднования в Берлине были кардинал Иоахим Майснер, Председатель Христианско - демократического союза Германии Геральд Гёттинг, государственный секретарь по церковным вопросам при правительстве ГДР г-н Курт Лефлер, Председатель Совета Евангелической Церкви в Германии (ФРГ) епископ д-р Мартин Крузе, правящий бургомистр Западного Берлина Э. Дипкен, глава представительства ФРГ в ГДР Бройтигам, другие официальные лица. В приеме участвовал посол СССР в ГДР В. И. Кочемасов. Прием прошел в теплой сердечной обстановке.

Во время своего пребывания в Берлине митрополит Филарет имел встречу с г-ном Куртом Лефлером.

10 сентября во второй половине дня митрополит Филарет отбыл из Берлина в Москву.

П. ПОВНЫЙ

ЛЬВОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

Торжества по случаю Тысячелетия Крещения Руси, начавшиеся в стольном граде Москве, вызвали духовный подъем у всех христиан нашей многонациональной Родины. Особым празднованием были отмечены они и на Галицкой земле, овеянной немеркнущей славой борьбы за Святое Православие, земле, народ которой свято хранит память о своих героических предках.

23 июля 1988 года в Львовском государственном академическом театре оперы и балета имени Ивана Франко состоялось торжественное заседание по случаю Тысячелетия Крещения Руси.

Места в президиуме заняли митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, Львовский и Тернопольский Никодим, архиепископы Аргентинский и Южноамериканский Лазарь, Патриарший Экзарх Центральной и Южной Америки, Свердловский и Курганский Мелхиседек, Волынский и Ровенский Варлаам, почетные гости празднования — Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Василий и епископ Михаловский Иоанн (Чехословацкая Православная Церковь), а также представители духовенства епархии, других религиозных объединений, действующих на территории Львовщины. В президиуме находились председатель Совета по делам религий при Совете Министров УССР Н. А. Колесник, заместитель председателя Львовского облисполкома И. С. Алаева, заместитель председателя Тернопольского облисполкома Ю. М. Трофимлюк, деятели науки, культуры и общественности городов Львова и Тернополя.

Открыв заседание, митрополит Никодим предоставил слово митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету, который передал духовенству и верующим Львовской епархии, всем участникам торжества первосвятительское благословение и поздравление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

В своем докладе митрополит Филарет дал всесторонний анализ значения Крещения Киевской Руси, подчеркнув, что этот исторический акт стал значительным событием в мировой истории. Коснувшись истории Русской земли, докладчик указал на конкретные исторические памятники, которые свидетельствуют, что население Волыни и Галиции приняло христианство вскоре после крещения киян.

Галицкий народ самоотверженно боролся за идеалы Православия в годы насильственного введения Брестской унии, которая внесла вражду и ненависть в среду единокровных братьев.

Проявлением церковного самосознания стал Львовский Собор 1946 года, навсегда возвративший верующих Западной Украины в лоно Матери-Церкви.

В заключение митрополит Филарет остановился на всестороннем служении нашей Церкви делу мира, единству Святого Православия и достижению христианского единства.

Глубокий и критический анализ истории христианства в Юго-Западной Руси сделал в своем докладе «Исторический путь христианства в Юго-Западной Руси от благоверного князя Владимира до наших дней» митрополит Львовский и Тернопольский Никодим. Исторические памятники древнего Львова — города князя Даниила Галицкого, подчеркнул докладчик, пронизаны православным духом. Имя славного первопечатника диакона Иоанна Федорова, деятельность ставропигиального братства увековечены в этом городе. Величественный и праздничный сегодня собор святого великомученика Георгия хранит память о седой древности, о временах, когда на этой горе, покрытой лесами, подвизались православные иноки.

Насильственно введенная Брестская уния не имела поддержки в галицком народе, ибо он всегда тянулся к православному Киеву. Различные исторические события, часто трагичные, содействовали возвращению к Святому Православию.

Говоря о современности, митрополит Никодим выразил уверенность, что в дни празднования Тысячелетия Крещения Руси, когда наш народ шагает по пути творческой, социальной и духовной перестройки, будет проторен новый путь к взаимопониманию между государством и Церковью, что будет содействовать нерушимому братству наших народов.

Торжественное собрание приветствовали Блаженнейший Митрополит Василий и епископ Михаловский Иоанн, которые на конкретных примерах из жизни наших Церквей

Крестный ход в Успенской Почаевской Лавре 25 июля 1988 года

и народов показали вековечную братскую дружбу между ними.

От лица общественности торжественное собрание приветствовал председатель Львовского областного отделения Украинского фонда культуры, народный художник УССР Эммануил Мисько.

С приветствиями выступили ксендз Людвик Камилевский, старший пресвитер ВСЕХБ по Львовской области Владимир Мавеев, руководитель западноукраинского объединения Церкви адвентистов седьмого дня Николай Жукалюк.

После перерыва в театре состоялся праздничный концерт, посвященный Тысячелетию Крещения Руси, в котором приняли участие хор духовенства кафедрального собора, хор Успенской Почаевской Лавры, митрополичий хор собора святого Юра, хор церкви святых апостолов Петра и Павла во Львове, а также симфонический оркестр и солисты Львовского театра оперы и балета, заслуженная хоровая капелла УССР «Трембита», другие творческие коллективы и исполнители.

В этот же день духовенство и верующие побывали на мемориальном комплексе «Холм Славы», где возложили венок и пропели *вечную память* всем павшим героям.

Во второй половине дня иерархи во главе с митрополитом Филаретом были приняты председателем Львовского облисполкома М. И. Киреем.

В этот же день в кафедральном соборе святого Юра было совершено всенощное бдение.

24 июля, в день памяти святой равноапостольной княгини Ольги, на площади перед собором собрались тысячи верующих православных галичан, прибывших на праздничное богослужение. Улицы, примыкающие к собору, были переполнены народом, так как соборная площадь не вмещала всех прибывших.

Хлебом-солью и цветами встретили высоких гостей-иерархов члены церковного совета и прихожане.

Божественную литургию совершили Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Василий, митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Львовский и Тернопольский Никодим, архиепископы Аргентинский и Южноамериканский Лазарь, Свердловский и Курганский Мелхиседек, Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий, Волынский и Ровенский Варлаам, Харьковский и Богодуховский Ириней, епископы Михаловский Иоанн, Черновицкий и Буковинский Антоний в сослужении наместника Успенской Почаевской Лавры архимандрита Марка (ныне епископ Кременецкий), клириков епархии и гостей в священном сане.

Литургия совершалась под открытым небом, антифонное пение хора Почаевской Лавры и кафедрального собора было усилено громкоговорителями.

После того как было оглашено Послание Поместного Собора боголюбивым пастырям, честно́му иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви, участников богослужения с балкона митрополичьих покоев приветствовали митрополит Филарет и Блаженнейший Митрополит Василий.

До поздней ночи верующие галичане на соборной площади молитвенно благодарили Бога за возможность быть участниками праздника Тысячелетия Крещения Руси. Митрополит Львовский и Тернопольский Никодим, как правящий архиерей, теплыми словами поздравил всех верующих Галиции с юбилейным торжеством, призвав их к мирному труду, самоотверженному служению своей Отчизне, и преподал благословение их семьям и Галицкой земле.

В 15 часов в ресторане «Фестивальный» митрополит Никодим дал праздничный прием для гостей, духовенства, представителей государственных учреждений и общественности, которые были участниками празднования Тысячелетия Крещения Руси.

После обеда в Гербовом зале ресторана «Фестивальный» состоялась пресс-конференция.

* * *

25 июля торжества по случаю 1000-летия Крещения Руси проходили на Тернопольщине. Множество верующих паломников со всех концов нашей Отчизны стали свидетелями и участниками величественной и всенародной молитвы в стенах древней Успенской Почаевской Лавры, которая всегда была маяком Святого Православия на Галицко-Волынских землях. Торжественной Божественной литургией, которую совершил Первоиерарх Православной Церкви в Польше Блаженнейший Митрополит Василий в сослужении митрополитов Киевского и Галицкого Филарета, Львовского и Тернопольского Никодима и других иерархов, участвовавших в торжествах во Львове, начался здесь праздник.

У престола древней православной святыни к Престолу Всевышнего возносились молитвы о мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей, о торжестве Святого Православия, о том, чтобы второе тысячелетие с благословения Божия было благодатным и мирным для Церкви, нашей Отчизны и всего человечества.

Митрополит Филарет преподал отцу наместнику, братии святой обители первосвятительское благословение Святейшего Патриарха Пимена.

В конце литургии священноархимандрит Успенской Почаевской

Лавры митрополит Никодим сердечно приветствовал и благодарил Блаженнейшего Митрополита Василия, Высокопреосвященного митрополита Филарета, Преосвященных архиереев за то, что они своим прибытием в Почаевскую Лавру и участием в торжествах придали празднованию в этой святой обители особое значение и торжественность. Праздничной трапезой в лаврском трапезном храме закончилось торжество по случаю 1000-летия Крещения Руси в Успенской Почаевской Лавре.

Под колокольный звон иерархи и почетные гости отбыли из Лавры и направились в г. Тернополь, где возложили венок к обелиску Славы, воздав память воинам Советской Армии, ценой своей жизни отстоявшим независимость Родины. Тысячи людей присоединились к участникам юбилейных торжеств и были свидетелями этого величественного зрелища.

Иерархи нанесли визит в исполком Тернопольского областного Совета народных депутатов, где их принял заместитель председателя облисполкома В. П. Вихрущ.

Празднование на Галицкой земле по случаю Тысячелетия Крещения Руси завершилось, но отголоски его слышатся во всех уголках Львовской епархии. Торжественные богослужения, которые возглавлял Высокопреосвященный Никодим, при собрании тысяч верующих совершались в городах Тернополе, Бережанах, Теребовле, Сокольниках, Николаеве, Ходорове, Раве-Русской, Пустомытах, Шумске, Нестерове, Залещиках, Самборе, Золочеве, Сокале, Бучаче, Старом Самборе. Особыми юбилейными грамотами отмечены каждый храм и община епархии. Юбилейные богослужения, которые возглавляли отцы благочинные, состоялись в районных центрах и во всех селах. Все это явилось свидетельством, что западноукраинская ветвь Православной Церкви, когда-то насильно отторгнутая от своего корня, возвратилась к Матери Православной Церкви, излечила свои раны и стала плодоносить на родном дереве — православной вере своих предков.

Протоиерей Созонт ЧОБИЧ,
протоиерей Богдан ШТЫМ

ОМСКАЯ ЕПАРХИЯ

Юбилейные торжества в Омской епархии, проведенные по благословению Святейшего Патриарха Пимена, отличались торжественностью и особой широтой: они прошли в Омске и Тобольске, Тюмени и Таре, Ишиме и Сургуте.

Празднества, возглавленные архиепископом Омским и Тюменским Феодосием, начались 17 июня 1988 года заупокойным всенощным бдением, совершенным в омском Крестовоздвиженском кафедральном соборе.

18 июня после Божественной литургии в кафедральном соборе была совершена панихида на Северо-восточном городском кладбище. Вечером после всенощного бдения в соборе была совершена молитва об Отечестве, властех и воинстве и всех людях доброй воли перед чтимой иконой Божией Матери «Утоли моя печали».

19 июня в Крестовоздвиженском соборе были совершены Божественная литургия и молебен перед чудотворной Абалацкой иконой Пресвятой Богородицы — покровительницы Сибири.

При торжественном пении молитвы *Под Твою милость* икона была опущена на лентах с высоты иконостаса и принята руками богомольцев. Затем ее поместили в киот, специально для этого приготовленный, и торжественно перенесли на пристань, а затем на теплоход «Михаил Калашников», арендованный епархией для совершения паломничества.

В тот же день более двухсот паломников во главе с архиепископом Феодосием отплыли по Иртышу к городу Тобольску.

20 июня паломники сделали первую остановку в небольшом старинном городе Таре. В действующем храме в честь Вознесения Христова было совершено молебное пение о путешествующих.

Архиепископ Феодосий нанес визит председателю Тарского горисполкома Б. А. Антонову. Память жителей Тары, погибших в годы Великой Отечественной войны, паломники почтили возложением венка к мемориалу в сквере Победы.

...И вновь водный путь вниз по течению Иртыша. На корме теплохода, возле Абалацкого образа,— постоянное молитвенное пение, коленопреклоненные молитвы. Когда теплоход приблизился к месту гибели прославленного первопроходца Сибири Ермака, была совершена заупокойная служба.

Утром 22 июня теплоход пришвартовался в Тобольске. В тот же день на паперти храма во имя семи отроков Ефесских на кладбище, где похоронены многие видные деятели Русской Церкви, а также воины, ученые и писатели, в частности Вильгельм Кюхельбекер, была совершена панихида.

В Тобольске архиепископ Феодосий нанес визит председателю горисполкома А. Г. Елфимову.

Вечером архиепископ Феодосий возглавил всенощное бдение под открытым небом у Софийского собора. Среди почетных гостей молился архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек.

Утром 23 июня литургию совершили архиепископы Феодосий и Мелхиседек. В крестном ходе у Софийского собора со святыми мощами святителя Иоанна Тобольского приняли участие тысячи паломников и жителей города.

День завершился вечерней и акафистом у Абалацкой иконы, установленной у западного портала Софийского собора. Хор студентов Ленинградской Духовной Академии и архиерейский хор из Омска дали под открытым небом большой концерт духовной музыки.

24 июня после Божественной литургии, совершенной архиепископом Феодосием, состоялась церемония возложения венка к памятнику Ермаку, а в 10 часов утра начался торжественный акт в Феодосиевском приделе Софийского собора, где была развернута юбилейная выставка, посвященная 1000-летию Крещения Руси.

Акт открыл архиепископ Феодосий, рассказавший об основных постановлениях Поместного Собора Русской Православной Церкви, о перспективах развития Омской епархии.

Председатель горисполкома А. Г. Елфимов подчеркнул в своем выступлении, что юбилей Крещения Руси — общенародный праздник русской культуры, который дорог как верующим, так и неверующим. Идя навстречу верующим Тобольска, сообщил А. Г. Елфимов, горисполком решил передать им храм Петра и Павла.

Горячую поддержку встретило предложение научного сотрудника библиотеки Академии наук (Ленинград) М. П. Лепехина проводить ежегодные научные конференции в Тобольске, посвященные истории и развитию Сибири. Собравшихся поздравил уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Тюменской области Н. Я. Замятин, вручивший почетные грамоты Фонда мира церковным общинам Покровского храма и храма во имя семи отроков Ефесских.

Архиепископ Феодосий вручил

патриаршую награду настоятелю Покровского храма протоиерею Александру Пивоварову — орден Преподобного Сергия Радонежского III степени.

В завершение празднества в Тобольске архиерейский хор дал концерт духовных песнопений.

Вечером 24 июня паломники отплыли из Тобольска. К полуночи теплоход подошел к Абалацкому погосту, где в 1636 году богобоязненная вдовица Мария узрела стоящую на воздухе икону Божией Матери «Знамение» с изображением по сторонам Святителя и Чудотворца Николая и преподобной Марии Египетской.

Велико было желание паломников ступить на святую Абалацкую землю, молитвенно поклониться обветшавшим камням бывшего монастыря. Но в настоящее время, к сожалению, причала здесь нет, так что монастырь со стороны реки труднодоступен. Теплоход, однако, приблизился к берегу так, что отчетливо стали видны очертания крепостной монастырской стены и величественные силуэты храмов. Над рекой понеслось пение акафиста Божией Матери пред Ее Абалацким образом. В руках молящихся паломников горели свечи... «Абалацкое стояние» — так назвали паломники эту необычную службу. Это была своеобразная духовная кульминация паломничества. К мысли о необходимости возрождения Абалацкой обители, высказанной архиепископом Феодосием, неоднократно возвращались на обратном пути в Омск.

9 июля юбилейные торжества были продолжены в г. Ишиме. Здесь также прошла встреча в горисполкоме. Вечером в Никольском соборе состоялось всенощное бдение, а на следующий день, 10 июля,— Божественная литургия, которую совершил Высокопреосвященный Феодосий в сослужении клириков.

11 июля днем на торжественном акте, посвященном 1000-летию Крещения Руси, архиепископ Феодосий обратился к присутствовавшим с приветственным словом. Большой интерес вызвала демонстрация слайд-фильма «Русская Православная Церковь. Русский храм. Русская икона», подготовленного Издательским отделом Московского Патриархата.

23 июля празднование юбилея было продолжено в г. Омске.

После освящения воды в Иртыше архиепископ Феодосий возглавил церемонию закладки краеугольного камня для храма Всех святых, в земле Сибирской просиявших, что в городке нефтяников по ул. Народной.

24 июля архиепископ Феодосий совершил Божественную литургию в Крестовоздвиженском соборе. После молебна в честь 1000-летия Крещения Руси состоялся крестный ход вокруг храма. Вечером в том же соборе после вечерни архиепископ Феодосий сделал доклад о 1000-летии Крещения Руси.

25 июля архиепископ Феодосий нанес визит руководителям города. Клирики епархии возложили венок к Вечному огню у памятника Победы. В тот же день состоялся юбилейный праздничный акт в Никольском соборе. Торжества в Омске завершились вечером концертом духовных песнопений, исполненных церковными хорами Омска, Тюмени и Тобольска.

27 июля празднование юбилея переместилось в г. Сургут. Архиепископ Феодосий нанес визит председателю Сургутского горисполкома. Вечером, в канун дня памяти святого благоверного князя Владимира, во дворе молитвенного дома архиепископ Феодосий совершил всенощное бдение, а на следующий день утром — Божественную литургию и молебное пение святому князю Владимиру.

Торжества в Тюмени начались 30 июля в храме во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, что на Парфеновском кладбище. Храм этот в текущем году был передан Омской и Тюменской епархии, в нем начались ремонтно-реставрационные работы.

Архиепископ Омский и Тюменский Феодосий совершил в сослужении клириков епархии Божественную литургию и вселенскую панихиду, сказал проникновенную проповедь о духовной связи живущих и почивших, которая особенно сильно ощущается в кладбищенских храмах.

31 июля архиепископ Феодосий возглавил Божественную литургию, совершенную под открытым небом в ограде Знаменского собора при большом стечении верующих. «Мы сегодня молимся под голубым небом храма несотворенного в память о том, как наши славные предки приняли Святое Крещение в Киевской Руси»,— сказал Владыка.

После торжественной литургии духовенством и верующими были возложены венки к памятнику героям революции и к Вечному огню у мемориала в честь погибших в годы Великой Отечественной войны.

1 августа после литургии архиепископ Феодосий нанес визит председателю Тюменского горисполкома.

2 августа за Божественной литургией в соборе архиепископ Феодосий произнес проповедь, посвященную истории и духовному значению великой сибирской святыни — Абалацкой («Знамение») иконы Божией Матери. «По молитвам у этой иконы,— сказал Владыка,— Божия Ма-

Праздничное богослужение в Тобольском кремле 23 июня 1988 года

терь стоит как стена необоримая и источник чудес на страже всех нас». После литургии был совершен крестный ход вокруг собора с преднесением большого дубового креста, который, по церковному преданию, принадлежал Ермаку.

В тот же день во дворце культуры «Геолог» состоялся торжественный юбилейный акт, посвященный 1000-летию Крещения Руси. Вступительное слово и доклад по истории Русской Православной Церкви произнес председательствующий — архиепископ Феодосий. Священник Алексий Сидоренко зачитал приветственные телеграммы, полученные по случаю юбилейного празднования. Протоиерей Александр Пивоваров рассказал о помощи верующих в качестве сестер милосердия в Тобольской больнице.

Заключительное слово архиепископа Феодосия вызвало всеобщее воодушевление: овацией был встречен его призыв, чтобы все присутствующие, и верующие, и неверующие, осознали себя единой семьей, созидающей благодатный мир для богоспасаемой Тюмени и всего Отечества нашего. Торжественный юбилейный акт завершился возглашением традиционного многолетия.

Юбилейные торжества были восприняты общественностью города как волнующий и радостный праздник.

В. НИКИТИН

ПЕРМСКАЯ ЕПАРХИЯ

В июле — сентябре 1988 года епископ Пермский и Соликамский Афанасий совершал богослужения в Троицком кафедральном соборе в г. Перми, а также в других храмах епархии: 12 июля — в Петропавловском в с. Таборы, 31 июля — в Покровском в с. Зверево, где освятил камень для закладки нового храма, и в Казанском в г. Оса, 7 августа — в Успенском в г. Чермозе, 20 августа — в Митрофаниевском в г. Добрянка, 18 сентября — в Вознесенском в с. Васильевское, 25 сентября — в Петропавловском в с. Морчаны. За всеми богослужениями архипастырь проповедовал.

4 августа в кафедральном соборе в Перми состоялось собрание клира и мирян епархии. Епископ Афанасий ознакомил собравшихся с Уставом об управлении Русской Православной Церкви, принятым на Поместном Соборе 8 июня 1988 года. Согласно Уставу на собрании был избран епархиальный совет. В его состав вошли протоиереи Герман Бирилов, секретарь епархиального управления, Иоанн Сексяев, ключарь кафедрального собора, Борис Бартов, настоятель Всехсвятского храма в г. Кунгуре, и Николай Курсанин, настоятель Знаменского храма в с. Городище (Соликамский р-н).

В тот же день за богослужением в кафедральном соборе Преосвященный Афанасий возложил на протоиерея Димитрия Сидорова, настоятеля Сретенского храма в с. Романово, патриаршую награду — крест с украшениями.

22 сентября епископ Афанасий совершил Божественную литургию в Казанском храме в г. Оса. После богослужения состоялось приходское собрание, на котором архипастырь ознакомил присутствовавших с новым Уставом об управлении Русской Православной Церкви. Преосвященный Афанасий подробно разъяснил 8-ю главу Устава — «Приходы». На собрании были рассмотрены также текущие вопросы жизни прихода.

СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ

С 8 по 10 августа 1988 года прошло празднование 1000-летия Крещения Руси в Смоленской епархии. Оно было приурочено к празднику в честь Смоленской иконы Божией Матери (10 августа). На торжества в Смоленск прибыли не только духовенство и представители приходов епархии, но и паломники из других епархий, а также из Польши и Финляндии. Среди почетных гостей были епископы Краснодарский и Кубанский Исидор, Пензенский и Саранский Серафим, Ташкентский и Среднеазиатский Лев.

8 августа архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл в Успенском кафедральном соборе в Смоленске совершил молебен Божией Матери пред Смоленской Ее иконой, после которого в здании Смоленской областной филармонии состоялся торжественный акт. Собравшимся были предложены два доклада: «Празднование 1000-летия Крещения Руси» архиепископа Кирилла и «1000-летие Крещения Руси» кандидата исторических наук А. И. Рогова. С приветственными словами выступили почетные гости. В заключение акта архиерейский хор под управлением Н. Абакумец и квартет старинной музыки из Москвы под управлением заслуженного артиста РСФСР И. Воронина исполнили ряд церковных и светских песнопений.

Утром 9 августа участники и гости торжеств возложили цветы к памятнику героям Отечественной войны 1812 года и к Вечному огню на могиле воинов — освободителей Смоленска. В 15 часов в кафедральном соборе началась малая вечерня чтением акафиста Божией Матери пред Смоленской Ее иконой. Вечером в том же соборе было совершено всенощное бдение.

В самый день праздника Преосвя-

Участники юбилейных торжеств в Смоленской епархии за богослужением в кафедральном соборе г. Смоленска

щенные архиереи в сослужении многочисленных клириков совершили Божественную литургию и молебен с крестным ходом. После молебна архиепископ Кирилл произнес проповедь и поздравил всех с великим юбилеем Русской Православной Церкви. С приветствиями выступили гости из Польши и Финляндии. Для участников празднования Высокопреосвященным Кириллом был устроен прием.

ТАМБОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

На древней Тамбовской земле, как и в других епархиях Русской Православной Церкви, прошли празднования, посвященные 1000-летию Крещения Руси. Начались они всенощным бдением в Покровском кафедральном соборе 7 июля 1988 года.

Нынешний собор, расположенный в старой центральной части Тамбова на крутом берегу реки Цны,— бывшая солдатская церковь, где в прежние времена русские воины приносили присягу на верность Отечеству. В годы Великой Отечественной войны при архиепископе Тамбовском и Мичуринском Луке (Войно-Ясенецком; † 1961) он стал кафедральным собором.

В преддверии юбилея, идя навстречу пожеланиям верующих, местные власти положительно решили вопрос о возобновлении регулярных богослужений в кладбищенском Петропавловском храме, построенном после войны трудами архиепископа Тамбовского и Мичуринского Иоасафа (Журманова; † 1962).

Большой радостью для верующих не только Тамбовской епархии, но и всей Русской Православной Церкви стала передача святых мощей святителя Питирима Тамбовского († 1698), 75-летие прославления которого отмечается в 1989 году. С 1919 года мощи находились в запасниках краеведческого музея, размещенного в здании бывшего Преображенского кафедрального собора, в котором они ранее покоились согласно завещанию самого святителя. Теперь рака с мощами святителя Питирима находится в Покровском кафедральном соборе и открыта для молитвенного поклонения всем верующим.

Вечернее торжественное богослужение в Покровском соборе возглавил епископ Тамбовский и Мичуринский Евгений. Верхний храм не мог вместить всех желающих. Люди стояли на улице вокруг храма, вслушиваясь в доносящиеся через открытые окна возгласы священнослужителей и пение хора. Служба совершалась по составленному юбилейной литургической комиссией чинопоследованию праздника Крещения Руси.

На следующий день, в пятницу 8 июля, Божественная литургия совершалась под открытым небом. Для этого перед главным входом в собор был устроен увитый зеленью и цветами большой деревянный помост с выносным престолом. По краям помоста разместилось духовенство, прибывшее на торжества со всей епархии, почетные гости, представители общественности.

В 10 часов утра под праздничный перезвон колоколов из храма в полном облачении вышли Преосвященный Евгений и сослужившие ему клирики. Прекрасно пели недавно созданный хор духовенства под управлением протоиерея Николая Апостолова и смешанный хор кафедрального собора. Службу украсил своим бархатным баритоном уроженец тамбовского края протодиакон патриаршего собора Сергий Торопцев, прибывший из Москвы на торжества. Так же вдохновенно с ним сослужил недавний выпускник Московской Духовной Семинарии диакон Михаил Зотов, клирик Покровского собора. За литургией епископ Евгений возвел во игумена исполняющего обязанности настоятеля собора иеромонаха Полихрония, положившего много сил к устроению празднования. После причащения духовенства отец настоятель огласил послание епископа Евгения к тамбовской и мичуринской пастве.

После Божественной литургии епископ Евгений с собором духовенства совершил, по особому чину, благодарственный молебен в честь праздника 1000-летия Крещения Руси.

Затем участники празднования почтили память воинов, павших во время Великой Отечественной войны. К мемориалу на воинском кладбище Тамбова был возложен венок из живых цветов.

Вечером того же дня во дворце культуры «Юбилейный» состоялся торжественный акт, посвященный 1000-летию Крещения Руси. В зале собрались клирики епархии с семьями, члены исполнительных органов храмов, руководство города, представители общественности, пресса. Собрание открыл епископ Евгений. В своем докладе он сделал обзор исторического пути, пройденного Русской Православной Церковью за 1000 лет ее бытия, особо остановился на церковной истории тамбовского края, рассказал о современном положении и задачах, стоящих перед Церковью и верующими, о работе Поместного Собора.

Игумен Полихроний зачитал «Заявление по насущным проблемам современности», принятое на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в июне 1988 года.

Перед собравшимися выступил уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Тамбовской области В. И. Рачков. От имени руководства города он поздравил участников юбилейных торжеств с праздником.

Председатель Тамбовского областного комитета защиты мира Н. А. Окатов вручил Почетные грамоты комитета исполнительным органам храмов г. Кирсанова, сел Пичаево, Петровка, Первая Березовка.

После перерыва хор епархиального духовенства дал концерт. Затем собравшимся был предложен кинофильм «Под благодатным покровом», созданный Московской Патриархией совместно с Центральной студией документальных фильмов.

На этом официальные торжества в Тамбове закончились. Духовенство разъехалось по своим приходам. Но юбилей продолжался: праздничные службы прошли по всем 37 храмам епархии.

Тамбовская земля дала Русской Православной Церкви строгого подвижника-аскета, богослова и духовного писателя, епископа Феофана, Вышенского Затворника († 1894), и великого старца-молитвенника и наставника иеромонаха Амвросия († 1891). Оба они вошли в число канонизованных девяти угодников Божиих на состоявшемся Поместном Соборе. По благословению епископа Евгения новопрославленные святитель Феофан и преподобный Амвросий написаны в рост на предалтарной стене Покровского кафедрального собора.

Память о трудах подвижников веры и благочестия, о церковных деятелях, послуживших в свое время во славу Церкви и процветанию тамбовского края, живет в молитвенном свидетельстве благодарных потомков.

А. ПАРМЕНОВ

Протоирей Алексий Беляев

15 декабря 1987 года на 84-м году жизни скончался пребывавший на покое в Пюхтицком Успенском женском монастыре протоиерей Алексий Сергеевич Беляев.

Протоиерей Алексий Беляев родился 16 ноября 1904 года в Петербурге в семье потомственных военных. Его отец — генерал артиллерии в январе 1918 года перешел на службу в Красную Армию и до кончины в 1923 году занимал ответственный пост в Военной академии РККА, мать была дочерью адмирала Н. А. Наумова, именем которого назван остров в Японском море. По отцу протоиерей Алексий Беляев был в родстве с поэтом А. Блоком, любовь к творчеству которого сохранилась у него на всю жизнь.

Алексий был единственным мальчиком в семье и по традиции должен был стать военным. Но Господь явным образом указал родителям, что их сына ожидает иной путь. Во время Таинства Крещения младенец Алексий, поднятый из купели, крепко ухватился ручками за крест священника и горько плакал, когда крест пытались у него отнять. Чтобы продолжить совершение Таинства, священник вынужден был осторожно снять крест, и только после этого крещаемый успокоился и уснул, прижимая священнический крест к себе.

Священник пользовался большим уважением всей семьи, и родители запомнили его наставление быть внимательными к пробуждению религиозного чувства в душе сына и позднее определили его учиться не в кадетский корпус, а в классическую гимназию.

У Алексия в самом раннем детстве пробудилась любовь к храму. Он вспоминал, что самым дорогим для него подарком отца была книга священника Н. Антонова «Храм Божий и церковные службы». Содержание книги мальчик выучил почти наизусть. Уже с пяти лет Алексий начал прислуживать в рижском храме у архиепископа Рижского и Митавского Иоанна (Смирнова; † 1919), который полюбил мальчика и оказал значительное влияние на его религиозное развитие. С 1920 года, когда семья Беляевых стала жить в Москве, Алексий иподиаконствовал у митрополита Серафима (Чичагова; † 1938), позднее — у епископа Волоколамского Феодора (Поздеевского; † 1935) в Даниловом монастыре. Под влиянием епископа Феодора и братии Данилова монастыря произошло духовное становление Алексия и зародилось стремление к монашеству, но старец Зосимовой пустыни иеросхимонах Алексий (Соловьев) благословил его на семейный подвиг. В 1933 году Алексий Беляев женился на М. А. Матвеевой, уроженке г. Мценска. До Великой Отечественной войны он работал бухгалтером, а в военные годы находился на трудовом фронте.

В 1947 году сбылись детские и юношеские мечты А. С. Беляева. 6 августа епископ Рязанский и Касимовский Иероним (Захаров; † 1966) рукоположил его во диакона, а 16 сентября — во пресвитера. До 1956 года отец Алексий служил в храмах Рязанской епархии, затем до 1966 года — в кафедральном соборе в г. Орле. С 1966 по 1976 год он — настоятель Никольского храма в г. Киржаче Владимирской области, одновременно в течение ряда лет нес послушание духовника клириков Владимирской епархии. С 1977 по 1979 год был настоятелем Екатерининского храма в г. Пярну Таллинской епархии. В августе 1979 года митрополит Таллинский и Эстонский Алексий определил овдовевшему отцу Алексию быть сверхштатным духовником Пюхтицкого женского монастыря.

Протоиерей Алексий Беляев отличался глубокой любовью к храму Божию и бережным, благоговейным отношением ко всем священным предметам, прекрасно знал православное богослужение и церковное пение.

Отец Алексий не имел специального богословского образования, но благодаря отличной памяти и непрерывному самообразованию приобрел обширные знания в области святоотеческой литературы, церковной истории и литургики. Он был также большим знатоком церковной жизни послереволюционной Москвы.

Почивший пастырь прекрасно проповедовал, был опытным духовным руководителем. Настоятельствуя в различных храмах, он проявлял мудрость и неизменный такт в общении с сослуживцами, был тверд в отстаивании интересов Церкви и никогда ими не поступался. Отец Алексий отличался чрезвычайной скромностью, неизменно держался привитых ему в семье и в Даниловом монастыре понятий целомудрия, чести и честности. Его любили и уважали правящие архиереи, сослуживцы-клирики и прихожане.

В последний год жизни из-за перелома ноги протоиерей Алексий Беляев был прикован к постели. В постигшем его испытании он, как и в течение всей своей жизни, проявлял редкое терпение и всецелую преданность воле Божией. Большую поддержку и помощь в период болезни оказывали отцу Алексию митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, управляющий Таллинской епархией, настоятельница Пюхтицкого монастыря игумения Варвара, насельницы обители.

Перед кончиной протоиерей Алексий Беляев исповедался, соборовался и трижды причастился Святых Христовых Таин, последний раз — за два часа до кончины.

Чин отпевания в Успенском соборе Пюхтицкого монастыря совершили архимандрит Гермоген, клирик обители, протоиерей Вячеслав Якобс, настоятель Иоанно-Предтеченского храма в г. Таллине, духовный сын отца Алексия, и клирики епархии. Митрополит Алексий прислал телеграмму с выражением соболезнования. Надгробные слова, по завещанию почившего пастыря, не произносились.

Погребен протоиерей Алексий Беляев на монастырском кладбище, рядом со своей матушкой.

Господь да упокоит душу усопшего Своего служителя в селениях праведных. Вечная ему память.

Протоиерей Вячеслав ЯКОБС

Протоиерей **Николай Иванович Золотухин**, настоятель Никольского храма в г. Белгород-Днестровске Одесской области, скоропостижно скончался 8 июня 1987 года.

Родился 15 июля 1927 года в с. Вышне-Долгом Должанского района Одесской области в семье служащего. С 1944 по 1951 год служил в Военно-Морском Флоте. В 1956 году окончил Одесскую Духовную Семинарию. Митрополитом Серафимом (бывшим Патриаршим Экзархом в Западной Европе; Лукьяновым; † 1959) в 1955 году рукоположен во диакона, а в 1956 году — во пресвитера. Служил на приходах Одесской епархии.

Отец Николай с любовью относился к пастырским обязанностям, был трудолюбив и скромен. Прихожане любили и уважали его.

Чин отпевания в Никольском храме совершили протоиерей Феодор Абрамов и клирики епархии.

Погребен протоиерей Николай Золотухин рядом с Никольским храмом, в котором прослужил много лет. ■

Протоиерей **Афанасий Михайлович Романенко**, заштатный клирик Киевской епархии, скончался 20 октября 1987 года.

Родился 1 мая 1902 года в г. Золотоноше, ныне Черкасской области, в семье священника, где был одиннадцатым ребенком. В полгода остался без матери, воспитывался родной тетей Ксенией Стефановной. В семь лет дядя, иеромонах Исаак, отвез Афанасия в один из киевских монастырей и устроил в монастырскую школу. В 1917 году всех монастырских воспитанников распустили по домам. Афанасий поступил в учительскую гимназию в г. Золотоноше, по окончании которой работал учителем. С 1924 по 1926 год служил в Красной Армии, затем учительствовал на Черкасщине. Участник Великой Отечественной войны, демобилизован в 1942 году после тяжелого ранения. В 1944 году епископом Черниговским и Нежинским Борисом (Виком; впоследствии митрополит Херсонский и Одесский; † 1965) рукоположен во диакона и во пресвитера. Служил на приходах Киевской епархии, с 1956 года до выхода за штат в 1986 году — в Михаиловском храме в г. Обухове. Некоторое время нес послушание духовника Обуховского благочиния, с 1972 года был благочинным храмов Обуховского округа.

За ревностное служение Церкви Христовой награжден в 1977 году крестом с украшениями.

Перед кончиной исповедался и причастился Святых Христовых Таин.

Чин отпевания в Михаиловском храме совершили протоиерей Иоанн Селецкий, духовник Обуховского благочиния, и клирики благочиния. Надгробное слово произнес протоиерей Иоанн Селецкий.

Погребен протоиерей Афанасий Романенко на кладбище в Обухове. ■

Протоиерей **Стефан Моисеевич Рудько**, клирик Минской епархии, скоропостижно скончался 11 ноября 1987 года.

Родился в 1911 году в г. Петрикове, ныне Гомельской области, в благочестивой крестьянской семье. С детских лет полюбил храм, в двенадцать лет стал келейником епископа Мозырского Иоанна (Пашина), затем работал в различных государственных учреждениях. Участник Великой Отечественной войны, награжден медалями. После демобилизации был псаломщиком в Никольском храме в г. Петрикове. В 1959 году митрополитом Минским и Белорусским Гурием (Егоровым; † 1965) рукоположен во диакона и епископом Бобруйским Леонтием (ныне архиепископ Оренбургский и Бузулукский) — во пресвитера. Служил на приходах Минской епархии. С 1978 года до кончины был настоятелем Рождество-Богородичного храма в с. Юревичи Гомельской области.

Отец Стефан был добрым пастырем, отзывчивым человеком, усердным проповедником слова Божия. Прихожане любили его.

За усердное служение Церкви Христовой награжден в 1984 году крестом с украшениями.

Чин отпевания в Рождество-Богородичном храме совершили протоиерей Василий Тур, благочинный храмов Мозырского округа, и клирики благочиния. Множество прихожан пришло дать последнее целование своему бывшему пастырю. Надгробное слово произнес протоиерей Василий Тур. Была оглашена телеграмма-соболезнование митрополита Минского и Белорусского Филарета.

Погребен протоиерей Стефан Рудько на кладбище в родном городе. ■

Протоиерей **Василий Антонович Вяйнлоо**, клирик Таллинской епархии, скончался 16 ноября 1987 года.

Родился 25 октября 1910 года на приходе Реомяэ Рижской (ныне Таллинской) епархии в семье псаломщика. С юных лет пел в церковном хоре. Среднее образование получил в Куресаареской гимназии. В 1935 году окончил Печорскую Духовную Семинарию в числе

лучших. В 1937 году сдал экзамены на право учителя в Таллинском педагогическом училище. С 1937 года — псаломщик на приходе Кергу, в том же году рукоположен во диакона и во пресвитера к Богоявленскому храму в г. Синди, где был также учителем в местной начальной школе. С 1941 года до кончины — настоятель Преображенского храма в пос. Хяэдемеесте.

За усердное служение Церкви Христовой награжден в 1976 году митрой, а также орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени.

Отец Василий с любовью совершал пастырское служение. По слову апостола Павла, он умел радоваться с радующимися и плакать с плачущими (Рим. 12, 15). За сердечное отношение к людям его называли «добрый батюшка Прибалтийского края». Ему были чужды гордость, лукавство и злопамятство.

Чин отпевания в Преображенском храме совершили клирики епархии. Была оглашена телеграмма-соболезнование митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, управляющего Таллинской епархией.

Погребен протоиерей Василий Вяйнлоо на кладбище в пос. Хяэдемеесте.

■

Протоиерей **Александр Матвеевич Щедрин,** заштатный клирик Ленинградской епархии, скончался 24 января 1988 года.

Родился 5 сентября 1913 года в дер. Акации Московской губернии в семье ремесленника. Получил среднее техническое образование. Участник Великой Отечественной войны. В 1948 году окончил Ленинградскую Духовную Семинарию, в 1952 году — Академию. В 1952 году епископом Таллинским Романом (Тангом; † 1963) рукоположен во диакона, затем митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым; † 1955) — во пресвитера. Служил на приходах Ленинградской епархии, с 1971 года — в Пюхтицком Успенском монастыре, откуда в 1977 году вышел по болезни за штат.

За усердное служение Церкви Христовой награжден в 1970 году палицей.

Чин отпевания в Казанском храме в г. Вырице совершил епископ Тихвинский Прокл в сослужении клириков Гатчинского благочиния. Преосвященный Прокл произнес надгробное слово. Была оглашена телефонограмма митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, в которой отмечалось, что покойный ревностно священствовал в различных приходах Ленинградской епархии и в Пюхтицком Успенском монастыре и был добрым пастырем Церкви Христовой.

Погребен протоиерей Александр Щедрин на кладбище в Вырице, рядом с Казанским храмом.

■

Протоиерей **Валентин Петрович Ястребцев,** заштатный старейший клирик Тамбовской епархии, скончался 17 марта 1988 года.

Родился 1апреля 1899 года в с. Вановье Моршанского уезда Тамбовской губернии в семье священника. Родители привили сыну любовь к святому храму, и Валентин уже в отрочестве поставил перед собой цель стать священником, продолжить путь, начатый его прадедом и дедом. Окончил Шацкое Духовное училище, до 1918 года обучался в Тамбовской Духовной Семинарии. С 1919 по 1922 год служил в рядах Красной Армии. В 1924 году епископом Моршанским Иоанном (Георгиевским) рукоположен во диакона и во пресвитера. Служил на приходах Тамбовской епархии. Много потрудился отец Валентин, чтобы восстановить и реставрировать уникальный по архитектуре и внутренней отделке Благовещенский храм в с. Новотомниково, построенный в 1894 году графом Воронцовым-Дашковым. В этом храме он служил с 1946 года до выхода за штат в 1980 году.

Протоиерей Валентин Ястребцев имел от Бога особый дар — врачевать душевные и телесные недуги в людях. Приходивших к нему он принимал с любовью и вниманием, находя для каждого доброе и мудрое слово. Пасомые горячо верили в силу его молитв. Несмотря на тяжелый жизненный путь, перенесение многих скорбей и болезней, отец Валентин был всегда в бодром расположении духа, что передавалось окружающим.

В годы Великой Отечественной войны активно участвовал в сборе средств для нужд обороны, в дальнейшем ежегодно перечислял из личных сбережений крупные суммы в Фонд мира, за что неоднократно поощрялся Тамбовским областным комитетом защиты мира.

За многолетнее безупречное служение Церкви Христовой удостоен права совершения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до Отче наш; ко дню 80-летия награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени.

Незадолго перед кончиной исповедался и причастился Святых Христовых Таин.

Чин отпевания в Благовещенском храме совершили протоиерей Павел Гулынин, почетный настоятель Никольского храма в г. Моршанске, и клирики епархии. Множество людей провожали отца Валентина в последний путь. Надгробное слово произнесли протоиереи Павел Гулынин, Борис Жабин и Вячеслав Спиридонов. Была получена телеграмма-соболезнование от епископа Тамбовского и Мичуринского Евгения.

Погребен протоиерей Валентин Ястребцев рядом с могилой родителей в с. Княжево.

■

Протоиерей **Андрей Александрович Клаас,** клирик Таллинской епархии, скончался 21 апреля 1987 года.

Родился 9 января 1908 года на острове Сааремаа в приходе Торнимяэ в многодетной семье священника. После окончания педагогического отделения гимназии работал учителем на родном острове. Участник Великой Отечественной войны, попал в плен, бежал из него. В 1942 году рукоположен во диакона и во пресвитера к Казанскому храму в приходе Мухуринси. Впоследствии служил на приходах Таллинской, Псковской и Симферопольской епархий. С 1972 года до кончины вновь служил в Казанском храме на острове Муху. С 1975 по 1982 год одновременно исполнял пастырские обязанности в Георгиевском приходе в пос. Вярске, окормляя верующих у южных границ Эстонии.

Протоиерей Андрей Клаас

обладал музыкальными способностями. Им написан ряд церковных музыкальных произведений.

Со смирением и терпением он нес выпавший на его долю нелегкий крест болезни своей супруги Нины Александровны († 1982), которая всю их совместную супружескую жизнь страдала тяжелой формой полиомиелита и, лишенная возможности ходить, находилась на полном попечении отца Андрея.

За усердное служение Церкви Христовой награжден в 1978 году крестом с украшениями.

Чин отпевания в Казанском храме при большом стечении молящихся совершил протоиерей Феликс Кадарик, благочинный храмов Сааремааского округа. Была оглашена телеграмма митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, управляющего Таллинской епархией, с выражением соболезнования близким и прихожанам почившего пастыря.

Погребен протоиерей Андрей Клаас на кладбище в Торнимяэ, рядом с могилами отца, жены и близких.

■

Протоиерей **Игорь Дмитриевич Зелезняк,** клирик Минской епархии, скончался 24 апреля 1988 года.

Родился 10 мая 1913 года в г. Новая Ушица, ныне Хмельницкой области, в семье священника. В 1913 году окончил русскую гимназию в г. Пинске, а в 1935 году — богословский факультет Варшавского университета. В 1936 году рукоположен во диакона и во пресвитера. Служил на приходах Белоруссии. С 1955 по 1988 год был настоятелем. Последнее место служения — Петропавловский храм в г. Кобрине.

За усердные труды на благо Церкви Христовой награжден в 1979 году митрой.

Чин отпевания в Петропавловском храме совершили протоиерей Евгений Парфенюк, благочинный храмов Брестской области, и клирики епархии. Погребен протоиерей Игорь Зелезняк на кладбище в г. Кобрине.

■

Протоиерей **Анания Антонович Попович,** заштатный клирик Саратовской епархии, скончался 16 мая 1988 года.

Родился 5 января 1910 года в с. Кунин, ныне Ровенской области, в семье диакона. Окончил четыре класса Духовного училища, в 1930 году — Волынскую Духовную Семинарию. Епископом Кременецким Симоном (Ивановским; † 1966) в 1934 году рукоположен во диакона, в 1938 году — во пресвитера. Служил на приходах Волынской и Ростовской епархий. С 1956 года — клирик Саратовской епархии. С 1976 года до выхода за штат в 1987 году был настоятелем Духосошественского храма в пос. Елань Волгоградской области и одновременно духовником клириков Волгоградского благочиния.

За ревностное служение Церкви Христовой награжден в 1974 году митрой, в 1984 году удостоен права совершения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до Отче наш, в 1986 году награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени.

Чин отпевания в Казанском соборе в Волгограде совершили клирики собора. Надгробное слово произнес настоятель протоиерей Анатолий Назаренко. Многочисленные богомольцы, пришедшие проститься с почившим пастырем, заполнили собор.

Погребен протоиерей Анания Попович на кладбище в Волгограде.

■

Протоиерей **Михаил Александрович Милковский,** заштатный клирик Минской епархии, скончался 18 мая 1988 года.

Родился 26 октября 1925 года в г. Бресте в рабочей семье. Благочестивые родители воспитали его в вере и привили любовь к Церкви Христовой. С детства читал и пел в храме. С 1941 по 1945 год был псаломщиком в храме в с. Андроново Кобринского района, с 1945 по 1952 год — иподиаконом архиепископа Белостокского и Бельского Тимофея (Шретера; † 1962) (Польская Православная Церковь) и псаломщиком в храме в с. Старосельцы Белостокского района. В 1952 году архиепископом Минским и Белорусским Питиримом (Свиридовым; † 1963) рукоположен во диакона к Никольскому храму в г. Бресте, где одновременно был псаломщиком. С 1962 по 1964 год — регент хора в Покровском соборе в г. Барановичи, затем по 1968 год — диакон и регент хора в Петропавловском храме в г. Кобрине. В 1968 году архиепископом Минским и Белорусским Антонием (Мельниковым; † 1986) рукоположен во пресвитера и назначен настоятелем Пречистенского храма в с. Черняны Малоритского района. Последнее место служения перед выходом за штат в 1987 году — Симеоновский собор в Бресте.

Незадолго до кончины исповедался и причастился Святых Христовых Таин.

Чин отпевания в Симеоновском соборе совершили протоиерей Евгений Парфенюк, благочинный храмов Брестской области, и клирики епархии. Отец Евгений произнес надгробное слово.

Погребен протоиерей Михаил Милковский на кладбище в Бресте.

■

Протоиерей **Александр Александрович Иванов,** заштатный клирик Московской епархии, скончался 6 июля 1988 года.

Родился 15 мая 1906 года в г. Вятке в семье священника. С 1923 по 1941 год работал бухгалтером в различных государственных учреждениях в Кирове. Участвовал в Великой Отечественной войне. После войны был бухгалтером в Христорождественском храме в г. Орехово-Зуево Московской области и чтецом на клиросе. В 1954 году митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем; † 1961) рукоположен во диакона, а в 1957 году архиепископом Можайским Макарием (Даевым; † 1960) — во пресвитера. С 1957 года до выхода за штат по болезни в 1980 году служил в Казанском храме в с. Иванисово Ногинского района Московской области.

За усердное служение Церкви Христовой награжден в 1976 году палицей.

Чин отпевания в Казанском храме совершили настоятель протоиерей Виктор Аксенов, благочинный храмов Орехово-Зуевского округа, и клирики благочиния. Надгробное слово произнес протоиерей Виктор Аксенов.

Погребен протоиерей Александр Иванов на кладбище около Казанского храма.

■

Святитель ФЕОФАН Затворник

Истолкование Молитвы Господней словами святых отцов

Хлеб наш насущный даждь нам днесь

Святитель Григорий Нисский. В повелении просить насущного хлеба предлагается нам, думаю, учение, что довольство малым и умеренность по закону бесстрастия равняется тому, чтобы не иметь ни в чем нужды по естеству. Ангел не просит Бога в молитве о подаянии ему хлеба, потому что одарен естеством, не имеющим нужды в чем-либо подобном, а человеку повелено просить, потому что делающееся пустым непременно имеет нужду в наполняющем. Скоротечен и преходящ состав человеческой жизни, вместо отделившегося требует возобновляющего. Посему кто в услуживании естеству не увлекается сверх необходимости суетными заботами, тот не много ниже Ангельского чина по жизни, в довольстве для себя малым подражая Ангелам, ни в чем не имеющим нужды. Посему повелено нам домогаться только достаточного к сохранению телесной сущности, говоря Богу: *хлеб наш даждь,* то есть даждь не утехи, не богатство, не доброцветные багряницы, не золотые уборы, не блеск камней, не серебряные сосуды, не обширные поместья, не военачальство, не владения городами и народами, не стада коней и волов и множество многое другого скота, не обилие невольников, не знаменитость на торжищах, не памятники, не изображения, не шелковые ткани, не увеселения музыкой, не что-либо сему подобное, чем душа отвлекается от Божественной и более досточестной заботливости, но *даждь хлеб.*

Видишь ли эту широту любомудрия? Сколько учений содержится в сем кратком изречении? Словом *хлеб* как бы так говорит Господь внимающим: «Перестаньте, люди, истощаться пожеланиями суетного! Перестаньте на го́ре себе самим умножать поводы к трудам! Не велик твой естественный долг; обязан ты доставить плоти своей пищу; дело не большое и не трудное, если имеешь в виду потребность. Для чего умножаешь свои повинности? Для чего налагаешь на себя иго, неся столько долгов?» Проси же одного хлеба для жизненной потребности; в этом природа сделала тебя должником телу. А что сверх того изобретено изнеженностью роскошных, то из числа привсеянных плевел. Сеяние домовладыки — пшеница, а из пшеницы делается хлеб, роскошь же — плевелы, которые врагом привсеяны к пшенице. Но люди, перестав служить природе необходимым, действительно, как говорит Писание (Мк. 4, 7, 19), бывают подавляемы рачением о суетном и остаются не достигшими зрелости, потому что душа непрестанно занимает себя сими суетностями. Ограничивайся необходимою потребностью. Пределом заботливости твоей о жизни пусть будет удовлетворение нужды тем, что у тебя есть.

Если и с тобою Евин советник вступит в беседу о том, что прекрасно для взора и приятно для вкуса, и ты при хлебе станешь искать снедей, приготовленных с приправами, а вследствие того простреш пожелание далее пределов необходимого, то непременно опутаешься и сетями любостяжания. Ибо от пищи необходимой перейдя к лакомым снедям, перейдешь и к тому, что приятно для глаз, будешь домогаться светлых домов, мягких постелей, златотканых одежд, множества слуг, светильников, курильниц и прочего,— для сего всего надо много иметь, то есть болеть любостяжанием. Сверх того, когда наполнится чрево, чем было желательно, тогда вслед за сим, по пресыщении, человек более и более вовлекается в неистовство непотребства — и это есть крайнее из зол человеческих. Посему, чтобы не происходило ничего этого, ограничивай молитву испрошением сего пособия — хлеба, ища снеди, приправленной тебе самою природою. Достаточно для тебя сею только потребностию занимать мысль свою. Скажи Тому, Кто изводит *хлеб от земли* (Пс. 103, 14), Кто питает вранов (Пс. 146, 9), Кто дает *пищу всякой плоти* (Пс. 144, 16): «От Тебя моя жизнь, от Тебя да будет и средство к жизни. Ты *даждь хлеб,* то есть даруй иметь пищу, от праведных трудов».

Прекрасно и присовокупление слова *днесь.* Ибо сказано: *хлеб наш насущный даждь нам днесь.* В этом слове заключается другое любомудрие; произнося это, должен ты признать, что жизнь чело-

---

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1987, № 10—12; 1988, № 1—5, 7, 10—12.

веческая однодневна. Собственность каждого — одно только настоящее, а надежда на будущее остается в неизвестности; ибо не знаем, *что родит находяй день* (Притч. 27, 1). Для чего мучить себя неизвестным, томить заботами о будущем? Сказано: *довольно для каждого дня* своей заботы (Мф. 6, 34). Для чего прилагаешь чрезмерное попечение о *завтрашнем дне?* Господь тем, что повелевает говорить *днесь*, оберегает тебя от заботы о завтрашнем дне, внушая тебе сим словом: Кто дал тебе день, Тот даст и потребное на день. Что было пользы от большого заготовления тому богачу, который, обольщая себя несбыточными надеждами, разорял, строил, собирал? Не одна ли ночь обличила всю мечтательность его надежд? Жизнь телесная ограничивается одним настоящим, а жизнь, предоставляемая надежде, есть собственность души. Но человеческое неразумие погрешает в употреблении той и другой, думая телесную жизнь продлить надеждами, а жизнь душевную тратя в наслаждениях настоящим. Душа же, занимаясь видимым, по необходимости делается чуждою надежды существенной и действительной, по надежде опираясь на непрочное, и сим не овладевает, и чего надеялась, того не имеет.

Научимся же из настоящего совета, чего надлежит просить сего дня и чего впоследствии. Хлеб — сегодняшняя потребность, а Царствие — уповаемое блаженство. Сказав же о хлебе, Писание разумеет под сим всякую телесную потребность. Если сего станем просить, уму молящегося будет явно, что забота его об однодневном. Если же просим чего-либо из душевных благ, то явно, что прошение имеет в виду всегда пребывающее и нескончаемое, на что Господь и повелевает наипаче взирать молящемуся как на важнейшее, удовлетворяющее первой потребности. *Ищите*,— говорит Он,— *Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33).

Святитель Кирилл Иерусалимский. Хлеб наш насущный даждь нам днесь. Хлеб обыкновенный не есть насущный, а сей Святой Хлеб (Тело и Кровь Господа) есть насущный, то есть имеющий действие на сущность души. Сей хлеб сообщается всему твоему составу, к пользе души и тела. А слово *днесь* употреблено вместо «ежедневно», как и Павел сказал: *дондеже, днесь, нарицается* (Евр. 3, 13).

Святитель Иоанн Златоуст. Что такое *хлеб насущный?* Дневной. Так как Господь Иисус сказал: *да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли* и так беседовал Он с человеками, обложенными плотию, которые подлежат необходимым законам природы и не могут иметь ангельского бесстрастия, то хотя и повелевает нам так исполнять заповеди, как и Ангелы исполняют оные, однако наконец снисходит к немощи природы и как бы так говорит: «Я требую от вас равноангельской строгости жизни, впрочем, не требую бесстрастия; ибо сего не допускает природа ваша, которая имеет необходимую нужду в пище». Смотри, как и в телесном много духовного! Спаситель повелел молиться не о богатстве, не об удовольствиях, не о многоценных одеждах, не о другом чем-либо подобном сему, но только о хлебе, и притом о хлебе дневном, так, чтобы нам не заботиться о завтрашнем. Для чего и присовокупил: *хлеб насущный*, то есть дневной. Даже и сим словом не удовлетворился, но присовокупил после сего и другое: *даждь нам днесь*, дабы нам не сокрушать себя заботою о наступающем дне. Ибо если не знаем, увидим ли продолжение оного, то для чего и заботиться о нем? Это Спаситель заповедал впоследствии и в своей проповеди: *не заботьтесь*, говорит, *о завтрашнем дне*. Он хочет, чтобы мы всегда были препоясаны и окрылены верою и не более уступали природе, чем этого требует от нас необходимая нужда.

Он же. Так как Он упомянул о земле, а существам, происшедшим из нее, и живущим на ней, и облеченным телом земным, нужна соответственная пища, то по необходимости Он присовокупил: *хлеб наш насущный даждь нам днесь.* Он повелел просить *хлеба насущного* не для объядения, а для питания, восполняющего истраченное в теле и отклоняющего смерть от голода; не роскошных столов, не разнообразных яств — произведений поваров, изобретений хлебопеков, вкусных вин и прочего тому подобного, что услаждает язык, но обременяет желудок, помрачает ум, помогает телу восставать на душу и делает этого жеребца непослушным вознице. Не этого просить научает нас заповедь, но *хлеба насущного*, то есть обращающегося в существо тела и могущего поддержать его. Притом и его заповедано нам просить не на великое число лет, а столько, сколько нужно нам на настоящий день. *Не заботьтесь*,— сказал Господь,— *о завтрашнем дне* (Мф. 6, 34). И для чего заботиться о завтрашнем дне тому, кто, может быть, и не увидит завтрашнего дня, кто предпринимает труд, а не пожинает плода? Надейся на Бога, Который *дает пищу всякой плоти* (Пс. 135, 25). Тот, кто даровал тебе тело, вдохнул душу, сделал тебя существом разумным и приготовил для тебя все блага прежде, нежели создал тебя, как презрит тебя созданного, *Иже солнце свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и неправедныя* (Мф. 5, 45). Итак, надеясь на Него, проси пищи только на настоящий день, а о завтрашнем предоставь заботу Ему, как и блаженный Давид говорит: *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* (Пс. 54, 23).

(Печатается по изд.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении и истолкование Молитвы Господней словами святых отцов. М., 1889, с. 511—516)

(Продолжение следует)

Преподобный Иосиф Волоцкий

Промыслом Божиим преподобный Иосиф Волоцкий (1440—1515) был поставлен в сердцевину всех значительных событий его времени, в центр переплетения новых веяний и тенденций духовной, культурной, государственной и экономической жизни России конца XV — начала XVI века. Игумен Волоцкий стоит у истока церковно-общественного движения иосифлян, активно выступивших за государственное объединение Русских земель, в среде которого впоследствии возникла идея Москвы — «третьего Рима». На Соборе 1503 года в борьбе с сепаратистами, противниками объединительной деятельности московского князя, которые недобросовестно использовали учение преподобного Нила Сорского († 1508) о «нестяжании», преподобный Иосиф отстоял экономическую программу развития монастырского имущества как необходимое условие для широкого участия Церкви в общественной жизни государства. Вместе со святителем Геннадием Новгородским († 1505) преподобный выступил против «новоявившейся» ереси, получившей в истории название «ереси жидовствующих». Он явился не только основателем одного из самых крупнейших монастырей, постриженики которого впоследствии занимали самые важные кафедры Русской Церкви, но и нового направления монашеского делания. И он же признан общим мнением историков литературы мастером слова, оставившим далеко позади себя лучших писателей своего времени.

История новгородско-московской ереси жидовствующих полна загадок. По существу, единственным источником, из которого историки черпают сведения о ней, является «Просветитель» — главный богословский труд преподобного Иосифа, который явился также первой богословской энциклопедией на Руси. Название «Просветитель» закрепилось за книгой преподобного Иосифа уже после его смерти. Книга состоит из отдельных слов-глав, в которых рассматриваются конкретные богословские вопросы в связи с еретическими лжеучениями.

Так, Искуплению и Спасению Богом человечества посвящено 4-е слово «Просветителя». Для понимания Искупления важно знать, почему оно необходимо, от чего был спасен человек, в чем сущность первородного греха, принесшего смерть в мир. Миросозерцание святого отца делает пронзительно глубоким понимание происшедшего грехопадения. Зло не абстрактно, оно имеет конкретного носителя — диавола, врага Божия и рода человеческого. Это он посеял среди людей плевелы зла: «Видев же диавол человека в толицей чести, позавидев ему, прельсти змиею жену, и женою Адама, и преступиша данную заповедь, от Бога... ум отторгше и диавола послушаша... еще же и восхотеша быти, яко бози». Это — совершившийся факт грехопадения. Сущность его состоит в том, что «оттоле диавол крепость вземь на человека». «И царствова смерть от Адама и до Моисеа, сиречь, до скончания Моисеова закона». Сам человек сознавал необратимое изменение внутри себя, чудовищную трещину своей души. «И нуждею человеци согрешаху, и не хотяще, якоже глаголет апостол: *не еже хощу благое, се творю, но еже не хощу злое, се содеваю* (Рим. 7, 19)».

Это — грех. Каково же Искупление? Христос Крестом Своим «осуди врага, свободи же человека от мучительства вражия, и избави нас, еже быти порабощенным диаволу, и еже нуждею и томительством и неволею согрешати». Надломленность человеческой природы не сама собой изглаживается: «И очистив нас от всякого греха Святым Крещением, подав нам отпущение грехов, и дасть нам власть творити добро, аще хощем точию, и не к тому привлачитися нуждею на зло, аще не мы восхощем волею согрешити. И аще по Святем Крещении не согрешим, и заповеди Его непорочне сохраним, будем безстрастни и святи, якоже бяху Святии Пророцы и Апостоли...». В понимании спасения преподобным Иосифом нет и тени юридизма. Бог не выкупает Своим Сыном человека. Бог освобождает его от власти диавола. Совершается вечная Божественная Правда, столь недоступная всякому человеческому пониманию. Бог пожелал Сам «вочеловечьтися, и пострадати, и во ад снити, и извести Адама от ада и сущих с ним. И тако Божественною мудростию перехитри диавола и спасе весь мир, и доныне спасает».

Другой памятник, оставленный в завещание потомкам преподобным Иосифом,— общежительный монастырский Устав, синтез русской иноческой традиции. Устав пронизан требованием полного внутреннего перерождения человека, подчинения всей жизни задаче спасения и обожения не только каждого отдельного человека, но соборного спасения всего человеческого рода. Преподобный Иосиф ратовал за активное участие Церкви в общественной жизни, за превращение монастырей в центры культурного и духовного возрождения, храма — в школу народного просвещения.

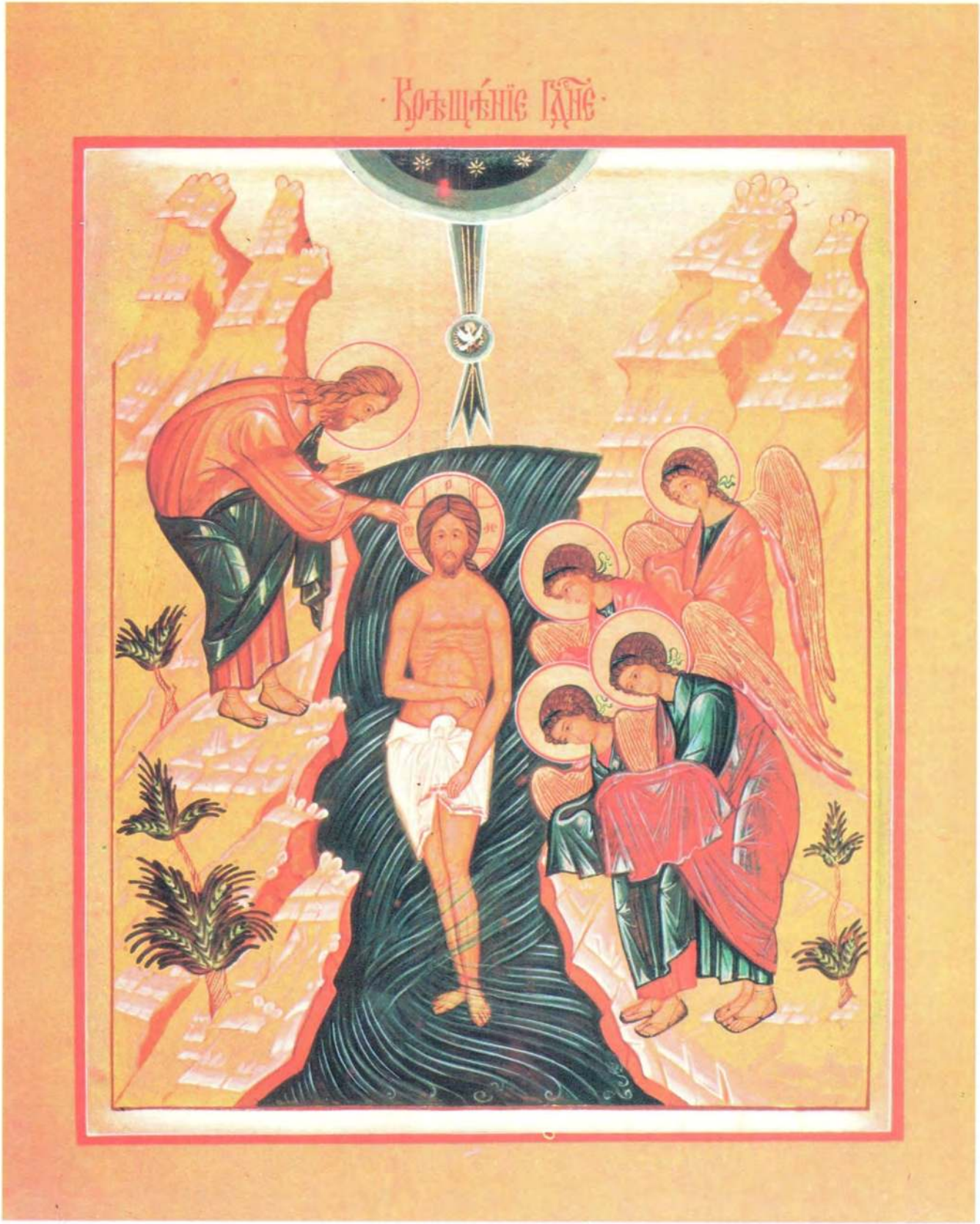
■

Просветитель

Из «Четвертого слова»

Великое таинство, сокрытое от века, было явлено человеческому роду в дни (последние); о нем провозвестили многие пророки и праведники [Ветхого Завета], освящаемые благодатью Божественного Духа. Духовными очами они зрели грядущее спасение, которое даровал нам и всему миру своим пришествием Господь наш Иисус Христос — Единородный Сын Божий, Всеблаженный, Единосильный, Царь царствующих и Господь господствующих, Безначальный, Бесконечный, Вечный, Присносущный, Несозданный, Непреложный и Бесплотный, Невидимый и Неописанный, един имеющий бессмертие, живущий в неприступном свете, с Отцем и Святым Духом славимый, Создавший все из небытия, видимое и невидимое. Сначала сотворил невидимые Небесные Ангельские Силы, бесчисленные множества, потом и видимый сей мир: небо, землю, море — и, светом просветив, его украсил: небо — солнцем, и луною, и звездами, а землю — всевозможными произрастаниями и цветами, различными животными, море исполнил многими родами зверей и рыб. *Ибо Он сказал, и они сделались, повелел, и сотворились* (Пс. 14, 8, 5).

Один от воинства Небесных Сил в безумной гордости восстал на своего Создателя и уклонился

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Икона XX века

Торжественное богослужение перед Покровским кафедральным собором

Интерьер Покровского (верхнего) храма

Божественную литургию совершает епископ Тамбовский и Мичуринский Евгений

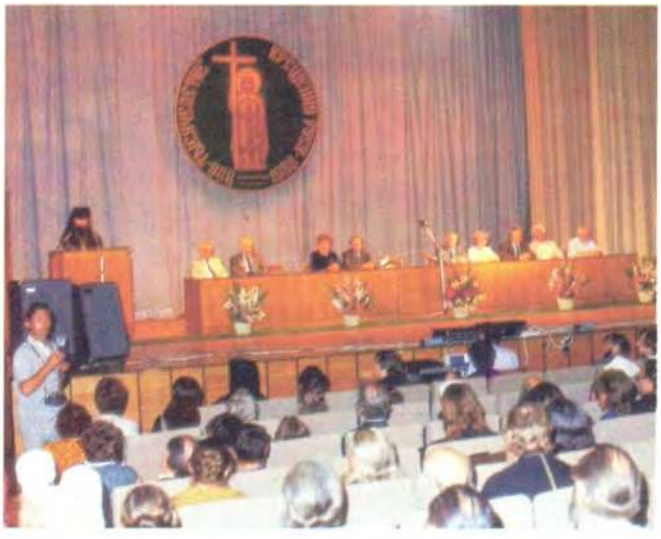

У раки с мощами святителя Питирима Тамбовского

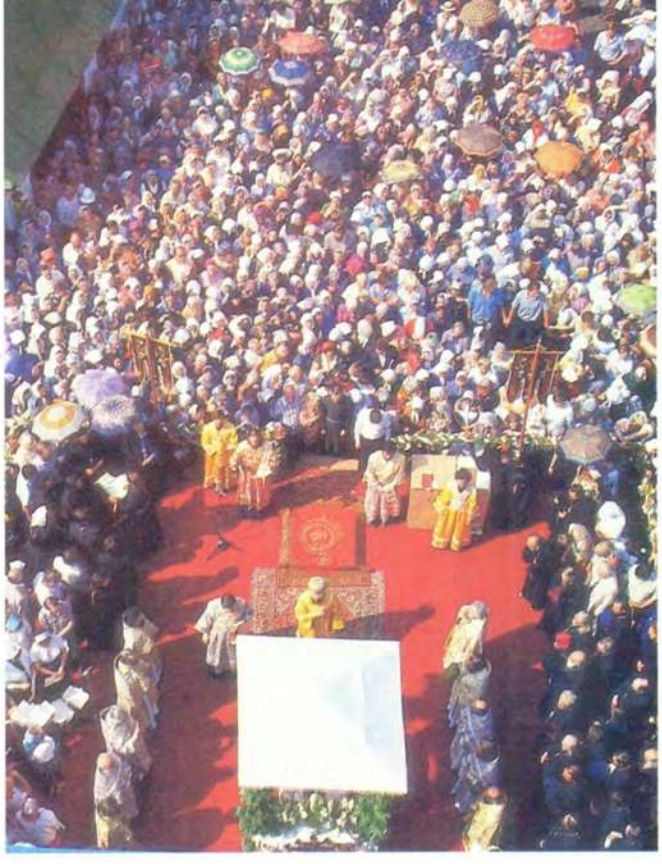

Песнопения за праздничным богослужением исполняет хор духовенства Тамбовской епархии

ПРАЗДНОВАНИЕ
1000-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ
В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Юбилейное собрание духовенства и мирян епархии, посвященное великой дате

В праздновании приняло участие большое число верующих

Венок из живых цветов воинам, павшим в боях за освобождение Родины

Участники празднования у мемориала павшим в Великой Отечественной войне

ЧЕРНИГОВСКАЯ-ИЛЬИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Икона середины XVIII века

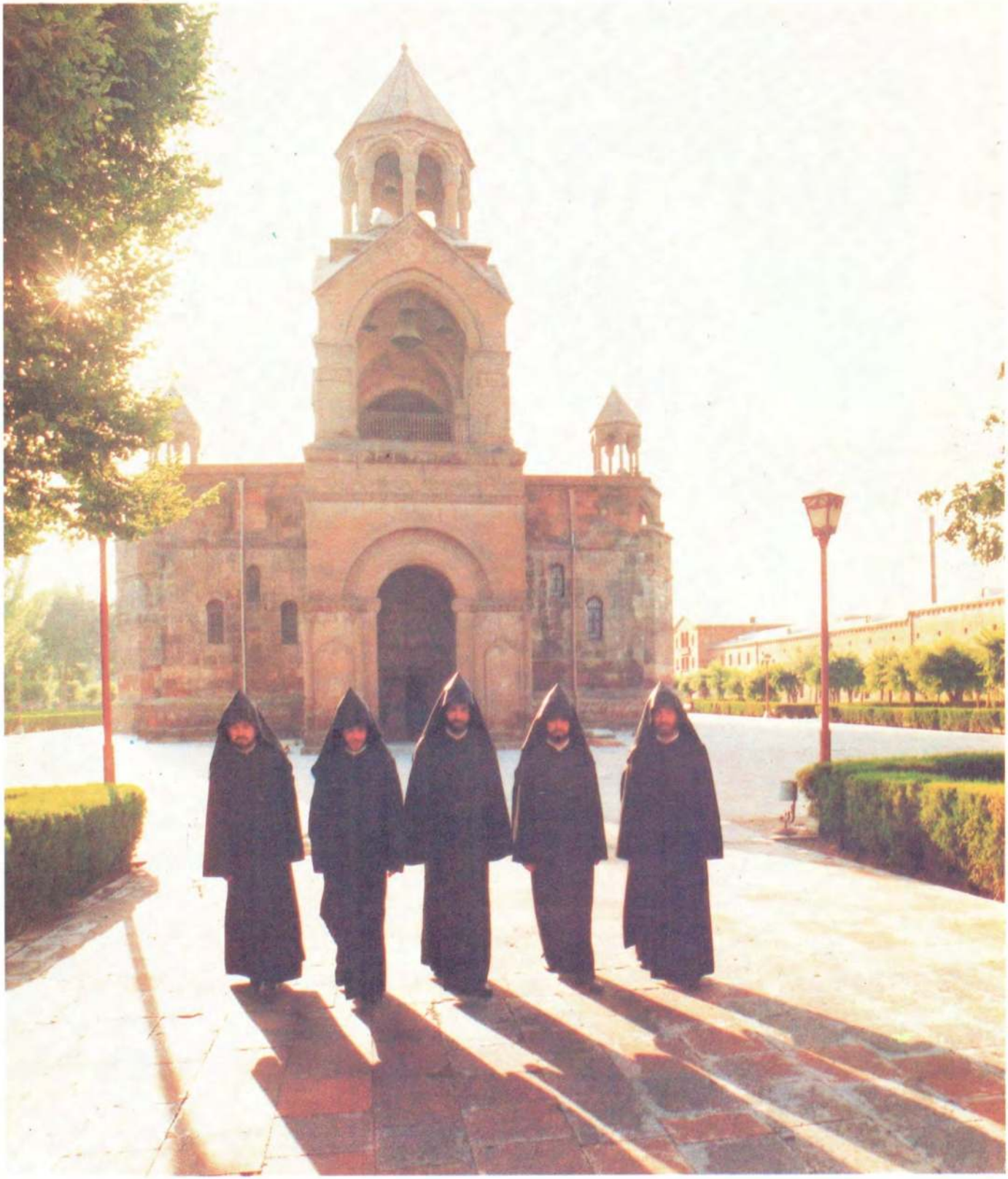
ЧЕРНИГОВСКАЯ-ГЕФСИМАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ С ПРЕДСТОЯЩИМИ СВЯТИТЕЛЕМ ВАСИЛИЕМ ВЕЛИКИМ И СВЯЩЕННОМУЧЕНИКОМ АНТИПОЙ

Икона из братской трапезной Троице-Сергиевой Лавры

(см. статью «Руно орошенное — всея вселенныя Мати»)

350 ЛЕТ АРМЯНСКОЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЕ

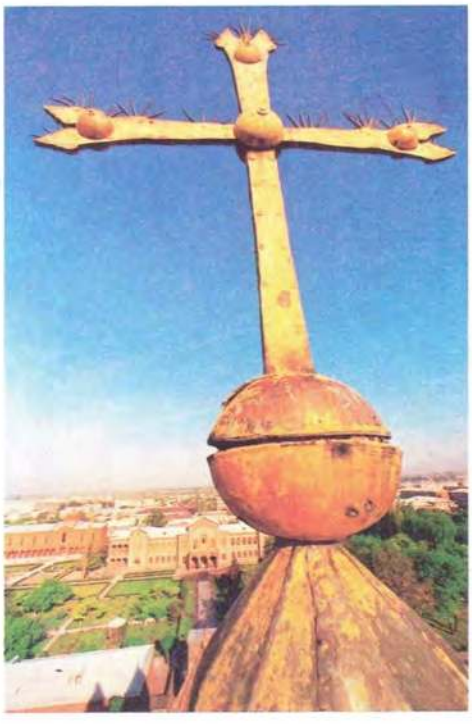
(см. статью в номере)

В Святом Эчмиадзине

Богослужение в Армянской Апостольской Церкви совершается под звуки органа

Древний христианский крест осеняет древнюю армянскую землю

Монашеский постриг выпускников Духовной школы

В общежитии Духовной школы

Благословение молящихся Верховным Патриархом и Католикосом Васкеном I

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ

Преподобный Иосиф родился около 1440 года близ Волоколамска. С семи лет обучался основам православной веры, в двадцать лет ушел к преподобному Пафнутию в Боровский монастырь, по преставлении которого в 1477 г. был назначен игуменом обители.

Преподобный обошел многие российские монастыри, чтобы ознакомиться с устроением монашеской жизни, и в 1479 году основал обитель Успения Пресвятыя Богородицы на Во́локе Ламском.

Вместе с преподобным Нилом Сорским преподобный Иосиф является продолжателем святоотеческого церковного предания, наследником учения Преподобного Сергия Радонежского. Принцип личной монашеской нестяжательности преподобного Нила Сорского был положен в основу общежительного устава преподобного Иосифа. Основанный им монастырь был источником христианского просвещения и благочестия, из его стен вышли многие великие иерархи Российской Церкви, на его средства оказывалась помощь сотням нуждающихся. Исповедническим подвигом преподобного стала его борьба с ересью, распространяемой из Новгорода иудеем Схарией и прельстившей на время даже великого князя Иоанна III. В обличение ереси был написан «Просветитель» — первый свод русского богословия.

Преподобный Иосиф — один из основоположников учения о Русской Церкви как преемнице и носительнице Вселенского Православия. Впоследствии эта идея получила завершение в учении о Москве как «третьем Риме»: «Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Преподобный блаженно почил 9 сентября 1515 года.

от добра ко злу, за что и был отвержен древней чести и господства вкупе с подчиненным ему чином ангелов. Назван он диаволом, а духи, ему подвластные,— бесами. Творец потом иного восхотел создать под Небесами себе поклонника, во плоти ангела, господствующего над видимой тварью, царя всем сущим на лице земли, от персти воздвигнув тело, а от Себя дыхание вложив. И сие создание вводит в рай, наделив его свободной волей; ни огнь его не сожигал, ни во́ды не топили, ни звери ему вреда не причиняли. И всякою добродетелью и славою его украсив, Бог царем его поставил над всем миром видимым. От него же сотворил жену, помощницей ему, и дал им заповедь, от каких деревьев вкушать [плодов], а от которого воздерживаться; ибо подобало сначала человекам пройти чрез испытание, связанное с хранением заповеди. Если сохранят — нетление и утверждение в добре необратимое получат, а вместе с этим совершенство и бессмертие — чтобы восполнить на Небесах чин ангелов отпавших; если же не сохранят — смертью да умрут. Увидев человека, такою честью наделенного, диавол, завистью подвигшись, прельстил змией жену, а чрез жену — Адама; и оба преступили данную им заповедь, от Бога и Создателя ум отвратили, диавола послушали, вкусили от запрещенного плода в своем желаньи *быти, яко бози* (Быт. 3, 5). И потому из рая от лица Божия изгнанию преданы и смерть вкусили.

С тех пор диавол возгосподствовал над человеками. Когда они умножились, он научил их всякому пути лукавому. Забыли люди Бога, поработились похотям, убийству, блуду, чародеяньям, волхвованью. Бог, восхотев сей злобе положить предел, навел потоп на землю... Начал послепотопный род человеческий вновь умножаться, и вновь забыли люди истинного Бога, измыслив себе богов злых и скверных, одних — в блуде повинных, других — убийц, а третьих — чародеев и волхвов... И, подражая своим кумирам, бесстыдно люди осквернялись себя различными пороками, еще же сынов своих и дочерей закалали и приносили в жертву бесам. Тьма лютая в те времена род наш объяла, над всеми человеками царствовала смерть мучительством диавола, и в ад все нисходили...

Но не презрел Творец, создавший нас, свое создание, и не оставил до конца погибнуть впавших в такое зло и смерть приявших. Он дал Закон, явил Пророков, чтобы указать нам путь спасения... Помочь же не смогли они — все были человеками, все подлежали господству греха, а через грех — и смерти. Ибо Избавителю подобало быть безгрешным, одному лишь Богу возможно было уврачевать такую рану! Лукавый демон, некогда Адама прельстивший, видел все творенье земное себе порабощенным. И царствовала смерть от Адама и до Моисея, то есть до упразднения Моисеева закона. И поневоле человеки согрешали, и не хотяще, как говорит апостол: *Доброе, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю* (Рим. 7, 19). И раскаялся[1] Господь, что создал человека. Насилием же исторгнуть его из власти диавола не восхотел: ибо Бог праведен, законополагает правду, наказывая неправедных; как же Сам соделает неправду, насилием и самовластно исхитив человека из порабощенья диаволу, того, кто самовольно предал себя в рабство духу тьмы? Тогда бы называлось Божество греху причастным, что не так: безгрешно Божество. Ибо Бог не хочет неправды и самому диаволу соделать: если бы Божественною силой, как Всемогущий, поразил диавола, то начал бы диавол оправдываться: «Как я неправеден, так и Бог неправде причастен — ибо все творит с насилием. Я человека победил, а Бог со властью и без правды от меня его избавил, мною побежденного». И был бы диавол в своей злобе прав. Но Владыка твари не дал ему сказать: «Я человека победил, а меня, победителя, Бог поразил». Он образом неизреченным восхотел подать победу нам на диавола. И зри, что совершает и что глаголет Отец к Сыну, как повествует святой и Златоустый Иоанн: «Тебе достоит, о Единородный Сыне Мой и Слове, и осиянье Славы Моея, Тебе достоит облечься в человека тленного и восприять в Себе всего Адама. Тебе достоит быть распятым и пострадать, сойти во ад и извести оттуда человека; и как диавол перехитрил Адама, так подобает тебе победу одержать над диаволом[2] премудростью Своею». И что же совершается? Так как род человеческий нуждался в великой помощи, неизмеримую и получает. Сей же Бог, Сам, Слово Божие, Превечный, Невидимый и Бестелесный, Необъемлемый, Начало от Начала, Свет от Света, Источник жизни и бессмертия, Образ Первообразного, Жизнь Отчая от Жизни, Слово Божие становится нас ради человек, в плоть облекается, приемлет душу разумную, дабы Своею плотью чистейшею исцелить нашу плоть, нечистую и падшую, а души наши — Своей душою освятить. Он — совершенный человек во всем, кроме греха, рождается бессеменно от чистой Девы и от Духа Свята, тем предочистив плоть и душу Девы. Архангел Гавриил благовестил о Рождестве Его, небесная звезда волхвов персидских привела к Нему на поклонение, а Ангельское воинство указало на родившегося Вифлеемским пастырям. Когда крестился Он от Иоанна, Отец с небес глаголал: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте* (Мф. 3, 11). А в виде голубином Бог Дух Святой почил на Нем. И начал чудеса творить: слепым прозренье даровал, глухих, недужных исцелял, перстом злых духов изгонял, мертвых словом воскрешал. Учеников избрал 12 и повелел им проповедать о жительстве небесном для людей.

Диавол же гадательствовал, недоумевал, взирая на Того, Кто плоть носил, подобно человеку, и дивные свершал дела, как Бог; неизреченною премудростию Своей Он тайну эту сокрыл от диавола — дабы, тайну разгадав, дух злобы не убежал без нападения на Того, кто в человеческом подобии был, как один из многих... Вот для чего в природе рабьей невидимо и сокровенно утаилось Божество.

Диавол же, распалившись яростью, видя, как Тот учил и наставлял людей на путь добра, от злого жития их отводя, на путь, ведущий к Жизни Вечной, приступил к Нему как к обычному, одному из прочих Праведников.

Диавол действовал чрез архиереев и книжников, те осудили на смерть Безгрешного, и убиен был Праведный неправедно, а смертью и диаволом Его душа была во ад отведена; она в себе таила Божество как некое удилище Владычней мудрости... Духи тьмы в снедь возмечтали себе душу эту сотворить, как душу единого от праведных — и так на страшную молнию Божества Его напали. И лишь тогда Он показал и явил им Свое, как Оно есть, сияющее Божество. Подобно грому возглаголал к ним, испуганным: «Аз есмь вечный Бог, от Бога рожденный, сшедший с Небес и ставший Человеком; покажите Мне грехи мои и ради каковой вины Меня убили, осудили Мою душу на пребывание во аде?»

Они от страха в изумлении молчали, не имея что ответить, посрамленные; а Он Своим могуществом Божественным тех осудил, во огнь и тартар ввергнув, связав железными оковами. И воскресил Адама, и всех извел из ада; в третий день воскрес и с Плотию на Небеса вознесся, послав Святого Духа на Святых Своих апостолов и учеников. Они же просветили всю вселенную и к боговедению привели род человеческий. И так спаслись все человеки, как и до ныне спасаются учением апостолов, от восхождения солнечного до запада, по благодати Спаса нашего — Его вочеловечением и неизреченною Премудростию, которою сам диавол посрамлен. Как рыбаки червя насаживают на крючок удилища, так и Христос, облекшись в Плоть, как бы удилищем Владычней мудрости и благоискусной[3] премудростию уловил врага, и пойман тайно был лукавый змий. И так избавил Бог род человеческий от диавола и от его мучительства.

Послушаем о сем и притчу, как повествует Златоустый Иоанн святой: сообрази, что некто в узилище[4] ввергает должников, их истязуя и раны налагая; а затем невинного и долгу непричастного в ту же темницу затворяет и мученью подвергает. И он, неправедно лишенный свободы и мучимый, может и других всех оправдать, по праву в темницу ввержены. Или представь, что некто, мучитель лютый, всех к нему попавших в руки убивавший, подобным образом поступит неправедно с царевым сыном. Смерть сына царского возможет оправдать и всех иных: виновного мучителя тот царь убьет и, разорив темницу, на свободу изведет всех связанных. Таковой была смерть Господа Христа. Ибо Он безгрешен был, и убиен неправедно, и Божеством Своим победу одержал над диаволом; и так освободил Адама от смерти, которой тот вкусил по правде, ибо согрешил. Воистину Крест — высота и слава Христа Спасителя; тем, чем Его желали осудить, Бог осудил врага, а человеков освободил от вражия мучительства, избавив нас, порабощенных диаволу и по нужде невольно согрешавших. Христос очистил нас от всякого греха Святым Крещением, подав нам оставление грехов, и одарил нас властью творить добро, лишь только восхотим, избавив рабства злу, если только не возжелаем сами вольно согрешать. И если по Святом Крещении не согрешим и непорочно сохраним Его святые заповеди — будем святы и бесстрастны, какими пребывали святые пророки и апостолы, святители и мученики, преподобные и праведные, получившие от Бога власть на змия наступать, и скорпиона, и на всю силу вражию, а вместе с тем и чудеса творить со знамениями. Хранением заповедей Его они очистили себя от всякой скверны духовной и плотской, бесстрастие стяжали, и здесь пожили божественною жизнью, и по преставлении Небесного сподобились Царствия. И Тот, Кто хочет всем спастись и в разум истинный прийти, на сем не положил предел Божественному о нас совету — ибо знал, что помыслы людей на зло устремлены от юности, и знал, что будем согрешать и по Крещении. Вот почему Бог даровал нам святые заповеди о покаянии, имеющие силу очищать не только от грехов, но от страстей, дабы снова смогли мы праведность стяжать и святость, как свидетельствуют многие, кто по Крещении согрешил, и покаянием были возведены на степень святости, и даром чудотворения почтены, а после преставления провождены на Небеса святыми Ангелами, где наслаждаются благой и первой части[5]. Знает Человеколюбец, что весьма трудно человекам сохранить оную [после Крещения], посему и дарует вторую, преклоняемый всегда на милость по снисхождению Своему; и не только ради правых дел, но и за истинное покаяние и ради веры чистой, несомненной, многих Он спас, как и до днесь спасает, возвещая: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет;* и паки: *О, жено! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему* (Мф. 15, 28).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Слово «раскаялся» по отношению к Богу употреблено преподобным Иосифом в метафорическом смысле.

[2] У преподобного Иосифа:«прехытрити диавола». В церковнославянском языке слово «хитрость» (хытрость) имеет значение: умение, искусство, ремесло, ловкость.

В памятниках древнерусского и церковнославянского языков зафиксировано употребление этого слова в значении: ум, разум, догадка, произведение искусства. См.: Этимологический словарь славянских языков. Праславянский фонд. Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1987, вып. 14, с. 162.

Владычная хитрость переводится словом «мудрость».

[3] У преподобного Иосифа: «благокозненная Премудрость». Слово «кознь» (къзнь) в древнерусском и церковнославянском языках означало: искусство, художество, занятие, ремесло, мастерство. См.: Этимологический словарь. М., 1987, вып. 13, с. 249.

[4] Узилище — темница.

[5] Первая часть — райские блага, дарованные несогрешившему Адаму.

Перевод с церковнославянского подготовлен священником Артемием Владимировым, преподавателем МДС, по изд.: Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. Творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. 3-е изд. Казань, 1896, с. 150—159.

Новый человек для Царства Небесного

Первые двенадцать обращений из молитвы святителя Иоанна Златоуста: *Господи, не лиши мене небесных Твоих благ...* убеждают нас в том, что начало благое новой жизни еще не положено. Более того: осматриваясь, я не могу не видеть, что безобразно, нечисто в моей душе все. *Господи, в покаянии приими мя!*

Главное, конечно, в том, чтобы Господь принял меня, чтобы быть приятным Ему. Что значит принять? Сделать своим. Кто приятен? Родной. Но как я могу быть принятым, сделаться своим, родным? Пока я живу прежней нечистой жизнью — это невозможно. Необходим переворот, то есть покаяние. Но когда я чувствую, что Господь уже принимает меня, как возвращающегося блудного сына, как страшно снова оказаться когда-нибудь вне Его милости, быть Им оставленным, отвергнутым. Не отсюда ли *страх Господень — начало мудрости* (Притч. 1, 7)? Нет, кажется, лучше умереть, чем быть оставленным. Я хоть и недостойный, но Твой образ, Господи! *Господи, не остави мене!*

Но едва только я познал милость Христову, едва только начал — да не начал еще, а только принял решение начать жить по Божественным заповедям,— как сразу ощутил, что на меня, как и на других, *принятых* Господом, стали особенно сильны *нападения* диавола, а вместе с тем так близка возможность и нравственного падения, и даже полного отпадения от Бога. Все это называется словом *напасть*. Господь, даже и не оставляя верных Своих, для укрепления их в смирении и терпении попускает порою быть напастям. Лишь бы устоять! *Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13). Помоги, Господи! *Господи, не введи мене в напасть!*

Господь не введет, но все равно я всегда рядом с напастью, влекомый туда собственными похотями и ложными движениями разума. Я ошибаюсь непрестанно. Мой ум, зараженный и искаженный грехом, рождает греховный плод — лживые мысли. И не только по частным поводам — самые общие установки по моей самоуверенности и хитрости диавольской часто оказываются ошибочными. А если установки ошибочны — все движения моей жизни оказываются небеспорочными — ни начала, ни середины, ни завершения доброго. У кого же, как не у Господа, почерпнуть мне благие мысли? *Господи, даждь ми мысль благу!*

Но и в области сердечной одни чувствования препятствуют доброделанию, другие — благоприятствуют ему. Самое неверное направление получает жизнь даже и при добрых стремлениях, если сердце полно самодовольства и самонадеянности. Гораздо более может успеть слабая душа, исполненная горечи от своих греховных немощей. Беспечное забвение о вечности является источником ленивого расслабления, «приятного» сообразования веку сему, потакания своим пристрастиям. Напротив, хранение памяти о последних днях своих и о непременном ответе на Суде Божием укрепляет и утверждает душу в добром делании ради спасения, помогает преобразовать ум и бороться с греховными соблазнами. Я уже просил прежде об избавлении меня от окамененного нечувствия, но теперь я уже вижу и откуда оно происходит — от жестокосердия; напротив, мягкость сердца, умиленность оживляют молитву и Бога склоняют на свою сторону. *Господи, даждь ми слезы, и память смертную, и умиление.*

Я просил Господа о даровании мне покаяния, и оно стало не чуждым мне, и теперь я вполне вижу те грехи, которые во множестве ежедневно обуревают мою душу. Но что-то во мне мешает немедля исповедать их, очистить душу свою. *Господи, даждь ми помысл исповедания грехов!*

Все, о чем я просил прежде, сводилось к тому, чтобы мне, не имеющему даже доброго начала в делании ради спасения, начать наконец изменяться, приступить к покаянию, чтобы стать иным человеком, *новой тварью* (2 Кор. 5,17), приобрести те качества, которые делают образ Божий, полученный мною при плотском рождении и обновлении в купели возрождения, реально подобным Божеству, которому я поклоняюсь и служу. Но какие же это качества нового человека? Они, видимо, противоположны свойствам, общим для всего человеческого рода, которые я наследовал и еще заметно приумножил своей самолюбивой жизнью. Это ветхое общечеловеческое наследие: культ «я» — многовидная гордость, разрушение простой целостности душевного единства через плотские грехи и бесконечное своеволие, требование «воздавать мне мое!». Опыт многих, славно потрудившихся ради спасения, показывает, с каким трудом проходит борьба с этими греховными навыками,— так сильно въелись они в душу, что стяжать противоположные им спасительные добродетели без помощи Божией невозможно. *Господи, даждь ми смирение, целомудрие, послушание!*

И едва только я начинаю познавать эти добродетели, как вижу во всем собственную несостоятельность: всякое усилие в достижении этих добродетелей прерывается и прекращается и потому что я не вижу немедленных плодов — мешает *нетерпеливость;* и потому что малейшие препятствия делают меня расслабленным, нервным, мелочным и ленивым — проявление *малодушия;* и потому что я не желаю переживать даже малейших скорбей и тут же теряюсь и пребываю в бесконечном ропоте и недовольстве — налицо *строптивость*. Встречаются порою люди с добрыми по природе свойст-

---

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1988, № 2.

вами: с терпением, великодушием, кротостью, но и для них какая требуется внутренняя работа, чтобы превратить эти природные свойства в духовные! А что же остается мне? Только повторять: укрепляйся *во всяком терпении и великодушии* (Кол. 1, 11), *преуспевай в... кротости* (1 Тим. 6, 11). Но откуда я все это возьму, если у меня нет? *Господи, даждь ми терпение, великодушие и кротость!*

Рассматривая с любовью эти добродетели, я начинаю постигать, что все они не коренные, а как бы исходные. Будет корень — есть надежда, что и отрасли, ветви появятся; не будет корня живого — и ветви недолговечны. А что же корень? Страх Божий; он — *начало мудрости* (Пс. 110, 10); *страх Господень чист* (Пс. 18, 10); в нем — надежда твердая, он — *источник жизни* (Притч. 14, 27). И слово Божие, и духовное рассуждение, и опыт жизни показывают, что именно страх Божий — корень всякого добра, который следует взыскивать, если я хочу, чтобы делание добра было не случайным, а постоянным, взыскивать потому, что если другие добродетели еще могут быть природными, наследственными, то страх Божий может явиться только как дар Божий, который открывается в вере, и только в ней. По своей сути страх Божий отличается от всякого другого страха тем, что это страх не перед лицом тьмы, а перед лицом Света, не перед лицом злодейства и ужаса, а перед лицом Добра и Справедливости — Бога. Это страх от зрения своей внутренней греховной жизни. Страх в вере требует бесстрашного освобождения от снисходительного отношения к себе, бесстрашного проникновения в глубь мыслей, желаний и поступков. Буду же просить: *Господи, всели в мя корень благих, страх Твой в сердце мое!*

Таков корень, а каков же плод? Если искомые добродетели начнут развиваться, но не завершатся некоторым плодом, то зачем они? Плод — на вершине, а вершина всего — любовь, вожделенная любовь ко Господу. Здесь *удобее молчание* (задостойник Рождества Христова). Догадываюсь лишь, что на эту вершину может возвести только Сам Господь. Возведи же, Господи! *Господи, сподоби мя любити Тя от всея души моея и помышления и творити во всем волю Твою!*

Конечно, если любишь Господа — так естественно творить волю Его. Если вообще кого-то любишь — так желанно делать ему приятное. *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое* (Ин. 14, 23). И хочется, и радостно заповеди Христовы соблюдать. Но сколько препятствий! Соблазны от людей, демонов, эгоистические стремления, равнодушие. А мои собственные страсти — гордость, различные плотские движения, то усиливающиеся, то несколько ослабевающие, уныние, нередко нападающее от неосуществленных притязаний! Как все это старается отвлечь от исполнения воли Божией! *Господи, покрый мя от человек некоторых, и бесов, и страстей, и от всякия иныя неподобныя вещи!*

И наступает время, когда душа как бы замолкает в святом изнеможении. И уже не хочу я ни испытаний, ни избытия от испытаний, ни наград, ни утешений. Господь весть вся — *и еже хотети, и еже деяти* (Флп. 2, 13). *Господи, Ты вся веси* (Ин. 21, 17); Ты веси и то, что одного я только хочу: как дитя забывается в объятиях матери, забыться в лоне святой Твоей воли. Твори со мной, Господи, все, что хочешь. *Господи, веси, яко твориши, якоже Ты волиши, да будет воля Твоя и во мне, грешнем, яко благословен еси во веки.* Аминь.

Протоиерей Владислав СВЕШНИКОВ,
Калининская епархия

О христианском отношении к болезням (Мк. 9, 17—29)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братья и сестры! Мы верим, что ничто в мире не происходит по воле слепого случая, но жизнь наша управляется благим Промыслом Божиим. Если у нас и *волосы на голове все сочтены* (Мф. 10, 30), то тем более не случайны те скорби и болезни, которые порой приключаются с нами.

Болезни попускаются Богом с разными целями: одному — как венец славы, другому — как наказание за грех, третьему — во вразумление. Но во всех случаях болезнь есть знак посещения Божия, проявление заботы Его о падшем человеке. Воля Божия всегда направлена к тому, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Поэтому если цель, с которой попущено данному человеку страдание от болезни своей или ближнего, достигнута, Господь может исцелить болящего, так как болезнь — это орудие Промысла Божия — становится ненужной.

Яркий пример тому мы находим в Священном Писании. Евангелие повествует, как однажды Господь исцелил отрока, страдавшего от духа нечистого, по молитве отца его. Трудны болезни тела, куда более тяжела болезнь души, нет ничего страшней недугов духовных, к которым относится и беснование. По собственному опыту мы знаем: как ни тяжело болеть самому, но еще трудней переносить страдания любимого дитя, особенно единственного.

Сжалься над нами и помоги нам,— воскликнул скорбящий отец, и *Иисус... запретил духу нечистому...* и исцелил

отрока (Мк. 9, 22, 25). Мало ли скорбящих и больных на земле? Многие из них вопиют к Богу об исцелении, но далеко не все получают просимое. Почему Господь в одном случае исцеляет сразу, а в другом медлит? Такой вопрос невольно возникает у нас.

Болезнь сына была попущена с одной-единственной целью: привести отца ко Христу, даровать ему веру, а через нее — спасение. Длительная, *с детства*, болезнь отрока и связанное с ней душевное страдание умягчило сердце отца и сделало способным воспринять веру в Сына Божия. *Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. Горчичное зерно* (Мф. 17, 20) веры, упавшее на удобренную долгим терпением и политую слезами скорби почву сердца, сразу проросло. Появился росток веры, пока еще очень слабый, но уже тянущийся к Свету: *Верую, Господи! помоги моему неверию.* Совершилось. Воля Божия исполнилась. Семя веры проросло. Болезнь отрока принесла именно те плоды, которые должна была принести по замыслу Божию. Теперь она не нужна. И Господь исцеляет отрока.

Мы часто думаем, что если долго молиться, да еще какими-нибудь «особенно сильными» молитвами, то Господь смилуется над нами и подаст исцеление. Не *в многословии своем* мы будем услышаны (Мф. 6, 7), но только тогда, когда принесем в результате долгой молитвы те плоды, которых ждет от нас Господь и для возвращения которых нам попустил болезнь.

Поэтому, братья и сестры, надо не с отчаянием и унынием воспринимать всякое заболевание, но с верой в то, что это нужно для нашего спасения. Будем всегда просить Господа, чтобы Он помог нам это понять, чтобы нам не противиться воле Божией, но познавать ее, следовать ей, тем самым приближая исцеление — сначала души, а потом и тела. Аминь.

Священник Харитон ТУЛУПОВ

Святитель Иоанн Златоуст О Книге родства Иисуса Христа (Мф. 1, 1—17)

Евангелист назвал свою книгу по главному из дел, совершенному для нашего спасения. Всего изумительнее, выше всякой надежды и чаяния, действительно есть то, что Бог стал человеком, а когда это совершилось, то все последующее [стало] и понятно, и естественно.

Подобно тому, как кто-нибудь, став между двоими, протянет обоим свои руки и соединит их, так точно сделал и Сын Божий, соединив Ветхий Завет с Новым, Божеское естество с человеческим, Свое с нашим.

Когда слышишь, что Сын Божий есть сын Давидов и Авраамов, то не сомневайся уже, что и ты, сын Адамов, будешь сыном Божиим. 〈...〉 Он родился по плоти, чтобы ты родился по духу. 〈...〉 Вот почему Его рождение и было двоякое — с одной стороны, подобное нашему, с другой — превышающее наше. Тем, что Он родился от Жены, Он уподобился нам, тем же, что родился ...от Святого Духа, Он предвозвещает превышающее нас будущее рождение, которое Он имел даровать нам от Духа ... Сын Божий... соединил Божеское естество с человеческим...

Евангелист не хотел, чтобы при самом рождении известно было иудеям, что Христос родился от Девы. 〈...〉 Если Господь многое первоначально скрывал во мраке, называя себя Сыном Человеческим, если Он не везде ясно открывал нам Свое равенство со Отцом, то чему дивиться, если Он скрывал до времени и о Своем рождении от Девы, устрояя нечто чудное и великое?

Почему не дается родословие Матери и почему упоминается об Иосифе, который нисколько не был причастен к рождению? 〈...〉 У иудеев не позволялось брать жену не только из другого колена, но и из другого рода или племени. 〈...〉 Но что... если Иосиф нарушил закон? Евангелист предупреждал и это возражение, засвидетельствовав, что Иосиф был праведен.

У иудеев не было обычая вести родословие по женской линии... Почему евангелист упоминает о порочных женах (Раави, Вирсавии, бывшей за Уриею. Мф. 1, 6.— *Ред.*)?

Для высокого в том-то и слава великая, если он может уничижить себя до крайней степени.

Христос и пришел не для того, чтобы избегать позора нашего, но чтобы уничтожить его 〈...〉 С самого начала рождения Он показал, что не гнушается ничем нашим, научая тем и нас не стыдиться злонравия предков, но искать только одного — добродетели.

О Руфи и Раави (Рахаве.— *Ред.*), из которых одна была иноплеменница, а другая блудница... упоминается, чтобы тем самым научить тебя, что Спаситель пришел уничтожить все наши грехи, пришел как Врач, а не как Судия.

Так как они (иудеи.— *Ред.*), не радея о душевной добродетели, при всяком случае превозносились только Авраамом и думали оправдаться добродетелью предков, то Господь с самого начала и показывает, что надлежит хвалиться не родом, но собственными заслугами.

Почему евангелист не сказал сначала «сына Авраамова» и затем уже «сына Давидова»? 〈...〉 ...Потому что по времени жизни 〈...〉 и по знатности царствования Давид у всех был больше в памяти.

Иезекииль и другие пророки говорят, что... придет и воскреснет Давид, разумеют же не умершего Давида, а подражающих его добродетели.

(Печатается по изд.: Беседы на евангелиста Матфея. СПб., 1901. Т. 7, с. 19—30)

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ!

«Перед самым окончанием второй мировой войны в одну из ночей мне приснилось сразу три сна.

Первый сон был образ. Начало координат: одинокая слеза. Пространство вокруг: море слез.

Второй сон был об ужасах войны.

В третьем сне снилось мне, будто спускаюсь я на исходе ночи в темную долину, в которой лежит мой родной разрушенный город. На востоке я увидел забрезживший свет нового дня. Те же, кто находился внизу в долине, видеть его еще не могли.

Когда я проснулся, я понял, что сон мой относится не только к заканчивающейся войне, но и к той незавершенной исторической эпохе, для которой война была сигналом предупреждения» (1, с. 116).

Так заканчивает одну из последних своих книг «Время не ждет» известный немецкий ученый, физик и философ, христианин Карл Фридрих фон Вайцзеккер. Ученый, занимавшийся в довоенной Германии проблемами ядерной энергии, сегодня один из активнейших миротворцев современности, инициатор «Заявления восемнадцати геттингенцев», с которым выступили в 1957 году, в самый разгар «холодной войны», немецкие ученые в знак протеста против вооружения бундесвера атомным оружием. Карл Вайцзеккер в недавнем прошлом директор института имени Макса Планка, исследующего условия жизни человечества в научно-техническую эпоху. Он автор книг «Ответственность ученых в атомный век» (1957), «Христианская вера и естествознание» (1959), «Хрупкий мир» (1969), «Сад человечества» (1977), «Миф под угрозой» (1981) и других. Работа «Время не ждет» (1986) целиком посвящена идее созыва Всехристианской ассамблеи мира в 1990 году и тем проблемам, которые сегодня волнуют все человечество и Церковь. Справедливость, мир и целостность творения — три темы будущей ассамблеи. Они же стоят в центре внимания христианского ученого Карла Вайцзеккера.

Д-р Карл Фридрих фон Вайцзеккер на заседании V Международного «круглого стола» богословов и экспертов, Москва, 1987 год

Итак, мы живем «в незавершенную историческую эпоху». Что же это значит? И почему война является «сигналом предупреждения» для этой эпохи? У большинства современных людей представления о войне и мире не изменились с того времени, когда мир с неизбежностью сменял войну, а война приходила на смену миру. Мы живем в незавершенную историческую эпоху, потому что спим и не чувствуем опасности, не видим солнца спасения на горизонте. Кто спит и не чувствует опасности, никогда не найдет спасения. Прошедшая война может повториться, став для человечества последней. После создания ядерного оружия мир вступил в новую фазу своего развития; прежнего опыта, привычек и представлений людям явно не хватает, если они хотят выжить. Мы продолжаем жить в незавершенной исторической эпохе с прежним багажом представлений о войне и мире, но сегодня «большая» война уже бессмысленна, если человечество хочет выжить. Войну необходимо преодолеть в мышлении и на практике. Вайцзеккер пишет, что война должна быть преодолена «как политический институт», не должна быть средством для разрешения политических конфликтов, как было в прошлом и бывает сейчас в странах «третьего мира».

Мир человеческий пришел к необходимости того, с чего христианство начинало, — заповеди «Не убий!». Сегодня даже нерелигиозные люди должны отказаться от применения насилия, ибо оно может привести к катастрофе. Мир должен стать не паузой, не передышкой между войнами, не временным отсутствием войны как состоянием коллективного насилия, но конструктивной задачей на все времена для всего человечества.

Незавершенная историческая эпоха, в которой мы живем, может кончиться всемирной катастрофой или всемирным спасением, когда слово «война» исчезнет из человеческого языка и сознание людей будет соответствовать реалиям их жизни. Ситуация мучительна, рискованна и парадоксальна потому, что человечество, вступив в качественно новую эпоху, продолжает жить

и думать по-старому. Такие люди, как Карл Вайцзеккер, раньше других поняли, что альтернативы миру больше нет, как нет ее для христианского понимания мира. «Уже в 1939 году, — говорит он, — возможность создания атомной бомбы меня полностью убедила, что наступает время, когда война как политический институт должна быть преодолена. Тогда мне казалось, как кажется и сейчас, что, хотя атомная бомба и показывает необходимость преодоления войны, сама путем для него не является» (1, с. 102—103). Гонка вооружений не обеспечивает безопасности мира. При взаимном ядерном устрашении надежного мира быть не может.

Вайцзеккер подчеркивает, что человечество находится сегодня в ситуации кризиса, а кульминация кризиса впереди. Опасно думать, что самое страшное мы уже пережили. Напротив, нам необходимо принять срочные меры, чтобы выйти из этого кризиса. Человечество испытывает кризис в трех сферах: социально-экономической (проблема справедливости), военной (проблема мира) и экологической (проблема сохранения целостности творения). Карл Вайцзеккер призывает обратиться не к негативным понятиям — нищета, война, разрушение природы, а к положительным — справедливость, мир, охрана природы, потому что они «обозначают то, что должно быть сделано, чтобы предотвратить катастрофу» (1, с. 25).

На евангелическом церковном съезде (Кирхентаге) во Франкфурте-на-Майне в июне 1987 года Карл Фридрих фон Вайцзеккер сказал: «Всемирный потоп может начаться в любой день... Экономическое положение в мире не улучшается. Хотя и появляются новые производства, пропасть между бедными и богатыми только увеличивается. Войны идут как и прежде, и возможность третьей мировой войны не исключается. Разрушение природы продолжается, и у нас в запасе есть лишь несколько десятилетий для того, чтобы остановить этот процесс, ибо потом будет поздно. Итак, опасность велика. И все же сегодня я настроен в определенном смысле оптимистично» (2, с. 173).

Откуда же черпает Вайцзеккер свой оптимизм при столь безрадостной действительности? — Из веры в силу и единство разума и воли большинства человечества.

Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей, проходившая в канадском г. Ванкувере в 1983 году, вновь выдвинула идею проведения Вселенского церковного форума мира, инициатором которой был еще в 1934 году немецкий богослов и миротворец Дитрих Бонхёффер. Кирхентаг 1985 года в Дюссельдорфе был целиком посвящен вопросам созыва и проведения Всехристианской ассамблеи мира. Многое тогда удалось решить, но многое осталось нерешенным. И Карл Вайцзеккер, евангелический христианин, ученый с мировым именем, имеющий влияние на политику и политиков, действует, спорит, выступает, пишет книги и статьи, ездит, убеждает, делает все, чтобы эта ассамблея христиан состоялась. Он считает важным не только проведение ассамблеи мира, но и ее подготовку и выполнение решений, которые будут приняты; важен весь «соборный процесс».

От предыдущих Соборов Всехристианская ассамблея будет отличаться, по мнению Вайцзеккера, своей адресованностью не только к христианам, но к миру в целом, ко всему человечеству.

«Мир, справедливость, сохранение природы — политические цели, касающиеся всего человечества» (1, с. 14). Эти три цели — главные темы предстоящей ассамблеи христиан. Христианство указало на эти проблемы две тысячи лет тому назад. «Новое — это хорошо забытое старое». Христианство всегда учило тому, с чем человечество столкнулось сегодня как бы впервые: с необходимостью жить в мире, без насилия и войн, без стереотипа «образа врага», быть милосердными и справедливыми к людям, помогать ближнему, ограничивать свои потребности и заботиться о вверенном человеку Божием творении.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Всехристианская ассамблея по проблемам справедливости, мира и сохранения целостности творения должна сказать свое слово миру. Безотлагательность проведения такого форума диктуется остротой назревших проблем и необходимостью их скорейшего разрешения. Время не ждет! Оно требует новых подходов и решений, и этому будет полностью соответствовать созыв и проведение Всехристианской ассамблеи. Верующие всех христианских конфессий станут ее участниками. На экуменический форум мира и справедливости будут приглашены представители других религий в качестве гостей-наблюдателей. Вселенский церковный форум должен стать первой ласточкой в мировом религиозном движении за мир, в деле консолидации всех его сил. Вторым шагом станет собрание всей мировой религиозной общественности по проблемам справедливости, мира и сохранения целостности творения.

Не меньше чем в мире нуждаются люди на планете в справедливости — социальной, экономической. Карл Вайцзеккер пишет: «Нет мира без справедливости и справедливости без мира» (1, с. 25). В XX столетии от голода умерло больше людей, чем от войны. Противостояние «богатого» Севера и «нищего» Юга не менее важно для судеб человечества, чем военное противостояние Запада и Востока. Экономическое обнищание и задолженность банкам стран Африки, Азии и Латинской Америки приобретает все более угрожающие масштабы и характер. Голод в этом регионе мира бросает вызов нашей человечности и чувству справедливости. Во взаимоотношениях между государствами и людьми давно наступило время для справедливого экономического диалога, основанного на принципах солидарности и взаимопомощи. Самоуверенность, упоение могуществом — экономическим или военным, расовым или социальным превосходством ослепляют и человека, и целые государства. Вайцзеккер считает, что сознание собственной непогрешимости «самоубийственно». «Ты начнешь только тогда понимать сам себя, когда научишься понимать своего ближнего» (1, с. 27), понимать, что́ он говорит, чего́ хочет, в чём нуждается. Это взаимопонимание должно проявляться во всех сферах социальной и личной жизни человека. Односторонность эгоистических интересов приводит к конфликту. Карл Вайцзеккер пишет: «Богатые сегодня верят в защиту свободы, бедные надеются на достижение справедливости» (1, с. 29). Для человечества «смертельно», считает Вайцзеккер, противопоставлять свободу справедливости, ибо «нет свободы без справедливости и справедливости без свободы». Разве можно быть свободным за счет несправедливого отношения к другим и быть справедливым, не будучи свободным? «Свобода в жизнеспособном обществе — прежде всего не та свобода, которую я имею для себя и моей группы, но та, которую я обеспечиваю другой группе» (1, с. 29). Социальная свобода и справедливость — это признание

законных интересов и прав других наряду с моими, это терпимость и готовность помочь друг другу. Разве не этому учит нас Христос в Нагорной проповеди?! *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся* (Мф. 5, 6).

Правда — это справедливость, истина для всех. Блаженны не те, кто ее имеет, но кто к ней стремится. Жаждут ли они ее только для себя? Но тогда это не справедливость, а эгоизм, ибо если я требую справедливости только для себя, то тем самым я несправедлив по отношению к другому. Но я еще более несправедлив к нему, если возомнил, что только я обладаю истиной, что только я вполне справедлив. И Карл Вайцзеккер справедливо утверждает, что «в самоуверенности упрекал книжников и фарисеев Христос. Уверенность в своей собственной правоте всегда была соблазном для нравственного характера человека, приводила его к бесчувственности, а иногда и к преступлению, мнимо заверяя его в служении добрым делам. Алкать и жаждать быть справедливым как раз не означает уже признать себя быть таковым» (1, с. 80).

Желая справедливости и правды, я алчу ее не только для себя, но и одновременно для ближнего моего, а желая справедливости для ближнего, желаю ее и для себя. Христос учит нас: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7); *цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий. Ибо кто больше: возлежащий или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий* (Лк. 22, 25—27).

Люди равны в служении перед Богом. Дух взаимной любви, присущий общинам раннего христианства, был возможен только в их совместной любви к Богу, считает Вайцзеккер. К этому призывает Священное Писание: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь! Вторая, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной, большей сих, заповеди нет* (Мк. 12, 30—31).

Разве останутся неуслышанными слова Всехристианской ассамблеи, сказанные миру в контексте конкретных требований времени, если последние чаяния современного человечества совпадают с идеалами христианства?! С богословием справедливости и мира должна обратиться к миру экуменическая ассамблея. Без богословия мира, считает К. Вайцзеккер, нет и богословия справедливости, и «богословие политической и социальной справедливости описывает не личное оправдание, но его действие в обществе» (1, с. 83).

МИР

Мир сегодня — это средство преодоления войны и условие выживания человечества. Раньше мир заключали после войны, а сейчас необходимо заключать мирные соглашения для того, чтобы войны вообще не было. Мир — это конструктивная задача, решать которую нужно непрерывно. Когда появилась атомная бомба, мир перестал быть целью войны, а война — средством установления мира. Мир перестал быть противоположностью войны, как не является он альтернативой войны в христианстве. Мир — условие не только жизни, но и выживания человечества. Война — это полная невозможность жизни на Земле, а мир — единственная возможность сохранения жизни и способ изменения устаревших языческих представлений о мире и войне, врагах и друзьях, которые руководят нами до сих пор. Здесь можно привести высказывание К. Вайцзеккера о том, что для Августа, римского императора, мир означал укрепление власти на покоренных территориях, для христианства же мир есть любовь. Мир есть любовь, любовь есть жизнь — утверждает христианство, и это сегодня особенно необходимо человечеству. «Люди начинают ощущать задачу преодоления института войны уже не как потустороннюю надежду, но как посюстороннюю, актуальную и разрешимую задачу. И они должны так чувствовать, если они хотят выжить» (1, с. 38).

Чтобы лучше знать друг друга, доверять друг другу, вести переговоры и осуществлять сотрудничество, необходимо разрушать стереотипы «образа врага». Мы должны «разминировать» наши представления друг о друге, а это можно сделать только при взаимной безопасности, ибо где есть «враг», там потенциально уже идет война. Пусть сначала только в сердце, голове, душе, на военных базах... Девиз «хочешь мира — готовь войну» не для сегодняшнего дня. Карл Вайцзеккер относится к здравомыслящим людям, которые не верят в утверждение мира военными средствами. Гонка вооружений делает мир нестабильным. «Большая сила порождает, согласно историческому опыту, определенное ослепление, вероятно уже предполагает его. Подлинной причиной этого является страх. Страх притупляет чувствительность, которая могла бы привести к спасительной самокритике, а вместо этого страх переносит критику на внешнего врага» (1, с. 44).

Христос заповедовал нам любить врагов наших: *А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?* (Мф. 5, 44—46). Не делая из другого человека врага, я не делаю его и из себя. Человек не должен быть врагом, а враг — человеком. Истинные враги человека — это война, голод, болезни, разрушение природы. С этими врагами необходимо бороться усилиями всего человечества. Так что любить врагов-людей — это заповедь не только для христиан, но и для неверующих, которые должны разрушить стереотип образа врага, чтобы жить единым человечеством на Земле и избежать войны. Вайцзеккер считает, что «заповедь выражает условия выживания в сотворенном Богом мире» (1, с. 68). Верная и актуальная мысль. Она полностью применима к заповеди Христа о мире: *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9). Мир — это не готовое, неизменяемое состояние или факт. Хотя он дар Божий, часть Его грядущего пришествия, мир необходимо творить нам самим. В миро-творении мы реализуем нашу ответственность перед Богом за мир, которым Он нас одарил. Поэтому мир Богом нам дан не как подарок, а задан, и мы должны показать, умеем ли обращаться с этим даром. Именно в том, что мир можно творить, он раскрывается как дар Божий. Творить же мир надо постоянно, ибо он — условие нашего выживания. Значит, мы должны творить заповедь, заповеданный дар как молитву. Продолжая нашу мысль, приведем высказывание Карла Вайцзеккера: мир является «тем, что делаемо. Конечно, он является таковым из милости Божией; поэтому миротворцы и

нарекаются детьми (дословно: сынами) Божиими. И нам поручено не ожидать его пассивно, но делать» (1, с. 85). «Создание мира на Земле требует чрезвычайных моральных усилий» (1, с. 45). Эти усилия — ежедневная обязанность всех христиан. В этом и состоит смысл проведения Всехристианской ассамблеи. Христиане всех конфессий должны выработать общее экуменическое богословие мира, принять его и обратиться с ним ко всему человечеству в 1990 году.

Для решения мировых проблем людям уже недостаточно просто мирно со-существовать, жить друг подле друга. Они должны стремиться жить вместе, сотрудничая и взаимо-помогая. Проблемы мира, социальной и экономической справедливости, охраны природы могут быть решены только совместными усилиями. Ибо мир — в единстве, мир един и единствен. Карл Вайцзеккер считает, что создание единого «мирового экономического порядка» может вывести человечество из кризиса, а для этого государства должны отказаться от «суверенного права вести войну».

Практика времен римских императоров «разделяй и властвуй» должна смениться истиной единения и отказа от власти и насилия. Это единственный путь для выживания человечества. Мир так же текуч, как сама жизнь. Мир — это объединение раздельного и разделенного. Христос — путь такого объединения, ибо Он есть любовь. К. Вайцзеккер говорит, что «жизнь есть движущееся единство» (1, с. 84). Поэтому мир — движущееся творимое единство, и его нельзя отложить на завтра, так как война, разрушение единства, может начаться сегодня, сейчас!

ТВОРЕНИЕ

Третья тема Всехристианской ассамблеи — сохранение целостности творения. «Нет мира между людьми без мира с природой» (1, с. 49), — пишет К. Вайцзеккер. Проблемы человеческого и экологического мира взаимосвязаны. Разрушая природу, люди разрушают себя. «Нет мира с природой без мира между людьми», ибо в войне сгорит не только человечество, но и все творение Господне, сохранить природу можно только сообща.

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1, 1). *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями], и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле* (Быт. 1, 27—28).

Господь сотворил мир и вверил его человеку не на погибель, а на разумное попечение и заботу. Люди, ложно истолковывая свою власть над природой, стремились к ее покорению. Покоряли территории, животный и растительный мир, вместо разумного использования грабя его и уничтожая. Разрушая окружающую природу, человечество неизбежно губит само себя. Экологический кризис грозит стать необратимым, если человечество не объединит усилий по охране природы. Человек — часть творения. Он способен жить только в совокупности с целым. Нарушая целостность творения, человечество нарушает свою собственную целостность, что ведет к катастрофическим последствиям.

Вместе с Ноем в ковчеге были спасены животные и птицы. Для Бога они имеют свое достоинство, *ибо всякое творение Божие хорошо* (1 Тим. 4, 4). Нет незначительных растений или животных. Каждое имеет свою ценность и цель, смысл и причину. За жизнь творения, его целостность человек ответствен перед Творцом, перед будущими поколениями. Человек истребил уже целые виды органической жизни, восстановить которые невозможно. Любовь человека к Богу требует любви не только к ближнему, но ко всему творению.

К. Вайцзеккер утверждает, что «техническая культура, воспроизводящая себя в качестве самоцели, стоит на более низкой ступени, чем ее отдельные части; как целое она является еще нетехнической» (1, с. 93). Если техника для человека самоцель, он стоит ниже ее и она им управляет. Вайцзеккер считает, что ученый несет моральную ответственность за последствия своего труда. Если он не признает ответственности, то он морально незрел. «Ибо кто же должен брать на себя ответственность, как не ученый?» (1, с. 93).

Следует ли человечеству отказаться от научно-технического развития? Нет, считает К. Вайцзеккер. Это все равно что вырвать сердце из груди человеческой культуры. Техника должна быть средством с ограниченными целями применения, должна служить человеку и целям творения.

Необходимо ограничение человеческих потребностей. Эгоистическое, потребительское отношение человеческого общества к природе враждебно мирозданию. Пример разумного самоограничения — элементы христианской аскетики, которая не нарушает внутренней и внешней гармонии отношений человека и природы. Карл Вайцзеккер считает, что сегодняшняя культура «антиаскетична», «она потребительская и потребности эти создаются сознательно» (1, с. 94), искусственно увеличиваются. Будущее человечества зависит от того, сумеет ли оно отказаться от искусственно раздутых потребностей, разумно себя ограничить, по выражению Вайцзеккера, в «демократической аскезе».

Итак, Всехристианская ассамблея может выработать по трем темам конкретные требования и предложения, объединить силы на общей основе, чтобы эффективнее выполнить решения. Каждый день дорог. Время не ждет! К этому призывают, об этом предупреждают нас немецкий ученый и христианин Карл Фридрих фон Вайцзеккер и его книги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Weizsäcker C. Fr. von. Die Zeit drängt. München — Wien, 1986.
2. Kirchentagstaschenbuch. Frankfurt'87. Stuttgart, 1987.

А. СТАРОБЕЛЬЦЕВ

Новый избранник Божий в сонме грузинских святых

Святой Илия Праведный

1987 год прошел в Грузии под знаком всенародных торжеств, посвященных 150-летию со дня рождения великого национального поэта Ильи Чавчавадзе (1837—1907). Торжества эти стали свидетельством безграничной любви Грузии к своему бессмертному сыну — писателю, просветителю и общественному деятелю[1].

Большинство юбилейных торжеств состоялось в октябре 1987 года, но своей духовной кульминации они достигли 2 августа — в день Ангела поэта (память тезоименитого святого пророка Илии). Несколько ранее, 20 июля 1987 года, состоялось заседание Священного Синода Грузинской Православной Церкви под председательством Его Святейшества и Блаженства Католикоса-Патриарха всей Грузии Илии II. Рассмотрев жизнь и деятельность Ильи Чавчавадзе, Синод Грузинской Церкви постановил:

«1. За великий подвиг ради народа и Церкви признать Илью Чавчавадзе святым и наименовать его святым Илией Праведным;

2. Днем его памяти определить 20 июля старого стиля (2 августа нового стиля);

3. Составить необходимые молитвы святому;

4. Написать икону святого в нимбе».

Каноническим основанием для причисления Ильи Чавчавадзе к лику святых праведных угодников Божиих явилась его глубокая личная праведность, беззаветная преданность Церкви Христовой, самоотверженное служение своей Родине, наконец, мученическая кончина и многолетнее почитание в Грузии в качестве святого и заступника пред Господом за грузинский народ, о чем говорилось на заседании Синода, подытожившего работу особой синодальной комиссии.

В день, когда Синод Грузинской Церкви вынес определение о прославлении Ильи Чавчавадзе в сонме святых, в Тбилиси находились представители трех Православных Церквей — Константинопольской, Александрийской и Элладской. Они единодушно одобрили историческое решение Грузинской Церкви. Митрополит Патрский Никодим сказал, что отныне святой Илия Праведный принадлежит всему христианскому миру и является заступником для всех, кто прибегает к его молитвенному предстательству.

2 августа 1987 года, в день памяти святого пророка Илии, в мцхетском патриаршем соборе Светицховели, где почивают величайшие христианские святыни — Хитон Господень и милоть (плащ) святого пророка Илии, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Илия II совершил Божественную литургию в сослужении всех епископов Грузинской Церкви. После литургии был совершен молебен новопрославленному святому.

Вечером 2 августа Предстоятель Грузинской Церкви возглавил праздничный молебен в Тбилиси, у могилы Ильи Чавчавадзе на горе Мтацминда, в пантеоне грузинских писателей и общественных деятелей.

Знаменательно, что после кратковременного дождя в это время на небе появилась радуга, напоминавшая известные строки поэта:

Мгновенно свесился с небесной синевы
Семицветный пояс неба.
И распростерся над моей страной
И радостным вестником сладкой надежды.
(подстрочный перевод)

Новый памятник Илье Чавчавадзе, торжественно открытый в Тбилиси 23 октября 1987 года (работа народного художника СССР Мераба Бердзенишвили), достойно отразил факт канонизации: над бронзовой главой поэта — золотой нимб...

В тот же день, 23 октября, в Тбилиси открылся новый литературно-мемориальный музей Ильи Чавчавадзе — в доме, где поэт выпускал газету «Иверия». Учитывая другие музеи (в Тбилиси, Кварели, Сагурамо и Душети), это пятый музей, посвященный великому поэту. И. Чавчавадзе окружен в Грузии благоговейной любовью и

почитанием: по издавна существующему обычаю его называют просто по имени — Илья, как и наиболее прославленных соотечественников: Шота Руставели, Акакия Церетели, Важу Пшавела, Галактиона Табидзе.

Отвечая на вопросы корреспондента газеты «Литературули Сакартвело» («Литературная Грузия») Ивана Амирханашвили, Его Святейшество и Блаженство Илия II сказал:

«Нужно принять во внимание, что Илья явился народу в то время, когда Грузия находилась в духовном и физическом оцепенении и с трудом свыкалась с новыми условиями... Илья взял на себя тяжелый крест национального служения и вступил на мучительный голгофский путь, пройти который по силам только Божиим избранникам... Отныне он является для нас не только общественным деятелем, писателем, поэтом, проповедником веры и добра, но и великим духовным покровителем нашего народа, посредником между Богом и Народом. Сегодня понятнее становятся строки Ильи:

Меня назначает Небо и растит народ:
Земной — небесного.
С Богом говорю для того,
Чтобы предстательствовать народу.

Не случайно Илья был наименован Праведным. Известная истина — правду действенно проповедует только тот, кто и сам праведен. Человек может говорить правду, а внутренне быть неправым. Слово правды тогда имеет силу, когда его говорит праведный, чистый человек. Илья был именно такой личностью: слова его и дела были осенены благодатью подлинной нравственной чистоты, человеческой честности. Чем больше пройдет времени, тем большую силу и блистание приобретет праведное слово Ильи. Закон правды — в ее развитии. *Праведник, яко финикс, процветает, яко кедр, иже в Ливане, умножится* (Пс. 91, 13),— учит Священное Писание» (14, с. 12).

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ИЛЬИ ЧАВЧАВАДЗЕ

Илья Чавчавадзе родился 27 октября (по старому стилю) 1837 года[2] в одном из живописнейших уголков Кахетии (Восточная Грузия), в селе Кварели Телавского уезда. Его отец Григорий Чавчавадзе принадлежал к прославленному в истории Грузии древнему княжескому роду; в бытность офицером Нижегородского драгунского полка он принимал участие в русско-турецкой войне 1828—1829 годов. Мать поэта Мария Бебурова была благочестивой армянкой, принявшей Православие; она превосходно знала грузинскую литературу, особенно поэзию, любила читать Священное Писание и обучала грамоте и закону Божию своих детей.

В детстве Илья Чавчавадзе обучался в школе у сельского священника, рассказы которого из истории Грузии заронили в душе ребенка пламенную любовь к родине.

В 1848 году, вскоре после смерти матери, будущего поэта определили в частный пансион в Тифлисе, а через три года — в Тифлисскую первую гимназию (сразу в 4-й класс). Здесь получили воспитание и образование многие выдающиеся деятели грузинской культуры: Николоз Бараташвили, Вахтанг Орбелиани, Георгий Эристави, Александр Казбеги, Иванэ Джавахишвили, Димитрий Кипиани и другие. Уже в гимназические годы юный Илья проявил блестящие способности и различные дарования. С увлечением собирал будущий поэт произведения фольклора, слушал народных сказителей и певцов. В 1852 году юноша потерял отца. В его дальнейшем образовании приняла участие овдовевшая сестра отца Макрине Эристави. Окончив в 1856 году курс гимназии, И. Чавчавадзе отказался от военной карьеры и отправился для получения высшего образования в Петербург.

В сентябре 1857 года И. Чавчавадзе поступил на камеральное отделение юридического факультета Петербургского университета (на этом отделении изучали цикл административных и экономических дисциплин).

В годы студенчества (1857—1861) И. Чавчавадзе формируется как поэт, создает целый ряд лирических шедевров, переводит на грузинский язык Пушкина и Лермонтова, Шиллера и Гёте, Байрона и В. Скотта, А. Шенье и Гейне. Он интенсивно работает, иногда по 18—20 часов в сутки. Переводы и оригинальные стихи И. Чавчавадзе печатаются на родине поэта в журнале «Цискари» («Утренняя заря»).

В связи со студенческими волнениями И. Чавчавадзе вынужден был покинуть университет в 1861 году, студентом 4-го курса. К этому времени он был хорошо известен грузинской общественности как поэт и переводчик. По возвращении на родину И. Чавчавадзе возглавил молодое поколение грузинских писателей и общественных деятелей, известных в истории под названием «тергдалеулеби» («испившие из Терека», то есть побывавшие в России).

В 1863 году И. Чавчавадзе основал собственный журнал «Сакартвелос моамбе» («Вестник Грузии»), который стал передовым органом грузинской интеллигенции. На страницах журнала (вышло 12 номеров) поэт подверг критике пороки крепостничества, утверждая равенство всех сословий перед Богом и призывая к освобождению крестьян. «На науку и искусство,— подчеркивал И. Чавчавадзе,— мы смотрим как на средство усовершенствования жизни» (3, с. 7). В 1864 году крепостное право в Грузии было отменено. В том же году И. Чавчавадзе поступил на государственную службу и был назначен чиновником по особым поручениям при губернаторе г. Кутаиси. Через несколько месяцев его перевели в Душети, назначив на должность мирового посредника, а затем мирового судьи.

Почти десять лет провел И. Чавчавадзе в Душети, отстаивая принципы справедливости и идеалы всечеловеческого братства, добиваясь справедливых приговоров в пользу обиженных и угнетенных, несмотря на сопротивление власть имущих. Крестьяне чувствовали в нем своего защитника от произвола и горячо его полюбили.

Верным помощником и другом И. Чавчавадзе стала жена Ольга Тадеозовна, урожденная Гурамишвили, с которой он обвенчался в Троицком храме Тифлиса 21 апреля 1863 года.

В 1874 году И. Чавчавадзе был избран председателем правления Грузинского земельного банка, в связи с чем переехал в Тифлис. Возглавляя это кредитное учреждение в течение более тридцати лет, писатель стремился создать и упрочить материальную базу для поддержки школ и училищ, книгоиздательств, театров и других национальных культурных учреждений.

В 1877 году ему удалось основать журнал «Иверия», который был впоследствии, в 1886 году, преобразован в ежедневную газету. «Иверия» сыграла исключительно важную роль в общественно-культурной и политической жизни Грузии. И. Чавчавадзе по праву возглавил борьбу за демократизацию общественной жизни и позитивные социальные преобразования, за пробуждение и развитие национального самосознания. На протяжении нескольких десятилетий он являлся идейным вдохновителем почти всех значительных культурных и общественных начинаний в Грузии.

В 1879 году по инициативе И. Чавчавадзе, Я. Гогебашвили, Н. Цхведадзе и Д. Кипиани было создано «Об-

щество по распространению грамотности среди грузин», сыгравшее «исключительную роль в приобщении народных масс к образованию и в развитии национальной культуры в целом» (4, с. 39). Первым его председателем стал выдающийся общественный деятель Грузии князь Димитрий Иванович Кипиани (1814—1887). В 1887 году «Общество» возглавил И. Чавчавадзе; до конца своих дней активно трудился он на этом благородном поприще и все свое состояние завещал «Обществу». «Общество» организовало широкую сеть просветительных учреждений по всей Грузии, включая школы и книгоиздательства, вело большую научную работу по собиранию и исследованию памятников грузинской церковной литературы, фольклора и истории. В эти годы И. Чавчавадзе стал подлинным просветителем и духовным вождем всего грузинского народа. «Властителем дум народа грузинского все-таки остаетесь Вы,— писал Илье Чавчавадзе епископ Острожский Серафим, ректор Тифлисской Духовной Семинарии, в октябре 1898 года.— И какие бы предписания ни выходили бы из Синода и кабинета Его Величества, они не пройдут в жизнь грузинского народа, если на них не будет Вашего согласия и сочувствия»*.

В каждом слове и поступке И. Чавчавадзе современники ощущали удивительную доброту и кристальную чистоту, высокую ответственность перед Богом и людьми. Постоянно испытывая нужду, поэт оставался настоящим бессребреником, отказывался от вознаграждения за свои литературные труды даже тогда, когда в 1892 году «Товарищество грузинских издателей» решило опубликовать собрание его сочинений. «Материалы и документы полностью подтверждают, что, помогая другим, заступаясь за других, сам Илья Чавчавадзе на склоне лет оказался перед угрозой полного разорения... Оба его имения в Кахетии и Сагурамо были заложены... если бы не пенсия, назначенная банком, то на старости лет ему пришлось бы голодать» (10, с. 80).

Наступление XX века поэт встретил знаменитой статьей «XIX век», подводящей итоги минувшему столетию и собственному жизненному пути. Говоря о прогрессе науки и техники, развитии цивилизации, И. Чавчавадзе с горечью замечает, что человек, несмотря на лучшее устройство, не стал счастливее, а грани социальной несправедливости стали еще острее,— «и в этом заключается острота той боли, залечивание которой завещал XIX век наступающему новому веку» (1, т. 6, с. 7—8).

До конца своих дней великий поэт оставался верен евангельским идеалам человеколюбия и братства. В 1906—1907 годах, являясь членом Государственного совета, он требовал с высокой трибуны в Петербурге отмены смертной казни, которая противоречит христианству (см.: 1, т. 10, с. 465).

Великий гуманист, И. Чавчавадзе стал жертвой злодейского убийства, обстоятельства которого до сих пор волнуют сердце каждого грузина (30 августа 1907) (см. 15)[3]. Современники поэта были убеждены, что в будущем «имя Ильи засияет ореолом великого мученика и во сто крат увеличатся то глубокое уважение и почитание, которыми каждый мыслящий грузин был проникнут по отношению к нему», утвердившему «чистую этику совершенной человечности» (15, с. 217). Эти пророческие слова великого грузинского педагога Якова Гогебашвили полностью оправдались.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

В надгробном слове у могилы Ильи Чавчавадзе епископ Имеретинский Леонид сказал, что лучи его поэзии достигают сокровенных уголков человеческой души. Эти слова звучат сегодня особенно убедительно: духовный свет великого поэта пронизывает нас сквозь толщу десятилетий током немеркнущей любви к людям, к родному народу, созидающему свое достойное будущее.

Илья Чавчавадзе

Любовь поэта обращена и к России, которую он хорошо знал: четыре года обучения на юридическом факультете Петербургского университета он называл «золотыми». Студенческая пора имела важное значение в формировании нравственного идеала поэта.

Ни один из выдающихся деятелей грузинской культуры прошлого века не знал, пожалуй, Россию так хорошо, как И. Чавчавадзе. Именно поэтому он не только возглавил национально-освободительное движение своего народа, но и стремился привить грузинскому народу чувство глубокого уважения к великой и свободолюбивой русской культуре, с глубокой признательностью говорил о ее благотворном влиянии: «Нет среди нас ни одного общественного и литературного деятеля, не носящего на себе следов воздействия русской литературы. И не удивительно: русская школа, русская наука открыли нам врата просвещения...» (1, т. 9, с. 76).

Не будет преувеличением сказать, что «врата просвещения» родному народу, простым грузинским труженикам, крестьянам и рабочим, открыл сам Илья Чавчавадзе вместе со своими ближайшими сподвижниками.

Известный грузинский писатель и общественный дея-

*Цит. по: Джвари Вазиса, 1987, № 1, с. 62.

тель Иосиф Захарьевич Имедашвили (1876—1952) в своих воспоминаниях об Илье Чавчавадзе пишет: «Для людей моего поколения Илья был олицетворением истины бесспорной и абсолютной; выдающийся деятель, писатель-мыслитель, радетель Отечества, его мысль, слово и воля были законом для всех. Человек с огромными знаниями, энциклопедист, Илья был блестящим знатоком прошлого и настоящего, провидцем будущего» (11, с. 3).

И. Чавчавадзе понимал подлинное значение науки и культуры, являлся убежденным поборником просвещения, объемлющего все общественные сословия. Ему казалась принципиально ошибочной толстовская идея нивелирования культуры, а концепция толстовского «опрощения» представлялась явно искусственной.

И. Чавчавадзе был глубочайшим реалистом — в том смысле, что объективной данностью для него являлась реальная жизнь, включающая и материальный, и духовный планы бытия. «Землю приветствовал я по-земному, Небу воздал я небесный привет!» — мог бы сказать поэт, повторяя слова другого великого соотечественника, Важа Пшавела.

«Жизнь есть единая река, образуемая из двух больших потоков: один питает тело, другой — дух. Если иссякнет любой из них — организм нации умрет, как дух без тела или тело без духа»,— неоднократно подчеркивал И. Чавчавадзе (1, т. 7, с. 96).

Не абстрактный гуманизм, но христианское всепрощение, претворенное в реальной жизни в конкретные дела,— вот нравственное кредо поэта. Все творчество И. Чавчавадзе выражает твердую надежду и веру в неизбежную победу добра, в котором дышит Божественная благодать. Сам поэт предстает перед нами как подлинный духовидец, осененный благодатью:

Голоса с Небес, вы диво,
Внемлю вам благочестиво!

(Небесные голоса, 1859)

В одной из ранних статей И. Чавчавадзе писал: «...Господь не создавал в природе низших и высших предметов, каждый предмет высок по-своему и одинаково вещает нам о том великом Духе, Который дает жизнь всей вселенной» (1, т. 2, с. 616). Жизнь каждого человека — священный и неотъемлемый дар свыше, который не вправе отнимать государство и общество. Отсюда пафос рассказа И. Чавчавадзе «У виселицы», направленный против смертной казни.

Нравственные воззрения великого Ильи являются выражением его глубокой духовности и религиозности. Отсюда абсолютная ценность добра и любви в его понимании, отсюда единственный подлинный критерий нравственности — совесть как голос Бога в душе человека.

Нравственный идеал Ильи Чавчавадзе определялся двумя святынями: преданностью православной вере и самоотверженным служением своей Родине:

Во имя двух святынь отважные иберы
Боролись у твоих многострадальных стен,—
Отчизну отстояв и не нарушив веры,
Поистине за них все отдали взамен.

(Поэма «Видение»)

И. Чавчавадзе верил и знал, что он выражает интересы всего грузинского народа, не одного какого-либо класса или той или иной партии. Это — глубокое и искреннее убеждение великого писателя, в справедливости которого не приходится сомневаться. Краеугольным камнем этой убежденности, безусловно, являлось его христианское мировоззрение, неразрывно связанное с многовековой историей героического грузинского народа — народа-воина и народа-мученика, рыцаря, пахаря и подвижника.

В статье «Грузинский народ и заслуги святой Нины» (1888) И. Чавчавадзе писал об этом: «Христианство, кроме христианской веры, обозначало у нас всю грузинскую землю, это было признаком принадлежности к грузинскому народу... Наше духовенство хорошо понимало, что Отечество и нация в соединении, в слиянии с вероисповеданием являются непобедимым мечом и неотразимым щитом... Внесение христианского учения проповедью святой Нины и утверждение его у нас спасали нас не только духовно, но и телесно... Христианской верой мы сохранили нашу землю, наш язык, нашу самобытность, наше национальное лицо» (1, т. 8, с. 350—351).

Великий патриот, И. Чавчавадзе прекрасно сознавал, что нравственный идеал народа органически связан с его «верностью дедовской святыне» («Матери-Грузии»), с исторической памятью. «Падение нации,— писал поэт,— начинается с того момента, когда кончается память о прошлом» (1, т. 4, с. 257).

Литературные герои И. Чавчавадзе, например дворяне Арчил и Кесо из «Отаровой вдовы», искренне верят в то, что «омытое слезами понимание» может возродить разрушенный между сословиями мост общечеловеческого родства. «Здесь нет и намека на борьбу за уничтожение противоположного берега»,— справедливо, хотя и с явным укором в адрес писателя, отмечает Прокопий Ратиани (6, с. 64). Нет — и слава Богу! Мы знаем, к каким кровавым эксцессам привела подобная борьба. В своих нравственных построениях И. Чавчавадзе верен духу Евангелия.

Наиболее четко нравственный идеал И. Чавчавадзе выражен, пожалуй, в его «Рассказе нищего» — в образе священника-пастыря, идеального служителя народа, наделенного высочайшей моралью, патриотизмом и всеми лучшими человеческими качествами. Анализ этого образа позволяет нам сделать вывод, что идеал поэта несет на себе печать просветительства, в нем есть и отголоски народничества как социальной доктрины. Священник в «Рассказе нищего» возлагает явные надежды на просветительство, ему не чужда мечта о лучшем устройстве земной жизни. «Нет сомнения в том,— пишет современный исследователь,— что в образе священника в максимально полной мере выражается эстетический идеал Ильи, который верил, что после отмены крепостничества важная роль будет отведена просветительской и нравственной деятельности, способной изменить жизнь к лучшему. По убеждению священника, людям необходимо помочь, как помогал Христос. Когда человек отказывается помочь другому, он тем самым отворачивается от Бога» (12, с. 7). В этом воззрении — нравственное кредо писателя, совпадающее не только с традиционной христианской этикой, но и с идеалами христианского социализма. В поэме «Видение» И. Чавчавадзе пишет: «Ты сын труда... за тебя и распят был в веках Учитель всех несчастных и убогих». И в этом аспекте И. Чавчавадзе, как нам кажется, намного опередил свою близорукую эпоху, ибо между его христианским социализмом и подлинным гуманизмом в широком понимании можно поставить знак равенства. А «гуманизм в широком его понимании всегда будет существовать, пока существует в человеке образ Божий» (Католикос-Патриарх Илия II. Пасхальное послание 1986 года).

Другим примером и уроком высочайшей нравственно-

сти в творчестве поэта является замечательный образ грузинского царя Димитрия Самопожертвователя († 1289; память 12 марта ст. ст.) в одноименной поэме. Вчитываясь в нее, мы убеждаемся в том, что абсолютным, Божественным идеалом нравственности для поэта был Христос. Именно Ему подражает Димитрий, именно в Нем видит источник неоскудевающих духовных сил, когда обращается в молитве к Небесному Отцу:

Распят был Твой Сын единый,
И за нас погиб Он тоже.
Дай и мне своей кончиной
Отстоять Отчизну, Боже!

(2, с. 212).

Широко известна мысль о том, что красота спасет мир. Между тем вся наша жизнь убедительно свидетельствует о другом: сама красота нуждается в спасении (если, конечно, иметь в виду земную красоту!). На эту тему, как нам кажется, и написана замечательная поэма И. Чавчавадзе «Отшельник».

Долгие годы поэт возглавлял «Общество по распространению грамотности среди грузин». В то время, когда царское правительство проводило недальновидную политику русификации, когда грузинский язык изгонялся из судопроизводства, школы и Церкви, «Общество» открыло по всей Грузии множество школ с обучением на родном языке. «Идея обрусения, понятая в смысле пересоздания людей по одному и тому же образу и подобию, в существе своем антирелигиозна, ибо она в этом виде не что иное, как отрицание воли Божией, проявившейся в создании разнообразных племен и народов для Своих Божественных целей,— подчеркивал И. Чавчавадзе, отстаивая равноправие всех наций без исключения.— Как перед Богом, так и перед законом все должны быть равны. Это равенство и есть единственная прочная и верная основа жизни благоустроенного государства... Лучшим объединяющим началом всех разнородных частей великой империи может служить не страх и насилие, а любовь и сострадание»[4].

Одновременно с руководством «Обществом» И. Чавчавадзе успешно разрабатывал основы грузинской научной педагогики в тесном содружестве с выдающимся педагогом Яковом Гогебашвили (1840—1912), творчески используя лучшие достижения зарубежной и русской педагогики. Подражание нравственному идеалу — вот ключ к его педагогике. Воспитание и образование И. Чавчавадзе считал единым духовным процессом, который должен гармонически развивать в человеке все его Богом дарованные качества.

Не случайно великого Гоголя, автора «Выбранных мест», в которых много страниц посвящено вопросам христианской педагогики, И. Чавчавадзе называл «славой и гордостью для каждого русского человека».

Подвижническая жизнь и мученическая кончина Илии Чавчавадзе явились ответом на вопрос, поставленный им в поэме «Видение»:

Где возвеститель правды всенародной
Во имя блага Родины моей?

(2, с. 159).

Канонизация великого поэта — праведника и страстотерпца — исцелила рану, до недавних пор кровоточившую в сердце Грузии.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Наряду с другими юбилейными мероприятиями, в Грузии состоялись выездные заседания секретариата Союза писателей СССР, объединенная научная сессия и Всесоюзная конференция Академии наук Грузинской ССР, Института мировой литературы имени А. М. Горького и Института русской литературы АН СССР, Тбилисского государственного университета, Музея дружбы народов и Института грузинской литературы имени Шота Руставели. В Тбилиси прошла также Международная конференция писателей на тему «Судьбы современной цивилизации и мировая литература», приуроченная к 150-летию со дня рождения И. Чавчавадзе.

Участники юбилейных торжеств посмотрели фильмы, посвященные поэту, которые были сняты на республиканской студии научно-популярных и хронико-документальных фильмов и на Грузинской студии телефильмов: «Бессмертная душа» и «Илья Чавчавадзе — страницы жизни».

[2] Эта дата, принятая во всех справочниках и энциклопедиях, не бесспорна. Как указано в метрическом свидетельстве, Илья Чавчавадзе родился 20 января 1837 года и был крещен 26 января того же года (10, с. 22).

[3] 29 декабря 1908 года суд Кавказского военного округа приговорил убийц поэта к смертной казни. В связи с этим вдова Ильи Чавчавадзе обратилась с прошением к генерал-губернатору Тифлиса, в котором писала: «Не утверждайте приговор суда о смертной казни этих несчастных. Это ужасное наказание разрушит те заботы о любви, бессмертные заповеди Учителя жизни Иисуса Христа, которыми жил мой покойный муж. Сама я случайно спаслась от смерти и осталась жить на этом свете как бы для того, чтобы завершить те заботы о горячей любви к людям, которым мой супруг посвятил всю свою жизнь, помиловать этих несчастных и сбившихся с пути, которых он сам помиловал бы» (Русские ведомости, 31 декабря 1908 года).

[4] Ответное письмо епископу Острожскому Серафиму, октябрь 1898 года. Цит. по: Джвари Вазиса, 1987, № 1, с. 64—65.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чавчавадзе И. Полн. собр. соч. Тбилиси, 1925—1929, т. 1—10; 2-е изд. Тбилиси, 1951—1961. На груз. яз.
2. Чавчавадзе И. Стихотворения и поэмы. Л., 1976.
3. Чавчавадзе И. Повести и рассказы. М., 1987.
4. Жгенти Б. Илья Чавчавадзе. Жизнь и творчество. Тбилиси, 1957.
5. Тавзишвили Г. Я. Илья Чавчавадзе. Педагогические идеи. Тбилиси, 1957.
6. Ратиани П. К. Илья Чавчавадзе. Философские и социально-экономические воззрения. М., 1958.
7. Горгидзе М. Ф. Грузины в Петербурге. Тбилиси, 1976.
8. Джибладзе Г. Н. Илья Чавчавадзе.— Литературная Грузия, 1977, № 4—7, 9—10, 12.
9. Жвания В. Г. Проблемы справедливости и социально-экономической жизни в творчестве Ильи Чавчавадзе. Тбилиси, 1978.
10. Джибладзе Г. Н. Илья Чавчавадзе. Жизнь. Поэзия. Тбилиси, 1984.
11. Имедашвили И. Радетель отчизны.— Литературная Грузия, 1987, № 5.
12. Чолокава Н. Стремление к высокому идеалу.— Литературная Грузия, 1987, № 7.
13. Чиладзе Т. Пророк.— Дружба народов, 1987, № 11.
14. «Праведник, яко финикс, процветет...» Интервью с Католикосом-Патриархом всей Грузии Илией II.— Газета «Литературная Грузия» («Литературули Сакартвело»), 1987, № 43 (2215). На груз. яз.
15. Смерть и похороны Ильи Чавчавадзе. Тбилиси, 1907. На груз. яз.

В. НИКИТИН

Начало работы Объединенного Комитета КЕЦ — СЕКЕ

IX Генеральная Ассамблея Конференции Европейских Церквей, проходившая в сентябре 1986 года в Стерлинге, Шотландия, приняла решение учредить Объединенный Комитет Церквей «Ислам в Европе» для координации деятельности Церквей в области ислама и христианско-мусульманских отношений. Согласно этому решению, 15 и 16 января 1988 года в миссионерском Институте «Гендрик Крамер», близ Лейдена (Нидерланды), состоялось первое заседание Объединенного Комитета «Ислам в Европе», в который вошли представители двух, ранее действовавших независимо, комитетов от Конференции Европейских Церквей (КЕЦ) и католического Совета Конференций Европы (СЕКЕ).

На заседаниях Объединенного Комитета присутствовал генеральный секретарь КЕЦ Жан Фишер, обязанности модератора были возложены на д-ра Яна Сломпа (Реформатская Церковь, Нидерланды).

От Русской Православной Церкви в работе Объединенного Комитета принял участие архимандрит Августин, доцент Ленинградской Духовной Академии, и ряд других членов комиссии КЕЦ «Ислам в Европе».

После официального открытия заседания участники встречи обсудили перспективы предстоящей деятельности. Главной задачей Комитета «Ислам в Европе» является улучшение взаимоотношений и установление большего взаимопонимания между христианами и мусульманами в странах Западной и Восточной Европы. В связи с этим перед представителями Церквей, осуществляющими христианскую миссию в Западной Европе, стоят специфические проблемы, связанные с тем, что большое число иностранных рабочих-мусульман в настоящее время проживает в западноевропейских странах (во Франции, Великобритании, ФРГ — более чем по 2 млн. человек; меньшее число — в ряде других западноевропейских стран).

Консультант Комитета «Ислам в Европе» д-р Ян ван Лин (Нидерланды) осветил имеющиеся проблемы на примере своей страны. По его словам, в голландских школах обучается большое число детей из мусульманских семей, и в связи с этим возникает ряд сложностей в процессе катехизации учащихся. Кроме того, несмотря на то, что присутствие большого числа мусульман в Нидерландах длится уже около 20 лет, приходское духовенство все еще не имеет достаточно определенного пастырского подхода к смешанным бракам. Также не всегда достаточно глубоки знания пасторов о специфике ислама, что затрудняет работу с прихожанами, состоящими в смешанных (межрелигиозных) браках. Возникает настоятельная потребность в организации курсов по изучению ислама для духовенства и мирян, в повышении уровня изучения ислама в высших учебных заведениях. Изучение ислама на разных уровнях включено в программу 19 голландских высших учебных заведений, семь из которых находятся в ведении Римско-Католической Церкви. В Нидерландах проживает около 220 тысяч мусульман — выходцев из Турции, Марокко и Суринама, которые испытывают большие трудности, связанные с безработицей.

Вследствие экономического кризиса в ряде стран Западной Европы, в том числе и в Нидерландах, въезд рабочих-иммигрантов несколько лет назад прекращен. Приняты законы для пресечения их нелегального въезда.

В ожидании пересмотра своих дел и в надежде избежать высылки из Нидерландов около 200 рабочих-мусульман нашли прибежище в христианских храмах Амстердама. Они получали здесь кров, пищу и одежду. В том же 1979 году в Нидерландах был создан Исламский информационный комитет, который в настоящее время оказывает помощь рабочим-мусульманам в разрешении проблем, связанных с безработицей. Всего в Нидерландах имеется около 200 мечетей и молитвенных помещений, где мусульмане могут собираться для молитвы.

После ознакомления с докладом Яна ван Лина участники встречи разделились на секции для обсуждения перспектив предстоящей работы. Затем во время общего заседания члены каждой группы высказали свои замечания и пожелания, что было принято к сведению руководством Комитета «Ислам в Европе».

Вечером 15 января участники встречи ознакомились с деятельностью миссионерского Института, с его учебными программами и миссионерскими проектами в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки.

16 января заседания были продолжены. Каждый из участников встречи кратко охарактеризовал состояние христианско-мусульманских отношений в своей стране.

Представитель Русской Православной Церкви рассказал о постоянном сотрудничестве христиан и мусульман в нашей стране на миротворческом поприще, сообщил о православно-мусульманских собеседованиях в 1982 году в Ленинграде и в 1983 году в Ташкенте. Он выразил надежду на то, что подобные собеседования будут проводиться и в будущем. В 1988 году исполняется 200 лет со времени учреждения в Уфе (22 сентября 1788 г.) «Духовного собрания магометанского закона». Руководство Духовного управления мусульман в Уфе планирует отметить этот юбилей, который может послужить новым импульсом для продолжения отношений между представителями Русской Православной Церкви и Духовного управления мусульман европейской части Советского Союза и Сибири.

Очередную встречу членов Комитета «Ислам в Европе» намечено провести весной 1989 года в одной из стран Восточной Европы. По предложению модератора Комитета «Ислам в Европе» д-ра Яна Сломпа

для обсуждения на будущей встрече принята тема «Понимание Бога христианами и мусульманами». Участники встречи признали целесообразным обсудить также проблему, связанную с положением тех святых мест в Палестине, которые являются объектами почитания и христиан, и мусульман.

По окончании заседаний члены Объединенного Комитета совершили краткий осмотр старинного Лейдена и его университета. Этот город давно вошел в историю русско-голландских церковных связей, начиная с XVII века.

В Лейденский университет для получения высшего образования в 1766 году был послан из Санкт-Петербурга один из учащихся Славяно-греко-латинской Семинарии Мартын Клевецкий, который по возвращении в Россию в 1772 году стал преподавателем в родной Семинарии. В том же 1766 году Вениамин (Василий) Багрянский, родом из Москвы, также был отправлен в Лейденский университет, где изучал философию, историю, древнееврейский, греческий и французский языки. По возвращении в Россию он был пострижен в монашество, в 1782 году был возведен в сан архимандрита, а затем назначен ректором Александро-Невской Семинарии в Санкт-Петербурге.

Оценивая результаты состоявшейся первой встречи Объединенного Комитета «Ислам в Европе», можно отметить, что около половины его членов впервые приняли участие в обсуждении проблематики христианско-мусульманских отношений в Европе. Участники заседания обменялись информацией, которая поможет объективно рассматривать процесс распространения ислама в европейских странах. В ходе работы отмечалось, что функции Комитета «Ислам в Европе» носят координационный характер; основная работа по развитию христианско-мусульманских отношений членами Комитета должна проводиться в своих странах. На заседаниях неоднократно подчеркивалась важность проведения теоретических и практических христианско-мусульманских собеседований на местном уровне, а также необходимость своевременной подготовки докладов и информационных бюллетеней, что поможет более глубокому ознакомлению с жизнью и деятельностью мусульман в странах Восточной и Западной Европы.

■

350 лет Армянской Духовной школе

В связи с юбилеем 350-летия со времени основания Духовной Академии в Эчмиадзине по благословению Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Святейшего Васкена I в Эчмиадзинской Духовной Академии состоялась научная церковная конференция. В работе конференции, проходившей с 14 по 16 марта 1988 года, принимали участие преподаватели и студенты Эчмиадзинских Духовных Академии и Семинарии, представители зарубежных общин, входящих в юрисдикцию Эчмиадзинского Католикосата, сотрудники армяноведческих центров, а также гости от Русской и Грузинской Православных Церквей.

На открытии конференции начальник канцелярии Эчмиадзинского Католикосата архиепископ Нерсес Бозабалян, коснувшись истории духовного образования в лоне Армянской Апостольской Церкви, отметил, что возникновение первой Духовной школы в Армении связано с деятельностью Католикоса святого Григория Просветителя (300—325), при котором в 301 году христианство стало государственной религией. Святой Григорий готовил своих учеников для проповедания слова Божия среди армян. После создания армянского алфавита (406) Католикос Исаак Великий (387—439) и архимандрит Месроп Маштоц (440) подняли образование в этой школе на более высокий уровень.

При перенесении Патриаршего Престола из Эчмиадзина в Двин (480-е годы) туда же была переведена и Патриаршая школа, которая после многовековых скитаний с возвращением Первопрестола из Сиса (Западная Армения, ныне территория Турции) в Эчмиадзин (1441) вернулась на свое родное место, но, к сожалению, всего лишь на два года.

Для армянского народа и его Церкви начались тяжелые времена, и только во второй четверти XVII века благодаря усилиям выдающегося деятеля Армянской Апостольской Церкви Мовсеса Татеваци луч просвещения снова заблистал над Эчмиадзином.

Предыстория восстановления Духовной школы в Эчмиадзине была отражена в докладе иеромонаха Абраама Мкртчяна, сотрудника редакции журнала «Эчмиадзин». В своем сообщении он отметил, что в XIV—XV веках Татевский университет и Сюникские школы — знаменитые просветительные центры Западной Армении и Киликии — прекратили свою деятельность, а оставшиеся здесь школы имели лишь местное значение. Кроме того, в XVI — начале XVII века турецко-персидские войны, ареной которых были земли Армении, довели страну до экономического разрушения и культурного упадка.

Противодействуя наступавшему бедствию, лучшие сыны армянского народа посвятили свою жизнь делу духовного просвещения, пробуждению национального самосознания и патриотизма. Среди них — Нерсес Мокаци, Меликсет Вжанеци и Католикос Мовсес Татеваци. Меликсету Вжанеци в Эчмиадзине суждено было прожить всего восемь месяцев, но за это время он сумел передать своим ученикам так много знаний, что историк Степанос Даштенц с восхищением писал: «Армяне за столь короткий срок смогли превзойти греков и латинян в философии и богословии». На смертном одре Меликсет Вжанеци завещал ученикам посвятить свою жизнь духовному просвещению народа. И это завещание как знамя духовного богатства народа высоко несли и по сей день несут воспитанники Эчмиадзинской Академии.

В ходе работы конференции ее гости смогли ознакомиться с древним архитектурным памятником, имеющим прямое отношение к предыстории возобновления деятельности Эчмиадзинской Духовной школы. В один из дней участники конференции выехали к северу от Эчмиадзина, к отрогам горы Арагац, где находится древний город Аштa-

рак. В пяти километрах от него, вверх по реке Касах, на обрывистом берегу расположился архитектурный комплекс Ованнаванк — монастырь святого Иоанна. Этот монастырь включает базилику IV—V веков, а также крестово-купольный храм, возведенный в 1216—1221 годах. Именно в этом монастыре Католикосом Мовсесом Татеваци в 1629 году и была открыта Духовная школа, переведенная в Эчмиадзин при Католикосе Пилиппосе Ахбакеци в период с 1637 по 1640 год. В настоящее время это и дает основание проводить юбилейные торжества 350-летия Эчмиадзинской Духовной Академии в течение 1987—1990 годов.

Среди учителей и выпускников Эчмиадзинской школы — известные деятели Армянской Апостольской Церкви: Симеон Джугаеци, Симеон Ереванци, Степаннос Лехаци, Петрос Кютур, архиепископ Петрос Бердумянц, архимандрит Зазария Гуласпян, архимандрит Саак Аматуни и другие. О церковной и богословской деятельности одного из них — Петроса Кютура — говорилось в докладе выпускника Эчмиадзинской Духовной Академии иеродиакона Самвела Оганесяна.

Архимандрит Петрос Кютур (ок. 1680[85]—1749) — выдающийся богослов Армянской Церкви. Образование он получил в Духовной школе и здесь же преподавал богословские дисциплины. Он составил пособие по Основному богословию под названием «Сборник богословия». Сочинение состоит из 12 глав, где рассматривается ряд богословских вопросов, в числе которых: определения и имена Божии, вопросы боговидения, природа и иерархия ангелов, эсхатологические концепции. Поражает энциклопедический характер «Сборника» Петроса Кютура. В нем имеются ссылки на труды античных философов — Платона, Аристотеля, Сократа, автор использовал произведения христианских писателей, таких, как блаженный Августин, Каллистрат, Альберт Великий, Секунд, святой Ириней Лионский, Дионисий Ареопагит, преподобный Андрей Критский, святой Епифаний Кипрский, Исихий, Саак Партев, Григор Нарекаци, Нерсес Шнорали, Григор Татеваци и другие.

В докладе иеродиакона Самвела Оганесяна особое место было уделено этому сочинению. Он проанализировал содержание этого учебника по рукописи № 173 Матенадарана (Институт древних рукописей имени Месропа Маштоца, Ереван). Изучение «Сборника богословия» проливает свет на богословскую мысль и методы обучения в Духовной школе Эчмиадзина в период, еще недостаточно освещенный в истории Армянской Церкви.

Одним из самых плодотворных по созданию армянской церковной литературы был XVIII век. До настоящего времени дошло большое количество рукописных памятников этого периода. В ряду выдающихся деятелей той эпохи был архиепископ Петрос Бердумянц (1722—1787), внесший огромный вклад в дело процветания Духовной школы Эчмиадзина в годы патриаршества Католикоса Симеона Ереванци (1763—1780). Он известен как богослов, философ, автор церковных песнопений, педагог и церковно-общественный деятель.

В докладе, представленном помощником инспектора Эчмиадзинской Духовной Академии диаконом Геворком Аджапахьяном, были освещены до сих пор малоизвестные годы жизни архиепископа Петроса, в особенности его педагогическая деятельность в Эчмиадзине (1762—1772). Были рассмотрены написанные им учебники, в числе которых толкования на книги Бытия, Иова, Песнь Песней, на евангельские притчи, на Послание апостола Павла к Ефесянам, на Откровение Иоанна Богослова, а также богословские труды «Богоподобие» и «Весы праведности», «Толкование категорий Аристотеля», учебник по логике и другие.

В период правления Католикоса Симеона Ереванци (1763—1780) Эчмиадзинская Духовная школа была на пути к своему расцвету. В эти годы для Духовной школы были построены новые помещения; строительство продолжалось и в начале XIX века. Помимо Духовной школы предполагалось создать Богословский университет на 200 учащихся. Эту программу частично осуществил Католикос Геворг IV (1866—1882), который основал в 1874 году в Эчмиадзине Высшую Духовную Семинарию, названную в его честь Геворгяновской.

Видным деятелем Армянской Церкви был архиепископ Абель Мхитарьянц (1816—1876), о трудах которого говорилось в докладе доктора богословия священника Езника Петросяна, ректора Эчмиадзинской Духовной Академии. Архиепископ Абель Мхитарьянц получил образование в Духовной школе Эчмиадзина, занимал ответственные должности в администрации Эчмиадзинского Католикосата, неоднократно выезжал за рубеж, где развивал активную просветительскую деятельность в целях сохранения национального самосознания армянского народа.

Перу архиепископа Абеля Мхитарьянца принадлежат первые учебники на новоармянском языке; среди его основных трудов имеются такие сочинения, как «Учебник христианской веры», в двух томах, «История соборов Армянской Церкви», «Апология Армянской Кафолической и Апостольской Церкви», «История Эчмиадзинского Католикосата (1760—1870)». Этот труд известен лишь в рукописи; к сожалению, на сегодня удалось обнаружить только 4-й том этого сочинения, а также некоторые главы из 2-го и 3-го томов. Это произведение являлось своеобразным продолжением книги мхитариста* Микаэля Чамчанца «История армян», в трех томах, доведенной автором до 1763 года. Как сообщил священник Езник Петросян, в настоящее время выявленная часть рукописного наследия архиепископа Абеля Мхитарьянца подготовлена к опубликованию.

Первая половина XIX века была богата событиями в истории Армянской Церкви. В 1828 году Восточная Армения вошла в состав Российской империи; Армянская Церковь обрела возможность более упорядоченной деятельности. К этому периоду относится духовное творчество многих видных армянских иерархов. Деятельность одного из них, епископа Иоанна Шахатунянца, была проанализирована в докладе преподавателя Эчмиадзинской Духовной Академии священника Иусика Лазаряна, настоятеля храма в Аштараке.

Епископ Иоанн Шаххатунянц (1799—1849) учился в Эчмиадзине в 1814—1816 годах, а затем в течение десяти лет продолжал учебу в Константинополе. В 1826 году он переселился в Эчмиадзин, где занимал разные должности, в том числе и пост ректора Семинарии. В 1828—1832 годах он предпринимал усилия по созданию монашеской общины на озере Севан, в которой предполагалось основать школу по подготовке кадров для культурно-проповеднической дея-

---

* Мхитаристы — конгрегация Армянской Церкви. Основана в 1717 году около Венеции. Способствовала развитию армяноведения. Проповедник влияния Ватикана на Ближнем Востоке.— *Прим. ред.*

тельности. Богословские труды епископа Иоанна были по достоинству оценены в русских научных кругах: в 1842 году он был избран членом-корреспондентом Казанского университета.

Епископ Иоанн поддерживал переписку с видным русским историком и лингвистом-ориенталистом академиком М. И. Броссé (1802—1880), который издал свыше двухсот трудов армянских и грузинских историков и летописцев, а также записки и исследования, опубликованные на французском языке. По просьбе академика Броссé епископ Иоанн издал каталог армянских рукописей Эчмиадзинского книгохранилища. Главным трудом епископа Иоанна Шаххатунянца является «Исследование о Святом Эчмиадзине и пяти Араратских провинциях», в двух томах.

Большой интерес у участников конференции вызвал доклад представителя армянской общины Нью-Йорка магистра богословия архимандрита Хажака Парсамяна. Занимаясь в течение ряда лет исследовательской деятельностью в Папском Восточном институте в Риме (Италия), архимандрит Хажак уделял внимание тем аспектам истории Армянской Апостольской Церкви, которые связаны с жизнью Эчмиадзинской Духовной Академии. В своем докладе на конференции он подробно охарактеризовал деятельность архимандрита Саака Аматуни и его вклад в изучение литургии Армянской Церкви.

Архимандрит Саак Аматуни с 1874 года в течение долгого времени был ректором Эчмиадзинской Духовной школы: под его духовным руководством развивался талант выдающегося армянского композитора архимандрита Комитаса (1869—1935). Особый интерес у Саака Аматуни вызывали армянские духовные песнопения — шараканы. Помимо канонических шараканов, имевших давнее употребление в богослужебном обиходе Армянской Церкви, архимандрит Саак изучал и те шараканы, которые не вошли в церковный певческий канон. В 1911 году он издал в Эчмиадзине сборник под названием «Старые и новые неканонические шараканы». Его перу принадлежит также ряд литургических сочинений, таких, как «Толкование богослужений Стефаноса Сюнийского († 735)», опубликованных в 1915—1917 годах в журнале «Арарат» и отдельным изданием в Эчмиадзине в 1917 году, а также «Толкование богослужений Хосрова Андзеваци (X в.)» и «Толкование богослужений Мовсеса Ерзнкации (XIV в.)» (в рукописи). Из богословского наследия архимандрита Саака Аматуни опубликована примерно одна десятая часть его работ: остальные сочинения находятся в книгохранилище Матенадарана и ожидают своих исследователей.

Некоторые доклады, представленные на конференции в Эчмиадзине, были посвящены обзору истории отдельных дисциплин, преподававшихся в армянских Духовных школах. Так, в докладе преподавателя Эчмиадзинской Духовной Академии архимандрита Паркева Мартиросяна, настоятеля монастыря святой мученицы Рипсиме (Эчмиадзин), рассматривался вопрос о соотношении философии и богословия в раннехристианский период. Докладчик коснулся также истории перевода философских произведений с греческого на армянский язык, начиная с V—VI веков, армянскими богословами. Комментарии к этим произведениям выявляют интерес армянских богословов к вопросам гносеологии, логики. В докладе показывается продолжение этой традиции в последующие века. Докладчик рассмотрел историю появления новых учебников по логике, философии в Духовной школе Эчмиадзина в XVII—XVIII веках. В заключение он сделал вывод о том, что философские дисциплины необходимо включить в программу Духовных школ, чтобы быть в курсе последних достижений философии для успешного проповедания слова Божия.

Священное Писание, переведенное на армянский язык, было первым «учебником» в начальный период истории духовного образования в Армении. В течение многих столетий армянские христиане от руки переписывали Библию. Впервые перевод армянского оригинала Библии был напечатан по инициативе Эчмиадзинского Католикосата Восканом Ереванци в Амстердаме в 1666 году, как отмечалось в докладе доктора филологических наук Левона Тер-Петросяна (Матенадаран). В дальнейшем издания Библии выходили в свет также за рубежом, в армянских колониях.

Начиная со второй половины XIX века по инициативе Католикосов Геворга IV (1866—1882) и Мкртича I (1892—1907) начинаются работы по переводу Библии с древнеармянского на современный армянский язык и созданию критического текста. Заметный вклад в это дело внес видный армянский писатель Перч Прошян, который в своей просветительской деятельности первостепенным считал перевод Евангелия, что и было успешно им выполнено. Рукописи его переводов хранятся в Матенадаране.

В конце XIX века по благословению Католикоса Мкртича I создание критического текста Библии было поручено известному богослову — епископу Карапету Тер-Мкртчяну. В 1902 году был опубликован первый пробный критический текст, охватывавший 24 главы книги Бытия. К сожалению, епископу Карапету не удалось довести до конца перевод Евангелия и создание критического текста. В настоящее время Эчмиадзинский Католикосат при активном содействии отечественных и зарубежных филологов-армяноведов заканчивает подготовку к изданию печатного критического текста Священного Писания на новоармянском языке.

Истории армяно-грузинских церковно-литературных связей в XVIII веке был посвящен доклад преподавателя Мцхетской Духовной Семинарии Владимира Сабиашвили (Грузинская Православная Церковь). Выдающимся деятелем того времени был известный грузинский ученый, философ, общественный и церковный деятель Католикос-Патриарх всей Грузии Антоний I (1720—1788). Он осуществлял активную научную, политическую и церковную деятельность.

В своей литературной деятельности Патриарх Антоний I основное внимание уделял переводам с армянского языка. Его переводы, имеющие армянские оригиналы, чаще всего делались в сотрудничестве с армянином Филиппом Каитмазашвили, который хорошо знал армянский и грузинский языки и считался, по словам его современников, «в высшей степени образованным философом».

В сотрудничестве Патриарха Антония I с Филиппом был переведен целый ряд произведений, в том числе таких армянских авторов, как Симеон Джугаеци (Джулфели) («Краткая диалектика»); Мхитар Себастаци («Грамматика» и «Риторика»); Григорий Нарекаци («Похвала и восхищение Богородицы») и другие. Среди сотрудников Патриарха Антония I известен и другой армянин — Захария Мадинашвили, знаток в области философии и богословия. Патриарх Антоний I и его школа включались в переводы таких произведений, необходимость которых

была обусловлена требованиями грузинской письменности. Это имело огромное значение для дальнейшего развития грузинской богословской мысли XVIII века. Переводческая деятельность Патриарха Антония I и его сподвижников сближала и укрепляла армяно-грузинские связи, что служило во благо Церкви Христовой.

Армянская Апостольская Церковь издавна имела тесные связи с Русской Православной Церковью и ее Духовными школами, отмечалось в докладе архимандрита Августина, доцента Ленинградской Духовной Академии. Особенно тесные связи с представителями Армянской Церкви поддерживал и развивал выпускник Санкт-Петербургской Духовной Академии архимандрит, а позднее епископ, Порфирий (Успенский; 1804—1885). Большой вклад в изучение вопроса о сближении Русской Православной и Армянской Апостольской Церквей внесли труды профессоров Санкт-Петербургской Духовной Академии И. Е. Троицкого, В. В. Болотова и других.

Завершая обзор истории Духовных школ в Эчмиадзине, следует сказать и о новейшем периоде ее деятельности. Как было отмечено в речи ректора Эчмиадзинской Академии священника Езника Петросяна, в 1917 году, во время первой мировой войны, в годы геноцида армян эта Духовная школа была вынуждена закрыть свои двери. С 1920 года наступила новая эра для Армении; республика начала залечивать свои раны. В 1926 году Эчмиадзинскому Католикосату было дано право вновь открыть Духовную школу, но из-за финансовых трудностей открытие было отложено на два десятилетия.

Эчмиадзинская Духовная школа была открыта лишь в 1945 году, сразу же по окончании Великой Отечественной войны, по благословению Католикоса Геворга VI (1945—1954). Вновь открытая Духовная школа с шестилетним сроком обучения (3 года Семинария и 3 года Академия) в 1951 году дала первых девять выпускников, которые с отличием защитили свои дипломные работы. На сегодняшний день Эчмиадзинская Духовная Академия имеет 117 дипломированных выпускников, а также сотни священнослужителей, окончивших Семинарию. Ныне в Эчмиадзинских Духовных школах обучается около 40 студентов, в том числе и из зарубежных стран: Аргентины, Бразилии, Египта, Ирака, Ирана, Ливана, Румынии, Сирии и США. Выпускниками Академии являются также представители армянских общин из Франции и Индии.

В течение трех дней участники конференции знакомились с докладами, освещавшими различные аспекты истории Армянской Апостольской Церкви и ее Духовных школ в Эчмиадзине. По прочтении очередного доклада следовала оживленная дискуссия, что свидетельствовало о большом интересе к теме этого церковно-исторического симпозиума. С кратким словом к собравшимся обратились доктор филологических наук Пайлак Айнтапян (Матенадаран) и кандидат филологических наук Ерванд Мелконян, редактор журнала «Эчмиадзин», окончивший армянскую Духовную Академию «Антилиас» в Ливане (Антилиас — пригород Бейрута, Киликийский Католикосат).

В речи при закрытии конференции епископ Григорис Буниатян, начальник епархии Армянской Апостольской Церкви в Аргентине (ректор Эчмиадзинской Духовной Академии в 1978—1980-х годах), выразил благодарность ее устроителям, а также всем участникам и гостям этого симпозиума. Затем епископ Георг Сейрадарян, начальник епархии Армянской Церкви в Грузии, по прочтении молитвы «Отче наш» преподал собравшимся архипастырское благословение.

По окончании работы конференции представители Русской и Грузинской Православных Церквей были приняты Верховным Патриархом и Католикосом всех армян Вазгеном I в его резиденции, а затем посетили ряд храмов и монастырей Армянской Церкви. Следует отметить, что настоятели некоторых из них были студентами первого выпуска Эчмиадзинской Духовной Академии: это протоиерей Рубен Мартиросян, настоятель храма святого Саркиса (Сергия) в Ереване; протоиерей Гурген Мурадян, настоятель монастыря Хор-Вирап (святого Григория Просветителя), и протоиерей Егише Саркисян, настоятель монастыря Гегард (святого Копья). Все они с теплым чувством вспоминали время своего пребывания в Московской Духовной Академии в 1951—1952 годах, куда они были направлены на дальнейшую учебу по благословению Святейшего Верховного Патриарха и Верховного Патриарха и Католикоса Геворга VI.

В ходе работы конференции ее устроители сообщили, что в ближайшем будущем предполагается проведение еще двух подобных встреч, на которых будет рассмотрен целый ряд тем, имеющих отношение к истории Эчмиадзинских Духовных школ на протяжении их 350-летнего периода деятельности. Последнюю из этих конференций предполагается провести в 1990 году, когда в Эчмиадзине будет совершаться чин мироварения. По сложившейся традиции, для присутствия на этом чинопоследовании, совершающемся через каждые семь лет, приглашаются многочисленные гости — представители зарубежных армянских общин, а также гости ряда Поместных Православных Церквей. Намерение приурочить проведение заключительной юбилейной конференции ко времени этого значительного события будет способствовать более широкому участию в ее работе представителей церковной и научной общественности как из нашей страны, так и из-за рубежа.

Архимандрит АВГУСТИН,
доцент ЛДА

ХРОНИКА

Молодежная встреча, организованная Экуменическим Советом молодежи в Европе под девизом «Лицом к лицу», проходила с 5 по 13 июля 1988 года в молодежном методистском лагере в Келстон-парке около г. Бата, графство Авон, Англия. В ней приняло участие около 150 молодых людей из европейских стран, в том числе делегация Русской Православной Церкви: диакон Андрей Рыбин, диакон Николай Орлов, П. В. Герасимов, С. В. Бесчастный, М. Н. Нелюбова и два делегата от Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии. В шести рабочих группах участники встречи обменивались мнениями по различным современным политическим и экологическим проблемам. Были устроены выставки из разных стран, в том числе большая выставка, рассказывающая о жизни Русской Православной Церкви и праздновании 1000-летия Крещения Руси. 10 июля делегация посетила православный храм в Бристоле. 14—15 июля делегация находилась в Лондоне, где присутствовала в Грешем-колледже на лекции архиепископа Смоленского и Вяземского Кирилла «Влияние Русской Православной Церкви на русскую историю. Религиозный и политический аспекты» и нанесла визит митрополиту Сурожскому Антонию.

Эстетика преподобного Иосифа Волоцкого

Преподобный Иосиф Волоцкий достойно продолжил духовную традицию, завещанную Преподобным Сергием Радонежским и его учениками. Одолев внешнего врага во время монголо-татарского ига, Русь столкнулась тогда лицом к лицу с другим врагом, прокравшимся вовнутрь, коварным и изощренным. Делом жизни преподобного Иосифа Волоцкого было организовать монастырскую жизнь как активную силу в строительстве централизованного государства, распространить образование на все слои населения, поднять общий уровень нравственности через духовный опыт и уставность церковной жизни, дать отпор ереси, посягнувшей на самое существо и дух Русской Церкви.

Цель настоящей статьи в том, чтобы уяснить — за что, за какие ценности боролся преподобный, что́ видел он в простоте церковного обряда, в иконах преподобного Андрея Рублева и Дионисия, в устроении монастырского устава, без чего невозможно представить себе русскую культуру. Вот почему речь пойдет об эстетических воззрениях преподобного Иосифа Волоцкого.

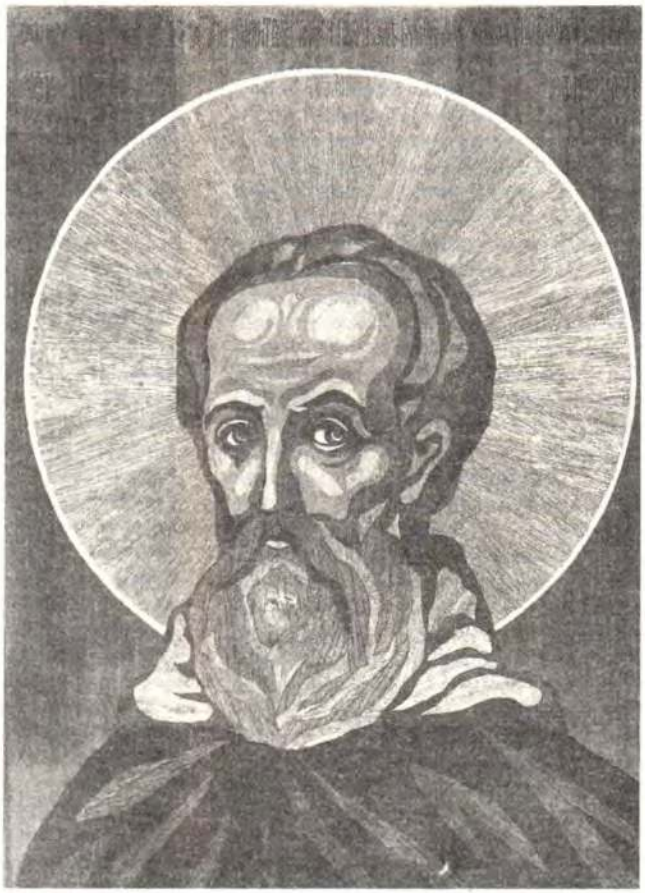
Изучение русской духовной традиции во всех ее аспектах является насущной задачей огромного богословского и культурного значения. Особенно сегодня, когда Русская Православная Церковь столь торжественно отпраздновала свой тысячелетний юбилей, впору оглянуться на пройденный путь, глубже осознать собственное религиозное призвание, внести посильную лепту в памятование великих подвижников земли Русской.

Эстетика преподобного Иосифа Волоцкого — закономерна ли сама постановка вопроса о ней, допустимо ли вообще говорить об эстетике применительно к Древней Руси?

Немалые трудности в уяснении этой проблемы кроются в отрыве современного мировосприятия от основополагающих интуиций, религиозных по своей природе. Беда в том, что секулярные эстетические категории, выработанные и испытанные в основном на материале западной ренессансной и постренессансной культуры, будучи вырванными из духовного контекста, лишены живых бытийных энергий; их применение в сфере средневековой культуры требует существенных оговорок.

В самом деле, целые исторические эпохи, в наследство от которых остались шедевры мирового искусства, неоспоримо свидетельствуют о том, что культура тесно связана с культом, а ее основные творческие элементы имеют сакральный характер. Высшие достижения человечества в эстетической сфере, непреходящие образы и образцы прекрасного обязаны своим возникновением духовным исканиям и религиозным вдохновениям. «Искусство с колыбели повито молитвой и благоговением,— как удачно выразился протоиерей Сергий Булгаков.— И в те времена, когда еще не родился новоевропейский economic man, человечество, само живя в лачугах, воздвигало богам величественные храмы, в противоположность теперешней эпохе, когда умеют строить вокзалы и отели, но почти разучились созидать святилища» (16, с. 379—380).

С самого начала особо пристальное отноше-

Преподобный Иосиф Волоцкий

ние к красоте знаменовало русскую духовность. Еще в акте выбора вер самое предпочтение Православию было оказано за красоту обряда: «Мы убо не можем забыти красоты тоя, всяк бо человек, аще вкусит сладка, последи горечи не приимает, тако и мы не имам сде (то есть в язычестве) быти» (12, с. 68).

Неудивительно, однако, что на Руси не сложилось никакого специфического учения о прекрасном: когда онтологическая глубина укоренена в жизненном чувстве, идея эстетического не обособляется от других идей, но раскрывается в них.

Для человека Древней Руси мудро явленная красота была основой нравственного миропорядка. Если вся жизнь, все Божие творение пронизано красотою, то красота не может носить только субъективный и вкусовой характер, не может иметь ничего общего в онтологической сущности своей с личиной, обманом, прелестью, не нуждается в украшении. Она воистину духовна, знаменует собой Божие присутствие в мире.

И рече Бог: да будет свет. И бысть свет. И виде Бог свет, яко добро, и разлучи Бог между светом и между тмою (Быт. 1, 3—4). Так в самом начале Библии, гармонично и красиво, появляется добро — результат первого Божиего прикосновения к невидимой и неустроенной земле. Славянский текст буквально следует греческой Септуагинте, а славянское слово «доброта» означает красоту как высочайшую гармонию. Именно так определяет ее святитель Василий Великий: «Красота отлична от доброты. Красивым называется то, что в свое время пришло в полную свою зрелость. Так прекрасна пшеница, когда поспела для жатвы... А доброта есть стройность в сложении членов, производящая собою привлекательность... превышающая все разумение человеческое и все силы человеческие и созерцаемая одним умом. Познали доброту Его ученики Его, которым Он наедине разрешал притчи. Видели доброту Его Петр и сыны громовы на горе, видели доброту, которая была светлее светлости солнечной» (4, с. 326). Пожалуй, и «Добротолюбие» по-русски следовало бы вернее перевести как «любовь к прекрасному», ведь подвижничество — искусство для осуществления христианского совершенства, оно дарит миру недосягаемую духовную красоту.

Первым образом красоты оказывается, таким образом, свет; если попытаться охарактеризовать православную эстетику одним словом, ее следовало бы назвать *эстетикой света*.

Свет, который еще святой Григорий Нисский связывал с явлением Господа пророку Моисею на горе Синай, воссиял на том самом месте, где Богом дан был закон. В знаменитом Синайском монастыре, основанном Юстинианом в 527 году по Рождестве Христовом, апсиды собора во имя святой великомученицы Екатерины украшены были фресками Преображения Господня; «свет будущего века», предвосхищенный на Синае и просиявший на Фаворе, исихасты чаяли обрести у себя в сердце. Одним из самых знаменитых игуменов Синайского монастыря был преподобный Иоанн Лествичник. Его прославленная «Лествица» с юных лет была настольной книгой преподобного Иосифа Волоцкого. Именно в славянских странах особенно велико влияние преподобного Григория Синаита, в XIV веке принесшего практику сердечной молитвы на Святую Гору Афон. Изучение духовного наследия преподобного Григория Синаита и монашеской традиции на Руси, восходящей к нему, помогает уяснить сущность религиозно-эстетических воззрений преподобного Иосифа Волоцкого.

В этом контексте представляет немалый интерес вопрос о соотношении исихазма и палеологовского искусства, в частности древнерусской иконописи середины XIV — начала XV века. Современный исследователь справедливо считает, что «конкретные формы воздействия исихазма на живопись остаются недостаточно выясненными»*.

Рассматривая этот вопрос, выдающийся современный богослов протоиерей Иоанн Мейендорф обращает внимание на специфику восточнохристианского православного искусства, развитие которого, по его мнению, немыслимо вне религиозно-богословских воззрений его творцов, заказчиков и потребителей. Эти воззрения, отличавшиеся удивительной цельностью, объединяли и мысль, и искусство, и верования, и эстетику. «Разделение между эстетикой и личными убеждениями,— подчеркивает протоиерей Иоанн Мейендорф,— было немыслимо... Важным элементом этого мировоззрения было богословие образа, или „иконы", унаследованное от антииконоборческих споров VIII—IX вв. и основанное на самом главном пункте христианского учения: Божественный Логос стал Человеком, а тем самым стал и видимым, то есть также изобразимым, не переставая при этом быть трансцендентным. Это основное положение определяло сущность образа и задачу художника: оно требовало от последнего „умозрения в красках"» (14, с. 300). Эстетико-богословская цельность византийской культуры, в частности искусства, однако, едва ли допускала «разнообразие стилей», о котором пишет отец Иоанн Мейендорф далее, пытаясь слишком широко раздвинуть рамки этой традиции (вплоть до произведений французских импрессионистов). Аскетическая струя, конечно же, была характерной чертой исихазма. Именно с этим связана строгая каноничность византийской иконописи, нашедшая удивительно гармоничное воплощение на Руси в творениях гениальных иконописцев — Феофана Грека, преподобного Андрея Рублева и Дионисия.

Подвергая принципиальной критике иконоборческую ересь и утверждая в качестве православного идеала искусства преображение (а не уничтожение или уничижение) плоти, преподобный Иосиф Волоцкий тем самым утверждал православную основу эстетики.

---

* Медведев И. П. Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города. Л., 1973, с. 136.

Следует сказать, что вопрос об иконописных стилях в православном умозрении представляется более богословским, нежели эстетическим. Ибо, в отличие от живописи, икона, изображая то или иное историческое лицо, передает не преходящий, а вечный его смысл, а нас, молящихся, переносит в другое, духовное измерение.

Мы знаем, что преподобный Иосиф Волоцкий с интересом относился к творчеству великих русских иконописцев — Феофана Грека, преподобного Андрея Рублева и Дионисия, высоко ценил их произведения (2, с. 212).

Житие преподобного, составленное епископом Крутицким Саввой, содержит сведения, что «и руку художници к нему в мнишеская облещися прихождаху» (17, с. 27). В этом же житии указано, что в числе помощников Дионисия по росписи Успенского собора Иосифо-Волоколамского монастыря были и «два братанича» (племянника) преподобного Иосифа — Досифей и Вассиан.

Н. К. Голейзовский в своем исследовании, посвященном «Посланию иконописцу» преподобного Иосифа, подчеркивает: «Иосиф, уделявший исключительное внимание идейно-смысловой и дидактической функции искусства, не мог обойти стороной [эстетические] проблемы, затронутые в произведениях Нила [Сорского], а возможно, и других заволжских старцев» (15, с. 223).

Действительно, в «Послании иконописцу» содержится целый свод эстетических установок, которые, в отличие от мелочной регламентации Стоглава, предоставляют иконописцу возможность творить духовно свободно, не только придерживаясь канона, но и следуя собственному вдохновению. Так, например, в первом «Слове» Послания утверждается, что иконописец должен «...творить образы и подобиа... и того ради умом възводитися к Богу».

Второе «Слово» содержит разбор специфики икон и их восприятия, представляя своеобразную инструкцию, «како и которыа ради вины подобаеть христианом покланятися и почитати божественныа иконы».

Н. К. Голейзовский считает, что художественный метод Дионисия сложился под влиянием метода преподобного Андрея Рублева, который охарактеризован преподобным Иосифом Волоцким в «Отвещании любозазорным». Подобно преподобному Иосифу (и не без его, вероятно, влияния), Дионисий пользуется в своем творчестве теоретическими выводами исихастов, прежде всего учением о так называемой умной молитве (15, с. 237).

Как известно, под влиянием умного делания, предпосылкой которого являлось преодоление помыслов и их внешних проявлений, формы подвижничества на Руси в XV веке в значительной мере видоизменились.

Преподобный Иосиф, как и преподобный Нил Сорский, в равной степени придерживались исихазма, хотя первый был сторонником общежительного, а второй — скитского жития. Иконы Дионисия, считает современный исследователь, наглядно иллюстрируют принципы исихазма: «Движения фигур замедлены; каждое фиксируется едва заметным склонением или жестом, чаще всего жестом рук, определяющим смысловой стержень композиции; взгляды людей спокойны, серьезны и ласковы» (15, с. 238).

Вспомним о том, что преподобный Иосиф Волоцкий советовал инокам быть умеренными в движениях, иметь тихую поступь, а преподобный Нил Сорский требовал, чтобы не только внешний вид, но даже взгляд инока был смиренный и ласковый (18, с. 48). Зависимость Дионисия в этом отношении очевидна.

Изображения святых, справедливо отмечает Н. К. Голейзовский, трактуются Дионисием как типы идеальных монахов-наставников, достигших глубокой духовной собранности, добротолюбия, смирения, мудрости и прозорливости, все эти качества светятся в их самоуглубленных взорах... Таким образом, можно сделать вывод, что Дионисий воплотил в своем творчестве понятие эстетического идеала, выраженное преподобным Иосифом Волоцким в «Послании иконописцу», практически осуществил его теоретические воззрения о воспитательной, духовно-эстетической функции искусства.

В понимании православной традиции каждый образ, каждая вещь, каждое событие коренятся в самом бытии, взятом вне временных или пространственных ограничений, в «закономерном единстве твари», в «подлинной реальности твари как таковой» (5, с. 74). Знаменуя вневременную и внепространственную неизменную реальность, структурным принципом православной культуры стал канон, определяющей особенностью, характеризующей ее,— каноничность, глубинная обратная перспектива, не принимающая и не признающая иллюзионизма субъективного отчуждения от Бога — Источника всякого бытия. Каноничность основополагается на непостижимости первообраза, данного в Откровении. Отношение первообраза и образа может показаться близким к отношению идеи и вещи в платоновской философии. По словам преподобного Иосифа Волоцкого, «и от вещного сего зрака возлетает ум наш и мысль к Божественному желанию и любви, не вещь чтуще, но вид и зрак красоты Божественного» (1, с. 157), «желанием безчисленным и любовию безмерною духом восхищающеся к первообразному ономy и непостижимому подобию», «понеже почесть иконная на первообразное преходит» (1, с. 131).

Почесть, почитание, поклонение, а вовсе не познание только, как было у Платона и его последователей. «Возлетание ума и мысли», движимое «желанием безчисленным и любовию безмерною», энергиями первообраза, переходящими на образ, энергия высшего, которая может сообщаться низшим родам бытия и есть, по учению святого Григория Паламы, присносущная энергия сущности Божией, отличная от самой сущности, но неотделимая от нее. Так и человеку подобает кланяться, по-

скольку в нем образ Божий, назидал преподобный Иосиф Волоцкий (1, с. 175).

Отвержение почитания икон на основании неизобразимости Божества есть в сущности отрицание Боговоплощения, самой возможности обоженной, пронизанной Божественными энергиями природы, а следовательно, отрицание спасения человека. Так нерасторжимо связаны между собой учения о неслиянных и нераздельных двух природах во Христе, об иконопочитании, о нетварном Фаворском свете, коренящиеся в предвечном таинстве Божественного Домостроительства.

Каноничность предполагает созерцательное углубление, сосредоточение на одном, а вовсе не погоню за новым, свойственную секулярному европейскому сознанию. Каноничность явлена на всех иерархических уровнях православной культурной жизни, вскрывая их коренное единосущие, принципиальную открытость вовне, в любви, которая есть «действование Бога во мне и меня в Боге» (6, с. 75):

— в церемониальности и в то же время простоте, духовной проясненности быта,

— в неукоснительном соблюдении устава,

— в литургичности богослужебного канона,

— в устроении храма,

— в благоговении перед словами Писания и в стремлении не отходить от них даже при выражении своих мыслей,

— в иконописи,

— в доброкачественности духовной жизни.

Осознанные иерархичность и антиномичность бытия не допускают хаотического блуждания мыслей и чувств, требуют постоянного духовного внимания и трезвения.

«Многая бо в Писаниях видятся,— писал преподобный Иосиф Волоцкий,— яко сопротивляющеся друг другу, и овогда убо сице глаголют, овогдаже инако. Се же бывает от нашего неразсуждения, или от преобидения, или от презорства: словеса же святых мужей не изменяются, но мы, плотяни суще, духовная мудрствовати не можем, яже некто от святых рече, яко плотская мудрствующии не по воли Святаго Духа разумеют Божественная Писания, но по воле плотстей. Сего ради подвигнемся о сем со страхом Божиим, и упразднимся со смирением в Божественная Писания» (1, с. 110), «со смирением и многим трудом и с советом искусным, делом паче, а не словами навыцати, потаена же Святыми Писании никакоже искати, скотско бо есть се» (1, с. 215).

Вот, например, как говорит преподобный Иосиф Волоцкий о Крещении Руси: «Призре бо на него [на святого равноапостольного князя Владимира] всевидящее око, и просвети его Божественным Крещением, и бысть сын света» (1, с. 3). Как не вспомнить здесь упоминавшийся выше стих книги Бытия о сотворении света?! В сопоставлении с ним утверждение преподобного Иосифа теряет мнимую риторичность и обретает подлинную богословскую глубину. Свет творится в первый день, так и человек должен быть прежде всего просвещен Божественным светом, посему и само Таинство Крещения называется Таинством Просвещения, ибо оно дает «первоначальный свет и является началом всякого Божественного световодства» (святой Дионисий Ареопагит; цит. по: 7, с. 97). И, словно на свет первоначальный, смотрит Господь на святого равноапостольного князя Владимира, видя в его крещении начало сотворения Святой Руси. Так сотворение Святой Руси смело сопоставляется с созданием мира. В отличие от позитивистски настроенных историков конца прошлого века, таких, как Е. Е. Голубинский, преподобный Иосиф Волоцкий видел в начале истории Русской Церкви не кромешную непроглядную темень, а первоначальный свет (святой равноапостольный князь Владимир — сын света), который и является основой духовного различения: *и разлучи Бог между светом и между тмою* (Быт. 1, 4).

Крайне важно, что для преподобного Иосифа Волоцкого было непреложно онтологическое единство всякого процесса Божиего творения; будучи вечен, он продолжает существовать и непрестанно свершаться, в сущности, он единствен, как единственна и неповторима Божественная литургия, Евхаристия, свершаемая в тайне Домостроительства спасения мира и человека.

Не случайно поэтому, что Иосифо-Волоколамскому монастырю принадлежали несколько икон «Шестоднева» — не столь уж частый на Руси сюжет,— написанных знаменитым Дионисием, наиболее вероятным адресатом «Послания иконописцу» преподобного Иосифа Волоцкого.

Исследователи часто упрекали преподобного Иосифа в преимущественном попечении о внешнем благообразии, винили в отсутствии внимания к внутренней духовной жизни, в уставном благочестии. При этом как-то упускалось из виду, что Устав преподобного Иосифа предназначался для большого общежительного монастыря, где не было недостатка в духовной литературе. Об Иосифо-Волоколамском монастыре говорится, что он вполне имел вид образовательного и воспитательного заведения или школы в ее философском смысле. Это была древняя академия.

Всегда следует учитывать назначение текста. Когда в «Отвещании любозазорным и сказании вкратце о святых отцех, бывших в монастырех, иже в Рустей земли сущих» преподобный Иосиф записал со слов троицкого старца Спиридона рассказ о Данииле Черном и ученике его преподобном Андрее Рублеве, преобладающим предметом внимания его стала их духовная жизнь, а совсем не внешние подробности — будь то биография, названия икон, их художественные особенности.

Иконописцам свойственно было «яко никогда же в земных упражнятися, но всегда ум и мысль возносити к невещественному и Божественному свету, чувственное же око всегда возводити ко еже от вещных вапов (красок, румян) написан-

ным образом Владыки Христа и Пречистыя Его Богоматери и всех святых». Когда они «на седалищах седяща и пред собою имуща Божественныя и всечестныя иконы, и на тех неуклонно зряще, Божественныя радости и светлости исполняхуся» (8 с. 12).

И едва ли можно, подобно А. В. Карташеву, утверждать: «Заставить ходить по струнке — это то, по чему он (преподобный Иосиф) тосковал» (19, с. 407). Достаточно внимательно прочесть принадлежащий преподобному Иосифу чин «Како подобает во обители приходити к брату»: «То преж в келии своей востав, помолися Богу, глаголя: Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй и спаси нас, и брата моего имярек молитвами его имене грешнаго помилуй, и спаси нас, и вразуми нас по воли Твоей святой, и яко же хощеши, Господи, устрой вещь.

И тако пойдет; мало же не доходя келии братни, к нему же идеши, покашляй, дабы брат твой услышал глас твой и разумел приход твой; а внезапу прииди к келии братни, и пришед к келии, тако же покашляй, и приступи к оконцу келия с тихостию, и сотвори молитву Иисусову умеренным гласом. Аще не отвещает ти брат твой, и ты, постояв мало, паки сотвори погласнее первыя. И аще не отвещает ти, и ты потолкай с тихостию с персты по оконцу келия, но сия тако творяй, аще ти велика нужа Бога ради до брата того. Та ж мало постой и сотвори молитву погласнее первыя, а не чрез меру. И аще не слышит гласа, ни послушания, и ответа не даст ти, то отъиди. Аще ли брат твой и в келии будет, и не отвещает ти, больши того не твори пытания и не стукай.

Пребывающему ж брату в келии подобает ко приходящему по первой молитве и по второй с тихостию ответ дати брату и тако открыти оконца келии своея, лице же свое не все являти, но целомудренно взирати к нему и вопросити его: Что, господине, пришествие твое к нам? И аще будет приходящему брату до него в келии дело, глаголет ему: Дело, господине, мне до твоей святыни, благослови мя в келию к себе внити. Он же пристроит себе, яко же лепо, и пустит в сени келии своея» (2, с. 320—321).

От этого отрывка веет не духом формального благочестия, а чудным гармоническим сочетанием внутреннего и внешнего делания — сердечной молитвы и этикета. Сколь сродни эта строгая красота дивной музыке, присущей иконописи Дионисия, доходящей подчас до математической выверенности, открывающей совершенную духовную реальность. Недаром Иосифо-Волоколамский монастырь стал уже при преподобном Иосифе по существу вторым на Руси после Москвы культурно-художественным центром. Монастырская опись 1545 года упоминает преобладающее большинство сохранившихся от этого времени имен иконописцев (10, с. 42).

Высочайшим образом красоты служило для преподобного Иосифа церковное богослужение: «Церковь бо паче небес укоренилась есть и удобнейши есть солнцу угаснути, нежели Церкви без вести быти 〈...〉 Ничто же бо тако обрадованну нашу устрояет жизнь, яко еже в Церкви красование. В Церкви печальным веселие, в Церкви тружающимся упокоение, в Церкви насилуемым отдохновение. Церковь брани разруши, рати утоли, буря утиши, бесы отгна, болезни уврачева, напасти отрази, грады колеблемая устави, небесная двери отверзе, узы смертная пресече и иже свыше наносимая язвы и иже от человек наветы вся отъят, и покой дарова» (1, с. 193).

Преподобный Иосиф Волоцкий поистине неистощим в подборе именований! Кажется, что он может продолжать славословие непрестанно: «Свет же и Дух Святый, истинный и животворящий Бог, совершенен и единосущен Отцу и Сыну, всемощен, вседержавен, всех освящая, господствуя, обладаяй, царствуя, владычествуя, безначален, невидим, непостижим, неизследован, неизречен, иже разумную и чувственную тварь создав с Отцем и Сыном и от Отца исходя, а не от Сына» (1, с. 182). Догматическое исповедание становится у него восторженным гимном, ибо «многу влагает в душу светлость, Божиим заступлением, яко же лучи нещи, в мысль от Бога послани бывши молящагося (в мысль). Да якоже светильнику свет сице молитвенный свет» (1, с. 191). «Лепо есть предстояти Богу с страхом и трепетом и трезвящеюся бодренною душею. Якоже бо стрелец, аще бо благополучно хощет пущати стрелы, первее о стоянии своем прилежание творит 〈...〉 тако и ты, хотя стреляти лукаваго диавола главу, преже убо о благочинии чувств попечемся, потому же о благостоянии внутренним помыслом, яко да благополучно на диавола пущаеши стрелы, сиречь молитву чисту» (1, с. 190).

Не забывая и о внешнем делании, о гармоничной красе Божиего творения, Писания, богослужения, иконостаса, преподобный Иосиф Волоцкий резко выступал против «украшения», усматривая в нем не тягу к прекрасному, а гордость и сребролюбие: «Всякое 〈...〉 украшение чуждо священническому и иноческому образу 〈...〉 Поэтому всю силу приложим, чтобы уклоняться сребролюбия, украшения одежд и пристрастия к вещам, и не только не иметь стяжания, но и не желать его» (2, с. 306—307).

В чем коренное различие между красотой и украшением? Для уяснения очень важно рассуждение преподобного Иосифа, содержащее истолкование заповеди Моисея, не раз порождавшей иконоборчество: «*Не сотвориши всякого подобия* (Исх. 20, 4). Видите, что рече: *всякого подобия!* 〈...〉 яко еллины творят всяко подобие волхвом и прелюбодеем и убийцам и зверем и птицам и гадам кумиры творят и богами тех нарицают и поклоняются им 〈...〉 *Не сотвориши всякого подобия* и *не поклонишися им* и *не послужиши им* (Исх. 20, 5), сиречь кроме достойного. Аще ли достойное сотворил еси подобие в честь и

славу Божию не грешил еси» (1, с. 134). Итак, подлинная красота предполагает достойный святой первообраз: «Божественных икон их первообразное свято есть и честно, идольское же первообразное — сквернейшия суть и не чистыя и бесовския изобретения» (1, с. 151).

«Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей»,— задумается спустя столетия герой Ф. М. Достоевского. Кажется, именно к нему обращены слова «Послания к иконописцу» преподобного Иосифа Волоцкого, когда речь идет о «художестве художеств». И предписание преподобного выглядит как рецепт для изготовления лекарства: «Благоговейный инок, который восхотел врачевать свои грехи в тленном сем веке, пришел к некоему и великому и духовному врачу. Имеешь ли у себя — говорит — лекарства, могущие грехи исцелить? И говорит врач: Ей, честный отче! Отвечал же инок: И каковы же лекарства те? И говорит ему врач: Взойди на гору, то есть в пустыню, возьми корень духовный, Христа ради нищету и худость, и собери себе листья — голод и жажду; прими миро ливанское — смирение и страх Божий, и другое миро, индийское — целомудрие и чистоту, и миро халван — болящим служение, и от них бываемые теплые молитвы. И истолки все вместе в ступе послушания, просей их ситом — твоим чистым и благим житием и вложи их в чистый горнец в себе, и влей в него воду духовной любви, и зажигай пламень Божественного желания под горнецом сердца твоего, и когда сваришь добре, почерпни их ложечкой — твоими тихостью и безмолвием, и вкуси их духовными обычаями, и не возвратись вспять во вся дни жизни твоей» (3, с. 324—325).

По завершении всего творения Господь, как мы знаем из Библии, назвал его «зело добрым» (весьма прекрасным). После грехопадения прародителей весь мир, весь богосотворенный космос претерпел онтологическую порчу. Идеалом Православия и его целью является восстановление падшего творения в его прежней красоте и неповрежденности, преображение космоса и твари, победа над грехом и смертью, «новое небо и новая земля». Поэтому и эстетику Православия следует считать «эстетикой преображения», «эстетикой обожения». Отсюда понятно, почему православное подвижничество заслужило высокое наименование «художества художеств». Вершиной творения явилось создание человека, венцом преображения явится новая жизнь, жизнь в Духе, теозис, воссоздание человека как образа и подобия Божия, свершение тайны Домостроительства Царствия Божия.

Недавно почивший в Париже профессор Леонид Успенский в своей работе «Богословие иконы» (Theology of the Icon. N.-Y., 1978) писал: «Красота, выраженная в иконе,— это чистота духовная, красота внутренняя, красота причащения земного небесному. Икона передает именно такую красоту — красоту-святость, богоподобие, достигнутое человеком. Присущими ей средствами икона передает то действие благодати, которое, по слову святого Григория Паламы, „как бы живописует в нас на образе Божием подобие Божие так, что мы преобразуемся в Его подобие“».

Эстетика преподобного Иосифа Волоцкого, как и эстетика всего русского средневековья, служила именно этой наивысшей задаче, какая только может быть поставлена перед искусством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань, 1882.
2. Послания Иосифа Волоцкого. М.— Л., 1959.
3. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси. М.— Л., 1955.
4. Василий Великий. Творения. М., 1846, ч. 2.
5. Священник Павел Флоренский. Дух и плоть.— ЖМП, 1969, № 4.
6. Он же. Столп и утверждение Истины. М., 1914.
7. Бычков В. В. Византийская эстетика. М., 1977.
8. Преподобного Иосифа Волоколамского отвещание любозазорным и сказание вкратце о святых отцех, бывших в монастырех, иже в Рустей земли сущих.— Чтения в Обществе истории и древностей Российских. М., 1847, № 7.
9. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959, т. 1.
10. Попов Г. В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV — начала XVI века. М., 1975.
11. Достоевский Ф. М. Об искусстве. М., 1973.
12. Изборник. М., 1969.
13. Хрущов И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868.
14. Мейендорф И. Ф. О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в.— Труды Отдела древнерусской литературы. М., 1974, т. 29, с. 291—305.
15. Голейзовский Н. К. «Послание иконописцу» и отголоски исихазма в русской живописи на рубеже XV—XVI вв.— Византийский временник. М., 1965, т. XXVI, с. 219—238.
16. Булгаков С. Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. М., 1917.
17. Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное Саввою, епископом Крутицким. М., 1865.
18. Боровкова-Майкова М. С. Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912.

Митрополит
Волоколамский и Юрьевский ПИТИРИМ

Руно орошенное — всея вселенныя Мати

(К 120-летию прославления Черниговской иконы Божией Матери)

Приидите, все языцы, всяк род человеч, и язык и возраст всяк, и всяко достоинство, с веселием всемирного веселия Рождество (Богородицы) празднуем[1]

Преукрашенная и во веки благословенная всеми Приснодево Богородице Марие, невместимаго Бога Храме, Духа Святаго приятелище, Двере Небеснаго Царствия, всея вселенныя Мати, приклони ухо Твое к недостойному молению моему и буди ми, грешному, Попечительница и во всем Помощница [2]

Настало время вспомнить и обратить особое внимание на тот новолетний подарок, который Церковь Христова предлагает всем для духовного обновления. 1 сентября 1869 года недалеко от Москвы — в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой Лавры — в день церковного новолетия просияла Черниговско-Гефсиманская икона Божией Матери[2].

Эта икона представляет собой третье благодатное звено в преемственном ряду чудотворных образов Божией Матери, явление которых связано с городом Черниговом: Черниговско-Елецкой — Черниговско-Ильинской — Черниговско-Гефсиманской. Первая из них — Елецкая Черниговская — восходит к самому основанию Святой Руси: она была обретена в 1069 году преподобным Антонием Печерским († 1073; память 10 июля и 28 сентября). Если мы рассмотрим весь этот благодатный ряд на фоне 1000-летней истории Русской Церкви, то увидим, как Матерь Божия являла милость Свою в каждом из этих образов при утрате предыдущего, как бы в возмещение и утешение, возгревая веру и упование в годы испытаний русского народа.

Обратимся к истории этих чудесных явлений, как сказано, в связи с историей Русской Православной Церкви. Первоявленная икона этого ряда — Черниговско-Елецкая — была обретена еще в 1069 году преподобным Антонием Печерским в Чернигове; обретена чудесным образом — стоящей на ели (откуда и название — Елецкая)[3]. Вспомним исторический момент, в который это благодатное явление совершилось. Как известно из летописи Нестора [4, с. 96—97], в ноябре 1068 года киевский князь Изяслав Ярославич (1054—1078, с перерывом 1073—1076) был изгнан из пределов Русской земли горожанами Киева за отказ продолжать неудачно начатую войну с половцами. Он бежал в Польшу к своему тестю, польскому королю Болеславу Храброму, и через 7 месяцев вернулся в Киев с польским войском [4, с. 98]. Киевляне уступили ему без боя княжеский стол, а в качестве посредника и третейского судьи пригласили брата его, черниговского князя Святослава. Изяслав мирно воссел на свой стол, но пришедшее с ним польское войско вызвало сильное недовольство киевских жителей. Мир в стране был нарушен. Одновременно князю наговорили про святого Антония Печерского, что он якобы благоволил к прежнему князю Всеславу Полоцкому, самовольно посаженному киевлянами на киевский стол вместо изгнанного Изяслава. В Патерике повествуется, что князь стал гневаться и жаловаться на преподобного Антония, и хотя никаких мер против Антония принято не было, но сам этот гнев, это явное нарушение мира и любви было столь трудно для святого Антония, что он решил втайне покинуть Киево-Печерскую обитель, основанную им по велению Матери Божией[4], и уйти совсем из Киева. Как только черниговский князь Святослав Ярославич узнал о положении святого Антония, он послал к нему своих людей и те ночью увезли его в Чернигов. Но святой Антоний, как и в Киеве, не поселился в городе, избрал место близ Чернигова, на Болдиных горах, и стал там копать пещеру. Черниговцы спешили помогать ему; некоторых из них святой Антоний благословил на иноческое житие. Так возникла Черниговская пещерная обитель. Тогда-то и была обретена святым Антонием Черниговско-Елецкая икона Божией Матери как свидетельство Божиего благословения на устроение новой обители и милости к ней Пречистой Девы. Сам святой Антоний Печерский вскоре (к середине 1070 года) вернулся в свою исконную Киево-Печерскую обитель (братия со слезами звала его вернуться, да и сам князь Изяслав раскаялся в своем нечестии по отношению к святому), но обретенная им икона осталась в основанной им в Чернигове обители и многие века служила драгоценным источником Божиих милостей жителям Черниговского края.

В начале XVII столетия, после вторичного разрушения Елецкого монастыря полководцем польского короля Сигизмунда III Горностаем, икона была утрачена, и ее дальнейшая судьба совершенно неизвестна христианскому миру[5].

И вот в 1658 году инок Черниговского Ильинского монастыря Геннадий написал новую икону Божией Матери как бы взамен утраченной Елецкой. Именно так восприняли это событие современники; это общее верование и упование выразил святой Димитрий Ростовский в следующих стихах:

Илия Божий пророк, Антоний светило
России, и Мария, з Которой Бог взял тело,
Вертоград при Болдиных горах оградили.
И в нем сличный сад славы своея насадили
Тот церковь, ов Печеры, а Свой образ Дева
Презентует, храня нас от Божия гнева.
[6, с. 1]

Этими словами святитель Димитрий свидетельствует, что Пречистая Дева «презентует» новому образу ту же благодать, дарованную Ею прежде, по молитвам преподобного Антония Печерского. Действительно, Черниговский Ильинский монастырь, этот «вертоград при Болдиных горах», нагорный монастырь, построенный над пещерами святого Антония, как на невидимом духовном фундаменте, получил от Пречистой Девы Богоро-

дицы новое благодатное укрепление, чтобы «трудолюбивые и усердные делатели, честны́е иноки... плоды добродетели стяжали и принесли в житницы Небесные» [там же].

Новонаписанная икона Царицы Небесной в Черниговском Ильинском монастыре «поражает умилительным взглядом Приснодевы, полным скорби, безграничной любви и милосердия». Она принадлежит к типу «Одигитрии», что на греческом языке значит «путеводительница». Такое именование давалось некоторым иконам Божией Матери как духовной Путеводительнице верующих [7, с. 4—5].

Три финиковые дощечки, прикрепленные к Черниговской иконе Божией Матери, свидетельствуют об основных моментах ее жизни. На первой дощечке написано: «Сей Святый образ Божией Матери, именуемый Ильинская-Черниговская, написан в 1658 году». На второй: «Чудодейственное течение слезно на оном честном образе видимо было 1662 год с 16 по 24 число апреля». На третьей дощечке: «В 1662 году было нашествие татар на град Чернигов, но к сему Чудотворному образу не могли прикоснуться руки нечестивых сарацин» [там же].

Итак, впервые новый Черниговский образ привлек особенное внимание всей Русской Церкви в 1662 году, о чем не мог умолчать Преосвященный Иоанн Максимович († 1715)[6], и в своем первом стихотворном сочинении [9] он так описывает это событие:

В монастыру Ильинском словущом
При игумене Зосиме там сущом
Отцу, житием ангелоподобну,
Богоугодну.
В тысящном шестьсот шестьдесятом году
Втором, егда Бог Сын человечну роду
Явился во плоти, беззаконий деля
В числех Апреля.

Образ Пречистой Марии Девицы,
Богоматере, Небесной Царицы
В церкви явственно чрез дний осм слезивый.
Аки бы живый.
На сей чуд мнози людие смотряху,
Из Чернигова града прихождаху,
Марии слезы слезьми утоляли,
К Ней припадали.

Действительно, в тогдашних обстоятельствах Сама Матерь Божия являла Свое участие, и у Ее образа совершались чудеса, вразумлявшие и укреплявшие верных. Историк В. Величко поясняет: «Плакаше тогда Пресвятая Дева, жалующи православных христиан малороссиянов, верных Сына Своего рабов, яко чрез невзгоду, раздвоение, междоусобие едини уже смертоносным оружием доканчишася, другие з отчизны бедне в плен отведошася, третьи имяху отведена быти, а четвертим предлежаша в отчизни глави положити, любивых и к междоусобью готовившихся вождов своих»[7].

В это время — в апреле 1662 года — к Чернигову приближались татары. В середине месяца они опустошили много окрестных деревень. Как знамение приближающейся беды, 16 апреля в церкви Ильинского монастыря на образе Пречистой Девы Марии появились слезы. До 24 числа жители Чернигова с трепетом смотрели на плачущую икону Божией Матери.

Иноки Ильинского монастыря не знали о нашествии татар. Страшная весть достигла их в последние минуты, и они, помолившись в церкви, скрылись в пещере преподобного Антония. В полночь ворвались татары,

Икона Пресвятой Богородицы Черниговско-Гефсиманская из храма во имя Пресвятой Троицы, Троице-Сергиева Лавра

ограбили монастырь, церковь, опрокинули все иконы, но чудотворная икона Богоматери, украшенная серебряными табличками, осталась нетронутой. Как некогда на Елисея пророка, пишет святитель Димитрий Ростовский [6], так и теперь «поганых поразил Господь Бог слепотою, да душевными слепы суще очами, и телесными не узрят иконы Матери Божия, на ню же мы взирающе, яко истинную Самую зрим Богородицу. Яко одушевленному Божию киоту, да не коснется никако же рука неверных» [6, с. 6—7]. И не только к иконе не прикоснулись варвары, но и в пещеру никак войти не могли — невидимая сила защищала иноков. Долго сарацины с зажженной лучиной и обнаженными мечами пытались проникнуть в пещеру преподобного Антония, но Заступница не допустила их. (Эти благодеяния Божией Матери святитель Димитрий Ростовский назвал «Росой Любви» и «Росой Защищения» [там же].)

Поразительные чудеса от новопрославленной иконы Богородицы привлекали множество богомольцев. Пришлось даже перенести обитель повыше и построить более вместительный храм. Так возник обширный Свято-Троицкий собор, заложенный в 1679 году архиепископом Лазарем (Барановичем) и освященный 12 мая 1695 года святителем Феодосием Черниговским († 1696; память 5 февраля и 9 сентября). Древний монастырь стал именоваться Троицким-Ильинским, а чудотворная

икона Богоматери вместо Черниговско-Ильинской стала именоваться Троицко-Ильинской [7, с. 7]. Празднование чудотворному образу Богоматери совершалось в день Святой Троицы (храмовый праздник), 16 апреля (день чудотворного прославления иконы) и в день святого пророка Илии. В эти дни Богоматерь особенно щедро изливала Свои милости.

Черниговско-Ильинская икона так усердно почиталась жителями, что никакое важное предприятие ни в общественной, ни в семейной жизни не проходило без испрашивания благословения у Божией Матери перед святой Ее иконой. Икону приносили на место, где закладывался дом, ею освящались новоустроенные здания. К ней молитвенно обращались новобрачные и отправляющиеся в дальний путь. Ее покрову родители поручали своих новорожденных младенцев. Опасно больные брали ее в свои дома и служили перед ней молебен с акафистом и водосвятием, помазуясь елеем от ее лампады. Надежда на заступление Пресвятой Богородицы особенно ярко выражалась в дни общественных бедствий и эпидемических болезней [3, с. 242—244].

В истории Черниговской иконы Божией Матери примечательно то обстоятельство, что сразу же в год ее написания (1658) точный список был взят в собор Двенадцати Апостолов Московского Кремля [1, с. 275]. Это было при Патриархе Никоне, вынашивавшем идею Москвы как «нового Иерусалима» [10].

При Петре I, по возвращении его из Азовского похода, архимандрит Черниговского Ильинского монастыря Лаврентий Крещенович с братией преподнес Петру Великому список с подлинной чудотворной иконы Божией Матери [1, с. 245]. Императрица Елизавета Петровна, получившая эту икону в наследство от своего отца, пожертвовала ее в Воскресенский Смольный женский монастырь [там же]. По упразднении монастыря, преобразованного в Смольный институт благородных девиц, икона попала в новоустроенный Воскресенский собор, где находилась среди старых икон в кладовой собора.

Божия Матерь напомнила о Своем забытом образе почти через 60 лет при следующих обстоятельствах. Некий унтер-офицер вел рекрутов к месту их призыва, но одному из них удалось бежать. Конвойному солдату угрожало строгое наказание. Заключенный усердно молился Царице Небесной. Однажды во сне ему было видение, в котором было указано: продолжать молиться и дать обет — при благополучном окончании дела найти в Смольном соборе ту икону, которая ему явилась в сонном видении, и отслужить перед ней благодарственный молебен. При этом он слышал голос Самой Божией Матери: «Пойди в Смольный монастырь. Я в темноте — освети Меня!» Вскоре солдат был освобожден, так как бежавший рекрут сам вернулся.

Начались поиски явленного в сонном видении образа Божией Матери. Лишь вторично посетив Смольный Воскресенский собор, солдат обнаружил эту икону, брошенную там в полном небрежении. Это было 18 июня 1851 года, в день празднования Боголюбской иконы Божией Матери[8]. В правой кладовой собора нашли совершенно почерневший от пыли образ, по виду и величине соответствующий виденному во сне,— Черниговский образ Божией Матери. Икону вычистили, повесили у колонны с правой стороны собора и отслужили перед ней благодарственный молебен. Исполняя повеление Владычицы «осветить Ее», солдат повесил перед иконой лампаду и до самой смерти жертвовал масло или деньги, чтобы неугасимо теплилась она у этой иконы [3, с. 245—247].

Вскоре от иконы полились многие милости. Празднование Черниговской иконе Божией Матери, прославленной в петербургском Смольном Воскресенском соборе, совершалось также 16 апреля. Этот праздник вторичного прославления Черниговско-Ильинской иконы Божией Матери (в. С.-Петербурге) в настоящее время утрачен; чтимый список этой иконы в Смольном Воскресенском соборе [3, с. 245] в Православном календаре не упоминается.

Наконец пришло время прославления Черниговской иконы Божией Матери в Москве. Хотя точный список с Черниговско-Ильинской иконы был взят в Москву еще до ее прославления в самом Чернигове, но Царица Небесная явила Свои особые благодеяния через этот Свой образ лишь двести с лишним лет спустя в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой Лавры. И сам день и место прославления иконы заслуживают особенного внимания современников.

В Хотьковском женском Покровском монастыре у священника Иоанна Алексеева, получившего в благословение от монаха Троице-Сергиевой Лавры Черниговскую икону Божией Матери[9], в 1823 году гостила с сестрами и братом осиротевшая девица Александра Григорьевна Филиппова. Во время душевной скорби (она совсем недавно потеряла отца и не имела никаких известий о матери) девица усердно молилась перед этой иконой; когда же мать благополучно возвратилась и вся семья готовилась переехать на жительство в Москву, А. Г. Филиппова стала просить себе список с этой иконы, но священник, видя ее благочестие и усердие к молитве, подарил ей (в 1826 году) саму икону. Спустя 25 лет, достигнув пожилых лет и потеряв мать, благочестивая девица Александра Григорьевна пожелала поместить икону в храм для всенародного почитания. Часто бывая в Лавре у наместника архимандрита Антония (Медведева; † 1877), она посоветовалась с ним, куда бы поместить икону. Тот предложил сначала поместить в лаврскую церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери, но потом решили отдать икону в новоустроенный пещерный храм Гефсиманского скита, освященный во имя Архистратига Михаила[10]. И вот в 1852 году икона была торжественно перенесена в Гефсиманский скит. Там ее окружили особенной любовью местные старцы-подвижники: основатель пещер схимонах Филипп († 18 мая 1868) и три его сына — иеросхимонах Игнатий († 1900), схимонахи Порфирий († 1905) и Василий († 1915); старец иеромонах Исидор († 3 февраля 1908) и, наконец, знаменитый «старец-утешитель» отец Варнава (24 января 1831 — 17 февраля 1906), братский и народный духовник (1873—1906)[11] Пещерной обители Гефсиманского скита [14, с. 21], [15, с. 12].

В отличие от Черниговско-Ильинской икона Божией Матери в Гефсиманском скиту по размерам больше подлинника и написана на полотне [7, с. 8]. А лик Богоматери поражает особенным, устремленным к небу молитвенным взором, который в то же время действует и на обращающегося с молитвой к Ней. Внешний облик, духовное совершенство и слава Пречистой Девы нашли яркое отражение в этом образе[12]. Имея истоки у первописаных евангелистом Лукой икон «Одигитрии», она преукрашена и согрета преумноженной многовековой любовью христианского рода. На золотом фоне вечности, «в ризах преиспещренных», увенчанная венцом Дева Мария устремила Свой взор к Тому, Сын Которого в белых одеждах чистоты и Духа с любовью благословляет всякого, припадающего к Его Пречистой Матери. Возвышенная красота Пресвятой Богородицы притягивает взор, теплый взгляд царственного Богомладенца согревает сердце, а устремленные к Отцу глаза Приснодевы заставляют человеческий разум обратиться к

Нему же. Здесь, у Палаты Духа Святого, дышит Живоначальная Троица во всей Своей полноте [1, с. 194—201].

Всенародное внимание дивная икона Божией Матери в Гефсиманском скиту привлекла 1 сентября 1869 года, в день церковного новолетия. В этот деть 28-летняя крестьянка Тульской губернии Фекла Адрианова, 9 лет страдавшая полным расслаблением, получила от Богоматери помилование. До замужества боголюбивая Фекла ничем не болела, добывала себе пропитание плетением четок из суровых ниток и желала съездить в Свято-Троицкую Лавру к Преподобному Сергию Радонежскому. Но после венчания она вдруг занемогла. Много врачей посетила болящая, побывала во многих святых местах, а болезнь все обострялась. На девятом году страданий привезли Феклу к Преподобному Сергию в Лавру. Оттуда отвезли ее в Гефсиманский скит и на руках внесли в пещерный храм Архангела Михаила. Когда внесли больную в храм, она почувствовала что-то необыкновенное: ей было и страшно, и радостно; ей показалось, что она в Киеве. С трепетом прикладывалась она к иконам. Когда поднесли Феклу к Черниговской иконе Божией Матери, больная вдруг громко воскликнула: «Пустите меня, пустите!» И, к общему удивлению, твердо встала на ноги, а потом упала на колени перед иконой Божией Матери, со слезами вознося Ей благодарение. После благодарственной молитвы исцеленная могла уже сама идти и свободно действовать руками [12, с. 79—82]. Пробыв при Пещерах и в Лавре три недели, причастившись Святых Христовых Таин, Фекла Адрианова совершенно поправилась и вскоре постриглась в монахини в Воронежском Покровском монастыре. Так Господь Ревнитель, по молитвам Своей Матери и Преподобного Сергия, у мощей которого еще до замужества хотела побывать благочестивая девица, привел ее в духовную врачебницу и место Его земного пребывания[13].

Митрополит Московский Иннокентий († 1879; память 23 сентября и 31 марта), узнав от своей дочери, монахини Поликсении, казначеи Борисоглебской пустыни, об этом чудесном исцелении, на празднике Преподобного Сергия встретился с Феклой Адриановой и беседовал с ней. На следующий день, 26 сентября, святитель Иннокентий приехал в Гефсиманский скит, велел отслужить молебен перед Черниговской иконой Божией Матери и сам молился со слезами.

С этого времени от Черниговской иконы в Гефсиманском скиту полились обильные и разнообразные благодеяния. К ней прибегали люди разных сословий с самыми разными скорбями и бедами. Многие приезжали в скит, другие писали в письмах, просили прислать масла от лампады, заказывали заочно водосвятные молебны — и все получали помощь. Молились не только у самой чудотворной иконы, но даже у ее изображений в книгах — и никто не оставался не услышан[14].

Говоря словами «Христианских песнопений Божией Матери, составленных по подобию псалмов» святителем Димитрием Ростовским, Божия Матерь в этом образе воистину явила Себя как «Мати премилостивая, Источник благостыни и бездна щедрот; Помощница и Предстательница теплейшая; ад трепещет святейшего имени Ея; непобедимая Воевода; столп крепости и оружие, сокрушающее врага, от единого мановения Которой бесчисленные кровожадные воинства погибают; мертвые восстают от силы Ея; Она же — упование по смерти» [2].

Вначале празднование чудотворной Черниговской иконе Божией Матери в Гефсиманском скиту совершалось в тот же день — 16 апреля, что и Черниговско-Ильинской. Потом оно было перенесено на 1 сентября — день ее прославления в пещерах Гефсиманского скита. Именуется эта икона Божией Матери Черниговско-Гефсиманской.

Таков славный путь Черниговской иконы Царицы Небесной от самого основания Святой Руси до наших дней. В сердце Православия современной России, у великого Аввы Сергия, куда стекаются люди со всех концов света, возносятся неусыпные молитвы Пречистой Матери Божией, икона Которой так явно ниспослана Ею для спасения мира. И, вспоминая Гефсиманию[15], вместе с апостолом Фомой[16] и мы взываем к Ней:

Радуйся, Обрадованная, во Успении Твоем нас не оставляющая! (Акафист Успению Божией Матери)[17].

Если мы попытаемся охватить историю Черниговской иконы Божией Матери в целом (во всех ее благодатных явлениях, частью утраченных или забытых), то невольно приходит на память замечательное славословие, которым почтил эту чудную милость Божией Матери святитель Димитрий Ростовский. Это — «Руно Орошенное». Это сочинение посвящено, по словам самого святителя, «Пресвятой и Преблагословенной Деве Марии, от Ея же чудотворного Черниговского образа слезами иногда монастыре Троицы Живоначальной росившаго, чудодейственна благодати Росу, в сию малую книжицу собрана, в духовное орошение верным» [6, с. 2]. Как святой Иоанн Златоуст оставил нам 24 молитвы, по числу часов дня и ночи, ко Господу, так и святитель Димитрий Ростовский составил 24 повествования и молитвенные обращения к Божией Матери [2], [7, с. 27—30]. В приложении к чтению 24-го часа святитель Димитрий описывает то знаменательное ходатайство Богоматери за беззаконного грешника, которое нашло свое отображение в иконе «Нечаянная Радость», упоминаемое в акафисте этой иконе [19]. Этому рассказу святитель Димитрий предпосылает эпиграф:

Кающагося Бог готов прощати,
Но на се Его умоляет Мати[18].

Последняя молитва заключает «Руно Орошенное», как и в акафисте, Благовещению Пресвятой Богородице: «Радуйся, Невесто Неневестная!» «Конец книжки, но не чудес Пресвятой Богородицы,— продолжает святитель,— ибо кто я (их) исчести может?» [7, с. 30]. Далее святитель Димитрий повествует, что он предпринял свой труд по примеру одного благочестивого клирика, о котором рассказано в книге Петра Дамиана. Вот этот рассказ (в изложении святителя Димитрия Ростовского): «Будучи на смертном одре, этот клирик имел обычай всякий час, когда звонарь ударял в колокол, обращаться с ангельским приветствием к Пресвятой Богородице: «Радуйся, Обрадованная». При этом он прилагал к этому приветствию особую молитву. Так поступал этот клирик и днем и ночью; даже когда засыпал, ибо всякий час, слыша звон, просыпался и творил обычную молитву. За такое благоговейное чествование Пресвятой Богородицы больной по прошествии некоторого времени удостоился явления Самой Богородицы, Которая исцелила его. Исцеленный клирик не переставал все время своей жизни восхвалять премилостивую свою Целительницу, воссылая Ей благодарственное хвалебное пение» [7, с. 30—31]. «Прочитав о столь великой благости Богородицы,— говорит святитель Димитрий Ростовский,— и не будучи в силах подражать подвигу этого клирика, вследствие моей лености и уныния,

Черниговско-Елецкая икона Божией Матери

я возгорелся ревностью при помощи Богоматери описать чудеса от чудотворного Ее образа Ильинского. Я помыслил, хотя в малом подражая добродетели этого клирика, изложить в этой книжке двадцать четыре чуда, в похвалу и славу Девы Богородицы, вместе с беседами и нравоучениями, соответственно двадцати четырем часам, каковы заключают в себе сутки. Не только молитвою, но чтением на всякий час, да прославится преблагословенное имя Девы Марии от ныне и до века. Аминь» [2].

В настоящее время известно более 20 списков Черниговской иконы Божией Матери, написанных после ее прославления в Гефсиманском скиту (о дальнейшей истории самой чудотворной иконы будет сказано ниже). В самом Гефсиманском скиту иконы Божией Матери Черниговско-Гефсиманской писал в основном схиигумен Герман (в миру Гавриил). Родился он в 1844 году в Звенигороде и с десятилетнего возраста обучался живописи в Москве, жил и в Петербурге. Двадцати лет юноша решил уйти в монастырь; сначала он хотел поступить в Гефсиманский скит, где жил его отец, но потом отправился в Троицкий мужской монастырь в Ельце, был в Задонске, поклонился мощам святителя Митрофана Воронежского. Не попав в Киев, вернулся в Москву и пришел в Гефсиманский скит. «Много икон я написал,— говорил отец Герман,— были мои иконы в Петрограде, Саратове, Чернигове, в Москве в часовне Преподобного Сергия на Ильинке, в Иерусалиме в Сионском монастыре, у духовной дочери, на Афоне» [20].

Впоследствии, в 1893 году, над пещерами Гефсиманского скита был возведен большой каменный храм в честь новопрославленной Черниговско-Гефсиманской иконы Божией Матери с приделами святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба и святого пророка Илии (в память первоявления Черниговской иконы Божией Матери в Ильинском монастыре). В этом верхнем храме помещался чтимый список Черниговско-Гефсиманской иконы Божией Матери (ныне в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры); сама же чудотворная икона по-прежнему находилась в нижнем пещерном храме Архангела Михаила. Дальнейший путь ее таков. В 1918 году братия Пещерного храма перешла в Гефсиманский скит; образ Черниговской Божией Матери удалось сохранить при ските. В ноябре 1922 года храм был закрыт. Узнав об этом, рабочие московского завода «Серп и молот» ходатайствовали о перенесении Черниговско-Гефсиманской иконы Божией Матери в свой ближний храм — Преподобного Сергия Радонежского на Рогожках (ныне пл. Прямикова). Там икона оставалась до закрытия храма в 1938 году[19]; перед ней каждую неделю по воскресеньям служили молебен с акафистом. После 1938 года все сведения об иконе теряются. В настоящее время местонахождение чудотворной Черниговско-Гефсиманской иконы Божией Матери неизвестно; не исключено, что она утрачена.

Точный список Черниговско-Гефсиманской иконы Божией Матери находится в притворе Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры.

Известно много других списков со святого образа Черниговско-Гефсиманской иконы Божией Матери. Остановимся на каждом из них. Кроме Троицкого собора, список Черниговско-Гефсиманской иконы имеется в Трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры; другой список находится в братской трапезе Лавры, с предстоящими Василием Великим и священномучеником Антипой.

Известно, что Черниговская икона Божией Матери имеется на Святой Горе Афон и в Иерусалиме — в женском монастыре на Елеонской горе.

В московском храме Положения честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве (1625; память 10/23 июля), где в день храмового праздника отмечается и день рождения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, у левого столпа имеется образ Богоматери с надписью «Истинное изображение и мера чудотворной иконы Пресвятой Богородицы в монастыре Свято-Троицком Ильинском Черниговском». По краям на иконе изображены ветхозаветные пророчества о Деве Марии.

Особенным почитанием эта икона пользуется в виде «Нечаянной Радости» в московском храме пророка Илии в Обыденском переулке. Эта чудотворная икона Пресвятой Богородицы была торжественно перенесена в храм пророка Илии из Воскресенского храма в Сокольниках 2 (15) июня 1944 года. В этом всенародном торжестве участвовал митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич; † 1961). Он же в первую пятницу по перенесении иконы читал перед ней акафист. Это еженедельное чествование по пятницам чудотворного образа «Нечаянной Радости» за вечерним богослужением с акафистом неуклонно сохраняется по сей день. Святейший Патриарх Пимен часто молится за этими богослужениями, читая акафист Пресвятой Деве: «Всеблагаго Сына Матери Всеблагой, стольного града и святого храма сего Покровительнице» (молитва из ака-

фиста). Празднование иконе совершается 1 мая и 9 декабря.

Такова история утрат и обретений великих милостей Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, оказываемых Ею святым Ее образом, именуемым Черниговским.

ТРОПАРЬ

К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смиреннии, и припадем; в покаянии зовуще из глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщися, погибаем от множества прегрешений, не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы.

КОНДАК

Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице; но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: Радуйся, Невесто Неневестная!

МОЛИТВА
ко Пресвятой Богородице, читаемая пред иконою Ее Черниговскою в Пещерном храме Гефсиманского скита

О Пресвятая Дево! Мати Христа Бога нашего, Царице Небесе и земли! Вонми многоболезному воздыханию душ наших, призри с высоты святыя Твоея на нас, с верою и любовию поклоняющихся Пречистому и чудотворному образу Твоему: се бо, грехми погружаеми и скорбми обуреваеми, взирая на Твой образ, яко живущей Ти с нами, приносим смиренныя моления наша, не имамы бо иныя помощи, ни инаго предстательства и утешения, токмо Тебе, о Мати всех скорбящих и обремененных. Помози нам, немощным, утоли скорбь нашу, настави на путь правый нас, заблудших, уврачуй болезныя сердца наша и спаси безнадежных, даруй нам прочее время живота нашего в мире и покаянии проводити, подаждь христианскую кончину, и на Страшном Суде Сына Твоего явися нам, милосердая Предстательница, да всегда поем, величаем и славим Тя, яко Благую Заступницу рода христианскаго, со всеми угодившими Богу. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Слово на Роджество Пренепорочныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии преподобного Иоанна Дамаскина.

Святитель Андрей, архиепископ Критский († ок. 712), свидетельствует, что весь мир празднует Рождество Пресвятой Девы. Преподобный Иоанн Дамаскин († ок. 776) прославил этот праздник своим каноном. Есть предание, что 8 сентября как день рождения Богоматери было открыто одному подвижнику. Сведения о празднике Рождества Пресвятой Девы восходят в некоторых местах к IV, а в других — к V веку. Уже в V веке посвящали храмы Рождеству Богородицы. Церковь празднует этот праздник в течение пяти дней [1, с. 210].

[2] Главный храм скита был посвящен Гефсиманскому молению Господа нашего Иисуса Христа (не сохранился).

[3] На Елецкой Черниговской иконе изображена ель, среди зеленых ветвей которой помещен сам образ Богоматери с Превечным Младенцем на коленях. Младенец находится на левой стороне. Кисть левой руки Богоматери покрыта, левая рука Младенца чуть приподнята, а не лежит на коленях. Голова Младенца касается склоненной влево головы Богоматери. Вверху икона полукруглая.

Празднование Елецкой Черниговской иконе Божией Матери совершается 5 февраля.

[4] «Я раба Моего Антония вывела из Афонского жребия Моего, Святой Горы Моей, чтобы он здесь, в Киеве, основал новый жребий Мой, Лавру Киево-Печерскую»,— указала Божия Матерь впоследствии, в конце XVIII века, монахине Киево-Флоровского монастыря Александре (в миру Агафия Семеновна Мельгунова), которая по велению Божией Матери стала первоосновательницей Ее четвертого вселенского жребия — Дивеевской женской обители (преподобный Серафим Саровский называл себя «возобновителем» Дивеевской обители) [5, с. 4].

[5] Существует другая версия о судьбе Елецкой Черниговской иконы Божией Матери. Когда в 1579 году, во время Ливонской войны 1558—1583 годов, Чернигов перешел в руки польского короля Стефана Батория, потомок черниговского князя Святослава Ярославича князь Барятинский взял икону в Москву. В январе 1676 года один из списков с древней Елецкой иконы, прославленный многочисленными чудесами, попал в Чернигов. Об этом архимандрит Иоанникий (Голятовский), бывший настоятель Елецкого монастыря, пишет: «Этот образ Пресвятой Богородицы привез из Великой России, именно из Владимира, Никита Федорович Козел в январе 1676 года в Чернигов на ярмарку. И этот образ купил у него Константин Константинович, князь Острожский, и отдал его (взамен утраченного) в церковь Елецкой Богородицы. Ибо такой образ московские люди называют Богородицею Елецкою, так как он обретен в Чернигове на ели» [3, с. 156].

[6] О нем см.: Иоанн (Максимович), митрополит Сибирский и Тобольский [8, с. 138].

[7] Летопись Величко, фрагм. 1, 23, 24 — в кн.: [7, с. 17].

[8] Создание иконографии образа Боголюбской Царицы Небесной восходит к VIII — началу IX столетия. Она представляет разновидность изображения Божией Матери Заступницы, держащей в левой руке развернутый свиток «моления».

Из древнейших икон с изображением Боголюбской Божией Матери, существовавших на Руси, сохранилась икона, написанная в XII веке по заказу великого князя Андрея Боголюбского (эта икона в настоящее время находится в областном краеведческом музее г. Владимира; древняя живопись этого ценнейшего памятника — в фрагментарном состоянии). Боголюбская икона Божией Матери, находящаяся в Покровском соборе Рогожского кладбища, является самой ранней из всех известных списков оригинала XII века (этот список Владимиро-Суздальской школы относится к концу XIV — началу XV века) и имеет для нашего времени исключительное значение. Икона помещена в киоте на южной стене летнего храма. Размер иконы: 127×89,5 см^2 [11, с. 11].

Наиболее близкой по иконографии к данной иконе является икона с изображением Боголюбской Божией Матери из Петропавловского придела Успенского собора Московского Кремля. Эта икона написана значительно позже иконы из Покровского собора Рогожского кладбища и представляет уже более развернутую и сложную иконографическую композицию [там же].

[9] Черниговская икона Божией Матери, впоследствии прославленная в Гефсиманском скиту, была написана в XVIII веке и отличается от Черниговско-Ильинской иконы и по размерам, и по иконографии; о расхождениях в иконографии обеих икон см. [7, с. 8].

[10] Активное участие в устройстве Гефсиманского скита принимал митрополит Московский Филарет († 1867). Основателем же и первым подвижником пещер при Гефсиманском ските был Христа ради юродивый Филиппушка (в монашестве Филарет, в схиме Филипп; † 1868). В выкопанных им и его сыновьями и сподвижниками пещерах была устроена церковь и освящена митрополитом Филаретом во имя Архангела Михаила 27 сентября 1851 года. Над пещерами была устроена деревянная церковь и освящена 7 июля 1852 года, также митрополитом Филаретом, во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских и преподобного Василия, епископа Парий-

ского (память 12 апреля). Впоследствии, когда Черниговско-Гефсиманская икона Божией Матери прославилась как чудотворная, небольшой деревянный храм стал слишком тесен, и в 1893 году над пещерами был воздвигнут большой каменный храм в честь Черниговской иконы Божией Матери, а в нижнем храме устроен придел во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских [12, с. 87—97; 13, с. 92—94].

[11] Отец Варнава начал свое старческое служение в 1873 году, но получил повеление Божие на подвиг старчества еще будучи послушником (в 1862 году) [14, с. 18—20] и скончался у святого престола, в последний раз приняв исповедь у одной из своих духовных дочерей [15, с. 4].

Старец Варнава по характеру своего служения наследовал благодатную традицию преподобного Серафима Саровского и старца Амвросия Оптинского; по примеру их и по воле Божией Матери, предвозвещенной его духовному воспитанию, схимонаху Григорию, он стал основателем, устроителем и духовным руководителем Иверско-Выксунского женского общежительного монастыря [14, с. 18—24]. Эта впоследствии многолюдная женская обитель была основана им в 1863 году по благословению митрополита Московского Филарета, когда он еще был послушником; он пытался скрыть свое участие, но митрополит Филарет прозорливо указал: «А монах, который за вами прячется, пусть будет вам руководителем». Отец Варнава стал впоследствии духовным воспитателем и руководителем также благодатного старца Зосимы (в схиме Захарии), последнего старца Троице-Сергиевой Лавры перед закрытием ее в 1919 году [16].

[12] Церковный историк Никифор Каллист сохранил для нас предание о внешнем виде Пресвятой Богородицы: «Она была роста среднего, волосы златовидные, глаза быстрые, с зрачками как бы цвета маслины, брови дугообразные и умеренно черные, нос продолговатый, губы цветущие, исполненные сладких речей, лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое, руки и пальцы длинные» [1], [3, с. 72].

[13] «Господь есть Бог Ревнитель»,— говорит архиепископ Волынский Антоний. Будучи ректором Петербургской Духовной Академии, он на опыте убедился, что те студенты, которые при поступлении имели склонность к монашеству, но по окончании из-за каких-либо материальных соображений вступали в брак и уезжали на приход, не были счастливы в своей жизни. Так Господь Ревнитель допускал испытания тем, кто избрал путь по собственной воле [17, с. 457—461].

Об этом же свидетельствует и переписка старца Амвросия Оптинского с одной женщиной, долгие годы страдавшей никому не понятным заболеванием. Старец велел ей вспомнить, не имела ли она в молодости стремления к монашеству; но она вышла замуж — вот и болеет неизлечимо.

[14] С 1869 по 1899 год зарегистрировано 105 чудес от Черниговской иконы Божией Матери в Гефсиманском скиту [18].

[15] Гефсимания — последнее место пребывания Божией Матери на земле и место Ее славного Успения. В Гефсиманском саду в последние минуты перед Своими страданиями до кровавого пота молился Ее Сын.

[16] Апостол Фома лишь на восьмой день по Воскресении Христовом сподобился увидеть Воскресшего Спасителя и осязать Его раны. И ко гробу Божией Матери он явился только на третий день; но таким образом он стал свидетелем Ее восхождения к Сыну Своему. Сохранилось предание, что когда апостол Фома вышел из погребального вертепа Матери Божией, то Она, чтобы утешить его в скорби, благоволила ниспослать ему с Неба пояс от Своей ризы [1, с. 344].

[17] Праздник Успения Пресвятой Богородицы считается, согласно преданию Церкви, второй Пасхой. Он установлен самими апостолами. Ему предшествует двухнедельный пост. Праздник продолжается девять дней: с 15 по 23 августа. Особенно торжественно совершается празднование Успения в Иерусалиме у гроба Божией Матери, на Афоне в Руссике — Русском православном монастыре во имя великомученика и целителя Пантелеимона. И в Гефсиманском скиту чин погребения Богоматери совершался так же, как над гробом Спасителя в Великую Субботу [1, с. 211].

[18] Учение Православной Церкви о Пресвятой Деве Марии заключает в себе следующие главные положения: 1. Пресвятая Дева Мария есть в собственном смысле слова Матерь Господа Иисуса Христа и потому Богородица. 2. Пресвятая Богородица есть Приснодева, то есть до рождества, в рождестве и по рождестве Господа — Дева. 3. Пресвятая Дева Богородица есть Царица Небесная, высшая всех небесных сил и всех святых, честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим. 4. Богородица и Приснодева Мария есть первая по Боге и пред Богом Заступница и Помощница христиан, Ей же всыновлена вся Христова Церковь; первенец же из усыновленных, по велению Самого Господа,— апостол Иоанн Богослов [1, с. 203], [3, с. 59—62].

[19] Рассказ сообщен ныне здравствующим очевидцем описанных событий диаконом Сергием Боскиным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сказание о земной жизни Пресвятой Богородицы. 8-е изд. М., 1904.
2. Святитель Димитрий Ростовский. Христианские песнопения Приснодеве Марии (составлены по подобию псалмов). 3-е изд. М., 1892.
3. Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее имени чудотворных икон. Под ред. Е. Поселянина. СПб., 1909.
4. Летопись Нестора. Повесть временных лет, по Лаврентьевскому списку. М., 1864.
5. Серафимо-Дивеевская Летопись. Сост. свящ. Л. Чичагов. М., 1896.
6. Святитель Димитрий Ростовский. Руно Орошенное. Чернигов, 1696.
7. А. Ефимов, священник. Черниговско-Ильинская чудотворная икона Божией Матери. Чернигов, 1906.
8. Православная Богословская энциклопедия. СПб., 1906, т. VII.
9. Преосвященный Иоанн Максимович. Богородице Дево. Чернигов, 1707.
10. Лев Лебедев, протоиерей. Новый Иерусалим в жизни Патриарха Никона.— ЖМП, 1981, № 8, с. 68—77.
11. Древние иконы старообрядческого кафедрального Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 1956.
12. Гефсиманский скит и пещеры при нем. Сергиев Посад: Изд. Гефсиманского скита, 1899.
13. Сергиев Посад и Лавра: статистический и исторический обзор. Сост. диак. Сергий Голубцов. М., 1983. Машинопись.
14. Иверско-Выксунский женский монастырь. 4-е изд. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1900.
15. Введенский Д. Старец-утешитель о. Варнава. Сергиев Посад: Изд. Гефсиманского скита, 1906.
16. Жизнеописание старца Зосимы, в схиме Захарии. М., б/г. Машинопись.
17. Антоний (Храповицкий), архиепископ. Полн. собр. соч. в 3-х т. 2-е изд. СПб., 1911, т. 2.
18. Сказание о чудотворной иконе Божией Матери, именуемой Черниговской. 3-е изд. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1903.
19. Служба и Акафист Пресвятой Богородице ради Ее иконы «Нечаянная Радость». М., 1897.
20. Вениамин (Федченков), митрополит. Воспоминания. Рукопись.

Диакон Александр **МУМРИКОВ**,
В. КОЗЛОВА, М. ЛОРЕНЦ

Перевод Псалтири епископа Брунона Вюрцбургского Димитрием Герасимовым в Новгороде

Во времена Ярослава Мудрого при храме Святой Софии полагается начало самостоятельной переводческой деятельности русских книжников. Пополнение книжного фонда осуществляется также в результате создания оригинальных произведений древнерусской литературы.

Многочисленные произведения активно переписывались писцами. Одним из выдающихся культурных центров Древней Руси после Киева был Великий Новгород, где святительская кафедра была основана в 992 году, спустя четыре года после Крещения Руси. При новгородском Софийском соборе переписывались и правились богослужебные книги, была собрана первая полная Славянская Библия.

В летописи под 1536 годом содержится пространная запись, свидетельствующая о том, что при дворе Новгородского архиепископа Макария велась переводческая работа: «... преложена бысть Псалтырь Толковая от Римъского писания и речи на Руское писание и на Рускую речь в Великом Новегороде, Божиею милостию и повелением боголюбивого архиепископа Великоко Новагорода и Пскова владыки Макария; преже бы начато бысть, но в том лете свершения достиже, месяца октября в 15 день; в неи же и толковников поставлено 6: Бруно епископ Гербиипонскии, Иероним прозвитер стареишии великия церкви Римъская, и Августин от Аврикия, Григореи Великии, Беда прозвитер, Кассиодор. И по совершении псалмов 150 и песнеи столкованных, туто же и летописец выписан из Латынского писания, из книги Исидора, епископа Испаленскаго, из части пятыя. С Божиею помощию приложи сие, написа Дмитреи, зовемы Толмач, во старости мастите сия потрудися; еще и схоластика себе нарек, но раввуни своему от всея своея душа послужи, выше реченному Макарию, и ветъхая понови и наполни во истину меру, натканну и потрясну, и воздасть ему Господь мъзды воздаяние и с него учителем в будущем веце, аминь»[1]. Сам переводчик в послесловии к переводу сообщает, что труд был совершен «благословениемь и повелениемь преосвященного архиепископа Макария, Великаго Новаграда и Пьскова... повинувшажеся послушанием повелевшему государю своему, вышереченному архиепископу Макарию... аз же, аще и груб есмь и невежа словом, но уповаю на милость Божию и на повелевшую мне преосвященную главу о исправлении в недовидомых и сумненных, твое бо есть, о святейшии и преосвященнейшии врьше и воистину твое о сем деле неисправленая и сумненная исправляти и недостаточнаа исполняти»[2].

Автором данного перевода был Димитрий Герасимов, который, как предполагается, родился в Новгороде около 1465 года, затем учился в одной из школ в Ливонии[3]. Это был замечательный русский дипломат, знаменитый переводчик и деятель русской культуры. Как отмечает Н. Казакова, в его деятельности наблюдается большой интерес к вопросам географии. Интересовали его также вопросы православной иконографии[4]. Он принимал активное участие в просветительской деятельности Новгородского архиепископа Геннадия, занимаясь перепиской книг, переводил библейские и обличительные против еретиков произведения[5]. В богословско-литургических переводах Димитрий Герасимов постоянно работал с текстом Псалтири: при архиепископе Геннадии, Максиме Греке, архиепископе Макарии[6].

Как явствует из летописной записи, перевод Псалтири, о которой идет речь, был начат раньше. Очевидно, это был незавершенный труд, который мудрый Владыка Макарий благословил Д. Герасимову довершить. Толковая Псалтирь подписана именем Брунона, епископа Вюрцбургского (лат.: Гербиполенского; 1034—1045), жившего во времена неразделенной Церкви[7].

Переведенная Псалтирь содержит не только непосредственно псалмы и толкования на них, но и пояснения о делении псалмов по их содержанию, об их авторах и надписаниях к псалмам, о толкователях Псалтири, о переводчиках Библии с еврейского на греческий, о способах толкования Священного Писания (история, тропология, аллегория, аналогия), толкования библейских песен, Молитвы Господней, Символа веры, Апостола с катехизическими объяснениями[8]. Протоиерей Александр Горский и К. Невоструев отмечают, что Димитрий Герасимов держался преимущественно славянского текста. «Впрочем, иногда, для ближайшего соответствия латинскому переводу, допускал изменения в славянском тексте Псалтири. При этом в некоторых случаях сходился он с исправлениями Максима Грека»[9]. Они же отмечают примеры его текстологической работы, особенно при переводе Символа веры святителя Афанасия. Л. Ковтун говорит о труде Димитрия Схоластика: «Хотя Герасимов, как это было принято в то время, уничижительно называет себя невежей, труд его и Послесловие говорят иное»[10].

Сам переводчик точнее, чем в летописи, говорит о другой книге, использованной при переводе: «О счете лет от начала мира. Сие выписано из латыньского писания, из книгы Исидора, епископа Испаленскаго, перечень о летех из части пятые, а главы тридесять девятыя...»[11]. Это небольшой отрывок из труда Исидора «Этимологиариум» содержит в себе хронологическую канву всемирной истории, начиная с библейских событий и истории Римской империи и заканчивая историей византийских императоров[12]. При этом Димитрий Герасимов оговаривает несовпадение «римского» и древнерусского летосчисления. Труды Исидора (Севильского; † 636), как отмечается, имели большое значение в средневековье и высоко ценились в западном мире[13]. Таким образом, указание переводчика говорит, что при создании перевода были использованы минимум две книги[14]. Книги, использованные для перевода, Димитрий Герасимов мог купить, будучи в заграничных поездках. А это дополнительно характеризует его как книжника и библиофила.

Западные исследователи отмечают катехизический, учебный характер Псалтири Брунона[15]. Американский исследователь Д. Миллер отмечает, в свою очередь, что переведенная часть труда Исидора «представляет собой исторический календарь, отображающий средневековые христианские представления о вершине пирамиды царств Ветхого Завета»[16]. Данный перевод характеризует, по мнению исследователя, интерес святителя Макария к всемирной истории, а также к месту и роли в нем Русского государства и его стольного града Москвы. Известны также усилия архиепископа Новгородского Геннадия по повышению образовательного уровня духовенства, его интерес к вопросам хронологии, труды в области библеистики[17].

Самый древний список Псалтири находится в Софийской Великой Четьи Минее за август[18]. Этот список был сделан всего несколько лет спустя после завершения перевода, поэтому вполне вероятно, что сам Димитрий Герасимов держал в руках эту рукопись. В этóм списке Толковая Псалтирь имеет следующее послесловие: «И сему толку псалтирному се истинна есть, что приемлют от Бога вернии человеци, чтуще Псалтирь толковый с верою. Яве есть, яко не

погрешил есть милости Божия таковый, якоже ял есть, яже змею. И рече ему змея: «Пусти или утну тя». Он же отвещав: «Како мя хощеши утнути, а аз на тя изострих оружие». Тако и Толковую Псалтирь чтяй, уже оружие имать на бесы и не погрешит милости Божия николиже, всегда ныне и присно во веки веков. Аминь»[19].

Не менее важно и то, что список данной Псалтири не был единственным в древнерусской письменности. Согласно описи Волоколамского монастыря за 1545 год, в библиотеке обители имелась эта книга[20]. Служивший первоначально в Новгороде, затем в Москве знаменитый священник Сильвестр в 1551—1552 годах дал вкладом в Соловецкий монастырь Толковую Псалтирь Брунона[21]. Имелся этот труд и в таком крупном культурном центре, как Троицкий монастырь Преподобного Сергия[22]. П. Строев упоминает в «Библиографическом словаре» о Псалтири Брунона из Кирилло-Белозерского монастыря. Поэтому данный труд еще раз наглядно показывает, что просветительная деятельность архиепископа Макария простиралась и за пределы его епархии, а также он свидетельствует о выдающейся роли наших монастырей в деле образования и просвещения на Руси.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Л., 1929, т. 4, ч. 1. вып. 3, с. 573; ПСРЛ. СПб., 1853, т. 6, с. 298—299; Тихомиров П., протоиерей. Кафедра Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державе в 1478 году до кончины последнего митрополита Новгородского Иова в 1716 году. Новгород, 1895, т. 2, вып. 1, с. 131.

[2] Иосиф Левицкий, архимандрит. Подробное оглавление Великих Четиих Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892, ч. II, стб. 428—429; Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1857, с. 105—106. См. также: Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI — начала XVII в. Л., 1975, с. 81—83.

[3] Казакова Н. А. Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в.— В кн.: Проблемы истории международных отношений. Сб. статей памяти акад. Е. В. Тарле. Л., 1972, с. 252; Она же. Западная Европа в русской письменности XV—XVI веков. Из истории международных культурных связей России. Л., 1918, с. 141. См. также: Филарет, архиепископ Черниговский. Обзор русской духовной литературы. Кн. первая: 862—1720. 3-е изд. СПб., 1884, с. 122—124; Berkov P. N. Ostslavische Studenten an deutschen Hochschulen in der vorpetrinischen Zeit.— Zeitscrift für slavische Philologie. Heidelberg, 1962, Bd. 30, S. 356—374; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972, с. 358—359; Марков С. Вечные следы. Книга о землепроходцах и мореходах. М., 1982, с. 39—52.

[4] См.: Голейзовский Н. К. Два эпизода из деятельности Новгородского архиепископа Геннадия.— Византийский временник, 1980, т. 41, с. 131.

[5] Веретенников Петр, священник. Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский.— ЖМП, 1981, № 6, с. 74.

[6] Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977, с. 71.

[7] Об этом епископе см.: Acta Sanctorum, Maii. Antverpiae, 1685, Bd. 4, S. 38—41; Henner Th. Bruno Bischof von Würzburg.— In: Allgemine deutsche Biographie. Leipzig, 1876, Bd. 3, S. 435—436; Testore Celectino. Bruno, vescovo di Würzburg, Santo.— In: Bibliothecka Sanctorum. Roma, 1963, vol. 3, col. 580—581. В последнее время доказано, что данное Толкование не принадлежит епископу Брунону (см. оставшуюся, к сожалению, нам не доступной статью Дмиана ван ден Ейнде «Literary note on the earlist commentarii in Psalmos» в журнале «Franciscan studies», 1954, № 14, p. 147—150 (Wendehorst Alfred. Das Bistum Würzburg. Teil 1. Die Bischofsreihe bis 1254. Berlin, 1962, S. 98).

[8] Горский Александр, протоиерей; Невоструев К. Описание славянских рукописей... М., 1857, с. 101—105. О труде «О преводницех Библии... от еврейска на греческо» см. также: Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI — начала XVII в., с. 40—44.

[9] Горский Александр, протоиерей; Невоструев К. Описание славянских рукописей...

[10] Ковтун Л. С. Русские книжники XVI столетия о литературном языке своего времени.— В кн.: Русский язык. Источники для его изучения. М., 1971, с. 19—20; Он же. Лексикография в Московской Руси XVI — начала XVII в., с. 82.

[11] Иосиф, архимандрит. Подробное оглавление... ч. 1, стб. 429; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Казань, 1881, ч. 1, с. 152. Т. Райнов считает, впрочем, что данный труд был переведен Д. Герасимовым в 90-х годах XV века и связан с проблемой пасхальных расчетов (Райнов Т. Наука в России XI—XVII веков. Очерки по истории до научных и естественно-научных воззрений на природу. М.— Л., 1940, с. 233—234).

[12] Migne P. Patrologiae cursus completus. Seriae Latina, t. 82. Sancti Isidori Hispalensis. Parisiis, 1850, col. 224—228.

[13] С. В. Исидор Севильский.— В кн.: Православная Богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь. СПб., 1904, т. 5, стб. 1061—1065. Творения Исидора в XVI веке были известны на Руси. Так, Максим Грек в своем слове «О Левиафане» (Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской Духовной Академии. Казань, 1862, ч. 3, с. 278) ссылается на «Этимологиум» Исидора.

[14] Нам был доступен только инкунабул Псалтири, изданный на рубеже XV—XVI веков в городе, где Бруно был епископом. Инкунабул не содержит труда Исидора Севильского, а поэтому выбор переводимых текстов дополнительно характеризует русскую мысль, ее интересы и запросы.

[15] Baier I. Der heilige Bruno, Bischof von Würzburg als Katechet. Würzburg, 1893, S. 66; Manitius Max. Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters. München, 1923, Teil 2, S. 72—73.

[16] Miller D. B. The Velikie Minei Chetii and the Stepennaia Kniga of Metropolitan Makarii and the origins of russian national consciousness.— In: Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin; Wiesbaden, 1979, Bd. 26, S. 270.

[17] Веретенников Петр, священник. Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский.— ЖМП, 1981, № 6, с. 73; Минея Декабрь. М.: Изд. Московской Патриархии, 1982, с. 146—148.

[18] ЦГАДА, ф. 201, № 161, лл. 200—317.

[19] Цит. по: Веретенников Петр, диакон. Святитель Макарий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова (1526—1542).— ЖМП, 1979, № 8, с. 73. Отдельные части перевода Д. Герасимова обнаруживаются в софийских рукоцисях и последующего времени (См.: Абрамович Д. И. Софийская библиотека. СПб., 1910, вып. 3, с. 200, 258).

[20] Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. Приложение. СПб., 1911, с. 11.

[21] Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, с. 58; Описание рукописей Соловецкого монастыря... с. 152; Розов Н. Н. Библиотека Сильвестра (XVI век).— В кн.: Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966, с. 203; Употребление книги Псалтири в древнем быту русского народа.— Православный собеседник, 1857, ч. 3, с. 854—855.

[22] Арсений, иеромонах. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1878, ч. 1, с. 74—75.

Архимандрит МАКАРИЙ,
преподаватель МДА

ТАИНСТВО БРАКА
Союз брачный

Христианское учение брак признает союзом, в котором мужчина и женщина принимают на себя обязанность неразрывно жить вместе всю свою жизнь как муж и жена, взаимно восполняя себя при решении религиозно-нравственных запросов и помогая друг другу в житейских нуждах. Подобная взаимосвязь создает те благоприятные условия, в которых рождаются и воспитываются их дети.

Православная Церковь, кроме того, усматривает в Таинстве Брака духовную *тайну,* которая становится доступной сознанию супругов как тайна единения Господа Иисуса Христа с Церковью. Поэтому брак рассматривается ею как особое Таинство, сопряженное с действием благодати Божией. Особый вес в христианском браке придается духовно-нравственному элементу, основанному на принципе свободного соглашения супругов, по которому муж является главой этого союза, а жена — его другом, помощницей и участницей во всех обстоятельствах совместной жизни.

Свой взгляд на сущность и значение брака в жизни верующих людей Церковь основывает на свидетельстве Священного Писания. Согласно ему, христианский брак представляет собой союз мужа и жены, благословляемый и даруемый людям Богом. Через благословение брак становится делом честным во всех отношениях, и ложе его нескверное служит ко благу рождения детей и воспитания их в послушании Богу (ср.: Евр. 13, 4).

Книга Бытия знакомит нас с историей первого брака, совершенного в раю Господом Богом.

Сотворив первого человека — Адама, Господь открывает ему суть жизни и поведения в раю. Отныне Адам призван *возделывать и хранить* сад Едемский, соблюдая заповедь: *от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 15—17).

Заповедью *возделывать и хранить* рай Господь давал человеку свободу творчества, а право *есть от всякого дерева в саду* потенциально давало ему энергию жизни любить Бога, быть Ему благодарным и преданным. Заповедью же запрещающей Господь вводил в эти «дела чести» разумную умеренность как знак покорности Ему со стороны людей. Та же разумная мера в отношениях нравственных ставилась на вид человеку созданием ему подобного существа — жены. И тогда Господь сказал: *Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт. 2, 18). Одиночество могло тяготить Адама, лишать его самых близких и понятных средств для всестороннего развития его личности в любви и послушании Богу.

И тогда *создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего)... и будут (два) одна плоть* (Быт. 2, 22—24). Поступив так, Господь благословил их, сочетав в единый брачный союз. *Плодитесь и размножайтесь,*— сказал Он им,— *и наполняйте землю* (Быт. 1, 28). Благословенное соединение мужа и жены в одном существе и единстве жизни составило тайну брака. *Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть* (Быт. 2, 24) — так определил Господь суть этой тайны.

Богоучрежденный союз брака, таким образом, явился необходимым условием единения Адама и Евы. Глаголом *прилепится* Священное Писание отобразило тесное объединение их физических и духовных интересов на основании любви к Богу, Его заповедям и благословению. Такая двуединая любовь несла им радость и единство совместной жизни.

При первом браке в раю наметились и внешние формы созидания союза брачного[1]. Бог приводит Еву к Адаму и тем, по Иоанну Златоусту, являет Себя Другом жениха. Адам со своей стороны с готовностью принял Еву, сказав: *Она будет называться женою* (Быт. 2, 23). Жизненноутверждающим моментом этой формы стало благословение Божие людям. Причем благопожелания Господа Бога сочетавшимся столь значительны, что человек не смеет коснуться их жизненно важной сути, по слову Христа: *Что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мк. 10, 9).

История ветхозаветного человечества показывает, что верующие люди ценили благословение Божие на брак, которое воспринимали из уст родителей, а потом и священников. В тайну супружеской жизни они стремились проникнуть подобным благословением, ибо им утверждалась естественная природа брака — единый непрекращающийся союз двух лиц разного пола. На протяжении веков формировались сложные брачные обряды, которыми сопровождалось вступление в брак. Сюда относились: добровольное согласие жениха и невесты, родительское благословение на брак, подарки невесте и ее родителям со стороны жениха, составление брачного договора при свидетелях, брачный пир с соблюдением предписанного этикета. Такими обрядами руководствовались древние народы — евреи, греки, римляне и другие, из которых образовалась Церковь Христова.

На одном из таких браков в Кане Галилейской присутствовал Христос Спаситель, где по ходатайству Матери Своей чудесно претворил воду в вино (Ин. 2, 1—11).

Для лучшего объяснения жизни Царства Божия Христос прибегал к сравнениям, отображающим картины брачного торжества. Они были понятны и близки людям. В притчах о званных на брачный пир (Мф. 22, 2—14), о приходе жениха в дом невесты и о встрече его со светильниками (Мф. 25, 1—12), о женихе и друге жениха (Ин. 3, 29) Господь переводит сердечное внимание людей от знакомых картин быта к благодатным прозрениям жизни, где Он, как Жених, при-

сутствует среди Своих учеников — *сынов чертога брачного* (Мф. 9, 15). Эта жизнь являет *превосходящую разумение любовь Христову*, исполненную *всею полнотою Божиею* (Еф. 3, 19). А вступление в брак, как и участие в нем, означает желание быть *укорененными и утвержденными в любви* совместной (Еф. 3, 18) через разумение любви Христовой.

Святой апостол Павел, просвещенный светом благодати Божией, в союзе брачном усматривает *тайну великую* (Еф. 5, 32), в которой благословение Божие прикровенно и необходимо ведет сочетавшихся браком к познанию Христа и Его Церкви.

В новозаветном понимании Церковь — это Тело Христово. В нем Христос — Глава, а все, кто рожден от воды и Духа,— члены этого Тела. Поэтому образование союза брачного для христиан совершается только в Церкви с ведома и благословения епископа или священника. Свободная воля вступающих в брак дает их союзу реальное бытие и сакраментальную направленность по присущей им, как христианам, благодати Крещения. А Церковь своими священнодействиями и молитвами низводит на них благословение Божие. И тогда волеизъявлением Церкви Таинство Брака становится «Таинством благодати»[2] — образом духовного союза Христа с вступившими в брак, благодаря которому, по слову апостола, создается *домашняя церковь* (Кол. 4, 15).

Составляя единую плоть, супруги имеют и одну душу, взаимной любовью пробуждая друг в друге усердие к благочестию. Ибо «супружество,— говорит святитель Григорий Богослов,— более привязывает к Богу, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему... Кто обязан заботиться о милой супруге и детях, тот рассекает более обширное море жизни, ему нужна бо́льшая помощь Божия, и он сам взаимно более любит Бога»[3].

В христианском браке муж берет на себя крест семейной жизни, чтобы следовать за Христом. Жене он предлагает сделать то же, став ему помощницей и другом. И жена отвечает своим органическим, внутренним, нерасторжимым единением с мужем по требованиям своего ума, влечению сердца и устремлению воли. «Муж,— говорит святитель Иоанн Златоуст,— делами и словами насаждает в доме благочестие; и жена пусть наблюдает за домом, но кроме этого занятия у нее имеется более настоятельная забота о том, чтобы семья трудилась для Царства Божия»[4]. Этими заботами супруги не позволяют приблизиться к себе раздорам, вражде, ненависти[5].

Через последование богослужебного чина Таинства Брака Святая Церковь возводит брачный союз на степень Таинства. При совершении его жених и невеста пред священником и Церковью открывают свое свободное обещание всегда пребывать во взаимной супружеской верности. Церковь их желание утверждает. И союз их благословляется во образ духовного союза Христа и Церкви. Вступившим в брак испрашивается благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

Своим богослужением Церковь сообщает новобрачным благодатные силы к пребыванию в единстве совместной жизни так, чтобы быть им и *одною плотью* (Быт. 2, 24) друг с другом, и иметь *одно сердце и одну душу* с Церковью (Деян. 4, 32). Начало своей жизни новобрачные связывают с богооткровенной истиной: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). Эта истина по вере вступивших в брак открывает им тайну присутствия между ними Господа Иисуса Христа, *славою и честью венчающего их* (слова из Требника).

В результате благодатного воздействия богослужения Таинства брак приобретает силу быть «пристанью целомудрия». Желающие хорошо пользоваться им, не позволяя неистовствовать природе, делаются поборниками строгой богоугодной жизни. С помощью Божией брачный союз помогает человеку духовно крепнуть в вере и единстве христианской жизни, достигая меры возраста Христова.

Святитель Иоанн сравнивает брачный союз христиан с гнездом, в котором мать вскармливает птенцов для того, чтобы они научились безопасно летать, когда у них окрепнут крылья и появится сила, а не оставались бы в нем навсегда. «Господь,— говорит Иоанн Златоуст,— искони влек нас к Небу и указал нам путь, ведущий туда... Показав это, Он оставил нас на долгое время в этом мире и браке, как в гнезде. Когда же у нас в течение долгого времени возросли крылья добродетели, то Он, придя, стал тихо и мало-помалу выводить нас из здешнего жилища, научая парить в Горнем. Таким образом... поистине благородные, любящие свет, с великой легкостью покинув гнездо, возлетают на высоту и достигают Небес, отказавшись от земного»[6].

Святость христианского брака делает его непохожим на любой брак, заключенный вне Церкви, ибо благодатью Божией он становится «камнем», на котором из семьи созидается, как уже было сказано, *домашняя церковь* (Кол. 4, 15) — «церковь по существу своей жизни»[7]. Именно церковность дает семье те крылья, с помощью которых можно воспарять в Горний мир и питать семейную жизнь благодатной любовью к Богу и друг к другу. Церковность преподносит им ключ к целомудренным пожеланиям и печать необходимой привязанности, открывающие дверь к преображению «душевного тела» семьи в «тело духовное»[8].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Дмитриевский А. А., профессор. Наука о православном богослужении. Курс для студентов Высших богословских курсов. Машинопись, вып. 7, ч. 1, с. 185—190.

[2] Павлов А., профессор. 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887, с. 70—72.

[3] Святитель Григорий Богослов. Творения. М., 1847, ч. 5, с. 60.

[4] Святитель Иоанн Златоуст. Творения. 2-е изд. СПб., 1901, т. 7, с. 782.

[5] Муретов М. Д., профессор. Христианский брак и Церковь.— Бог. вестник. Сергиев Посад, 1916, ч. IV, с. 187.

[6] Святитель Иоанн Златоуст. Творения. 2-е изд. СПб., 1898, т. 1, с. 310.

[7] Троицкий С., профессор. Христианская философия брака. Париж, 1933, с. 51.

[8] Муретов М. Д. Указ. соч., с. 197.

Протоиерей Геннадий НЕФЕДОВ

Из песнопений праздника Рождества Христова
«С нами Бог...»

Напев Киево-Печерской Лавры

Стихира по 50-м псалме

Напев Киево-Печерской Лавры

Илья ЧАВЧАВАДЗЕ (1837—1907)

ДВЕ МОЛИТВЫ

I

Я стою на коленях, Отец наш Небесный,
Пред Тобой, не прося ни богатства, ни чести,
Да пребудет без скверны молитва святая!
Но хочу, чтоб, как небо, душа засияла!
Чтобы сердце к врагам запылало любовью,
Даже если пронзят, обагрят его кровью;
И я мог бы молиться, как на Небе рыдают:
Ты прости их, Господь, что творят, то не знают...

17 июля 1858 г.

II

Когда демон неверья, отрицанья, лукавства
Даст душе ослабевшей чашу с ядом соблазна,
Пощади меня, Боже, обойденного роком,
И не дай к этой чаше прильнуть ненароком.
Но коль мерой подобной испытать меня надо
И Твое попущенье над кознями ада,
Да постигну Твой Промысл, свою волю склоня,
И да сбудется воля святая Твоя!

28 августа 1858 г.

Перевод с грузинского Валентина Никитина

Михаил ХЕРАСКОВ (1733—1807)

* * *

Коль славен наш Господь в Сионе,
Не может изъяснить язык.
Велик Он в Небесах на троне,
В былинках на земле велик.
Везде, Господь, везде Ты славен,
Во дни, в ночи сияньем равен.
Ты солнцем смертных освещаешь,
Ты любишь, Боже, нас, как чад;
Ты нас трапезой насыщаешь,
И воздвигаешь вышний град;
Ты смертных, Боже, посещаешь
И благодатию питаешь.
Господь! Да во Твои селенья
Воспрянут наши голоса,
И наше пред Тобою пенье
Да будет чистым, как роса!
Тебе в сердцах алтарь поставим,
Тебя, Господь, поем и славим!

Георгий ЧУЛКОВ (1879—1939)

ИЗ ВЕНКА СОНЕТОВ «ИСТИНА»

* * *

Для нас, людей, и нашего спасенья –
Ты воплотился, в мир сойдя, Господь.
От Духа вечного Твое рожденье;
Священная — в Фаворском свете — плоть.

Залоги тайные преображенья.
И жалом змей не смеет уколоть
Нас, узников и пленников томленья:
Тобою можем сумрак побороть.

И в сонме звезд, и в солнечной порфире;
В купели Овчей, посреди калек;
И в Кане Галилейской, там, на пире;

Вне времени,— и здесь, из века в век:
Ты вне пространств, и в этом дольнем мире
Всегда Единый — Богочеловек.

Вячеслав ИВАНОВ (1866—1949)

Из мелопеи (лирического цикла в четырех частях)

«ЧЕЛОВЕК»

* * *

И было свыше сердцу внушено:
Как Дух творит Даров пресуществленье,
Но те ж очам — пшеница и вино,
Так в зримом естестве Богоявленье
Сверхчувственного Таинства дано.
«К тебе, Земля, Мое благоволенье!»
Глаголет Дух: «Твердь — Чаша; солнце — Кровь,
Ты ж — Агнец. О тебе Моя любовь».

* * *

Небесный Царь! Приди к нам, Утешитель,
Дух Истины! Повсюду Ты еси;
Все в полноту возводишь Ты, Живитель.
Вселись же в нас, живый на Небеси,
И наших тел очисть от скверн обитель,
И наши души, Дух Благий, спаси.
Источник благ, Хоровожатый жизни,
Град Божий нам яви в земной отчизне.

1915—1919

Robert Hotz. Sakramente — im Wechselspiel zwischen Ost und West. Benziger Verlag/Gerd Mohn. Zürich—Köln—Gutersloh, 1979.

Роберт Хотц. Таинства во взаимоотношениях между Востоком и Западом

Празднование 1000-летия Крещения Руси вызвало глубокий интерес на Западе к Русской Православной Церкви и русскому богословию. В связи с этим особую актуальность приобретает изданный в 1979 году историко-догматический труд Р. Хотца «Таинства во взаимоотношениях между Востоком и Западом», представляющий собой обзор православного учения о Святых Таинствах в сравнении с католическим и лютеранским.

Во введении автор отмечает, что современная эпоха на Западе характеризуется утратой символического восприятия мира. Господство рационализма привело к тому, что Католическая Церковь вслед за Протестантской стала «Церковью слова», а не «Церковью вйдения» (с. 11). «В настоящей работе,— пишет Р. Хотц,— предпринята попытка изложением основ и истории развития православного учения и понимания Таинств внести вклад в возрождение символического сознания» (там же).

Часть I. 1. Этимология слова μυστηριον. 2. Учение Платона о Первообразе и отображениях. 3. Неоплатонизм и христианство. Греческое слово μυστηριον в Новом Завете и в Древней Церкви означает «тайну спасения». Постепенно в церковном сознании это слово было отнесено к богослужению и стало означать священнодействие, в котором человек сакральным образом становится причастником Богочеловечества Иисуса Христа. В середине III века это слово переведено латинским sacramentum, означавшим «знак», «присягу», «договор». С течением времени в сознании западных христиан акцент стал смещаться с тайны на внешний знак. В эпоху схоластики в Западной Церкви был сделан дальнейший шаг в сторону: Фома Аквинат утверждал, что лучший знак — это слово, имеющее строго определенный, рациональный смысл. В результате этого рационалистического развития Западная Церковь пришла к обесцениванию символа в богослужении и замене его словом, что существенно исказило понимание Таинств, ибо даже самое совершенное слово не может отобразить полноты духовного бытия.

Часть II. Основные этапы рационалистического развития: 1. «Филиокве», уклон в сторону христомонизма: священник — «наместник Христа». 2. Наместнику Христа нет необходимости призывать Святого Духа — утеря Западной Церковью эпиклесиса (молитвенного призывания Святого Духа на евхаристические Дары). 3. Таинство совершается не призыванием Святого Духа, а «в силу совершенного священником действия» (ex opere operato). 4. Бог выступает не как Первообраз, с Которым та́инственно соединяется Его отображение — человек, а всего лишь как «главная причина» получения благодати. 5. Благодать — не Божественные энергии, а получаемая извне сила. 6. Неизъяснимое чудо Таинства Евхаристии становится рационально-эмпирической переменой сущности (транссубстанцией-пресуществлением) хлеба и вина. 7. Богослужение теряет воспоминательно-символический и эпиклетический характер и становится просто молитвой о причащении.

Одна из главных причин догматизации Тридентским Собором (середина XVI века) учения о семи Таинствах — необходимость противодействия протестантизму. Подробно рассматриваются учения о Таинствах Фомы Аквината и Мартина Лютера.

Часть III. Становление учения о Святых Таинствах на Востоке. Угроза со стороны протестантизма (подробно разбирается «Исповедание» Патриарха Константинопольского Кирилла I Лукариса) и отсутствие собственного учения побудили греческих, а за ними и русских (в первую очередь — митрополита Киевского Петра Могилу) иерархов обратиться к католическому учению о Таинствах, которое проникло во многие православные учебники и катехизисы главным образом через так называемые «символические книги». XVIII век отмечен сильным влиянием схоластического учения о семи Таинствах на русское богословие. Однако это влияние было чисто внешним, не затрагивало других догматических вопросов и официально никогда не утверждалось ни Греческой, ни Русской Церквами.

Часть IV (с. 171—296) посвящена периоду возрождения, развития и расцвета русского богословия с середины XIX века и до наших дней. Изложены экклезиологические воззрения А. С. Хомякова, С. Остроумова, протоиерея Георгия Флоровского, протоиерея Сергия Булгакова, протопресвитера Николая Афанасьева, П. Евдокимова, протопресвитера Александра Шмемана, протоиерея Иоанна Мейендорфа, В. Лосского, греческих исследователей П. Трембеласа, митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа) и других видных богословов. Основные этапы возрождения святоотеческого понимания Таинств: 1. Определение собственно православного отношения к Таинствам. 2. Формирование «евхаристической экклезиологии». 3. Возрождение и развитие «космического мышления» святых отцов Восточной Церкви, согласно которому «вся вселенная есть космическая Литургия, за которой в жертву Богу пред престолом Божиим приносится все сотворенное» (митрополит Иоанн Зизиулас, с. 213). 4. Возрождение и развитие святоотеческой пневматологии.

Часть V. «Конечно, все это — только начало,— пишет автор.— Но нельзя отрицать, что II Ватиканский Собор открыл окно на Восток и тем самым пробил брешь для течения на Запад восточноцерковного Предания...»

Книга Р. Хотца — свидетельство большого шага, сделанного католическим богословием в сторону Православия; она представляет собой значительную духовную ценность как для современного экуменизма, так и для популяризации на Западе православного учения о Святых Таинствах и православной экклезиологии.

Священник Вячеслав ***ПОЛОСИН***

■

Сдано в набор 16.11.88. Подписано в печать 01.12.88. Заказ 2123

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли 142300, г. Чехов Московской области

ФЛОРОВСКИЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В КИЕВЕ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ